

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

L JOC 3985, 151

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

△
L500 3985.151

=51939

ЗАПИСКИ

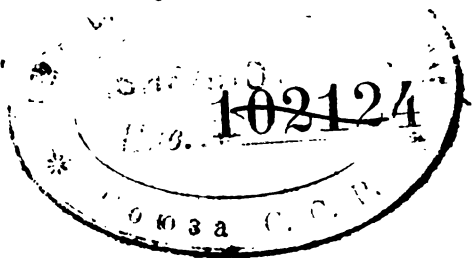
ИМПЕРАТОРСКАГО

НОВОРОССИЙСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

н 6144

БИБЛИОТЕКА	ЦЕНТРАЛЬНОГО
СТАТИСТИЧ.	КОМИТЕТА
МИНИСТР.	10 ЮЛЬ 89
ШКАФЪ	76. ПОЛКА 4.
Годъ первый.	Изм. № 169/18. № 1.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

Одесса.

ТИПОГРАФІЯ Л. ВИТЧЕ.

1867.

△
L Soc 3985.151 (I, 1-2)

Печатано по определению совета Императорского новороссійскаго университета.

Секретарь совета В. Орлов.

Подобно „Книгѣ Марко Поло“, и повѣствованіе, которое оставилъ намъ баварскій оруженосецъ Иванъ Шильтбергеръ о долгомъ своемъ пребываніи на Востокѣ, было, въ XV и XVI столѣтіяхъ, любимымъ чтеніемъ его соотечественниковъ по обѣимъ сторонамъ Майна, и нынѣ еще никто въ Германіи не сомнѣвается въ высокомъ интересѣ и въ важности для науки его „Reisebuch“. Важность эта и интересъ этотъ признаны также во Франціи первоклассными учеными — Катрмеромъ, Давезакомъ, Вивіенъ-де-Сенъ-Мартеномъ и другими, тогда какъ у насъ, повидимому, добросовѣстный трудъ Шильтбергера не цѣнится по его достоинству. По крайней мѣрѣ ученые наши, съ малыми только исключениями, не хотятъ ссылаться на него, даже въ такихъ случаяхъ, когда, съ помощью его свидѣтельства, могли бы сообщить болѣе вѣса собственнымъ своимъ гипотезамъ касательно событій, случившихся въ его время и даже на его глазахъ.

Это невниманіе къ показаніямъ Шильтбергера едва ли не есть отчасти слѣдствіе строгаго о немъ отзыва Карамзина. Знаменитый исторіографъ, хотя, по свойственной ему прозорливости, и угадалъ, что Шильтбергеръ дѣйствительно побывалъ во всѣхъ странахъ, имъ описанныхъ, тѣмъ не менѣе въ одномъ изъ примѣчаній къ своему великолѣпному труду (И. Г. Р. V, пр. 215) считалъ себя въ правѣ сказать утвердительно, что всѣ извѣстія, сообщенныя Шильтбергеромъ, *не ясны и безтолковы*.

Убѣдившись, по многолѣтнему знакомству съ нѣмецкимъ авторомъ въ несправедливости этого упрека, я считалъ себя обязаннымъ содѣйствовать, по силамъ своимъ, къ объясненію недоумѣній, напрасно ему поставленныхъ въ вину потому только, что настоящій смыслъ его словъ былъ не понятъ. Поэтому я рѣшился передать ихъ на обсужденіе русской публикѣ, взявши основаніемъ своего перевода изданіе сочиненія Шильтбергера, обнародованное Нейманомъ (Reisen des Johannes Schiltberger aus München и пр. München, 1859) по рукописи, хранящейся въ Гейдельбергѣ, и снабженное примѣчаніями самаго издателя, Фальмерайера и барона Гаммера.

Такъ какъ многія мѣста ими оставлены не объясненными, между тѣмъ какъ относительно другихъ я не могъ согласиться съ мнѣніемъ этого ученаго триумвирата при всемъ уваженіи, заслуживаемомъ каждымъ изъ его членомъ, то я къ своему переводу прибавилъ также много примѣчаній, коими стараюсь объяснить значеніе словъ Шильтбергера повсюду, гдѣ оно казалось неопредѣленнымъ или темнымъ,

Кромѣ географическихъ и личныхъ именъ, о коихъ будетъ говорено въ примѣчаніяхъ, у Шильбергера встрѣчаются еще многія другія, значеніе коихъ не можетъ подлежать сомнѣнію, особенно если имѣть въ виду, что искаженія, болѣе или менѣе значительныя, которымъ они подвергались въ его устахъ, произошли отъ того, что онъ по возможности старался передать ихъ намъ въ видѣ, соответствующемъ туземному ихъ произношенію, между тѣмъ какъ современные ему путешественники, болѣе ученые, считали себя обязанными записать собственныя имена въ итальянской или латинской ихъ формѣ и тѣмъ дѣлали ихъ объясненіе для насъ болѣе труднымъ. Къ именамъ сего рода я считалъ достаточнымъ прибавить въ текстѣ, въ скобкахъ, форму, подъ которою они являются у Шильбергера, и то только тогда, когда она не слишкомъ близко подходитъ къ обыкновенной.

Уже я приступилъ-было къ дѣлу, какъ мнѣ попалась въ руки весьма строгая и даже отчасти несправедливая критика труда г. Неймана, помѣщенная г. Г. Кёлеромъ въ издаваемомъ въ Вѣнѣ періодическомъ сочиненіи „Германія“ (1862, VII, p. 371—380).

При всемъ томъ я не видѣлъ надобности отказаться отъ моего намѣренія пользоваться этимъ изданіемъ сочиненія Шильбергера для моего перевода предпочтительно предъ обнародованнымъ еще въ 1814 году Пенцелемъ по другой такъ-называемой Нюрнбергской рукописи, доставленной ему изъ Мюнхена и потомъ потерянной. Нельзя не жалѣть объ этой потерѣ, тѣмъ болѣе, что издатель, вмѣсто самаго текста, представилъ намъ только транскрипцію на нынѣшнемъ нѣмецкомъ языкѣ, а посему самому не могущую замѣнить оригиналъ. Къ счастью, ученый переводчикъ Страбона оставилъ всѣ собственныя имена въ такомъ видѣ, въ какомъ онъ ихъ нашелъ въ рукописи: трудъ его поэтому оказывается для меня весьма полезнымъ, такъ какъ я къ своему переводу хотѣлъ только прибавить примѣчанія историко-географическія, а не филологическія, предоставляя ихъ охотно издателямъ или соотрудникамъ „Германіи“.

По сей же причинѣ изданіе 1859 г. весьма удобно можетъ мнѣ послужить для моей цѣли, несмотря на опечатки и другія погрѣшности, которыя г. Кёлеръ тѣмъ легче могъ найти въ приведенной книгѣ, что онъ, отличаясь въ низшемъ родѣ критики, придирается къ мелочамъ и неоднократно даже дѣлаетъ г. Нейману упреки вовсе не впопадъ.

Критику, затѣмъ, еще не нравится, что издатель не взялъ на себя труда исправленія или объясненія дѣйствительныхъ или мнимыхъ ошибокъ самой рукописи. Самъ онъ поэтому рѣшился присовокупить къ своей рецензії алфавитный списокъ словамъ и выраженіямъ болѣе или менѣе необыкновеннымъ, которыя онъ нашелъ у Шильбергера, съ объясненіемъ ихъ значенія.

Принося благодарность г. Кёлеру за эту часть его статьи, я, вмѣстѣ съ тѣмъ, долженъ сознаться, что она для меня не оказалась полезною въ такой

V

степени, какъ желалъ бы я. Ибо вмѣсто того, чтобы включить въ свой списокъ хоть одно изъ собственныхъ именъ, которыя нашимъ оруженосцемъ не рѣдко представлены въ столь странномъ видѣ, что значеніе ихъ соединенными силами его комментаторовъ не могло быть объяснено, г. Кёлеръ ограничивается указаніями на значеніе разныхъ архаизмовъ, которые и безъ того мнѣ были понятны или смысла которыхъ уже добился я по сравненіи ихъ съ словами, коими ихъ замѣнилъ Пенцель, бывшій столь же хорошимъ германистомъ, какъ и гелленистомъ.

Притомъ г. Кёлеръ разныя слова объясняетъ точно такимъ же образомъ, какъ это передъ нимъ дѣлали Пенцель и Нейманъ. Наконецъ, онъ помѣстилъ въ свой списокъ и такія слова, которыя столь же мало объясняетъ, какъ и Нейманъ, и авторъ „Исторіи Золотой Орды“, и бывшій членъ франкфуртскаго парламента.

Словомъ, г. Кёлеръ собственно своею статьею подтвердилъ только справедливость древней пословицы, что критика столь же легка, сколь трудно искусство.

Ф. Брунъ.

Путешествія Ивана Шильтбергера по Европѣ, Азіи и Африкѣ, съ 1394 года по 1427 годъ.

Переводъ съ нѣмецкаго и снабдилъ примѣчаніями Ф. Врунъ

Pour savoir la pure vérité des diverses régions du monde, si prenez ce Livre et le faites lire ; si y trouverez les grandismes merveilles qui y sont escriptes de la grant Ermenie et de Perse, et des Tatars, et d'Inde, et de maintes autres provinces, si comme nostre Livre vous conterá tout par ordre apertement.

(Marco Polo.)

Шильтбергеръ къ читателю.

Въ то самое время, когда король венгерскій Сигизмундъ готовился къ походу противъ азычниковъ, я, Иванъ Шильтбергеръ, вышелъ изъ родины, а именно изъ баварскаго города Мюнхена, вмѣстѣ съ господиномъ Леонгартомъ Рихартингеромъ. Это было въ тысяча триста девяносто четвертомъ (1) году. Возвратился же я изъ азычства въ тысяча четырехста двадцать седьмомъ году по Р. Х.

Вы найдете ниже описаніе войнъ и чудныхъ событій, о коихъ я собираю свѣдѣнія въ бытность мою въ странѣ азычской, равно какъ и о городахъ и водахъ, которые я нигдѣ случай видѣть. Описаніе мое далеко не совершенное, потому что, будучи въ неволѣ, я не могъ дѣлать всего того что желать. Однако я старался, по возможности, передать туземныя имена городовъ и странъ, да кромѣ того сообщаю рассказы о разныхъ приключеніяхъ, которые читатель прочтетъ съ удовольствіемъ.

I. О первой войнѣ короля Сигизмунда съ Турками.

Такъ какъ азычники причиняли много вреда Венгріи, то король Сигизмундъ, въ сказанномъ тысяча триста девяносто четвертомъ году, требовалъ пособія отъ

(1) Въ рукописи читается „vier und vierzigsten (44), вмѣсто „vier und nuintzigsten“ (94), явно по ошибкѣ писца, такъ какъ Шильтбергеръ на той же страницѣ относитъ походъ Сигизмунда правильно къ 1394 году. Кромѣ приведеннаго грубаго анахронизма, встрѣчаются въ рукописи и много такихъ, которые могутъ быть поставлены на счетъ автора. Къ этимъ погрѣшностямъ мы въ правѣ примѣнять то, что Потье (Le livre de Marco Polo, Paris, 1866, I, XV) говоритъ въ навиненіе Марко Поло за то, что онъ, хотя и участвовалъ лично въ походѣ, предпринятомъ

Кублай-ханомъ противъ царства „Mien“ (имперія Бирманская) въ 1282 году, тѣмъ не менѣе отнесъ этотъ походъ къ 1272 году : Cela ne doit diminuer en rien la confiance qu'il mérite ; car il lui était bien difficile, si non impossible, d'établir d'une manière exacte la concordance des calendriers mongol ou chinois et européen etc. Безъ сомнѣнія, но потребуютъ болѣе точности, въ этомъ отношеніи, отъ бѣднаго невольника, чѣмъ отъ путешественника, который, будучи дипломатомъ и владея милліонами, гораздо менѣе подвергался опасности ошибаться.

христіанъ. Затѣмъ много народу прибыло къ нему на помощь изъ разныхъ странъ. Собравши весь этотъ народъ, онъ двинулся къ Желѣзнымъ Вратамъ, отдѣляющимъ Венгрію отъ Болгаріи и Валахіи. Переправившись потомъ черезъ Дунай въ Болгарію, онъ приступилъ къ главному городу Видину (1). Владѣтель сего города и края спѣшилъ ему на встрѣчу и предался во власть короля (2), который занялъ городъ съ тремястами надежныхъ рыцарей и воиновъ. Затѣмъ двинулся къ другому городу, въ которомъ находилось много Турокъ; они защищались пять дней, пока городъ не былъ взятъ приступомъ, причѣмъ множество Турокъ были убиты, а другіе взяты въ плѣнъ. Оставивъ въ этомъ городѣ гарнизонъ въ 200 человекъ (3), король приступилъ къ другому городу, названному Шистовъ (*Schiltaw*, *Schiltau*); но у язычниковъ онъ называется Никополь (4). Осада сего города съ сухопутной

Глава I. (1) Городъ этотъ, превратившійся у Шильбергера въ *Rydem*, а по изданію 1814 года въ *Baden*, въ среднихъ вѣкахъ назывался *Bdin* или *Budinum* (*Schafarik*, *Sl. Altert.* II, 217). По Маннерту (*Geogr. der Gr. u. R.*, VII, 87), приведенному Гаммеромъ (*Hist. de l'Emp. Ot.*, I, p. 416), Видинъ занимаетъ мѣсто древняго города *Bononia*, нынѣ туземцами названнаго *Bodon*; прибавимъ, что у Византийцевъ, напр. у Акрополиты, Видинъ названъ *Bodene*, а у современника Шильбергера, маршала Бусико (*Boucicaunt*), который участвовалъ при взятіи сего города — *Baudins* (*Petitot*, *Collect. complète de mém. etc. Paris*, 1819, VI, 448).

(2) Владѣтелемъ края и города уже не могъ быть Шипманъ, предавшійся подъ власть султана еще въ 1392 году, когда Турки овладѣли Никополемъ и Видиномъ. Онъ скончался въ темницѣ, тогда какъ младшій сынъ его Шипманъ же, принявшій исламъ, былъ назначенъ папою саруханскимъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, читаемъ у Рема (*Gesch. des Mittelalters*, IV, 2, p. 584); по Шильбергеру же (см. ниже), Византъ далъ ему городъ Самсунъ, взаимнѣ родовыхъ его владѣній. Можетъ быть, онъ сначала получилъ Саруханъ и оттуда былъ уже переведенъ въ Самсунъ, завоеванный Турками только въ 1392 году. Городъ же Видинъ могъ быть сданъ Сигизмунду старшимъ братомъ Шипмана, вѣроятно, Іоанномъ Страцимиромъ. По крайней мѣрѣ намъ извѣстно, что сынъ Страцимира, Фружнякъ умеръ въ Кронштадтѣ въ 1460 году. Отъ маршала Бусико (p. 448), мы узнаемъ, что городъ Видинъ былъ ему сданъ „*par le seigneur du pays lequel était Chrestien grec et par force avait été mis en la subjection des Turcs*“.

(3) Гаммеръ (I. c. I, 328) полагаетъ, что

Шильбергеръ тутъ говоритъ объ Орсовѣ. Однако авторъ „Исторіи Оттоманской имперіи“ самъ присовокупляетъ въ примѣчаніи, что городъ Орсова Бонениемъ (*Des. III*, 2 p. 377) названъ *Oristum*, и что этотъ послѣдній не былъ тожественный съ крѣпостью *Raso*, взятой христіанами послѣ Видина, по свидѣтельству участвовавшаго при его осадѣ французскаго маршала (I. c. 449), почему я нѣтъ сомнѣній, что безымянный городъ Шильбергера былъ *Rasova*, лежащій на пути, которому слѣдовало христіанское войско, тогда какъ ему пришлось бы не только возвратиться обратно, еслибы, по взятіи Видина, оно хотѣло еще приступить къ осадѣ Орсовы, но предпринять дѣло невозможное, такъ какъ эта крѣпость тогда уже была во власти христіанъ: *Orizzo et Bidinio — expugnatis* (*Thwroc IV*, 8 ap. *Schwandtner*, *Scr. rer. hung. I*); *Oristum et Budinum — expugnata* (*Bonf.*).

(4) Это мѣсто, поставившее втупицѣ надателей и толкователей Шильбергера, не представитъ болѣе трудностей, если взять во вниманіе, что въ его время полагались въ Болгаріи два Никополя — Большой и Малый. При Большомъ Никополѣ происходило несчастное для христіанъ сраженіе въ 1396 году (*Thwroc*, *Chr. Hung.* ap. *Schwandtner*, I. c. I, 221). Малый же Никополь былъ взятъ Сигизмундомъ еще годомъ прежде (*ibid.* 229; cf. *Rehm*, I. c. 487). Этотъ городъ, находясь при Дунаѣ, долженъ былъ совпадать съ вышшимъ *Nicoroli* или *Нигебли*, который посему самому не могъ быть Шильбергеромъ Шильтавъ: иначе христіане не имѣли бы надобности осаждать его, еслибы онъ имъ уже принадлежалъ. Посему самому не было бы удивительнымъ, еслибы Шильбергеръ подъ своимъ Шильтавъ

сторону и со стороны рѣки уже продолжалась шестнадцать дней, когда къ нему на помощь приблизился турецкій король Баязитъ съ двумястами тысячъ войска. Узнавъ объ этомъ, король Сигизмундъ отправился на разстояніе миль ему на встрѣчу съ войскомъ, состоящимъ приблизительно изъ шестнадцати тысячъ человекъ. Затѣмъ

разумѣлъ Шистовъ, лежащій при впаденіи Янтры въ Дунай, въ 40 верстахъ къ Ю.-В. отъ Нигеболи. Говоря, что Шистовъ также назывался Никополи, Шильтбергеръ немного только удаляется отъ истины: ибо въ небольшомъ разстояніи отъ Шистова и теперь еще видны, возлѣ деревни „Nisobi“ или „Nisouri“, на Янтрѣ, развалины города, въ которомъ уже Гаммеръ (I, 429) узналъ Большой Никополь. Въ пользу мнѣнія, что здѣсь именно произошло несчастное для христіанъ сраженіе въ 1396 году, можетъ служить то обстоятельство, что по древней молдавской лѣтописи, обнаруженной В. И. Григоровичемъ (О Сербїи и пр. Казань, 1859, стр. 34), Баязитъ преслѣдовалъ христіанъ до Дуная. По крайней мѣрѣ авторъ этой замѣтки долженствовалъ бы выразиться иначе, если сраженіе произошло бы близъ Малаго Никополя, прилежащаго къ самой рѣкѣ. Городъ этотъ именованъ своимъ обязанъ побѣдѣ, одержанной императоромъ Иракліемъ надъ Хозроисомъ, царемъ персидскимъ. Безъ сомнѣнія, онъ былъ прозванъ Малымъ для различїя его отъ города Никополя, основаннаго Траяномъ въ память его побѣдъ надъ Даками и лежащаго, по Иорнанду (De reb. get. c. 18), возлѣ Ятра, т. е. на мѣстѣ нынѣшней деревни Никуши, которую современники Шильтбергера смѣшали съ Шистовомъ, напр. Gobelini (Peris. aet. VI c. 70): VI (вмѣсто IV) Cal. Octobris factum est bellum inter regem Ungariae et regem Turcarum apud urbem Salowe, quae apud Graecos Nicopolis vocatur, de qua Jordanes episcopus sic dicit: Trajanus imperator, victis Sarmatis, condidit civitatem in Thracia et vocavit eam Nicopolim, i. e. civitatem victoriae, et est de partibus Bulgariae. Напрасно Форбигеръ (Hbuch d. Geogr. III, 1096) считалъ себя въ правѣ перемѣстить Траяновъ Никополь изъ сосѣдства Шистова въ Нигеболи, преимущественно на томъ основаніи, что на монетахъ древнѣйшаго Никополя читаются слова *Nikopolitōn πρὸς Ἰστρῶν* и что посему самому городъ этотъ долженъ былъ находиться на самомъ берегу Дуная. „Если“, говорить нѣмецкій географъ, въ полной увѣ-

ренности въ своей собственной безгрѣшности, „Иорнандъ ставитъ этотъ городъ возлѣ Ятра (Iatrus), то онъ явно ошибается: ибо на картѣ Пейтингерской, гдѣ вовсе нѣтъ города Никополя при Истрѣ, наименованіе Nicopolistrum отмѣчено возлѣ Ятра (Iatrus)“. Г. Форбигеръ не ошибается, утверждая, что это наименованіе есть скорѣй сокращеніе словъ Nicopolis ad Istrum, нежели — Nicopolis ad Iatrum. Но изъ этого отнюдь не слѣдуетъ, что авторъ таблицы Феодосійской отмѣтилъ не кстати свой Nicopolistrum возлѣ Янтры. По крайней мѣрѣ я не вижу, почему онъ не могъ бы къ имени города Никополя, лежащаго возлѣ этой рѣчки, прибавить имя главной рѣчки, текущей въ недалекомъ отъ сего города разстояніи, подобно тому, какъ этотъ самый городъ Птолемею (III, 11, 11) названъ *Nikopolis κερὶ Αἴζου*, по причинѣ горъ, не слишкомъ далеко отъ него пролегающихъ; или же — какъ городъ Ольвія, лежащій при Гипанісѣ, многими другими авторами отъ имени главной рѣчки названъ Борисеенсомъ. Если же городъ Истрось, отстоявшій въ 500 стадїяхъ отъ Дуная, тѣмъ не менѣе могъ замѣстовать свое имя отъ этой рѣчки, то и неудивительно, что Никополиты, владѣнія коихъ, безъ сомнѣнія, доходили до впаденія Янтры въ Дунай, считали себя въ правѣ упомянуть о главной изъ этихъ рѣкъ на своихъ монетахъ. По близости развалинъ ихъ города отъ крѣпости Шистова, современные Шильтбергеру авторы легко могли примѣнять къ послѣдней наименованіе древняго города, тѣмъ болѣе, что при немъ именно одержана была побѣда Баязитомъ надъ христіанами, выступившими ему на встрѣчу на разстояніи миль отъ осажденной ими крѣпости дунайской, завоеванной за годъ передъ тѣмъ Турками (Rehm, Gesch. d. M. a., IV, 3, p. 148). Смѣю надѣяться, что наложенное здѣсь мнѣніе будетъ признано болѣе правдоподобнымъ, вслѣдствіе предположенія Ашбаха (Gesch. K. Sigismunds, I, 100, зам. 38), по которому Большой Никополь, вѣроятно, лежалъ близъ Рахова, противъ устья рѣки Шиль (Schyll) въ Дунай, и посему былъ названъ Шильтау, *Schylltaue*.

герцога валахскій, именуемый Мирче-воевода (*Werlerwaywod*, у Пенцеля *Mar tin*), просилъ короля, чтобы ему было позволено сдѣлать рекогносцировку. Получивъ на то согласіе короля, онъ взялъ съ собою около тысячи человѣкъ, осмотрѣлъ позицію непріятеля, возвратился къ королю и довелъ, что войско непріятельское состояло изъ двадцати корпусовъ и что въ каждомъ изъ нихъ было до десяти тысячъ человѣкъ. Каждый корпусъ, подъ своимъ знаменемъ, стоялъ отдѣльно. Король тогда хотѣлъ привести войско въ боевой порядокъ и согласился на предложеніе герцога валахскаго, чтобы онъ могъ первый напасть на непріятеля. Но герцогъ бургундскій, услышавъ это, не хотѣлъ уступить эту честь ему или кому-либо другому, требуя, чтобы ему было позволено было первому напасть, ради того, что онъ явился съ шестью тысячами изъ столь отдаленнаго края и издержалъ столь много денегъ въ своемъ переходѣ. Король умолялъ его предоставить первое нападеніе Венграмъ, такъ какъ они, часто восставши уже съ Турками, лучше другихъ знали ихъ мансру сражаться. Но герцогъ, вмѣсто того, чтобы уступить Венграмъ, собралъ своихъ ратниковъ, напалъ на непріятеля и проскакалъ чрезъ два отряда; но не могъ уже проложиться чрезъ третій и хотѣлъ возвратиться. Но тутъ онъ былъ окруженъ Турками, которые, стрѣляя въ особенности въ лошадей, уже сбили съ нихъ болѣе половины всадниковъ и тѣмъ принудили герцога сдаться. Между тѣмъ король, узнавъ о нападеніи герцога, собралъ остальное войско и въ свою очередь напалъ на противо-поставленный ему Турками двѣнадцати-тысячный корпусъ пѣхоты, который весь былъ растоптанъ и уничтоженъ. Въ этой встрѣчѣ мой господинъ Леонгартъ Рихартингеръ былъ сброшенъ съ лошади своей выстрѣломъ. Увидѣвши это, я, Иванъ Шильбергеръ, подѣхалъ къ нему и помогъ ему сѣсть на мою лошадь; самъ же сѣлъ на другую, принадлежавшую Турку, и поѣхалъ обратно къ прочимъ всадникамъ. По убіеніи всѣхъ пѣхотинцевъ, король напалъ на другой отрядъ, конный. Видя, что король приближается, турецкій король хотѣлъ обратиться въ бѣгство. Это замѣтилъ герцогъ Сербіи (*Irisey, Sirisey*), именуемый деспотъ (5), и прибылъ къ нему на помощь съ пятнадцатью тысячами отборныхъ воиновъ, за которыми слѣдовали начальники другихъ отрядовъ. Деспотъ же напалъ на отрядъ короля, низложилъ его знамя и принудилъ его искать спасеніе въ бѣгствѣ. Нѣкто Фонтъ-Цили (*Cily*) и Иванъ, бурграфъ нюрнбергскій, взявъ съ собою короля, вывели его съ поля битвы и привели на судно (*galley*), на которомъ онъ отправился къ Константинополю. Рыцари же и прочіе воины, видя, что король бѣжалъ, также показали тылъ и многіе изъ нихъ бѣжали къ Дунаю, гдѣ нѣкоторые добрались до кораблей. Примеру ихъ хотѣли подражать другіе. Но такъ какъ корабли уже были наполнены людьми, то отрубали руки тѣмъ изъ нихъ, которые еще хотѣли къ нимъ добираться, такъ что они утонули. Другіе пропадали въ горахъ, во время своего бѣгства къ Дунаю.

(5) Побѣда, дѣйствительно, рѣшена была въ пользу Балзита Стефаномъ, княземъ Сербіи, которую нельзя не узнать въ имени *Irisey* изданія 1859 года, и *Sy:risey* у Пенцеля, вмѣсто *Sirfien* или *Syrfien*, какъ страна сія называется у современныхъ нѣмецкихъ писателей. Такъ, напр., читается у біографа Сигизмунда—Виндека, приведеннаго Ашбахомъ (*Gesch. K. Sig. I, 234*) подъ 1408

годомъ: *do zog er gegen Sirfien und Raizen (Rasclia) und teidingete mit dem Tischhot*, т. е. съ Деспотомъ, какъ уже замѣтилъ В. И. Григоровичъ (О Сербіи и пр. Казань, 1859, стр. 54), тогда какъ Ашбахъ раздѣляется съ этимъ словомъ замѣткою: *der Name scheint verstümmelt, denn der Fürst hiesz Stephan.*

Мой господинъ Леонгартъ Рихартингеръ, Вернеръ Пенцнауеръ, Ульрихъ Кухлеръ и малескій Штайнеръ, командиры отрядовъ, пали въ сраженіи съ многими другими рыцарями и воинами, которые не могли добраться до рѣки, чтобы сѣсть на корабли. Число взятыхъ въ плѣнъ было еще значительнѣе, чѣмъ число убитыхъ. Между плѣнными были герцогъ бургундскій, двое французскихъ вельможъ, господина Иванъ Бусико и Шатоморанъ (6) и великій графъ венгерскій. Еще многія другія знатныя особы, рыцари и воины, были взяты въ плѣнъ. Тоже самое случилось со мною.

II. Какимъ образомъ турецкій король обходился съ плѣнными.

По прекращеніи сраженія, король Баязитъ отправился къ тому мѣсту, гдѣ стоялъ король Сигизмундъ съ своимъ войскомъ, а затѣмъ посѣтилъ и самое поле битвы. Видя тамъ, сколь много было убито изъ его воиновъ, онъ изъ горести заплакалъ, клялся, что кровь ихъ не останется безъ мести и строжайше приказалъ своимъ воинамъ, чтобы они на слѣдующій день ему представили своихъ плѣнныхъ. Дѣйствительно, всѣ на слѣдующій день явились предъ королемъ съ своими плѣнниками. Тотъ, кто плѣнилъ меня, привелъ и меня вмѣстѣ съ другими, связанными веревкою. Между тѣмъ король призвалъ къ себѣ герцога бургундскаго, дабы онъ былъ свидѣтелемъ мищенія, какое онъ хотѣлъ взять съ своихъ воиновъ. Видя его гнѣвъ, герцогъ просилъ его, чтобы онъ ему дозволилъ выбрать тѣхъ, которыхъ онъ желалъ спасти. Король на это согласился. Тогда онъ взялъ двѣнадцать вельможъ своего края и также Стефана Сентъ-Омера и господина Ивана видинскаго (1).

(6) Герцогъ бургундскій, о которомъ здѣсь говорятъ Шильтбергеръ, былъ доблестный графъ неверскій, дядя Карла VI, итѣвшій затѣмъ прозваніе Безстрашнаго, Jean sans peur. Въ Шильтбергеровомъ *lang ritsokardo*, или *Bylsokardo* можно также легко узнать маршала Ивана Бусико (Boucicault), уже приведеннаго ради его записокъ объ этомъ же походѣ. Что же касается упомянутаго нашимъ авторомъ господина Centumoganto, или Centumogando, то онъ, по Фальмерайеру (54, прим. 10), назывался собственно Saint-Omer. Не зная, на какомъ основаніи онъ такъ думалъ, я позволилъ себѣ замѣнить это имя именемъ „Cha: teauogant“, болѣе похожимъ на Шильтбергеровъ Centumoganto. Притомъ мы читаемъ въ запискахъ Бусико, что нѣкто Иванъ Шатоморанъ прибылъ вскорѣ спустя въ Турцію съ деньгами, назначенными для выкупа французскихъ рыцарей. Въ числѣ ихъ легко могъ найдти однофамилецъ и даже близкій родственникъ этого Ивана Шатоморана, которому затѣмъ маршалъ, при выѣздѣ своемъ во Францію, поручилъ защиту Константинополя противъ Турокъ. Впрочемъ можно справиться о затронутомъ здѣсь вопросѣ въ древней грамотѣ, хранящейся въ Дижонскомъ архивѣ и обнаруженной Бушономъ въ при-

мѣчаніяхъ, имъ прибавленныхъ къ его же изданію хроникъ Фруассара (Pantheon littéraire III, 226). Я не имѣлъ случая пользоваться этимъ собраніемъ, подобно тому, какъ и многими другими трудами, съ помощью которыхъ мнѣ удалось бы, быть можетъ, покончить съ разными вопросами, которыми занимаюсь въ настоящемъ опытѣ. Надѣюсь, что это обстоятельство будетъ взято во вниманіе учеными, если только трудъ мой вообще удостоится обсужденія.

Гл. II (1) Согласно съ Шильтбергеромъ, маршалъ Бусико (I. с. 465 и 471) свидѣтельствуеетъ, что Баязитъ умиловилъ известное число французскихъ вельможъ, въ надеждѣ получать за нихъ „grand trésor et finance“. Въ числѣ ихъ онъ упоминаетъ двоюродныхъ братьевъ короля Генриха и Филиппа де Баръ, конетабля графа д'Э (d'Eu), графа де ла Маршъ и господина де ла Тремуль (Tremouille). Но маршалъ не помогаетъ намъ въ отысканіи народности и настоящаго имени Шильтбергеровыхъ „Hansen von bodem“ и „stephan Synther“. Въ изданіи Пенцла послѣдній названъ „Synther“, котораго я, до лучшаго опредѣленія, принялъ за Фальмерайерова „Сентъ-Омеръ“. Иванъ Бодемскій могъ быть тотъ христіанскій князь, который сдалъ Видинъ Сигизмунду.

Затѣмъ Баязитъ приказалъ, чтобы каждый умертвилъ своихъ плѣнныхъ, и вмѣсто тѣхъ, которые не хотѣли согласиться, назначилъ другихъ для приведенія въ исполненіе его приговора. Взяли тогда и моихъ товарищей и отсѣкли имъ головы. Когда-же дошла очередь до меня, сынъ короля, замѣтивъ меня, приказалъ, чтобы меня не лишали жизни. Меня тогда повели къ другимъ юношамъ, ибо не убивали тѣхъ, которые не имѣли еще двадцати лѣтъ отъ роду. Видѣлъ я тогда господина Ивана Грейфа, баварскаго помѣщика, котораго привели на версвикъ, связаннмъ вмѣстѣ съ тремя другими. Усмотрѣвъ страшное мщеніе, которое тутъ производилось, онъ громкимъ голосомъ утѣшалъ рыцарей и воиновъ, обреченныхъ на смерть. „Будьте довольны“, восклицалъ онъ, „что наша кровь нынѣ проливается ради вѣры Христа. Мы, по волѣ божіей, будемъ дѣтьми его на небѣ“. Затѣмъ онъ палъ на колѣна и былъ обезглавленъ подобно его товарищамъ.

Уже кровопролитія эти продолжались съ утра до вечера, когда совѣтники короля, видя, что они все еще не прекращались, преклонили колѣна предъ королемъ, умоляя сго, чтобы онъ забылъ о свосмъ гнѣвѣ ради Бога, дабы самъ не былъ наказанъ за чрезмѣрное кровопролитіе. Внимая ихъ просьбамъ, король далъ приказаніе перестать, велѣлъ собрать остальныхъ воиновъ, взялъ изъ нихъ часть для себя и предоставилъ прочихъ тѣмъ, которые ихъ взяли въ плѣнъ. Такъ, я достался на долю короля. Считали, что въ этотъ день было убито до десяти тысячъ чело-вѣкъ. Плѣнниковъ своихъ Баязитъ отправилъ въ Грецію, въ главный городъ Адриано-поль, гдѣ мы находились пятнадцать дней. Затѣмъ повели насъ къ приморскому городу Галиполи, гдѣ Турки переправляются чрезъ море. Тамъ мы, числомъ триста чело-вѣкъ, лежали въ башнѣ два мѣсяца. Наверху этой башни находился герцогъ бургундскій съ тѣми, коихъ онъ спасъ отъ смерти. Въ бытность нашу въ этой башнѣ, проѣзжалъ король Сигизмундъ, на пути своемъ въ Венедскую землю (*windischy land*) (2). Узнавъ это, Турки вывели насъ изъ башни къ морскому берегу и по-

(2) По Фруассару (IV, с. 52, р. 403), приведенному Ашбахомъ (I. с. I, 112), Сигизмундъ въ Константинополѣ сѣлъ на корабль родосскій, „lequel avait là amené rougvéance“. По „Histoire de Chypre“ (ibid.), король на венеціанскомъ кораблѣ отплылъ вмѣстѣ съ великимъ магистромъ Филиберомъ де Нальякъ въ Родосъ и отправился въ Далмацію, съ чѣмъ согласенъ Титусъ (IV, 9), прибавляя, что онъ затѣмъ присталъ къ берегу Кроаціи. Страну сію вѣроятно, имѣлъ въ виду Шильбергеръ, когда говоритъ, что король везли въ Венедскую землю, *windischy land*. Правда, въ другомъ мѣстѣ (LVI), гдѣ исчисляются языки на которыхъ служили Богу по православному обряду, Шильбергеръ также говоритъ о „winden sprach“, прибавляя, что Турки называли этотъ языкъ *arpan*. Но едва ли не въ этомъ случаѣ слово, весьма похожее на турецкое наименованіе Албанцевъ, т. е. Арнаутъ, по какому-нибудь недосмотру пошло въ рукопись нашу вмѣсто

horwat, т. е. вмѣсто турецкой формы имени Кроаціи. Во всякомъ случаѣ Шильбергеръ подъ своимъ *windisch land* столь же мало могъ разумѣть Албанію, какъ владѣнія *еменціанскія*, въ составъ коихъ въ его время отчасти входила родина Шкипетаровъ. По крайней мѣрѣ въ современномъ ему письменномъ памятникѣ, приведенномъ Ашбахомъ (I. с. Beilage XI) Винды (*Winden*) различаются какъ отъ Венеціанъ, такъ и отъ Албанцевъ. Въ донесеніи о празднествахъ, данныхъ въ Будѣ въ честь польскаго короля (1412), упомянуты, въ числѣ присутствовавшихъ: Венгры, Богемцы, Поляки, Пруссаки, Русскіе, Литовцы, Греки, Татары, Турки, Валахи, Босняки, Сербы, *Винды*, *Италянцы* (*Walhen*), Нѣмцы, Французы, Англичане, *Албанцы* (*Albanen*), палестинскіе Евреи и много другихъ язычниковъ съ длинными бородами, большими *Brüchen* (брюками или брюхами?) высокими шляпами и длинными *goltern* (чалатами?). Такъ какъ венеціанскіе послы,

ставили насъ тамъ въ рядѣ, чтобы посмѣяться надъ королемъ Сигизмундомъ, и кричали, чтобы онъ вышелъ изъ судна для освобожденія своихъ людей. Это они дѣлали, чтобы пошутить надъ нимъ, и долго съ нимъ сражались на морѣ. Но они ему не могли сдѣлать ничего и онъ уѣхалъ.

III. Какимъ образомъ Баязигъ завоевалъ цѣлый край.

Въ третій день послѣ того, какъ турецкій король велѣлъ умертвить воиновъ и насъ отправилъ въ сказанный городъ плѣнными, самъ онъ выступилъ въ походъ въ Венгрію и переправился чрезъ рѣку Саву при городѣ, именуемомъ Митровицъ (*mitrovs*, *Mitrosch*), и овладѣлъ цѣлымъ краемъ. Затѣмъ онъ перешелъ въ герцогскую область Петтау (*pettau*, *Pettau*) и вывелъ оттуда шестнадцать тысячъ чело-вѣкъ съ женами, дѣтьми и со всѣмъ ихъ имуществомъ, овладѣвъ городомъ того же имени и предавъ его пламени.

Людей же онъ отчасти взялъ съ собою (1), отчасти оставилъ въ Греціи, а по возвращеніи своемъ изъ-за Савы, приказалъ, чтобы насъ перевели изъ Галлиполи за море въ его столицу Бурсу (*wursa*, *Bursa*), гдѣ мы остались до его прибытія. По пріѣздѣ своемъ, онъ взялъ герцога Бургундскаго и тѣхъ, которыхъ онъ оставилъ, и помѣстилъ ихъ въ одномъ домѣ возлѣ собственнаго своего дворца. Одного же изъ этихъ господъ, Венгерца, именуемаго Годоръ (*hodor*, *Hoder*), онъ послалъ въ подарокъ королю-султану (2) вмѣстѣ съ шестидесятью мальчиками.

Въ числѣ ихъ долженъ былъ находиться и я, но изъ опасенія, чтобы я не скончался на пути отъ ранъ, коихъ у меня было три, меня оставили при королѣ.

участвовавшіе въ этомъ сѣздѣ (*Aschbach I*, 342), не упомянуты отдѣльно, то они въ приведенномъ спискѣ, вѣроятно, подразумеваются, вмѣстѣ съ другими Итальянцами, подъ общимъ именемъ Влоховъ, *Walhen*. Примѣнить къ нимъ названіе *Winden* нельзя уже по той причинѣ, что немного ниже, въ той же грамотѣ, гдѣ говорится о войнѣ ихъ съ Сигизмундомъ, они названы *Venedier*. Правда и то, что Шильбергеръ, столь же хорошо какъ Кроатовъ, могъ смѣшать съ Арнаутами Хорутановъ, или иллирійскихъ Славянъ, которыхъ его соотечественники и нынѣ еще преимущественно называютъ Вяндами и лица коихъ также доходили до Адриатическаго моря. Но такъ какъ между ними тогда уже вовсе не было православныхъ христіанъ, и такъ какъ Сигизмундъ, на обратномъ пути, вовсе не приставакъ къ берегу Иллиріи, но прямо отправился изъ Далмаціи, чрезъ Книнъ, въ Венгрію, то и должно думать, что Шильбергеръ подъ своими Арнаутами разумѣлъ не Хорутановъ, но Кроатовъ, исповѣдывавшихъ, по крайней мѣрѣ отчасти, православную вѣру; мало только, по своему нарѣчію, различающихся отъ обитавшихъ въ

ихъ сосѣдствѣ иллирійскихъ Славянъ и, подобно симъ послѣднимъ, означавшихся въ среднихъ вѣкахъ родовымъ именемъ своимъ, почему и неудивительно, что Нѣмцами они также были тогда называемы Вяндами (*Schafarik, Slav. Alterthümer, Leipzig, 1844, II, p.; 307*).

Гл. III. (1) Штирійскіе историки, замѣчаютъ Гаммеръ (l. c. p. 57 n. 15), не обратили вниманія на это извѣстіе, съ которымъ также, быть можетъ, въ связи начало нѣкоторыхъ изъ славянскихъ колоній въ Малой Азии, отнесенное г. Ламацкимъ (О Славянахъ въ М. Азии и пр.) къ гораздо древнѣйшему времени.

(2) Такъ Шильбергеръ называетъ султана египетскаго, потому что, имѣя при себѣ каліфа, онъ считался первымъ изъ мусульманскихъ владѣтелей. Султаномъ тогда былъ Беркутъ, съ которымъ начинается рядъ Мамелюковъ черкесскихъ, если исключить Бибарса II, царствовавшего только нѣсколько мѣсяцевъ (1309 — 10). За двадцать лѣтъ до восшествія на престолъ (1382), Беркутъ былъ привезенъ рабомъ въ Египетъ изъ Крыма, куда предварительно былъ отправленъ изъ родины своей на Кавказѣ.

Послѣдній также послалъ плѣнныхъ въ подарокъ королямъ — вавилонскому (3) и персидскому (4), равно какъ и въ Бѣлую Татарію (5) въ Великую Арменію (6) и въ другія страны. Меня тогда приняли ко двору турецкаго короля и я долженъ былъ бѣгать передъ нимъ въ его походахъ вмѣстѣ съ другими, по тамошнему обычаю. Въ эти шесть лѣтъ я того дослужился, что мнѣ позволили ѣздить верхомъ въ свитѣ короля, у котораго я такимъ образомъ провелъ двѣнадцать лѣтъ. Все, что турецкій король совершилъ въ эти двѣнадцать лѣтъ, излагается здѣсь подробно.

(3) Это былъ Ахмедъ, сынъ Овейса, сына Джелайрида Гассана Великаго, потомка Абаки, сына Гулагу, сына Тулуя, сына Чингисхана. Изгнанный Тамерланомъ изъ Багдада, онъ возвращался туда нѣсколько разъ, именно въ 1395 году, и удержался тамъ до 1402 года. Еще до сраженія при Никополѣ, Баязѣтъ писалъ ему между прочимъ, что, по его мнѣнію, изгнаніе Тамерлана для нихъ было дѣломъ болѣе важнымъ, чѣмъ изгнаніе Тежура, т. е. греческаго императора (Hammer, H. de l'emp. Ot. II, 466, note XV).

(4) Еще до сраженія при Никополѣ, вся Персія была завоевана Тамерланомъ и раздѣлена имъ между своими сыновьями Омаръ-шейхомъ и Миранъ-шахомъ и другими эмирами. Шахъ Мансуръ, также обратившійся къ Баязѣту съ требованіемъ пособія, погибъ, еще въ 1393 году, въ сраженіи при Ширазѣ; прочіе члены династїи Муцаферъ преданы были смерти Тамерланомъ, за исключеніемъ двухъ сыновей шаха Шудъи, Зейнъ-Алабѣтъ и Шебель, которые кончили жизнь въ Самаркандѣ (Weil, Gesch. d. Chalifen, II, 40). Трудно поэтому угадать, какому персидскому владѣтелю Баязѣтъ послалъ въ подарокъ плѣнныхъ христіанъ.

(5) По Нейману (прим. 19), Шильтбергеръ подъ Бѣлыми Татарами разумѣлъ свободныхъ, въ противоположность къ Чернымъ, покореннымъ, плотичнымъ дань. Въ свою очередь Эрдманъ (Temudschin d. Unerschütterliche, Leipzig 1862, 194) подъ именемъ Бѣлыхъ Татаръ подразумѣваетъ, по Рашидъ-Эддину, турецкія племена, впоследствии названныя Монголами, т. е. Татаръ собственно; Черными же Татарами считаетъ настоящихъ Монголовъ т. е. тѣхъ, которые первоначально означались этимъ именемъ. „Покоривша“ — говоритъ онъ — „Бѣлыхъ Татаръ и друиѣ турецкія племена, Черные снова приняли древнее свое имя Монголовъ и простерли власть свою до восточной Европы, сообщая для Татаръ западнымъ Туркамъ, за

исключеніемъ тѣхъ, которые имъ противустояли въ Малой Азіи, а затѣмъ явились въ Европѣ подъ именемъ Османли или Оттоманскихъ Турокъ“.

Все это однако не показываетъ намъ, гдѣ обитали Бѣлые Татары Шильтбергера, которые затѣмъ еще часто имъ упоминаются. Такъ, мы узнаемъ отъ него:

1) Что сильный владѣтель ихъ края былъ вѣтемъ владѣтели Сиваса Казн Бурханъ-Эддина, убитаго Кара Елекомъ или Улукомъ, начальникомъ Туркменовъ Бѣлаго-барана;

2) Что Бѣлые Татары, осадившіе городъ Ангору, принадлежавшій Баязѣту, принуждены были ему покориться;

3) Что они, числомъ 30.000, въ сраженіи при Ангорѣ, перешли на сторону Тамерлана и тѣмъ доставили ему побѣду. — Соображая все эти обстоятельства, я спросилъ себя, не разумѣлъ ли Шильтбергеръ подъ Бѣлою Татарію Бѣлую Орду магметанскихъ авторовъ, переименованную въ Синюю нашими лѣтописцами, потому что она имѣла кочевья около Синяго моря (Аральскаго озера). Составляя вѣтвлю старшей линїи Джучидовъ, эта орда, столицею которой былъ Сигнакъ на верхней Сыръ-Дарьѣ, зависѣла сначала до известной степени отъ Золотой Орды, гдѣ царствовали потомки Батъи, втораго сына Джучіева. Но вскорѣ эта зависимость прекратилась и къ концу XIV вѣка одинъ изъ членовъ старшей линїи, знаменитый Тохтамышъ, низвергнувъ съ престола, при помощи Тамерлана, роднаго дядю своего Урусъ-хана, успѣлъ даже подчинить своей власти всю Золотую Орду. Поссорившись потомъ съ своимъ покровителемъ, этотъ честолюбецъ долженъ былъ искать дружбы Баязѣты, который въ свою очередь не могъ не дорожить ею, чтобы увеличить число своихъ союзниковъ, при грозящей имъ всею опасностію со стороны владѣтеля Джагатая. Поэтому не было бы страннымъ, еслибы султанъ отправилъ нѣсколько христіанскихъ плѣнниковъ къ

IV. Какимъ образомъ Баязитъ воевалъ съ своимъ шуриномъ и объ убіеніи сего послѣдняго.

Прежде всего онъ началъ войну съ своимъ шуриномъ, именуемымъ Караманъ по странѣ, ему принадлежавшей и въ которой главнымъ городомъ была Ларенде (1). Такъ какъ Караманъ не хотѣлъ признать его власти, то онъ выступилъ противъ

Тохтамышу, хотя съ тѣмъ чтобы утѣшить его за несчастный исходъ его борьбы съ Тамерланомъ въ 1395 году. Покрайней мѣрѣ, Баязитъ принялъ радушно приверженцевъ Тохтамыша, которые, послѣ его пораженія при Терекѣ, искали убѣжище въ Малой Азии и боими предводительствовали Ташъ-Тимуръ. По мнѣнію Савельева (Монеты Джучидовъ С.-П. 1858, р. 314), послѣдній, бывши прежде правителемъ Крыма, подъ верховною властью Тохтамыша, самъ принадлежалъ къ фамиліи Джучидовъ. Правитель Сиваса поэтому не уронилъ бы свое достоинство, еслибы вздумалъ выдать за него свою дочь; въ свою очередь Ташъ-Тимуръ, по причинѣ этой связи, могъ измѣнить своему благодѣтелю, приступая къ осадѣ Ангоры, причемъ могъ, по обыкновенію своихъ соотечественниковъ, влечь съ собою женъ и дѣтей. Наконецъ, примирившись съ султаномъ по необходимости, онъ могъ тѣмъ же менѣе измѣнить ему при Ангорѣ и перейти на сторону Тамерлана, который такимъ образомъ могъ быть обязанъ побѣдой Татарамъ, служившимъ въ войскѣ Баязита — согласно съ свидѣтельствомъ арабскихъ писателей, — а не турецкимъ владѣтелямъ малоазійскимъ, какъ полагаютъ персидскіе и турецкіе историки.

Все это однако не достаточно, чтобы рѣшить утвердительно вопросъ о тождествѣ Бѣлыхъ Татаръ Шильтбергера съ Татарами Бѣлой орды; напротивъ того, должно думать, что между ними не было ничего общаго, кромѣ имени, если имѣть въ виду то, что говоритъ Клавихо (Hist. del Gran Tamorlan etc. Madrid 1782, 97), коего слова я приведу въ подлинникѣ, такъ какъ трудъ кастильскаго посланника мало извѣстенъ за Пиренеями, и тѣмъ болѣе у насъ. Упомянувъ о взятіи Сиваса Тамерланомъ, испанскій дипломатъ продолжаетъ: „E antes que allá llegase falló una generacion de gente que llamaban Tartaros Blancos, que con una gente que se andaban todavia á los campos, é peleó é tovo guerra con ellos: á los quales venció, é los tomó, é tovo preso al Señor

dellos, é podria aver bien fasta cincuenta mil omes é mugeres, é llevólos consigo. E de allí fué á la ciudad de Damasco“ etc.

Въ другомъ мѣстѣ (р. 122) онъ снова говоритъ о Бѣлыхъ Татарахъ, покоренныхъ Тамерланомъ, замѣчая, между прочимъ, что ихъ кочевья находились между Турціей (Малой Азіей) и Сиріей: „E estos (Бѣлые Татары) eran naturales de una tierra que es entre la Turquia é la Suria“.

Не подлежитъ сомнѣнію, что эти Бѣлые Татары были тождественны съ Шильтбергеровыми, и что посему самому послѣдніе не могли принадлежать къ Бѣлой Ордѣ, а это тѣмъ болѣе, что она у него постоянно называется Великою Татаріею. Поэтому можно сказать, не ошибаясь, что Бѣлые Татары обоихъ путешественниковъ были Туркмены, обитавшіе въ восточной части Малой Азии, гдѣ ихъ потомки нынѣ еще отличаются монгольскимъ типомъ и образомъ жизни Бѣлыхъ Татаръ Клавихо и Шильтбергера (Vivien de Saint-Martin, Descr. de l'Asie Min. II, 429). Дѣйствительно, въ ихъ время восточная Азія составляла собственность двухъ туркменскихъ династій, еще не подпавшихъ подъ власть Оттоманскихъ Турокъ. Существованіе этихъ небольшихъ государствъ началось въ 1378 году, т. е. съ эпохи, когда король армянскіе изъ фамиліи Лузиньянъ, наследовавшей Рупенямъ въ 1342 году, были изгнаны изъ Киликіи египетскими Мамелюками-Багаритами; главными городами были Мерашъ и Адана. Послѣдній былъ подвластенъ роду Бенн-Рамазанъ; въ Мерашѣ владѣли Зулкадириды, именемъ коихъ Турки и нынѣ еще означаютъ область, имъ принадлежавшую. Обѣ фамиліи удержались до 1515 года, въ которомъ были покорены султаномъ Селимомъ, присоединившимъ ихъ владѣнія къ Турецкой имперіи (Vivien de Saint-Martin, l. c. I, 529)

Кажется, что изъяснителю Бѣлыхъ Татаръ, о коихъ говоритъ Клавихо, именно принадлежалъ къ фамиліи Зулкадиридовъ. Противъ нихъ, покрайней мѣрѣ, Тамерланъ

него съ войскомъ, состоящимъ изъ полутора ста тысячъ человекъ. Замѣтивъ это, Караманъ спѣшилъ ему на встрѣчу съ семидесятью тысячами человекъ отборнаго войска и надвигаясь съ нимъ одолѣть короля. Встрѣтились они въ равнинѣ предъ городомъ Коніемъ (*Konia*, древній Иконіумъ), принадлежавшемъ Караману. Два раза сражались они тутъ въ одинъ и тотъ же день безъ рѣшительнаго успѣха на чьей-либо сторонѣ. Ночью обѣ стороны отдыхали и не сдѣлали никакого вреда другъ другу.

Дабы пугать Баязита, Караманъ велѣлъ своимъ войскамъ бодрствовать и дѣлать какъ можно болѣе шуму барабанами и трубами въ знакъ радости и веселья. Баязиту напротивъ того, приказавъ своимъ воинамъ, чтобы они разводили огни только для варенія себѣ пищи, а затѣмъ ихъ тушили, послалъ ночью же тридцать тысячъ человекъ въ тылъ неприятелю, съ тѣмъ, чтобы они напали на него въ слѣдующее утро, когда самъ наступитъ. Зарю Баязиту лапалъ на неприятеля и въ то же время сказанный отрядъ, исполняя его приказаніе, напалъ на него сзади.

послалъ отрядъ немедленно послѣ взятія Сиваса, чтобы ихъ наказать за то, что они его беспокоили во время осады сего города (Weil, I. c. II, 82), и вскорѣ спустя Монголы забрали стада, принадлежавшія члену сей фамиліи, коего кочевья находились въ окрестностяхъ Пальмиры (*ibid.* 91). Подобно Бѣлымъ Татарамъ Клавихо, тѣ, которыхъ имѣлъ въ виду Шильтбергеръ, были, по крайней мѣрѣ отчасти, подданными Зулкадирдовъ. Баязиту хотѣлъ женить сына своего Солимана на дочери Насиръ-Эддина Зулкадиръ: (Hammer, I. c.), котораго повтому могъ не обходить при разсылкѣ христіанскихъ пѣвчихъ своимъ мусульманскимъ собратамъ. Тотъ же Насиръ-Эддинъ принялъ своего родственника, сына Казн-Бурханъ-Эддина, бывшаго, по Шильтбергеру, шуриномъ короля Бѣлыхъ Татаръ. Братъ Насиръ-Эддина Садака былъ покоренъ Оттоманами (Weil. I. c. II, 74) около того же времени, когда, по Шильтбергеру, Баязиту побѣдилъ Бѣлыхъ Татаръ. Наконецъ и объяснилось бы видимое противурѣчіе въ указаніяхъ различныхъ писателей, касательно народности воиновъ, перешедшихъ на сторону Тамерлана во время сраженія при Ангорѣ, еслибы Бѣлые Татары, измѣнившіе тогда Баязиту, были Туркмены, подвластные *малоазіатскимъ князьямъ* изъ дома Зулкадиръ или Бени-Рамазанъ.

(6) Шильтбергеръ говоритъ объ Арменіи собственно, названной имъ Великою для различія ея отъ Малой, подъ которой разумѣли сначала восточную часть Кашпадокіи, прилегающую Евфрату. Въ теченіе среднихъ вѣковъ наименованіе „Малая Арменія“ рас-

пространялось надъ остальною частью Кашпадокіи, по мѣрѣ того, какъ она населялась Армянами, нагоняемыми изъ древней родины своей Сельджуками и Туркменами. Затѣмъ Армяне даже занимали большую часть Киликіи и сѣверныя области Сиріи, или древнюю Коммагене, которая была наименована тогда Эвфратсе. Всѣ эти новыя пріобрѣтенія входили съ составъ Малой Арменіи.

Гл. IV. (1) Городъ этотъ, занимающій мѣсто древней Ларанды, нынѣ называется Караманъ по имени сына нѣкоего Армянина Софи, которому онъ былъ уступленъ султаномъ иконійскимъ Ала-Эддиномъ (1219 — 1246) съ частью Каппадокіи и Киликіи. Сынъ Карамана Могаммедъ распространилъ предѣлы своего государства во всѣ стороны и овладѣлъ даже Иконіумомъ, или Коніемъ. Его сынъ Али-Бекъ, прозванный Ала-Эддинъ, былъ женатъ на сестрѣ Баязита Неонъ, что не помѣшало ему сдѣлать нападенія на владѣнія своего шурина. Въ войнѣ, повтому происходившей между обоими, Караманъ былъ взятъ въ плѣнъ Турками по взятіи ими Иконіума, въ 1392 году. По Цинквейзену (*Gesch. d. Osm. Reichs*, I, 350), онъ былъ убитъ губернаторомъ Ангоры, Тимуръ-Ташомъ, безъ вѣдома Баязита, желавшаго пощадить своего шурина. Сыновья Карамана, Ахмедъ и Могаммедъ были возстановлены въ своихъ владѣніяхъ Тамерланомъ. Имъ принадлежали, кромѣ главнаго города Ларенде, который нельзя не узнать въ Шильтбергеромъ *Karanda*, еще города: Алаія, Деренде, Сисъ, Вейшехеръ, Коніе, Аяшехеръ, Аксарай и Анаварба.

Караманъ, видя, что непріятели напали на него съ двухъ сторонъ, бѣжалъ въ свой городъ Конію и тамъ защищался противъ Баязита, который въ одинадцать дней не могъ овладѣть городомъ. Но тогда граждане велѣли ему сказать, что они готовы сдать ему городъ подъ условіемъ, чтобы онъ пощадилъ ихъ жизнь и имущество. Получивъ на это его согласіе, они съ нимъ стоворились, что удалятся со стѣнъ города, когда его войско къ нему приступитъ, — и планъ этотъ былъ приведенъ въ исполненіе. Караманъ тогда съ оставшимися при немъ воинами бросился на Турокъ и заставилъ бы ихъ удалиться изъ города, если бы граждане его поддерживали хоть немного. Когда же увидѣлъ, что не могъ разсчитать на нихъ, онъ обратился въ бѣгство, но былъ схваченъ и поведенъ къ Баязиту. На вопросъ сего послѣдняго, почему онъ не хотѣлъ его признать своимъ верховнымъ владѣтелемъ, онъ отвѣчалъ, что считалъ себя равнымъ ему государемъ и тѣмъ такъ разгнѣвалъ султана, что онъ вскричалъ три раза (*dry stunt*), не освободятъ ли меня отъ Карамана. Наконецъ кто-то явился, отвелъ Карамана и, умертвивши его, снова явился предъ Баязитомъ, который его спросилъ, что онъ сдѣлалъ съ Караманомъ. Узнавъ жалкую его участь, онъ заплакалъ и приказалъ казнить убійцу на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ онъ умертвилъ Карамана, въ наказаніе за то, что онъ такъ спѣшилъ убіеніемъ столь знатной особы и не подождалъ, пока не прошелъ гнѣвъ своего государя. Затѣмъ велѣлъ положить голову Карамана на остріе копья и носить по всему краю, дабы другіе города, увидя, что владѣтель ихъ уже не былъ въ живыхъ, скорѣе сдавались. Оставивши потомъ гарнизонъ въ Коніи, Баязитъ началъ осаду Ларенды, требуя, чтобы городъ ему сдался; иначе онъ овладѣлъ бы имъ оружіемъ. Жители тогда послали къ нему четырехъ изъ лучшихъ гражданъ съ просьбою, чтобы онъ щадилъ ихъ жизнь и имущество и поставилъ бы одного изъ сыновей убитаго Карамана, находившихся въ городѣ, на его мѣсто. Баязитъ отвѣчалъ, что онъ готовъ ручаться за ихъ жизнь и имущество, но что онъ, по занятію города, предоставилъ бы себѣ право передать ихъ городъ въ управленіе по своему усмотрѣнію или сыну Карамана, или одному изъ собственныхъ сыновей своихъ. Этотъ отвѣтъ побудилъ гражданъ, считавшихъ себя обязанными защищать право сыновей Карамана, не сдавать города, который мужественно оборонялся пять дней. При столь упорномъ сопротивленіи, Баязитъ приказалъ привести пицаль (*büchsen*) и готовить метательные снаряды (*hantwerk*). Вдова и сыновья Карамана собрали тогда главныхъ гражданъ и говорили имъ, что при невозможности противиться могуществу Баязита, они рѣшились передаться во власть его, дабы ихъ подданные не пропадали напрасно. Затѣмъ сыновья Карамана, съ согласія жителей, вмѣстѣ съ матерью и лучшими гражданами, отперши врата крѣпости, вышли изъ города. Когда же приближались къ войску, мать, взявъ за руки своихъ сыновей, подошла къ Баязиту, который видя сестру съ сыновьями, вышелъ изъ своей палатки имъ на встрѣчу; они тогда бросились къ его стопамъ, цѣловали ему ноги, прося пощады, и передали ему ключи замка и города. Король тогда велѣлъ стоявшимъ возлѣ него сановникамъ поднять ихъ, овладѣлъ городомъ и поставилъ туда начальникомъ одного изъ своихъ приближенныхъ. Сестру же съ ея сыновьями онъ отправилъ въ столичный свой городъ Брюссу.

V. Какимъ образомъ Баязигъ изгналъ короля Севастіи.

Въ пограничномъ Караманіи городѣ Марсиванѣ (*marzivanu*) княжилъ нѣкто Миръ-Ахмедъ (*mirachamat, Mirachamad*). Узнавъ, что упомянутая страна была занята Баязигомъ, Миръ-Ахмедъ обратился къ нему съ просьбою, чтобы онъ изгналъ изъ его области короля Севастіи (*Sebast, нынѣ Сивасъ*) Бурханъ-Эддина (*wurthanadin, Burhanadin*), овладѣвшаго ею и слишкомъ сильнаго, чтобы самъ онъ съ нимъ могъ справиться.

Область же свою онъ предложилъ уступить Баязигу за соотвѣтствующее ей вознагражденіе изъ своихъ владѣній. Баязигъ тогда послалъ къ нему на помощь своего сына Могаммеда съ тридцатью тысячнымъ войскомъ, которое изгнало короля Бурханъ-Эддина изъ края, доставшагося Могаммеду за то, что онъ такъ удачно совершилъ первый свой походъ. Въ свою очередь, Миръ-Ахмедъ получилъ приличное вознагражденіе въ другой странѣ.

VI. Какимъ образомъ шестьдесятъ христіанъ стговорились бѣжать.

По прибытіи Баязига въ свою столицу, мы (христіанскіе плѣнники), числомъ шестьдесятъ, стговорились бѣжать и клялись во всякомъ случаѣ имѣть одинаковую судьбу. Время для побѣга было опредѣлено и были избраны два начальника, которымъ всѣ обязались повиноваться. Въ назначенный день мы поднялись около полудни и направили путь свой къ горѣ, которой достигли при зарѣ. Тутъ мы слѣзли съ лошадей, дали имъ немного отдохнуть, а затѣмъ опять отправились въ путь и ѣздили въ теченіе цѣлыхъ сутокъ. Когда же Баязигъ узналъ о нашемъ побѣгѣ, онъ послалъ въ погоню за нами пятьсотъ всадниковъ. Они нагнали насъ при одномъ ущельѣ (*chuse*) и кричали намъ, чтобы мы сдались. Но вмѣсто того, чтобы исполнить ихъ требованіе, мы слѣзли съ коней и начали защищаться. Начальникъ отряда предложилъ намъ перемиріе на часъ времени. Когда это предложеніе нами было принято, онъ подошелъ къ намъ и предложилъ намъ сдаваться, ручаясь за нашу жизнь. Посовѣтовавшись, мы ему отвѣчали, что намъ не было безызвѣстно, что король насъ велѣлъ бы предать смерти, коль скоро мы ему были бы представлены и что предпочли бы умереть тутъ ради христіанской вѣры.

Видя нашу рѣшимость, начальникъ снова настаивалъ, чтобы мы сдались, увѣряя насъ, что насъ не умертвятъ и присягая, что скорѣй самъ погибнетъ, чѣмъ допустить, чтобы насъ лишили жизни, если бы король, въ гнѣвъ своемъ, приказалъ насъ казнить. Тогда мы сдались начальнику и король, которому мы были представлены, приказалъ насъ тотчасъ казнить. Начальникъ тогда бросился къ стопамъ его и сказалъ ему, что, полагаясь на его мплость, онъ насъ увѣрялъ подъ присягою, что насъ не лишатъ жизни. Король тогда спросилъ, не причиняли ли мы какого-нибудь вреда? Когда же на этотъ вопросъ начальникъ отвѣчалъ отрицательно, мы были посажены въ тюрьму, гдѣ находились девять мѣсяцевъ, въ теченіе коихъ двѣнадцать изъ насъ скончались. Когда же наступилъ праздникъ языческой пасхи, старшій сынъ короля эмиръ Сулейманъ (1) выхлопоталъ наше освобожденіе. Баязигъ

Гл. VI. (1) По Халкокондилу (ed. Вонп. 136) старшій сынъ Баязига Орвоуль, т. е. Эр-тогруль, былъ взятъ въ плѣнъ Тамерланомъ въ Сивасѣ (1400) и вскорѣ спустя казненъ.

Арабскіе и персидскіе лѣтописцы проходятъ этотъ фактъ молчаніемъ; даже Шернъ-Эддинъ ничего о немъ не говоритъ. По Арабъ-Шаху (Weil, l. c. II, 82) въ Сивасѣ былъ

тогда, призвавши насъ къ себѣ, взялъ отъ насъ обѣщаніе, чтобы мы болѣе не уходили отъ него, велѣлъ намъ снова дать лошадей и прибавилъ намъ жалованья.

VII. Какимъ образомъ Баязитъ овладѣлъ городомъ Самсуномъ (1).

Лѣтомъ слѣдующаго года Баязитъ велѣлъ восемьдесятъ тысячъ человекъ въ страну Джаникъ (*genick*) и началъ осаду главнаго города, именуемаго Самсунъ, основаннаго сильнымъ Сампсономъ, по которому и получилъ названіе свое. Баязитъ изгналъ владѣтеля сего города, названнаго по странѣ Джаникъ (*zumayd*). Подданные его тогда сдались Баязиту, который занялъ городъ и страну своими воинами.

VIII. О змѣяхъ и ужахъ.

Не могу не упомянуть о большомъ чудѣ, которое во время бытности моеи у Баязита случилось близъ Самсуна. Внезапно тамъ показалось столь огромное количество змѣй и ужей, что городъ ими былъ окруженъ на протяженіи миль. Частью эти змѣи пришли изъ моря, частью же изъ лѣсовъ Джаники (*icyenick, Tryuenick*) страны изобилующей лѣсомъ и принадлежавшей къ Самсуну. Девять дней это скопище змѣй оставалось совершенно спокойнымъ; на десятый же между ними открылась борьба, и никто не смѣлъ выйти изъ города, хотя онъ и не причиняли вреда ни людямъ ни скоту. Видя въ этомъ знакъ и предопредѣленіе (*verhengnus*) Всевышняго, начальникъ города запретилъ дѣлать зло этимъ гадамъ, между которыми борьба продолжалась до захода солнца. Затѣмъ велѣлъ отворить ворота, отправился верхомъ съ небольшою свитою къ мѣсту побоища и видѣлъ что морскія змѣи принуждены были оставить оное лѣснымъ. Когда же онъ на слѣдующій день пріѣхалъ снова на поле битвы, чтобы узнать чѣмъ дѣло кончилось, онъ тамъ нашелъ однихъ мертвыхъ змѣй. Велѣвъ ихъ собрать и счесть, оказалось ихъ восемь тысячъ штукъ, которыя, по его приказанію, были брошены въ приготовленную для этого яму и покрыты землею. Баязиту же, который въ это время былъ владѣтелемъ Турціи, онъ послалъ донесеніе о совершившемся чудѣ. Баязитъ этимъ весьма обрадовался: ибо такъ какъ лѣсныя змѣи имѣли верхъ, то онъ видѣлъ въ этомъ знакъ, что онъ, какъ могущественный владѣтель прибрежнаго края, долженъ былъ также съ Божіею помощію сдѣлаться обладателемъ моря.

Городъ Самсунъ состоитъ собственно изъ двухъ частей, лежащихъ одна отъ другой на разстояніи выстрѣла изъ лука. Одна изъ этихъ частей, населенная христіанами, принадлежала тогда Итальянцамъ изъ Генуи (1). Въ другой — обита-

коммендантомъ сынъ Баязита Солиманъ, который однако до вятія города Монголами успѣлъ изъ него удалиться. По Нейману (р. 63), Шильбергеръ говоритъ о немъ именованно, превращая его имя и титулъ (вмиръ Сулейманъ) въ *mirigiana*, или *Mirigriana* (въ изд. 1814 года), что я не смѣю читать вмиръ Муза или Иза, такъ какъ оба были младшіе братья Солимана.

Гл. VII. (1) Это — древній Амизосъ, нынѣ еще Турками называемый Самсунъ. „Византійцы“ — говоритъ Фальмерайеръ (*Geesch. d. K. v. Ttrarezunt*, 1827, р. 56, 269) —, часто изъ гре-

ческихъ наименованій образовывали новый именительный падежъ. Такъ, они предъ именами городовъ ставятъ *αις*, сокращено *ε* и *ς*: „*Αμιζος* становится *σ'Αμιζον, Σαμζον*“. Городъ этотъ, главный въ области древнихъ Джаниевъ или Цаниевъ (*Suani, Tzani*), принадлежалъ другому Баязиту, прозванному Кетѣрумъ, хромымъ. Онъ погибъ въ борьбѣ съ Баязитомъ около 1392 года.

Гл. VIII. (1) Нельзя опредѣлять эпохи, когда Генуэзцы поселились въ Амизосъ, названномъ ими Симиссо. Колонія ихъ, какъ справедливо замѣтилъ г. Гейдъ (*Die ital. Handelscolo-*

ють язычники, которымъ принадлежитъ весь край. Владѣтелемъ края и города былъ тогда вѣкто Шипманъ (*Schusmanes*), сынъ прежняго герцога Болгарин, коего столица былъ Терновъ (2) и которому принадлежали до трехъ сотъ городовъ и замковъ. Баязитъ овладѣлъ этой страной и плѣнилъ сына съ отцемъ. Послѣдній скончался въ плѣну, а сынъ, для спасенія жизни, принялъ исламъ и, по завоеваніи Баязитомъ Джаники, получилъ отъ него этотъ край вмѣстѣ съ Самсуномъ.

IX. Какимъ образомъ язычники со скотомъ своимъ кочуютъ зимою и лѣтомъ.

Въ странѣ язычникомъ господа имѣютъ обыкновеніе кочевать съ своими стадами и брать на откупъ отъ владѣтелей землю, гдѣ находятся хорошія пастбища. Случилось однажды, что знатный Турокъ, именемъ Отманъ, кочуя въ странѣ, прибылъ лѣтомъ въ область, именуемую, подобно главному городу своему, Сивасъ. Владѣтель сего края Бурханъ-Эддинъ (1), соглашаясь на просьбу Отмана, уступилъ ему то пастбище, съ тѣмъ, чтобы онъ имъ пользовался въ теченіе лѣта. По наступленіи же осени, Отманъ, безъ предварительнаго увѣдомленія, возвратился на родину. Раздраженный этимъ владѣтель отправилъ съ отрядомъ изъ тысячи человекъ къ тому мѣсту, гдѣ прежде кочевалъ Отманъ, а въ слѣдъ за нимъ послалъ четыре тысячи всадниковъ, съ приказаніемъ представить къ нему Отмана со всемъ его имуществомъ. Узнавъ объ этомъ, Отманъ скрылся въ гористомъ мѣстѣ. Исканіе его не могли его найти и расположились провести ночь на лугу, находившемся

nien am Schwarzen Meer, въ *Ztschrift f. d. ges. Staatswissenschaft*, XVIII, p. 710), должна была здѣсь существовать до 1317 года, поелику въ уставѣ „Газарія“ сего года уже упоминается консулъ въ этомъ городѣ. Но, такъ какъ въ уставѣ 1449 года (Зап. Од. Общ. Ист. и Древн. V, 629) не говорится о подобномъ чиновникѣ генуэвскомъ въ Симиссо, то не могу согласиться съ г. Гейдомъ, что Генуэзцы удержались тамъ до 1461 года, въ которомъ Могаммедъ II положилъ ковецъ главному ихъ поселенію въ Самастрѣ, или Амастрисѣ, и овладѣлъ Синопомъ, гдѣ Генуэзцы имѣли еще консула въ 1449 году (*ibid.* 809). Вѣроятно, они были изгнаны изъ Самсуна въ 1419 году, по вѣстимъ Могаммедомъ I части сего города принадлежавшей невѣрнымъ (*Namner*, I. c. II, 180 и 372 прим. XIV). Въ это время Шильбергеръ находился еще въ Азіи и знаетъ, кажется, что Генуэзцы тогда именно должны были убраться изъ города. По крайней мѣрѣ, говоря, что Итальянцы изъ Генуи (*die wähen von Genua*) владѣли имъ во время Баязита, онъ хотѣлъ, вѣроятно, дать знать, что затѣмъ ихъ тамъ уже не было. Въ 1404 году, когда мимо „Simiso“ проѣзжалъ

Клавихо (I. c. 82), одинъ изъ обонхъ тамошнихъ замковъ еще принадлежалъ Генуэзцамъ; другой вмѣстѣ съ городомъ (*villa*) Мусульману Халаби (*Muzalman Chalabi*), т. е. сыну Баязита, принцу (челеби) Сулейману (+1410 *cf. Phrantzes*, I, 18).

(2) Городъ этотъ Шильбергеромъ названъ столицей средней Болгарин, потому что, какъ явствуетъ изъ другой главы (XXIX), ему извѣстны были еще двѣ другія, съ столицами Видинъ (*Budem*) и Калиакра при Черномъ морѣ, которую Фальмерайеръ (*cf. p.* 93) смѣшалъ съ *Kallatis*, *Callat* или *Calantra*, потому что имя города у Шильбергера читается *Kallacercka*. Раздѣленіе Болгарин на три части послѣдовало по смерти царя Александра, раздѣлившаго свои владѣнія между тремя сыновьями Срацимиромъ, Асаномъ и Шипманомъ.

Гл. IX. (1) Бурханъ-Эддинъ, какъ было замѣчено выше, былъ владѣтелемъ Севастин, или Сиваса, превращеннаго Шильбергеромъ, по расѣянности, въ „тамат“, т. е. Дамаскъ. Въ являющемся въ этой главѣ турецкомъ вельможѣ Отманѣ легко узнается Кара-Телекъ, начальникъ туркменской ордъ Балаго-барана-

какъ разъ у подошвы сказанной горы. При наступленіи дня Отманъ, взявъ съ собою тысячу человекъ хорошей конницы, отправился рекогносцировать своихъ противниковъ и напалъ на нихъ, замѣтивъ, что они не брали никакихъ мѣръ предосторожности.

Тогда многіе изъ нихъ были убиты, другіе спаслись бѣгствомъ. Сначала король не хотѣлъ вѣрить этому несчастію; когда же нѣкоторые изъ бѣглецовъ поскакали къ нему, онъ отправилъ сто человекъ, чтобы узнать подробности объ этомъ дѣлѣ. Въ свою очередь Отманъ, готовившись напасть на лагерь короля, встрѣтилъ эти сто человекъ, обратилъ ихъ въ бѣгство и въ одно время съ ними явился въ лагерь короля. Послѣдній, видя невозможность готовиться болѣе къ бою, искалъ спасеніе въ бѣгствѣ и примѣру его послѣдовали его воины. Самъ король съ трудомъ успѣлъ сѣсть на коня и пытался добраться до сосѣдней горы. Но это замѣтилъ одинъ изъ воиновъ Отмана и, преслѣдуя короля, мѣшалъ ему исполнить свое намѣреніе. Воинъ этотъ предложилъ ему сдаться; но когда король не хотѣлъ на это согласиться, онъ взялъ лукъ и хотѣлъ его застрѣлить. Тогда король ему открылъ кто онъ такой, предлагая ему, чтобы онъ его оставилъ въ покоѣ за обѣщаніе дать ему одинъ изъ лучшихъ замковъ своихъ; вмѣстѣ съ тѣмъ хотѣлъ ему тутъ же передать перстень, который носилъ на пальцѣ, въ ручательство за то, что сдержитъ свое слово. Но все это не подѣйствовало на воина: онъ взялъ въ плѣнъ короля и представилъ его своему начальнику. Сей послѣдній цѣлый день гнался за воинами Бурханъ-Эддина, многихъ побилъ, расположился на ночь въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ находился лагерь непріятельскій и послалъ за находившимися еще въ горахъ людьми со стадами. По ихъ прибытіи онъ взялъ съ собою плѣннаго короля и началъ осаду Сиваса. Жителямъ сего города онъ велѣлъ объявить, чтобы они, если хотѣли оставаться въ живыхъ, сдали ему свой городъ, такъ какъ ихъ государь былъ у него въ плѣну. Граждане отвѣчали, что это обстоятельство ничего не значило, такъ какъ сынъ плѣннаго короля находился между ними, а они себя считали довольно сильными, чтобы не имѣть надобности предпочесть ему чужаго монарха. Отманъ призвалъ тогда къ себѣ плѣннаго короля и говорилъ ему, чтобы онъ, если не хотѣлъ быть убитымъ, совѣтовалъ гражданамъ сдать городъ. Согласившись на это предложеніе, плѣнный король былъ поведенъ къ городу и умолялъ жителей, чтобы они, ради его спасенія, сдали городъ Отману. Но они отвѣчали, что, не боясь Отмана, они его сына хотѣли имѣть королемъ, такъ какъ онъ самъ не могъ имъ быть. Отманъ чрезвычайно былъ раздраженъ этимъ отвѣтомъ и, несмотря на просьбы Бурханъ-Эддина о пощадѣ и на обѣщаніе, что онъ ему уступитъ Кесарею (*Gaisaria*, древняя Саезагеа), онъ былъ преданъ смерти. Трупъ его былъ за тѣмъ четвертованъ и каждый кусокъ, привязанный къ шесту, выставленъ предъ городомъ, подобно головѣ, поставленной на копьѣ.

Во время осады города Отманомъ, сынъ плѣннаго царя послалъ къ своему шурина, сильному владѣтелю въ Бѣлой Татаріи, прося у него помощи и извѣщая его, что Отманъ велѣлъ казнить его отца и много другихъ людей истребилъ. Желая помочь своему родственнику и изгнать Отмана изъ его края, татарскій вождь собралъ своихъ подданныхъ съ женами и дѣтьми и со стадами ихъ, по обыкновенію сего кочующаго народа. Считали въ его войскѣ до сорока тысячъ человекъ кромѣ женщинъ и дѣтей. Узнавъ о приближеніи татарскаго короля, Отманъ уда-

лился со стѣнъ Сиваса въ горы и тамъ сталъ лагеремъ. Когда же потомъ Татаринъ приступилъ къ городу, Отманъ, взявъ съ собою тысячу пятьсотъ человекъ и раздѣливъ ихъ на два отряда, напалъ внезапно на него ночью съ двухъ сторонъ, причѣмъ его воины громко закричали. Услышавъ эти крики, татарскій царь думалъ что ему хотѣли измѣнить и спастся въ городъ; полчища его тогда разбѣжались и были преслѣдуемы Отманомъ, который отнял у нихъ большую добычу и многихъ перебилъ; остальные возвратились во свояси. Отманъ же съ отобранными у нихъ скотомъ и вещами возвратился въ горы, гдѣ было его пристанище. Утромъ татарскій король сѣлъ на коня, догналъ своихъ подданныхъ и хотѣлъ убѣдить ихъ возвратиться; но такъ какъ не могъ ихъ къ тому склонить, то принужденъ былъ самъ убраться домой.

Отманъ тогда снова явился предъ городомъ и требовалъ сдачи его на прежнихъ условіяхъ. Но граждане, вмѣсто того, чтобы согласиться на его требованіе, обратились къ Баязиту съ просьбою, чтобы онъ прогналъ Отмана и принялъ ихъ подъ свою власть. Баязитъ послалъ имъ старшаго сына съ двадцатью тысячами всадниковъ и сорока тысячами пѣхотинцевъ. Въ этомъ походѣ я участвовалъ. При приближеніи войска этого, Отманъ отправилъ скотъ и добро свое въ горы, въ которыхъ они прежде были; самъ же остался предъ городомъ съ тысячею человекъ конницы. Сынъ короля (Баязита) отрядилъ ему на встрѣчу впередъ двѣ тысячи человекъ, которые однакожь не могли его преодолѣть и требовали подкрѣпленіе. Тогда къ нимъ прибылъ на помощь сынъ Баязита со всѣмъ своимъ войскомъ. Отманъ бросился на него и чуть-чуть не побѣдилъ его, такъ какъ турецкое войско было растянуто. Но сынъ царя ободрилъ своихъ воиновъ и возобновлялъ сраженіе три раза сряду (und erwudent dry stunt an einander). Пока они сражались, упомянутые четыре тысячи пѣхоты напали на лагерь Отмана. Сей послѣдній послалъ туда четверста всадниковъ, которые, вмѣстѣ съ оставленными для защиты лагеря, прогнали оттуда Турокъ. Между тѣмъ Отманъ пробился до горъ, гдѣ находился его багажъ, и остановился на-время въ этой позиціи, отправивъ свое имущество далѣе. Тогда сынъ короля приступилъ къ городу, коего ворота были открыты гражданами, просившими его, чтобы онъ вошелъ къ нимъ. Но, вмѣсто того, чтобы исполнить ихъ просьбу, онъ послалъ просить своего отца, чтобы онъ занялъ городъ и край. Баязитъ прибылъ съ полторастатысячнымъ войскомъ, овладѣлъ городомъ и краемъ и поставилъ тамъ царемъ сына своего Могаммеда, не того, который изгналъ Отмана (2).

(2) Восточные историки не сходятся между собою касательно эпохи смерти Бурханъ-Эддина и присоединенія его владѣній къ Баязитовымъ. Уже Сеадъ-Эддинъ (ср. Weil, 1. с. II 60, прим. 1) замѣтилъ, что ихъ показанія въ этомъ отношеніи колеблются между годами 794 и 799 геджры (1391—1396 нашей эры). Гаммеръ, въ своей „Исторіи Оттоманской имперіи“ (фр. пер. I, 510), провозноситъ въ пользу мнѣнія Нишанди, по которому сказанныя событія случились въ 795 (1392) году. Таковъ также взглядъ Циц-

лейзена (1. с. I, 353), который не сомнѣвается въ томъ, что общій ходъ событій и лучшіе источники свидѣтельствуютъ въ пользу 1392 года, тогда какъ Вейль (1. с.) ясно доказываетъ, что смерть Бурханъ-Эддина не могла послѣдовать ранѣе 1396 года. Кажется поэтому, что восточные писатели, кони слѣдовали нѣмецкіе историки, смѣшали дѣя войны Баязита съ владѣтелемъ Сиваса, изъ коихъ одна производилась до сраженія при Никополѣ (1396), а другая послѣ. Дѣйствительно, мы узнаемъ отъ Шильтбергера, что до войны,

Ж. Какимъ образомъ Баязигъ отнялъ у султана область.

Передавъ сыну начальство надъ упомянутымъ царствомъ, Баязигъ велѣлъ предложить королю-султану, чтобы онъ уступилъ ему городъ Малатію (1), принадлежавшій къ сказанному царству, но находившійся тогда подъ властью короля-

въ которой онъ лично участвовалъ (und by dem zug was ich och, p. 68), младшій сынъ Баязига изгналъ Бурханъ-Эддина изъ „magvānu“ (стр. 61). Городъ этотъ, лежавшій на границѣ Караманія, долженъ былъ соответствовать городу Magvānu (Vivien de Saint-Martin, l. c. II, 448), названному Мерзиоунъ Хаджи-Халею (Gihan-Numa, Lond. Goth. 1818, II, 407 и совпадавшему, вѣроятно, съ селеніемъ Моривасу, родной св. Стефана Сугдейскаго (Зап. Одес. Общ. V, 623). Посему-то Нейманъ (стр. 29) не квати думаетъ, что Шильбергеръ подъ своимъ Марзуани разумѣлъ Амазію, уже отнятую Баязигомъ, хотя не у Бурханъ-Эддина, но у Баязига Хромаго вмѣстѣ съ Самсуномъ, Кастамуною и Осмаджикомъ (Nascher, l. c. I 312 — 315). Во всякомъ случаѣ, издатель сочиненія Шильбергера напрасно полагаетъ, что послѣдній два раза говоритъ о походѣ, въ которомъ лично участвовалъ: сначала въ 5-й главѣ вкратцѣ, а затѣмъ въ 9-й со всеми подробностями, обличающими очевидца. Покрайней мѣрѣ Шильбергеръ, говоря объ этомъ (второмъ) походѣ, замѣчаетъ, что въ немъ командовалъ войскомъ старшій сынъ Баязига, а не Мохаммедъ. Между тѣмъ самъ онъ говоритъ выше, что султанъ поручилъ именно Мохаммеду начальство надъ войскомъ, отправленнымъ къ „magvānu“, и что это былъ первый походъ сего принца, который въ 1392 году долженъ былъ имѣть отроду четырнадцать лѣтъ, такъ какъ онъ скончался въ 1421 году, имѣя отъ роду не болѣе сорока трехъ лѣтъ.

Гл. X. (1) Малатія, древняя Мелитене, на Евфратѣ, была столицей Малой Арменіи и мѣстомъ гарнизона двѣнадцатаго легіона, лучшаго ватѣмъ, при Маркѣ-Авреліи, вслѣдствіе совершившагося чуда, прозваніе fulminatrix (Ritter, Erdkunde, X, 860). Ссылаясь на Сеадъ-Эддина, Гаммеръ (l. c. 345) и Цинкейзенъ (l. c. 356) утверждаютъ, что городъ этотъ былъ взятъ Оттоманами между годами 798 и 800 магометанской эры, вмѣстѣ съ разными городами, принадлежавшими султану египетскому. Въ свою очередь Вейль (l. c. 70 — 73) увѣренъ, что Малатія не могла

быть взята Турками ранѣе 801 года, судя по свидѣтельству арабскихъ писателей, по которымъ извѣстіе объ этомъ событіи получено было въ Египтѣ уже по восшествіи на престолъ султана Фараджа, наследовавшаго отцу 20 іюня 1399 (801) г. Для подкрѣпленія своего мнѣнія, авторъ „Исторіи Каднѣвъ“ приводитъ обстоятельство, что одинъ изъ приведенныхъ арабскихъ авторовъ самъ видѣлъ письмо, въ которомъ о взятіи Малатіи было донесено Итмишу, атабеку или дядкѣ (Gouverneur, Regent) юнаго султана. Однако этотъ сановникъ могъ получить сказанное письмо еще при Беркукѣ, при которомъ онъ уже былъ въ большой милости, поелику султанъ, на смертномъ одрѣ своемъ, избралъ его эзекуторомъ своего завѣщанія. Съ этимъ взглядомъ болѣе согласуется показаніе Шильбергера, между тѣмъ какъ то, что онъ говоритъ о взятіи Адаліи, можетъ послужить для объясненія страннаго мѣста въ итальянскомъ переводѣ книги Сеадъ-Эддина: Et havendo spedito al conquisto di Chianchria (Кангире, древняя Гангра) Timurtas Bassa, perq tutto quel paese insieme con la citta d'Atena (la qual' e patria de philosophi) eol suo distretto pervene in poter del re, il quale prese anco dalle mani de' Turcomani la citta di Bechsenia (Behesna) e di Malatia и пр. „Здѣсь ошибка выразилась или въ текстѣ, или же въ переводѣ“, говоритъ Вейль (l. c. 70), показавъ, что Гаммеръ и Цинкейзенъ рѣшительно ошибаются, когда изъ этого мѣста выводятъ заключеніе, что родина Сократа подпала подъ власть Турокъ въ томъ же походѣ, въ которомъ они овладѣли Малатією и другими городами. Покрайней мѣрѣ было бы весьма естественнымъ, еслибы они, по взятіи этихъ городовъ, обратились противъ Ангоры и затѣмъ противъ Адаліи, или Саталіи, лежащей возлѣ развалинъ древней Атталіи въ Памоніи, и признанной Нейманомъ (ст. 70) тождественною съ Шильбергеровой Адалією, поелику городъ этотъ лежалъ, подобно Саталіи, противъ острова на морскомъ берегу. Въ пользу своего мнѣнія, Нейманъ могъ бы сослаться на Acta Patriarchatus constantinopolitani, изъ коихъ видно (Зап. Одес.

султана. Но послѣдній ему отвѣчалъ, что городъ этотъ имъ былъ приобретенъ мечемъ и что посему уступить его только тому, кто у него отниметъ его мечемъ же. Послѣ такого отвѣта Баязитъ вторгся въ этотъ край съ двухсоттысячнымъ войскомъ и началъ осаду Малатин.

Видя, послѣ двухмѣсячной осады, что городъ не хотѣлъ сдаваться, онъ велѣлъ засыпать рвы, окружилъ городъ войскомъ и готовился къ приступу. Граждане тогда просили о пощади и сдались Баязиту, который такимъ образомъ занялъ городъ и край.

Между тѣмъ Бѣлые Татары обложили принадлежавшій Баязиту городъ Ангору (*angarus, Angaria*). На помощь городу онъ послалъ старшаго сына своего съ тридцатью двумя тысячами войска, съ которыми однако послѣдній не могъ преодолѣть враговъ, а посему возвратился къ отцу. Баязитъ далъ ему тогда большее войско, съ которымъ ему удалось разбить Татаръ и плѣнить татарскаго вождя вмѣстѣ съ двумя владѣтелями, которые имъ были представлены Баязиту. Бѣлые Татары тогда покорились сему послѣднему, который далъ имъ другаго начальника, а трехъ плѣнныхъ взялъ съ собою въ свою столицу. Затѣмъ онъ приступилъ къ городу Адалин, принадлежащему султану египетскому и лежащему недалеко отъ Кипра. Въ окрестностяхъ сего города изъ домашнихъ животныхъ разводять однихъ только верблюдовъ, почему и жители, по взятіи города Баязитомъ, доставили ему десять тысячъ верблюдовъ, которыхъ онъ перевелъ въ свои владѣнія.

ХІ. О королѣ-султанѣ.

Около сего времени скончался король-султанъ Беркукъ (*warchhoch*) и ему наследовалъ сынъ его Абу-Саадатъ (1). По случаю возмущенія одного изъ служителей

Общ. V, 966), что Саталиа была вадта невѣрными около 1400 года. При всемъ томъ мнѣ кажется что Шильбергеръ подъ Адалию разумѣлъ не Саталию, но скорѣй — городъ Адану въ Киликии. Вотъ мои доводы: городъ этотъ еще въ ближайшемъ разстояніи отъ Кипра, чѣмъ Саталиа, хотя и не лежитъ при морскомъ берегу, что впрочемъ и Шильбергеръ не говоритъ касательно Адалин. Притомъ Адана состояла подъ *верховой властью* султана египетскаго, чего нельзя сказать о Саталиа, которая, принадлежавъ, по очереди съ 1207 года то султанству Иконіумскому, то сельчукскимъ владѣтелямъ области Текке и королевству Кипрскому, тогда уже была присоединена къ Оттоманской имперіи (Weil, I, 505; ср. Neud, I. с. XVIII, 714). Наконецъ, замѣтка Шильбергерра, что въ окрестностяхъ Адалин занимались исключительно разведеніемъ верблюдовъ, гораздо удобнѣе прихъняется къ Аданѣ, чѣмъ къ Саталиа, бывшей тогда уже однимъ изъ главныхъ центровъ левантской торговли и вокругъ которой разведены были прекрасные сады, которыми го-

родъ этотъ и нынѣ отличается. Какъ бы то ни было, читатель, надѣюсь, согласится со мной, что Сеадъ-Эддинъ, или его переводчикъ Братутти, могли смѣшать Аенины или съ Саталию, или съ Адану, и что послѣдній именно городъ могъ быть вадтъ Тимурташомъ въ томъ же самомъ году, въ которомъ онъ овладѣлъ Бегесною, Малатію и другими киликійскими городами.

Гл. ХІ. (1) По смерти султана Беркува, его сынъ Алмелникъ Алнассеръ *Абу-Саадатъ* Фараджъ вступилъ на престолъ, нитя отъ роду не болѣе тринадцати лѣтъ. Произнося по-своему одно изъ прозваній сего монарха, Шильбергеръ называетъ его „Jozerh“ вмѣсто *Abu-s-Saadat*. Это явствуетъ изъ другаго мѣста (см. ниже), гдѣ онъ сего же султана называетъ уже не Юсефомъ, но „Jusirhda“. Притомъ Абу-Саадатъ Фараджъ, тотчасъ по восшествіи своемъ на престолъ, принужденъ былъ, подобно Юсеуду Шильбергерра, бороться съ однимъ изъ приближенныхъ своего отца (Итмишемъ, о которомъ было упомянуто выше). Наконецъ, Фараджъ кончилъ

своего отца, Абу-Саадатъ примирился съ Баязитомъ и просилъ у него пособія. Баязитъ послалъ ему двадцать тысячъ человекъ войска, при которомъ находился и я. Съ нашею помощію Абу-Саадатъ прогналъ своего противника и сталъ государемъ могущественнымъ. Когда же ему затѣмъ было донесено, что пятьсотъ человекъ изъ служителей его отца, по нерасположенію къ нему, держали сторону его соперника, то онъ велѣлъ схватить ихъ, отвести на поле и изрубить. Вскорѣ мы возвратились къ своему господину, Баязиту.

ХII. Какимъ образомъ Тамерланъ овладѣлъ царствомъ Севастією.

Выше было сказано, какимъ образомъ Баязитъ прогналъ Отмана изъ города Севастіи (*Tamask*). Этотъ Отманъ, будучи подданнымъ Тамерлана, жаловался ему и просилъ у него пособія для возвращенія отнятаго у него Баязитомъ царства Севастіи. Тамерланъ на это согласился и послалъ къ Баязиту съ требованіемъ, чтобы онъ возвратилъ это царство. Но Баязитъ велѣлъ отвѣчать ему, что не уступитъ завоеваннаго мечемъ края, который ему самому пригодится не хуже чѣмъ Тамерлану. Послѣдній тогда собралъ до милліона войска, приступилъ къ Севастіи и осадилъ ее въ теченіи двадцати одного дня (1). Наконецъ, велѣвъ подкопать городскую стѣну, онъ успѣлъ овладѣть и городомъ, гдѣ находилось пять тысячъ всадниковъ, посланныхъ туда Баязитомъ. Всѣ они были зарыты живыми, потому что, при сдачѣ города, коммандантъ получилъ отъ Тамерлана обѣщаніе, что не прольетъ ихъ крови. Затѣмъ городъ былъ разрушенъ, а жители отведены въ страну Тамерлана. Въ числѣ плѣнныхъ, вывезенныхъ изъ города, было девять тысячъ дѣвицъ. Отъ Сиваса, предъ которымъ потеря Тамерлана составляла болѣе трехъ тысячъ человекъ, онъ возвратился во-своихъ.

ХIII. Завоеваніе Баязитомъ Малой Арменіи.

Лишь-только Тамерланъ возвратился въ свой край (1), какъ Баязитъ съ трехсоттысячнымъ войскомъ напалъ на принадлежавшую Тамерлану Малую Арменію,

жизнь свою точно такимъ же образомъ, какъ Юсуфа, будучи также плѣненъ и обезглавленъ (1412; Weil, I. c. II, 124: молодой ассасинъ развѣзалъ ему горловую жилу). Восточные писатели ничего не говорятъ о пособіи, поданномъ ему Баязитомъ во время скандальной борьбы его съ служителемъ Беркука. Молчаніе ихъ однако не заставляеть насъ усомниться въ достовѣрности факта, два раза упомянутаго Шильтбергеромъ, который самъ состоялъ при отрядѣ, отправленномъ Баязитомъ на помощь султану, въ которомъ турецкій султанъ долженъ былъ видѣть союзника противъ грозящаго имъ обомъ могущества Тамерлана. Дѣйствительно, успѣхи монгольскаго завоевателя остановились бы, еслибы только оба султана рѣшились поддерживать одинъ другаго со всѣми силами. По Абуль-Магазину (Weil, I. c. II, 71), самъ Тамерланъ, при извѣстии о смерти Беркука, выразился слѣдующимъ образомъ: Баязитъ—

отличный полководецъ, но войны его нигде не годятся; напротивъ того, Египтяне и Сирияне — отличные воины, но у нихъ нѣтъ хорошихъ начальниковъ. Во всякомъ случаѣ, Баязитъ, скорѣе спустя (1400), просилъ пособія у султана египетскаго (*ibid.* 81, пр. 42), хотя тщетно: или потому, что въ Каирѣ еще не забыли о неслишкомъ давнемъ нападеніи его на Малатію, или же, скорѣе, потому, что тамъ считали необходимымъ сосредоточеніе военныхъ силъ для собственной своей защиты.

Гл. XII. (1) Современные историкъ Абуль-Магазинъ и Арабъ-шахъ (*cf.* Weil, 81), почти такимъ же образомъ, какъ Шильтбергеръ, описываютъ жестокое обхожденіе Тимура съ жителями Сиваса, взятаго имъ, въ 1400 году, послѣ восемнадцатидневной осады. Даже поклонникъ Тамерлана Шерифъ-Эддинъ мало различествуетъ отъ нашего автора при описаніи ужасныхъ подробностей этой катастрофы (*Hauptm.* I. c. II, 59).

овладѣлъ главнымъ ея городомъ Эрцинганомъ (*Erzingen*) и плѣнилъ владѣтеля сего города Тагертена (2); послѣ сего возвратился въ свое царство. Когда же Тамерланъ все это узналъ, то собралъ миллионъ шестьсотъ тысячъ человекъ и выступилъ противъ Баязита, который противопоставилъ ему миллионъ четыреста тысячъ человекъ. Оба войска встрѣтились близъ Ангоры и въ пылу сраженія тридцать тысячъ Бѣлыхъ Татаръ, поставленныхъ Баязитомъ въ первомъ ряду боевого строя, перешли къ Тамерлану. Тѣмъ не менѣе сраженіе, возобновляемое два раза, осталось нерѣшеннымъ, пока Тамерланъ не приказалъ выдвинуть впередъ тридцать два вооруженныхъ слона и тѣмъ заставилъ Баязита бѣжать съ поля битвы. Онъ

Гл. XIII. (1) По взятіи Сиваса, Тамерланъ направилъ путь свой въ Сирію, гдѣ овладѣлъ разными городами, между прочимъ Дамаскомъ; затѣмъ, переправившись чрезъ Евфратъ, вошелъ въ Багдадъ. Между тѣмъ Баязитъ овладѣлъ Эрцинганомъ, принадлежавшимъ Тагертену, который уже призналъ верховную власть Тамерлана. Этотъ поступокъ султана ускорилъ борьбу, которая должна была возгорѣться между нимъ и Тамерланомъ и о которой Шильбергеръ распространяется въ этой главѣ. Въ слѣдующихъ главахъ (14—19) онъ описываетъ походы, только-что нами упомянутые, равно какъ и другія войны Тамерлана, полагая, что онъ происходили послѣ сраженія при Ангорѣ: говоря о нихъ по наслышкѣ, онъ однако не могъ дать себѣ отчета въ хронологической ихъ послѣдовательности. По сей же причинѣ онъ ошибается въ опредѣленіи порядка, въ которомъ послѣдовали войны, предпринятые Баязитомъ до сраженія при Никополѣ. Онъ воображалъ, что эти войны происходили во время его плѣненія, такъ какъ онъ тогда только слышалъ о нихъ отъ своихъ новыхъ соотаваршей.

(2) Такъ восточные писатели называютъ владѣтеля Эрцингана, тогда какъ Клавихо (92—6), у котораго можно найти много подробностей о домашнихъ дѣлахъ сего „*gran caballero*“, называетъ его *Zagatan* (въ произношеніи *Thagatan*). Шильбергеръ повтому неслишкомъ виноватъ, когда вздумалъ именовать сего же владѣтеля *Tagathan*. Что же касается резиденціи сего послѣдняго, лежащей при Карасу, или большомъ западномъ рукавѣ Евфрата, то я узналъ отъ г. армянскаго архимандрита въ Феодосіи, Г. Айвазовскаго, удостовѣившаго меня письменнаго отвѣта на разные вопросы, которые я ему представилъ касательно исторіи его единовѣрцевъ во время среднихъ вѣковъ —

что сказанный городъ въ старину назывался Эрива, затѣмъ Эрцига (*Erziga*). Турки превратили это имя въ Арциганъ, какъ городъ и нынѣ называется. По Марко Поло (изд. Pauthier, I, 58, 62 cf. Ritter I. c. X, 266), у котораго городъ называется *Arzingen*, онъ былъ столицею Великой Арменіи; въ Малой же Арменіи главнымъ городомъ былъ Сисъ (*Sis*). Это видимое противорѣчіе съ нашимъ авторомъ происходило отъ того, что въ его время, какъ видно изъ другой главы, Арменія раздѣлялась на три части, съ столицами Сисъ, Эрциганъ и Тнолисъ. Первый изъ этихъ городовъ принадлежалъ тогда султану египетскому, оба другіе — Тимуридамъ, а именно любимому сыну Тамерлана Шахъ-Роху. Въ древности уже Эрциганъ славился своимъ храмомъ Анагды (*Strabo*, XI, 14, 16), который былъ разрушенъ св. Григоріемъ, просвѣтителемъ Арменіи. По Проклѣ, городъ назывался *Augea Comana* и заключалъ въ себѣ нѣкогда храмъ Артемиды, основанный, по преданію, Орестомъ и Ионгеніею. Въ его время, храмъ этотъ уже является превращеннымъ въ христіанскую церковь (*De bello Persico* I, 17 cf. Ritter, X 774). Эрциганъ былъ, вѣроятно, тождественнымъ съ городомъ *Arzes*, упоминаемымъ Константиномъ Багрянороднымъ (*De adm. imp.* 44, 8), вмѣстѣ съ крѣпостями *Chliat* и *Persci*, вѣроятно *Aklath*, или *Gelath* (см. ниже), и *Rakagan*: весьма древній городъ, коего развалины существуютъ недалеко отъ Ани, древней столицы Арменіи, на берегу Аракса. Въ 1242 году Эрциганъ былъ разрушенъ Монголами; въ 1387 владѣтель его Тагертенъ призналъ надъ собою власть Тамерлана, а въ 1400 былъ изгнанъ Баязитомъ, у котораго городъ снова былъ отнятъ Тамерланомъ. Во время похода Барбаро, онъ еще лежалъ въ развалинахъ; нынѣ же отъ этихъ развалинъ даже не осталось слѣдовъ.

надѣялся найти спасеніе за горами, куда поскакалъ со свитою изъ тысячи всадниковъ; но Тамерланъ, приказавъ окружить эту мѣстность, принудилъ его сдаться, а затѣмъ занялъ его государство, въ которомъ пробылъ восемь мѣсяцевъ. Возя съ собою своего плѣнника, онъ овладѣлъ также его столицей, откуда вывезъ его сокровища и столько серебра и золота, что для перевозки потребовалась тысяча верблюдовъ. Онъ желалъ вести Баязита въ свою собственную землю, но султанъ скончался на пути (3). Такимъ образомъ я попался въ плѣнъ къ Тамерлану, котораго провожалъ въ его страну, гдѣ состоялъ при немъ. Все выше мною упомянутое случилось въ продолженіи того времени, которое я провелъ у Баязита.

XIV. О войнѣ Тамерлана съ королемъ-султаномъ.

По возвращеніи своемъ изъ счастливаго похода противъ Баязита, Тамерланъ началъ войну съ королемъ-султаномъ, занимающимъ первое мѣсто среди владѣтелей языческихъ. Съ войскомъ, состоящимъ изъ милліона двухсотъ тысячъ человекъ, онъ вторгся во владѣнія султана и началъ осаду Галеба (*hallapp*), въ которомъ считалось до четырехсотъ тысячъ домовъ. Начальникъ сего города сдѣлалъ вылазку съ восьмьюдесятью тысячами человекъ, но былъ принужденъ возвратиться и потерялъ много людей даже во время отступленія. Четыре дня спустя, Тамерланъ овладѣлъ предметемъ и велѣлъ бросать обитателей его въ городской ровъ, а на нихъ лѣсъ и навозъ, такъ-что этотъ ровъ, выкопанный въ скалѣ, былъ засыпанъ въ четырехъ мѣстахъ, хотя имѣлъ двѣнадцать саженъ глубины. Затѣмъ городъ былъ взятъ приступомъ. Оставивъ въ немъ гарнизонъ и взявъ съ собою плѣннаго коменданта, Тамерланъ приступилъ къ другому городу, называемому Урумъ-Кала (*hrumkula, Urumkula*), который принужденъ былъ сдаться. Оттуда онъ отправился къ городу Айнтабъ (*Anthap, Aichob*), который былъ взятъ послѣ девятидневной осады и разграбленъ; послѣ чего двинулся къ городу Бегесна (*wehessim, wehesin*), который палъ послѣ пятнадцатидневной осады, и гдѣ былъ имъ оставленъ гарнизонъ (1). Упо-

(3) Молчаніе Шильбергера о желѣзной клѣткѣ, въ которой, по преданію, Тамерланъ возилъ съ собою своего плѣнника, подтверждаетъ, какъ замѣтилъ Нейманъ (стр. 73 прим. 43), мнѣніе Гаммера, что сказка объ этой клѣткѣ была выдумана отчаяннымъ недоброжелателемъ Тамерлана и то только, быть можетъ, по той причинѣ, что само слово пригодно для рѣшмы. Мнѣніе австрійскаго барона раздѣляетъ нашъ академикъ г. Срезневскій (Хожденіе за три моря Аванасія Никитина, въ Учен. Зап. С.-П. Акад. наукъ, II, 3), на томъ основаніи, что современный Тамерлану русскій гѣтописецъ, говоря объ участіи Илдерима, считалъ также лишнимъ упоминать о клѣткѣ, въ которой онъ провожалъ своего побѣдителя. Причины однако, приведенныя Гаммеромъ въ пользу своего мнѣнія, кажутся недостаточными сильными Вейлю (II, 96), потому что о желѣзной клѣткѣ говорятъ не одинъ

только Арабшахъ, но что о ней упоминаютъ и другіе арабскіе писатели. Притомъ Вейль отрицаетъ справедливость предположенія, будто бы здѣсь смѣшана носилка съ клѣткою, не раздѣляя мнѣнія Рема (IV, 3, p. 151), что слово *кавасъ*, *клѣтка*, также означало носилку, такъ какъ послѣдняя по-арабски называется иначе (*гаудеджъ, магагаа, куббетъ*). „Должно думать поэтому“, говоритъ онъ, „что Баязитъ сидѣлъ, если не въ клѣткѣ, то по крайней мѣрѣ въ особеннаго рода носилкѣ“.

Гл. XIV. (1) Всѣ упомянутыя здѣсь сирійскіе города, дѣйствительно, подпали подъ власть Тамерлана въ походѣ 1400 года. Только Шильбергеръ не согласуется съ туземными писателями касательно послѣдовательности, въ которой эти города постигнуты были сказаннымъ несчастіемъ. По Абуль-Магазину и Арабшаху (Weil, II, 82), первымъ былъ взятъ Монголами Бегесин, у Шильбергера

манутые города — главные въ Сиріи послѣ Дамаска, куда затѣмъ онъ направилъ свой путь. Узнавъ объ этомъ, король-султанъ велѣлъ просить его, чтобы онъ пощадилъ этотъ городъ, или, по крайней мѣрѣ, находившійся въ немъ храмъ, на что Тамерланъ согласился. Приведенный храмъ такъ великъ, что имѣетъ съ наружной стороны сорокъ воротъ. Внутри онъ освѣщается двѣнадцатью тысячами лампадъ, которыя зажигаютъ по пятницамъ; въ другіе дни недѣли горитъ только девять тысячъ. Между ними есть много золотыхъ и серебряныхъ, посвященныхъ королями-султанами и вельможами. По отступленіи Тамерлана, король-султанъ выступилъ изъ своей столицы Каиро (*alchei terchei, Thorchei: al Cahira*) съ войскомъ, состоящимъ изъ тридцати тысячъ человекъ, и отрядилъ двѣнадцать тысячъ въ Дамаскъ, надѣясь опередить Тамерлана. Когда же сей послѣдній приблизился, король-султанъ возвратился въ свою столицу. Преслѣдуемый Тамерланомъ, онъ по-утрамъ велѣлъ отравлять пастбища и воды въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ проводилъ ночь, такъ-что у Тамерлана пропадало столь много людей и скота, что онъ принужденъ былъ прекратить преслѣдованіе. Зато онъ снова обратился противъ Дамаска, которымъ не могъ овладѣть, хотя осада уже продолжалась три мѣсяца, въ теченіи коихъ сражались ежедневно, пока приведенныя двѣнадцать тысячъ воиновъ, вида, что имъ не посылали подкрѣпленія, просили Тамерлана, чтобы онъ далъ имъ охранительный листъ для выхода изъ города, на что онъ согласился. По ихъ удаленіи ночью, Тамерланъ велѣлъ штурмовать городъ и овладѣлъ имъ. Вскорѣ представился предъ нимъ кади (*geit*) или, по-нашему, епископъ, пагъ къ его ногамъ и умолялъ его, чтобы онъ пощадилъ его и прочихъ членовъ духовенства. Тамерланъ велѣлъ имъ отправиться въ храмъ, что они сдѣлали, взявъ съ собой женъ и дѣтей и много другихъ людей, такъ-что считали около тридцати тысячъ людей, искавшихъ спасеніе въ храмѣ. Тогда ворота его, по приказанію Тамерлана, были заперты; кругомъ онъ былъ обложенъ дровами, которыя были зажжены, такъ-что всѣ погибли въ пламени (2). Онъ также приказалъ своимъ воинамъ, чтобы каж-

weshessim; затѣмъ пагъ Аятабъ, который нельзя не узнать въ его Anthab и откуда Тамерланъ направилъ свой путь къ Галебу или Алеппо, съ которымъ обходился точно такъ, какъ повѣствуетъ Шильтбергеръ. По Шерифъ-Эддину, начальствующій въ городѣ египетскій эмиръ Тимурташъ раздѣлялъ жалкую часть гарнизона; тогда какъ, по Арабъ-шаху (Weil, 85), онъ не только былъ пощажень, но еще получилъ въ подарокъ кафанъ. Наконецъ, завоеватель овладѣлъ крѣпостью Калать-еррумъ, т. е. римскою, которую Шильтбергеръ называетъ *hromkala*, по примѣру Армянъ, у коихъ городъ этотъ славенъ какъ древняя резиденція ихъ патріарха (Quatremère, H. des Mamlouks etc. II, 1, стр. 126).

(2) Арабскіе писатели Абуль-Магазипъ и Ибнъ-Халдунъ (*ibid.* 286), послѣдній какъ очевидецъ, согласны съ Шильтбергеромъ, что Тамерланъ самъ приказалъ сжечь

храмъ дамаскскій. Но они молчатъ о жестокостяхъ, которыя въ этомъ случаѣ ему приписываетъ нашъ авторъ. По ихъ словамъ, Тамерланъ даже принялъ милостиво депутацію горожанъ, во главѣ коихъ находился кади Таки-Эддинъ-Ибнъ-Мусликъ. По другимъ авторамъ (Вейль II, 91), Тамерланъ желалъ даже, хотя тщетно, предохранить мечеть отъ пожара, вспыхнувшего случайно и сокрушившаго городъ. Эти различныя толки, касательно настоящихъ виновниковъ сего несчастія, припоминаютъ намъ, что до-нынѣ не могли согласиться касательно участія французскаго Тимура въ пожарѣ Москвы.

Замѣчанія Шильтбергера о великолѣпн главной мечети дамаскской подтверждаются свидѣтельствомъ мусульманскихъ писателей (Quatremère, I. c. II, 1, 262), по которымъ этотъ храмъ, причисляемый ими къ чудесамъ свѣта, имѣлъ четверо воротъ. Если же Шильтбергеръ говоритъ, что съ наружной

дый представилъ ему по головѣ человѣческой и по истеченіи трехъ дней, употребленныхъ на исполненіе сего приказанія, велѣлъ воздвигнуть три башни изъ этихъ головъ и разрушить городъ. Затѣмъ отправился въ другой край, называемый Шурки (3) и населенный одними номадами, которые покорились и должны были снабдить его воиновъ съѣстными припасами, въ коихъ они терпѣли большой недостатокъ во время осады города, столь богатаго пряностями. Оставивъ гарнизоны въ завоеванныхъ городахъ, Тамерланъ возвратился въ свои земли.

ХV. Покореніе Тамерланомъ Вавилона.

По возвращеніи изъ владѣній короля-султана, Тамерланъ съ миллиономъ войска выступилъ противъ Вавилона. Узнавъ о его приближеніи, король вышелъ изъ города, оставивъ въ немъ гарнизонъ. Послѣ осады, продолжавшейся цѣлый мѣсяць, Тамерланъ, приказавшій копать мины подъ стѣною, овладѣлъ имъ и предалъ его пламени; послѣ сего велѣлъ на пепелищѣ посѣять ячмень, ибо онъ поклялся, что разрушить городъ окончательно, такъ-что не будетъ возможности узнавать мѣсть, гдѣ стояли дома. Потомъ обратился противъ замка, окруженнаго водою и въ которомъ хранились сокровища короля (1).

Въ невозможности овладѣть замкомъ иначе, Тамерланъ велѣлъ отвести воду, подъ которой нашли три свинцовыхъ сундука, наполненныхъ золотомъ и серебромъ и мѣрою каждый двѣ сажени въ длину и одну сажень въ ширину. Короли этимъ способомъ надѣялись спасти свои сокровища, въ случаѣ взятія города. Велѣвъ унести эти сундуки, Тамерланъ также овладѣлъ замкомъ, гдѣ

его стороны ихъ было сорокъ, то, кромѣ главнаго зданія, онъ явно имѣлъ еще въ виду прочія его пристройки, окруженныя стѣной со многими входами. Это, между прочимъ, видно изъ приведенныхъ Катрмеромъ (1. с. р. 283) словъ арабскаго писателя, по которому предъ вратами храма было много обширныхъ стѣней, изъ коихъ каждая вели къ большому воротамъ. „Преддверье“, восклицаетъ онъ, „съ котораго видны были разомъ зданія, куполы, три минарета и искусственнымъ образомъ проведенныя воды, представляло зрѣлище, удивлявшее воображеніе“. Если же было много воротъ, то и неудивительно, что Шильтбергеръ насчитываетъ ихъ до сорока, потому что нынѣ еще на Востокѣ этимъ числомъ означаетъ большое количество, какъ напр. Киркьеръ, Киркекеси и т. д.

(3) Изъ Дамаска Тамерланъ отправился (19 марта 1400 года), чрезъ Рогу (древняя Эдесса, близъ Орѣм), Мардинъ и Мосуль, въ Багдадъ (Weil, II, 91), отрядивъ отдѣльные корпусадля оуражировки, въ разныя стороны, между прочимъ къ западу до окрестностей Антиохіи. Часть его войска повтому должна была пробраться чрезъ Антиливанъ, также

называемый Джебелъ (гора) ель Шурки. Итакъ я не думаю ошибиться, полагая, что эту область Шильтбергеръ хотѣлъ означить подъ наименованіемъ „Scherch“.

Гл. XV. (1) Можетъ быть, это — крѣпость Аленджикъ или Алиндже, нынѣ Аладжа, лежащая въ нѣсколькихъ миляхъ южнее Нахичевана. Еще въ 1394 году Ахмедъ-бей-Овейсъ послалъ туда свое семейство и свои сокровища, и только въ 1401 году крѣпость эта была взята войсками Тамерлана, пока онъ самъ, съ главнымъ корпусомъ, осаждалъ Багдадъ. Оставленный въ немъ Ахмедомъ коммандантъ Фараджъ, храбро защищавшійся въ теченіи сорока дней, принужденъ былъ сдать городъ, коего жители, дѣйствительно, были умерщвлены и который былъ разоренъ, за исключеніемъ школъ, мечетей и госпиталей (Weil, 93). По взятіи Багдада 9 іюля 1401, Тамерланъ чрезъ Тебрисъ отправился на зимовку въ Карабагъ, покоривши предварительно города Рогу, Мардинъ и Мосуль, какъ выше было замѣчено. Кажется, что Шильтбергеръ говоритъ о нихъ, но ошибочно ставитъ ихъ паденіе послѣ взятія Багдада, такъ какъ самъ не участвовалъ въ этомъ походѣ.

оказалось не болѣе пятнадцати человѣкъ, которые были повѣшены. Впрочемъ, въ замкѣ наши также четыре сундука, наполненныхъ золотомъ, которые были также увезены Тамерланомъ. Затѣмъ, овладѣвъ еще тремя городами, онъ, по случаю наступленія знойнаго лѣта, долженъ былъ удалиться изъ этого края.

ХVI. Покореніе Тамерланомъ Малой Индіи (1).

Возвратившись изъ Вавилоніи, Тамерланъ приказалъ всѣмъ подданнымъ, чтобы они, по истеченіи четырехъ мѣсяцевъ, были готовы для похода въ Малую Индію, отдаленную отъ его столицы на разстояніе четырехмѣсячнаго пути. Выступивъ въ походъ съ четырехсоттысячнымъ войскомъ, онъ долженъ былъ пройти чрезъ безводную пустыню, имѣвшую въ протяженіи двадцать дней перехода. Оттуда прибылъ въ гористую страну, чрезъ которую пробрался только въ восемь дней съ большимъ трудомъ, такъ-что часто приходилось привязывать верблюдовъ и лошадей къ доскамъ, дабы ихъ спускать съ горъ.

Далѣе, проникъ онъ въ долину, которая была такъ темна, что воины въ полдень не могли видѣть другъ друга. Изъ этой долины, длиною въ половину деннаго перехода, прибылъ онъ въ нагорную страну трехсуточного протяженія, а оттуда въ прекрасную равнину, гдѣ находилась столица края. Устроивъ лагерь свой въ этой равнинѣ у подошвы покрытой лѣсомъ горы, чрезъ которую прошелъ, онъ велѣлъ сказать королю сего края: „Миръ Тимуръ гелди“ (2), т. е. „Сдавайся, государь Тамерланъ пришелъ“. Король велѣлъ отвѣчать ему, что онъ съ нимъ раздѣлается мечемъ, и готовился выступить противъ Тамерлана съ четырьмястами тысячъ воиновъ и сорока слонами, приученными къ бою и навьюченными каждыи башнею, въ которой помѣщалось десять вооруженныхъ людей. Тамерланъ выступилъ ему на встрѣчу и охотно началъ бы сраженіе, но лошади не хотѣли идти впередъ, потому что боялись слоновъ, поставленныхъ королемъ впередъ строя. Поэтому Тамерланъ отступилъ къ вечеру и совѣтывался съ своими сподвижниками, какимъ образомъ поступить, чтобы преодолѣть слоновъ. Одинъ изъ полководцевъ, именемъ Солиманъ-шахъ, совѣтывалъ избрать извѣстное число верблюдовъ, нагрузить ихъ лѣсомъ и, зажегши сго, пустить ихъ противъ слоновъ. Онъ полагалъ, что слоны, боящіеся огня, обратились бы въ бѣгство предъ горящимъ лѣсомъ и криками верблюдовъ. Тамерланъ, слѣдуя этому совѣту, велѣлъ приготовить двадцать

Гл. XVI. (1) Подъ этимъ наименованіемъ Шильтбергеръ разумѣлъ сѣверную часть полуострова по сю сторону Инда, примыкающую къ южной его части названіе Большой Индіи. Оба названія встрѣчаются также у Марко-Поло, но въ иномъ смыслѣ. У него весь полуостровъ составляетъ Малую Индію, тогда какъ Великою онъ называетъ полуостровъ по ту сторону Ганга. При томъ онъ еще знаетъ Среднюю Индію, разумѣя подъ этимъ наименованіемъ Эіюпію.

Походъ въ Индію предпринять былъ Тамерланомъ въ 1398 году (Weil, II, 58) изъ Самарканда чрезъ Индерабъ и Кабуль

до Инда. Переправившись чрезъ эту рѣку у Калабага, онъ направилъ путь свой чрезъ Мултанъ въ Дели, коимъ овладѣлъ и съ которымъ обходился по своему обыкновенію въ подобныхъ случаяхъ. Шильтбергеръ не говоритъ ни слова о жестокостяхъ его противъ жителей сего города, потому что подробности объ индійскомъ походѣ были ему переданы самими Монголами, а не врагами ихъ, т. е. Арабами или Персами и др.

(2) По Фальмерайеру (77 пр. 61), смыслъ этой фразы, открытой имъ въ Шильтбергеромъ „mirtemirgilden“ — просто: царь Тамерланъ пришелъ.

тысячъ верблюдовъ и зажечь наложенныя на нихъ дрова. Когда они явились въ виду непріятельскаго строя съ слонами, послѣдніе, устрашенные огнемъ и криками верблюдовъ, обратились въ бѣгство и были преслѣдуемы воинами Тамерлана, причѣмъ большее число этихъ животныхъ были убиты. Король тогда возвратился въ свою столицу, которую Тамерланъ осаждалъ десять дней. Между тѣмъ король началъ съ нимъ переговоры и обѣщалъ платить два центнера индійскаго золота, которое лучше аравійскаго; кромѣ того, онъ далъ ему еще много алмазовъ и обѣщалъ выставить, по его требованію, тридцать тысячъ человѣкъ вспомогательнаго войска. По заключеніи мира на этихъ условіяхъ, король остался въ своемъ государствѣ; Тамерланъ же возвратился домой со сто слонами и богатствами, полученными отъ короля.

XVII. Какимъ образомъ намѣстникъ похищаетъ у Тамерлана большія сокровища.

По возвращеніи изъ Малой Индіи, Тамерланъ послалъ одного изъ своихъ вассаловъ, по имени *Chebach* (Кепекъ?) съ десятитысячнымъ корпусомъ въ городъ Султаніе, дабы ему привезть хранившіяся тамъ пятилѣтнія подати, собранныя въ Персіи и Арменіи. Шебакъ, по принятіи этой контрибуціи, наложилъ ее на тысячу подводъ и писалъ объ этомъ своему другу, владѣтелю Масандерана, который не замедлилъ явиться съ пятидесятьютысячнымъ войскомъ, и вмѣстѣ съ другомъ своимъ и съ деньгами возвратился въ Масандеранъ. Узнавъ объ этомъ, Тамерланъ послалъ за ними въ погоню большое войско, которое однако не могло проникнуть во внутренность Масандерана, по причинѣ дремучихъ лѣсовъ, которыми онъ покрытъ. Поэтому они требовали подкрѣпленія у Тамерлана, который послалъ еще семьдесятъ тысячъ человѣкъ, съ приказаніемъ проложить себѣ дорогу чрезъ лѣса. Они, дѣйствительно, срубили лѣсъ на протяженіи миль, но этимъ ничего не выиграли, а потому были вызваны Тамерланомъ послѣ того, какъ они ему донесли о своей неудачѣ.

XVIII. Какимъ образомъ Тамерланъ велѣлъ умертвить МММ дѣтей.

Затѣмъ онъ напалъ на королевство Испаганъ (*hisspanan*) и требовалъ сдачи столицы онаго, того же имени. Обитатели согласились и представились передъ нимъ съ женами и дѣтьми. Онъ принялъ ихъ благосклонно и вышелъ изъ сего края, взявъ съ собою владѣтеля его, именуемаго Шахиншахъ (*Schachister*), и оставивъ въ городѣ гарнизонъ изъ шести тысячъ человѣкъ. Но вскорѣ эти послѣдніе были перебиты возставшими жителями, лишь-только они узнали объ удаленіи Тамерлана. Сей послѣдній тогда возвратился, но въ теченіи пятнадцати дней не могъ овладѣть городомъ. Поэтому онъ предложилъ жителямъ миръ подъ условіемъ, чтобы они ссудили ему двѣнадцать тысячъ стрѣлковъ для какого-то похода. Когда же эти воины были къ нему посланы, онъ велѣлъ у каждаго изъ нихъ отрѣзать большой палецъ на рукѣ и въ такомъ видѣ отослать ихъ обратно въ городъ, который вскорѣ былъ взятъ имъ приступомъ. Собравши жителей, онъ приказалъ умертвить всѣхъ выше четырнадцатилѣтняго возраста, щадя такимъ образомъ тѣхъ, которые были моложе. Головы убитыхъ были сложены въ родѣ башни въ центрѣ города; затѣмъ велѣлъ отвести женщинъ и дѣтей на поле внѣ города и дѣтей

моложе семи лѣтъ помѣстить отдѣльно; войнамъ же своимъ приказалъ наѣхать на нихъ на своихъ лошадяхъ. Собственные совѣтники его и матери этихъ дѣтей пали тогда предъ нимъ на колѣни и умоляли его пощадить ихъ. Но онъ, не внимая ихъ просьбамъ, возобновилъ свое приказаніе, которое однако никто изъ воиновъ не могъ рѣшиться выполнить. Осердившись на нихъ, онъ тогда самъ наѣхалъ на дѣтей и говорилъ, что хотѣлъ бы знать, кто осмѣлился бы не послѣдовать за нимъ. Воины тогда принуждены были подражать его примѣру и растоптать дѣтей копытами своихъ лошадей (1). Всего ихъ считали около семи тысячъ. Наконецъ, онъ велѣлъ сжечь городъ и увелъ женъ и дѣтей въ свою столицу Самаркандъ, въ которой не было двѣнадцать лѣтъ.

ХІХ. Тамерланъ предполагаетъ воевать съ Великимъ-ханомъ.

Около сего времени Великій-ханъ, король китайскій (*chetei, Cathay*), отправилъ Тамерлану посланника съ свитою изъ четырехсотъ всадниковъ, дабы требовать отъ него платежа дани, слѣдуемой ему за пять лѣтъ. Тамерланъ, взявши посланника съ собою въ Самаркандъ, отослалъ его оттуда обратно съ отвѣтомъ, что онъ хана считалъ не верховнымъ владѣтелемъ, но данникомъ своимъ, и что онъ лично посѣтитъ его. Затѣмъ приказалъ извѣстить всѣхъ своихъ подданныхъ, чтобы они готовились къ походу въ Китай, куда отправился съ войскомъ, состоящимъ изъ восьмисотъ тысячъ человекъ. Послѣ мѣсячнаго перехода, онъ прибылъ къ пустыни, простиравшейся на семьдесятъ дней; но послѣ десятидневнаго перехода въ этой пустыни, онъ долженъ былъ возвратиться, потерявъ много народа и животныхъ, по причинѣ недостатка воды и чрезвычайно холоднаго климата этой страны (1). По возвращеніи въ свою столицу, онъ заболѣлъ.

ХХ. О смерти Тамерлана.

Можно замѣтить, что три неприятели были причинами болѣзни Тамерлана, которая ускорила его смерть. Во-первыхъ онъ былъ огорченъ тѣмъ, что его наместникъ похитилъ у него подать; затѣмъ нужно знать, что младшая изъ трехъ женъ его, которую онъ весьма любилъ, въ его отсутствіе, связалась съ однимъ изъ его вельможъ. Узнавъ, по возвращеніи своемъ, отъ старшей жены о поведеніи младшей, Тамерланъ не хотѣлъ вѣрить ея словамъ. Поэтому она ему сказала, что-

Гл. ХVІІІ. (1) Этотъ ужасный поступокъ Тамерлана—не выдумка Шильбергера; кажется только, что онъ привѣнилъ его нехстата къ Испагану, взятому еще въ 1387 году. Впрочемъ могло статься, что и тутъ монгольскіе всадники принуждены были выполнить маневръ противъ дѣтей, какъ затѣмъ по вѣстиямъ Рейеса въ 1403 году. Покрайней мѣрѣ разные писатели относятъ туда эту невѣроятную жестокость Тамерлана, который изъ Рейеса, дѣйствительно, возвратился въ Самаркандъ не послѣ двѣнадцатилѣтняго, но семилѣтняго отсутствія (Rehm, IV, 3 p. 78), тогда какъ онъ туда прямо возвратился по вѣстиямъ

Испагана въ 1387 году. Подробности, переданныя намъ Шильбергеромъ о возмущеніи жителей сего города подъ предводительствомъ кузнеца Али-Кучава, равно какъ и о башнѣ, построенной, по приказанію Тамерлана, изъ ихъ головъ, подтверждаются свидѣтельствомъ другихъ писателей (*ibid.* 71).

Гл. ХІХ. (1) Во всѣмъ завоеваніямъ своимъ Тамерланъ вознамѣрился прибавить Китай и уже отправился туда съ большимъ войскомъ. Но, по прибытіи въ Отраръ, онъ заболѣлъ отъ горячки, которая привела его въ гробъ 19 февраля 1405 года.

бы онъ пошелъ къ ней и заставилъ бы ее отворить сундукъ, гдѣ найдеть драгоцѣнный перстень и письмо отъ ея любовника. Тамерланъ сдѣлалъ то, что она ему совѣтовала, нашелъ перстень и письмо и хотѣлъ узнать отъ своей жены, отъ кого она ихъ получила. Она тогда бросилась къ его ногамъ и умоляла его не гнѣваться, такъ какъ эти вещи ей были даны однимъ изъ его приближенныхъ, но безъ худаго умысла. Тамерланъ однако вышелъ изъ ея комнаты и велѣлъ ее обезглавить; затѣмъ послалъ пять тысячъ всадниковъ въ погоню за подозрѣваемымъ въ измѣнѣ сановникомъ; но сей послѣдній, во-время предостереженный начальникомъ посланнаго за нимъ отряда, спасся съ женами и дѣтьми, въ сопровожденіи пятисотъ человекъ, въ Масандеранъ, гдѣ былъ вѣн преслѣдованій Тамерлана. Послѣдній до такой степени принялъ къ сердцу смерть жены и бѣгство своего вассала, что скончался. Его похороны были празднуемы во всемъ краѣ съ большимъ торжествомъ; но замѣчательно, что священники, находившіеся въ храмѣ, по ночамъ слышали его стоны въ теченіи цѣлаго года. Тщетно друзья его надѣялись положить конецъ этимъ воплямъ, раздавая много милостыни бѣднымъ. Поэтому священники, посовѣтовавшись, просили его сына, чтобы онъ отпустилъ на родину людей, вывезенныхъ отцомъ изъ разныхъ странъ въ особенности въ Самаркандъ, куда имъ послано было много ремесленниковъ, которые принуждены были тамъ на него работать. Они всѣ были, дѣйствительно, отпущены на волю и тотчасъ вопли прекратились. Все, мною до сихъ поръ описанное, случилось во время шестилѣтней службы моею у Тамерлана (1).

XXI. О сыновьяхъ Тамерлана.

Должно знать, что Тамерланъ оставилъ двухъ сыновей. У старшаго Шахъ-Роха былъ сынъ, которому Тамерланъ оставилъ свою столицу со всѣми отъ ней зависящими областями (1). Каждому же изъ сыновей своихъ, Шахъ-Роху и Миранъ-шаху, далъ онъ по королевству въ Персіи съ многими другими землями, въ составъ ея входившими. По смерти Тамерлана, я попалъ къ сыну его Шахъ-Роху, которому принадлежало королевство Хорасанъ (*horossen, Herossen*) съ столицею Гератъ (*herren, Horrem*). Здѣсь я остался при сынѣ Тамерлана Миранъ-шахѣ. Младшій сынъ Тамерлана владѣлъ въ Персіи королевствомъ Тебрисъ (*thaires*), но былъ

Гл. XX. (1) Изъ datum смерти Тамерлана видно, что Шильбергеръ при немъ находился менѣе трехъ лѣтъ, которыя однако должны были казаться ему весьма долгимъ временемъ, такъ-что нельзя ему тутъ поставить въ вину, что онъ смѣшалъ годы съ семестрами. Такъ какъ въ теченіи тѣхъ шести лѣтъ (1396 — 1402), въ которыя находился въ службѣ у Баязита, онъ также не лежалъ на розахъ, то можно его обвинить за то, что онъ и тутъ удвоилъ число лѣтъ своего цѣна.

Гл. XXI. (1) Главнымъ наследникомъ Тамерлана былъ Пиръ-Могаммедъ, сынъ старшаго сына завоевателя, Джингангира. Изъ двухъ

сыновей Тамерлана, о конхъ говорятъ Шильбергеръ, Шахъ-Рохъ былъ младшій. По смерти сына Миранъ-шаха Халла (+1410), наследовавшаго Пиръ-Могаммеду (+1407), Шахъ-Рохъ присоединилъ къ своимъ владѣніямъ Трансоксану и царствовалъ до 1446 года. Сказавши, что онъ остался при этомъ государѣ въ Гератѣ, Шильбергеръ тутъ же прибавляетъ, что онъ остался при Миранъ-шахѣ, едва ли не по разсѣянности: ибо не много ниже мы узнаемъ отъ него же, что онъ къ Миранъ-шаху поступилъ уже послѣ того, когда Шахъ-Рохъ прогналъ Юсуфа, т. е. Кара-Юсуфа, начальника Туркменовъ Чернаго-барана.

оттуда изгнанъ, по смерти отца, намѣстникомъ, по имени Юсифъ. Миранъ-шахъ просилъ пособіе у брата, который пришелъ къ нему на помощь съ войскомъ въ восемьдесятъ тысячъ человекъ, изъ коихъ отрядилъ тридцать тысячъ подъ непосредственное начальство Миранъ-шаха, у котораго, кромѣ того, было сорокъ двѣ тысячи воиновъ. Съ ними онъ отправился противъ Юсифа, который шелъ ему на встрѣчу съ шестидесятьютысячнымъ войскомъ. Они сражались цѣлый день безъ рѣшительнаго успѣха на чьей-либо сторонѣ. Уже когда Шахъ-Роухъ, по просьбѣ брата, соединился съ нимъ, они успѣли прогнать Юсифа и возвратить власть Миранъ-шаху. Между тѣмъ двѣ страны, Курдистанъ (*churlen*) и Малая Арменія были также завоеваны Юсифомъ. Шахъ-Роухъ отнялъ у него и эти земли и передалъ ихъ брату, послѣ чего возвратился въ свои земли, оставивъ у брата двадцать тысячъ человекъ вспомогательнаго войска, при которомъ состоялъ и я.

XXII. Какимъ образомъ Юсифъ велѣлъ казнить Миранъ-шаха и овладѣлъ его землями.

По истеченіи года, который прошелъ въ мирѣ, Юсифъ снова напалъ на Миранъ-шаха съ большимъ войскомъ, которому послѣдній противопоставилъ четыреста тысячъ человекъ. Оба непріятеля встрѣтились въ равнинѣ *Карабагъ* (1), гдѣ послѣ двухдневной борьбы, Миранъ-шахъ былъ разбитъ и даже взятъ въ плѣнъ. Вскорѣ Юсифъ велѣлъ его казнить и, вотъ, по какой причинѣ: братъ Миранъ-шаха, по имени Джигангиръ, былъ убитъ братомъ Юсифа Мисръ (*miseri*); послѣдній, на котораго затѣмъ напалъ Миранъ-шахъ, былъ имъ взятъ въ плѣнъ и преданъ смерти. Теперь Юсифъ хотѣлъ отмстить смерть брата надъ Миранъ-шахомъ (2). Велѣвъ поставить его голову на копье, онъ выставилъ ее предъ стѣнами Тебриса, дабы городъ этотъ скорѣе сдался. Дѣйствительно, жители, видя, что государь ихъ погнѣбъ, со всѣмъ королевствомъ покорились Юсифу.

Гл. XXII. (1) По г. Айвазовскому, Шильбергеръ подъ равниной Schağabach имѣлъ въ виду подобную мѣстность близъ города Бааята въ Азіатской Турціи, именуемую Карабагъ. Напротивъ того, Нейманъ (84, пр. 77) утверждаетъ, что Шильбергеръ говоритъ объ области Карабагъ, простирающейся къ востоку отъ Ширвана до того пункта, гдѣ Араксъ соединяется съ Куромъ, и которую Армяне нѣкогда означали подъ наименованіемъ Арвахъ. Но гдѣ бы не произошло сраженіе — при „Schağabach“, въ Грузіи ли, или въ Турціи, во всякомъ случаѣ мнѣ кажется, что Шильбергеръ, въ этомъ сраженіи, былъ взятъ въ плѣнъ вмѣстѣ съ своимъ господиномъ Миранъ-шахомъ. Иначе по крайней мѣрѣ ему не пришло бы на мысль сказать (стр. 89), что онъ уже послѣ казни Миранъ-шаха вступилъ въ службу Абубекира.

(2) Миранъ-шахъ, дѣйствительно, по-

гибъ въ борьбѣ съ Кара-Юсуфомъ (Dorn, Versuch einer Gesch. d. Schirwanschache, въ Mém. de l'Ac. des Sc. de S. P. VI Série, IV, p. 579). Старшій братъ Юсуфа, Мисръ-Ходжа (Weil, II, 46) отличился при защитѣ города Ванъ противъ Тамерлана. Но современные писатели не говорятъ, что имъ былъ убитъ Джигангиръ, скончавшійся, какъ выше было замѣчено, еще въ 1375 году. Можетъ быть, Мисръ-Ходжа былъ виновникомъ смерти другаго изъ сыновей Тамерлановыхъ, котораго Шильбергеръ смѣшалъ съ Джигангиромъ, напр. Омаръ-Шейхъ, о смерти котораго авторы повѣствуютъ различно. Такъ онъ, по Рему (см. генеалог. списокъ Тимуридовъ), былъ въ живыхъ до 1427 года; тогда какъ по Гаммеру (II, 37), неожиданная смерть его послѣдовала около того же времени, когда Тамерланъ овладѣлъ городомъ Ванъ, т. е. около 1394 года.

XXIII. Какимъ образомъ Иосифъ побѣдилъ короля и велѣлъ казнить его.

Овладевъ сказаннымъ королевствомъ, Иосифъ получилъ отъ короля вавилонскаго предложеніе, чтобы онъ уступилъ его ему, такъ какъ оно входило въ составъ его владѣній и заключало въ себѣ даже одну изъ его столицъ. Притомъ ему показалось, что Иосифъ, будучи только временщикомъ, а не изъ знатныхъ, не имѣлъ никакого права владѣть этимъ королевствомъ. Иосифъ велѣлъ ему отвѣчать, чтобы онъ, нуждаясь въ намѣстникѣ сей страны, поручилъ ему эту должность, и что онъ, съ своей стороны, согласился бы чеканить монету на его имя и уступить ему всѣ прочія коронныя права. Но король не хотѣлъ ничего знать, имѣя сына, которому желалъ передать эту страну. Поэтому онъ, собравъ пятьдесятъ тысячъ человекъ, напалъ на Иосифа, который противопоставилъ ему шестьдесятъ тысячъ и встрѣтился съ нимъ на равнинѣ Актумъ (1). Разбитый въ этой встрѣчѣ, король бѣжалъ въ сосѣдній городъ, гдѣ былъ взятъ въ плѣнъ Иосифомъ, который велѣлъ отрубить ему голову, а государство его присвоилъ себѣ.

XXIV. Какимъ образомъ Шильтбергеръ попалъ къ Абубекиру.

Послѣ плѣненія и казни Миранъ-шаха, я переведенъ былъ къ его сыну Абубекиру, при которомъ оставался четыре года. Этотъ Абубекиръ послѣ того, когда король вавилонскій погибъ въ борьбѣ съ Иосифомъ, завладѣлъ зависѣвшею отъ Вавилоніи областью *Gurie (Kray)*. Затѣмъ пригласилъ къ себѣ одного изъ своихъ братьевъ, Манзура (1), владѣвшаго областью Эриванъ (*Erbau*). Когда же Манзуръ не хотѣлъ явиться, Абубекиръ выступилъ противъ него, плѣнилъ его и велѣлъ задушить въ темницѣ, а землю его присвоилъ себѣ. Замѣчу кстати, что этотъ Абубекиръ былъ столь силенъ, что когда онъ однажды стрѣлялъ изъ турецкаго лука въ сошникъ у влуга, желѣзо прошло чрезъ оный, тогда какъ сошникъ остался въ немъ.

Въ память этого чрезвычайнаго случая, сошникъ былъ повѣшенъ надъ воротами столицы Тамерлана въ Самаркандѣ. Король-султанъ, услышавъ объ этой

Гл. XXIII. (1) Шильтбергеръ здѣсь не говоритъ ни о Нахичеванѣ, какъ думаетъ Нейманъ (85, стр. 81), ни объ окрестностяхъ Ардерума, куда г. Айвазовскій желалъ бы перемѣстить поле битвы, гдѣ Илганъ Ахмедъ былъ разбитъ Кара-Юсуфомъ. Шильтбергеръ „achtum“ совпадалъ съ мѣстностью Актамъ, при Курѣ, гдѣ остановился Тамерланъ по возвращеніи своемъ изъ послѣдняго своего похода противъ Тохтамыша. (Dorn, I с. 567; ср. Price, Chron. Retrospect etc. 206: Acataam or Actam, a station to the eastward of Moghann.)

Согласно съ Гаммеромъ, Нейманъ (85) говоритъ, что Ахмедъ-бенъ-Овейсъ былъ казненъ въ 1410 году, и таково также мнѣніе Вейля (II, 141); по Дорну же (I. с. 573),

несчастная борьба его съ Кара-Юсуфомъ послѣдовала только въ 815 году геджры, т. е. въ 1412 нашей эры.

Гл. XXIV. (1) Кроме упомянутого Шильтбергеромъ Манзура, о которомъ я тщетно справлялся у другихъ авторовъ, мнѣ доступныхъ, Абубекиръ имѣлъ еще брата Мирза-Омара, которому Тамерланъ передалъ большую часть владѣній Гулагу, и который затѣмъ поссорился съ старшимъ братомъ (Абубекиромъ) и даже заточилъ его въ какой-то замокъ (Dorn, I. с. 570). Освободившись, Абубекиръ снова получилъ верхъ и, можетъ быть, пользовался своимъ счастьемъ, чтобы наказать Манзура за то, что онъ держалъ сторону Омара.

необыкновенной силѣ Абубекира, послалъ ему мечъ вѣсомъ въ двѣнадцать фунтовъ и цѣною до тысячи золотыхъ гульденовъ. По полученіи сего меча, онъ велѣлъ подвести трехлѣтняго быка, дабы испытать доброту оружія, и однимъ ударомъ разрубилъ животное на двѣ части. Эта штука была совершена имъ еще при жизни Тамерлана.

XXV. О королевскомъ сынѣ.

При Абубекирѣ находился королевскій сынъ изъ Великой Татаріи (1). Этому принцу было предложено возвратиться на родину для занятія тамъ престола. Съ согласія Абубекира онъ отправился туда, въ сопровожденіи шестисотъ всадниковъ, въ числѣ коихъ находился и я съ четырьмя товарищами, Вотъ земли, чрезъ которыя пролагалъ нашъ путь. Во-первыхъ мы прошли чрезъ область Астара (*Strana*), изобилующую шелкомъ; затѣмъ — чрезъ Грузію (*Gursey*), населенную христіанами, считающими св. Георгія своимъ патрономъ; затѣмъ — чрезъ страну, называемую Лезгистанъ (*lochinschan*), гдѣ также растеть шелкъ. Далѣе — чрезъ страну Ширванъ (*Schurban*), гдѣ собираютъ шелкъ, изъ котораго изготовляютъ хорошія матеріи въ Дамаскѣ и въ Кашанѣ, равно какъ и въ лежащей въ Турціи столицѣ язмычской — Брусѣ. Отчасти шелкъ этотъ также вывозится въ Венецію и Лукку, гдѣ изъ него ткуть отличный бархатъ. Но страна эта имѣетъ нездоровый климатъ. Затѣмъ прошелъ онъ чрезъ область, именуемую Шабранъ (*Samabram*) и чрезъ другую, называемую по-татарски Темиръ-Капи (*Temurtapi*), что значитъ по-нашему желѣзные ворота (*uzen-tor*) (2). Она отдѣляетъ Персію отъ Татаріи. Затѣмъ прошелъ чрезъ го-

Гл. XXV. (1) Ниже (гл. XXVI) Шильбергеръ говоритъ, что этотъ царевичъ назывался зебга или зегга. Безъ сомнѣнія, это былъ Чекре, не упомянутый нашими лѣтописцами, но отъ котораго сохранились монеты, битыя съ 1414 — 1416 г., въ Ордѣ, въ Болгарѣ, Астрахани и Сараѣ (Савельевъ, 1. с. II 337).

(2) По Шпренгелю (*Gesch. der geogr. Entd.* 2 изд. 362 и 99) Шильбергеръ подъ желѣзными воротами, чрезъ которыя онъ перешелъ изъ Персіи въ Татарію, разумѣлъ не нашъ кавказскій Дербендъ, но Каспійскія ворота въ Хорасанѣ. Таково было также мнѣніе Малте-Брѣна (*Pr. de la Géogr. éd. Huot, I, 188*) и недавно еще г. Срезневскій (1. с. 241) высказался въ пользу сего мнѣнія, тогда какъ Нейманъ (11 и 87) не сомнѣвается въ томъ, что Шильбергеръ именно говоритъ о нашемъ Дербендѣ, который Турками дѣйствительно называется Темиръ-Капи. Еслибы нашъ путешественникъ не имѣлъ въ виду эту мѣстность, то не могъ бы сказать, что путь его пролегалъ чрезъ Грузію, Ширванъ и Шабранъ, которые всѣ легко узнаются въ странахъ, названныхъ имъ *Gursey* (*Gourdjistan*, страна рабовъ), *Schurban* и *Samabram*. Труднѣе немного угадать, какія

области у него превратились въ Страну и Лохиншанъ. Однако, такъ какъ эти области непремѣнно должны были лежать въ сосѣдствѣ Грузіи, то кажется весьма правдоподобнымъ, что онъ говоритъ объ Астарѣ близъ Каспійскаго моря у самой границы нашей съ Персією, или же объ Астрабадѣ (см. ниже, гл. XXXIII), и о Лесгистанѣ, простирившемся въ тѣ времена гораздо далѣе къ югу, чѣмъ нынѣ. Касательно же города Оригенсъ, лежавшаго, по Шильбергеру, среди рѣки Эдилъ, Нейманъ напрасно считаетъ его тождественнымъ съ Астраханью, такъ какъ настоящее имя сего послѣдняго города не ускользнуло отъ вниманія Шильбергера. Въ другой главѣ (XXXVI), гдѣ исчисляеть города Татаріи, въ коихъ самъ бывалъ, у него именно упоминается Гаджи-герханъ. Даже нѣтъ надобности думать, что, подобно Астраханн, Оригенсъ былъ орошаемъ Волгой, хотя рѣка сія по-турецки, дѣйствительно, называется Итилъ (Этель или Эдилъ). Ибо такъ какъ это слово собственно есть нарицательное имя, значущее рѣка, то оно могло означать здѣсь какую-либо другую рѣку, подобно тому, какъ въ главѣ XXXVI, гдѣ Шильбергеръ говоритъ, что главный городъ

родъ Оригенъ (*Origens*), который весьма обширенъ и лежитъ среди большой рѣки Эдигъ; даже — чрезъ гористую страну Джуладъ (*setulad*), населенную большими числомъ христіанъ, которые тамъ имѣютъ епископство. Свѣщенники ихъ

Харезма, т. е. Ургендъ, лежалъ при эдигѣ, уже не могло быть рѣчи о Волгѣ, но о Джихунѣ, или Аму-дарѣ.

Такъ какъ первая значительная рѣка, которую онъ долженъ былъ встрѣтить на пути своемъ по выѣздѣ изъ Дербенда, была Терекъ, то да позволено будетъ думать, что городъ Оригенъ лежалъ въ дельтѣ сей рѣки. По Гюльденштедту (*Reis. d. Russl.* изд. Палласа I, 166), тутъ еще видны были слѣды древнихъ городовъ Терки и Копай-кала, или Гуенъ-кала, т. е. сгорѣвшая крѣпость, а при самомъ устьѣ рѣки — развалины, отнесенныя с.-петербургскимъ академикомъ къ городамъ Тюмень и Борчала (въ изд. Клапрота: *Wochtschala*) или трехстѣннаго города. Достоверно можно сказать, что въ этихъ же мѣстахъ должна была находиться древняя резиденція хаварскихъ царей Семендеръ, или Серай-бану (замокъ дамы: *Hammer, Gesch. d. Gold. Horde*, 8), отдаленная разстояніемъ четырехдневнаго пути отъ Дербенда и отстоявшая отъ Итала въ семидневномъ (*Dorn, Geogr. saucasia, в Мѣм. de l'Ac. de S.-P. VI ser. VII, 527*), равнявшемся двадцати парсагангамъ, который отдаленъ отъ городъ отъ большой рѣки Оршанъ, или Варшанъ, упомянутой въ известномъ письмѣ хаварскаго царя къ министру Абдоръ-Рамана III (*D'Olivon, Des republ. du Saucase. P. 828, p. 208*). Здѣсь гдѣ-то также слѣдуетъ помѣстить столицу Шамкала, которая туземцами означалась столь страннымъ именемъ, что его трудно было произносить (*Hammer, l. c. 434*). Это замысловатое имя могло быть превращено Шильбергеромъ въ Оригенъ, подобно тому, какъ передѣляли его наши лѣтописцы въ Ормачъ или Армачъ, явно тождественный съ городомъ *Tepex* или *Ornatia* (*Ornatia, Ornatia, Cognax, Tognax*), взятомъ, по монаху Альбернику (*cf. D'Avzac, Rel. des Mongols de Duplan de Carpin, 114*), Монголами въ 1221 г., при вторженіи ихъ въ землю Комановъ и Русскихъ, — равно какъ и съ городомъ *Ornat*, или *cinias Ornatim*, населенномъ Русскими, Аланами и другими христіанами, хотя принадлежалъ Сарацинамъ, и затопленномъ полчищами Батыя до появленія ихъ въ землѣ Русскихъ и Турокъ (*Turcogum, Tausogum и Tortogum*), по сви-

дѣтельству ПIANO Карпини и его спутниковъ (*ibid. 278*).

Нельзя не сожалѣть, что ученые, хотя и не сомнѣваются въ томъ, что всѣ эти наименованія означаютъ одинъ и тотъ же городъ, до сихъ поръ не могли согласиться касательно его мѣстоположенія. По примѣру Тунмана, Карамзинъ, Давезакъ и Кунинъ видѣли въ этомъ городѣ Тану, или Азовъ, откуда Березинъ (*Журн. М. Нар. Пр. 1855, V, 104*) и Бутковъ (*Изв. Арх. Общ. 1861, II, 290*) хотѣли перемѣстить городъ Орнасъ, а именно: первый къ Маньчу, а второй — къ Агуевъ (Ачугевъ?) при сѣверномъ рукавѣ Кубани, считая лишнимъ сообщать читателямъ, почему онъ это думаетъ. Въ свою очередь, Гаммеръ (*G. H. 106 cf. 589*) и Средневскій (I. c.) не допускаютъ, что мнѣніе Карамзина рѣшительно опровергнуто Френомъ (*Ibn Fozlan, 162*) и Леонтьевымъ (Пропилей IV), по которымъ городъ Орунція Альберника, подобно Орнасу ПIANO Карпини и Орначу нашихъ лѣтописцевъ, совпадалъ съ Ургендомъ въ Харезмѣ. Сознаюсь, что и я, еще прежде Леонтьева, старался представить нѣкоторые доводы въ пользу сего мнѣнія (*Зап. Од. Общ. III, 219 seqq.*); но теперь я отъ него отказываюсь, убѣдившись въ томъ, что искомый городъ находился какъ-разъ въ серединѣ между Азовомъ и Ургендомъ, или, другими словами, что городъ этотъ не только по имени своему, но и по мѣстоположенію, совпадалъ съ Шильбергеровымъ Оригенъ, который, по рѣкѣ его омывающей, легко могъ также быть называемъ Терекъ или Терки, между тѣмъ какъ это наименованіе столь же легко могло быть превращаемо монахомъ Альберникомъ въ Тенекъ или Торнакъ. Покрайней мѣрѣ Каталанская карта 1375 года представляетъ намъ, къ сѣверу отъ Дербенда, при Каспійскомъ морѣ, имена *Terchi* и *golfo de Terchi*, и въ этихъ же мѣстахъ долженъ былъ находиться городъ Терки или Тарку, упомянутый историками Тамерлана при описаніи его похода противъ Тохтамыша въ 1395 году.

До окрестностей сего города долженъ былъ также добраться монгольскій отрядъ, который, по переходѣ чрезъ Кавказъ, въ 1221 году, вступилъ въ борьбу съ Леагин-

принадлежать къ ордену кармелитовъ (*beyersussen-Ordens*), которые не знаютъ по-латыни, но молятся и поютъ по-татарски, для того, чтобы ихъ прихожане были болѣе тверды въ своей вѣрѣ. Притомъ многіе язычники принимаютъ святое кре-

пами и Аланами, равно какъ и съ соседственными имъ турецкими племенами (*Ibn Alathir*; cf. Кушигъ, въ Уч. Зап. Ак. наукъ С.-П. II, 659 и 779). Дѣйствительно, мы узнаемъ отъ Рашидъ-Эддина (*Erdmann*, I. с. 407), что Монголы въ *этомъ походе* овладѣли городомъ Тарку, вторгавшись, чрезъ Дербендъ, въ землю Алановъ.

Если же они, что не подлежитъ сомнѣнію, въ этомъ 1221 году овладѣли также городомъ Ургендзомъ, или Харезмомъ, то этотъ подвигъ не могъ быть совершенъ тѣмъ же самымъ отрядомъ, который состоялъ подъ командою Субудая Багадура и нонна Джебе, потому что они, по ваятін Тарку, проникши въ землю Комановъ, провели зиму въ Крыму (Куникъ, I. с. 745). Безъ сомнѣнія, Монголы вторгались туда не чрезъ Пероконскій перешеекъ, но чрезъ Керченскій проливъ, добравшись туда внизъ по долинѣ Кубани. Иначе они не успѣли бы овладѣть Судакомъ въ первыхъ числахъ января 1223 года. Уже по ваятін сего города, они обратились противъ Русскихъ, которые ими были поражены при Калкѣ весною того же 1223 года, такъ-что равнѣ только въ этомъ году, а не въ 1221, они могли бы овладѣть Азовомъ, если только городъ этотъ тогда уже существовалъ. Въ этомъ случаѣ русскіе богачи и купцы, которые, при приближеніи Монголовъ, спаслись на судахъ въ земли малоазіатскихъ мусульманъ, могли бы туда прибыть не изъ Херсона, но съ береговъ рѣки Дона.

Подобно городу Тенексъ, или Орунціи Альберника, городъ Орнасъ, который въ 1237 году былъ затопленъ Батыемъ, во время его похода противъ Турокъ и Русскихъ, удобнѣ помѣщается при Терекѣ, чѣмъ при Донѣ или при Джихунѣ. Покрайней мѣрѣ грозный сынъ Джучи, дѣйствительно, до вторженія своего въ Россію, отправилъ своего полководца Субудая въ землю Асовъ, съ которыми онъ уже свелъ знакомство въ 1221 году, и также въ Болгарію. Городъ *Керменъ*, который Монголы овладѣли въ этомъ походе, скорѣй могъ совпадать съ Орнасомъ, или *Корнакомъ*, лежавшемъ въ Аланіи или въ землѣ Асовъ, чѣмъ съ *Кременщицомъ*, въ который Березинъ (I. с.) персводитъ городъ Кернекъ, единственно по причинѣ неслищ-

комъ поразительнаго сходства этихъ двухъ наименованій. Во всякомъ случаѣ, Давезагъ не долженъ былъ сказать, что Плато Карпини смѣшалъ Батыевъ походъ 1237 года съ событіями 1221 года, къ которому, въ свою очередь, Клапротъ V. au Caucase, I, 109) напрасно относитъ подробности, сообщенныя очевидцами Рубруквису о походѣ Батыя въ Крымъ. Подобно посланнику св. Людовика, и, даже лучше его, Плато Карпини могъ собирать свѣдѣнія у туземцевъ о походѣ, предпринятомъ въскольکو лѣтъ только предъ его собственнымъ странствованіемъ (1247); притомъ городъ Орнасъ, если только находился при Терекѣ, въ буквальномъ смыслѣ могъ быть взятъ Монголами „*reg immergiopet aquagam*“, тогда какъ намъ положительно извѣстно, что они въ 1221 году, тщетно старавшись отвлечь воды Джихуна, овладѣли Ургендзомъ только послѣ долгой осады и семидневной борьбы на улицахъ и въ домахъ съ его обитателями. Даже тогда, когда рѣка, при которой лежалъ затопленный Монголами городъ Орнасъ, называема была Донъ, какъ сказано въ нѣсколькихъ рукописяхъ, это видное противурѣчіе объяснилось бы тѣмъ, что Аланы, изъ коихъ состояла часть горожанъ, къ главной рѣкѣ, принимающей въ ихъ собственномъ отечествѣ притоки Ара-донъ (бѣшеная рѣка), Урсъ-донъ (бѣлая рѣка) и др., могли приимѣить наименованіе Донъ, подобно тому, какъ турецкіе ихъ сограждане эту же рѣку могли означать нарицательнымъ именемъ Итиль или Эдилъ. Наконецъ, можно еще замѣтить, что рѣка, о которой говоритъ Плато Карпини, изливалась въ море, а посему самому удобнѣ могла впадать въ Каспійское море, чѣмъ въ Аральское озеро, принимающее Аму-дарью, при которой лежалъ *Уртендзъ*, — или же Меотійское, которое почти омываетъ стѣны *Азова*. Столь же хорошо, какъ каждый изъ этихъ двухъ городовъ, лежавшій, по Шильдбергеру, на сѣверной сторонѣ Кавказа городъ Оригенсъ, могъ быть тождественнымъ съ Орначемъ, упомянутымъ въ Никоновской лѣтописи (III, 183), по случаю чумы 1346 года, свирѣпствовавшей въ Орначѣ, Астрахани, Саравѣ, Беадежѣ и пр.

Сказанное относится также къ другому

щеніе, такъ какъ они понимаютъ то, что священники читаютъ и поютъ. Оттуда онъ перешелъ въ Великую Татарію къ вельможѣ, именемъ Едигей, который послалъ ему предложеніе возвратиться для занятія тамъ престола. Едигей готовился

мѣсту въ той же лѣтописи (ср. Карамзинъ, изд. Эйнерлинга, IV пр. 385), по которому нѣкто Махметъ-Ходжа спасся въ Орначъ и тамъ былъ умерщвленъ въ 1358 году по приказанію хана Бирди-бека. Въ этомъ несчастномъ можно узнать Махмуда-Ходжа аль Харизмъ, бывшаго намѣстникомъ въ Азовѣ во время провада Ибнъ Батуты чрезъ этотъ городъ въ 1334 году. Въ договорѣ, заключенномъ Джани-бекомъ съ Венеціанцами, имя его не упоминается, вѣроятно потому, что онъ уже тогда былъ возведенъ въ санъ визиря (Quatremère, I, с. II, 316; cf. V. d'Ibn Batuta, éd. Defrémery II, 368). Занятіе имъ этой должности достаточно объясняетъ преслѣдованія, которымъ онъ подверженъ былъ отцеубійцею Бирди-бекомъ. Если, какъ читается въ древней лѣтописи (Карамзинъ, V, пр. 137), Тамерланъ отнялъ у Тохтамышша, въ 1387 году, городъ Орначъ, то можно бы подумать, что дѣло тутъ шло о главномъ городѣ Харезма, такъ какъ, по Шерифъ-Эддину (Weil, II, 33), около этого времени (799 = 1388) Тамерланъ разрушилъ этотъ городъ, между тѣмъ какъ сохранились монеты, битыя въ этомъ городѣ на имя Тохтамышша въ предыдущихъ годахъ (1383 — 1387: Савельевъ, I, с. I, стр. 119). Однако, не говоря о томъ, что существуетъ также монета, битая въ Харезмѣ на имя Тамерлана еще 781 (1379 — 80) года (Савельевъ, II, 262); что изъ этого обстоятельства можно было бы заключить, что онъ еще тогда отдѣлилъ этотъ городъ отъ Золотой Орды, и что, наконецъ, онъ не былъ изъ тѣхъ завоевателей, у которыхъ легко можно было возвратитъ отобранное — все-таки да позволено будетъ думать, что отнятый имъ у Тохтамышша Орначъ былъ именно Оригенсъ, въ который прибылъ Шильтбергеръ, по вызвѣдъ своемъ изъ Дербенда. Покрайней мѣрѣ, владѣнія Тохтамышша простирались, на западной сторонѣ Каспійскаго моря, до Кавказа и даже за оный, судя по монетамъ, битымъ на его имя въ Баку, Шемахѣ, Шабранѣ и Махмудъ-абадѣ (Изв. изъ отчета объ археологич. розыскан. въ 1853 году, 5), между тѣмъ какъ именно въ 1387 году Тамерланъ, послѣ покоренія Грузіи и Ширвана (Weil, II, 39), вслѣдъ опу-

стоять сосѣдственныя кипчакскія области и принудилъ войско Тохтамышша отступить. Въ этомъ походѣ, впрочемъ, владѣтель джагатайскій не простеръ своего оружія до Азова, которымъ только овладѣлъ въ 1395 году. Еслибы подобное несчастье постигло этотъ городъ еще въ 1387 году, то митрополитъ Пимень, посѣтившій его въ 1389 году, едва ли нашелъ бы тамъ господствующими „Фрязовъ и Нѣмцевъ“, т. е. Генуэзцевъ и Венеціанцевъ (Ник. л. IV, 160).

Имя Орнача является также въ древнемъ спискѣ (ibid., 259) завоеваній Тамерлана. Составитель этого списка хотѣлъ, кажется, изложить завоеванія эти въ порядкѣ хронологическомъ и посему самому трудъ его не можетъ намъ служить при точнѣйшемъ опредѣленіи мѣстоположенія Орнача, отмѣченнаго въ спискѣ между именами Испаганъ и Гиланъ, которые были покорены Тамерланомъ въ 1387 году, т. е. прежде разрушенія имъ Харезма и послѣ покоренія Ширвана.

Во всякомъ случаѣ, нельзя будетъ отрицать, что въ сосѣдствѣ этой провинціи долженъ былъ лежать городъ Оригенсъ Шильтбергера, такъ какъ онъ оттуда вступилъ въ гористый край *zesulat*, явно такъ названный по городу *Zulat*, о которомъ говорятъ въ XXXVI главѣ, называя его главнымъ городомъ гористой же области *bestan*. Покрайней мѣрѣ въ этомъ *zesulat* или *Цулатѣ* легко узнается городъ *Джуладъ*, при которомъ Тамерланъ одержалъ, въ 1395 году, блестящую побѣду надъ Тохтамышемъ, уничтоживши предварительно отрядъ Кайтаковъ въ окрестностяхъ Терки или Тарку. Въ этомъ городѣ *Джуладѣ*, лежавшемъ близъ Терека, въ недалекомъ разстояніи отъ Екатеринограда, мало сохранилось слѣдовъ прежняго его величія. Но въ его окрестностяхъ Гюльденштедтъ (I, с. 505) нашелъ много памятниковъ, между прочимъ христіанскія гробницы, именно въ мѣстности, именуемой Татаръ-тупъ, холмъ татарскій. Вотъ что сказано объ этой мѣстности въ ученой запискѣ о Кабардѣ, извѣченной профессоромъ Ставровскимъ изъ рукописей Рѣшетниловскаго Архива (Русск. Архивъ за 1865 годъ, стр. 540): „Есть мѣсто одно въ предѣлахъ Ка-

тогда къ походу въ страну, именуемую Сибирь (*Ibissibir*). Должно замѣтить, что въ Великой Татаріи есть сановникъ (*obtan*), который назначаетъ и низвергаетъ королей, отъ него совершенно зависящихъ. Эту высокую должность занималъ тогда Едигей. Татарскіе владѣтели имѣютъ также привычку кочевать зимою и лѣтомъ съ женами, дѣтьми и стадами своими. Тамъ, гдѣ останавливается король, должны быть построены сто тысячъ юртъ (*hütten*).

Вышеупомянутый королевскій сынъ, по имени Чекре (*segre, segra*), провожалъ Едигея въ Сибирь. Они шли два мѣсяца до прибытія въ эту страну, гдѣ есть горы, простирающіяся на тридцать два дня ходьбы. По рассказамъ туземцевъ, горный хребетъ этотъ примыкаетъ къ пустынѣ, доходящей до оконечности свѣта и въ которой люди не могутъ обитать, по причинѣ дикихъ животныхъ и змѣй, которыя въ ней водятся. Въ самихъ же горахъ живутъ отдѣльными семействами дикари, не имѣющіе постоянныхъ жилищъ. На всемъ тѣлѣ своемъ, кромѣ лица и рукъ, они покрыты волосами и, подобно другимъ животнымъ, скитаются по горахъ,

барды, называемое Татартупъ, гдѣ древле былъ, конечно, храмъ божій и гдѣ нынѣ однѣ развалины. Къ сему мѣсту Кабардинцы сохраняютъ столь великое благоговѣніе, что въ чрезвычайныхъ между собою обязательствахъ заклиняются онымъ и никогда уже сей клятвы не преступаютъ. Всякій гонимый или обиженный, ищущій убѣжища у Татартупа и добѣжавшій до того мѣста, остается невредимъ. Извѣстно, что есть много мѣстъ въ Кавказскихъ горахъ, гдѣ видны знаки бывшихъ церквей, и между прочими есть одна еще цѣлая, гдѣ и до-нынѣ хранятъ церковныя книги и куда жители нѣкогда не выпускаютъ, какъ въ святыню, куда смертные входить не должны“.

Обращая мое вниманіе на эту любопытную записку, М. Ф. Шугуровъ вмѣстѣ съ тѣмъ сообщаетъ мнѣ, что она была въ рукахъ у графа Сегюра, известнаго посланника Людовика XVI при дворѣ Екатерины, который помѣстилъ ее въ своихъ Мемуарахъ (*Mém. ou souvenirs et anecdotes p. le comte de Ségur, Paris, 1826, II, 378 — 391*), вслѣдъ за рассказомъ о враждебныхъ, направленныхъ противъ Россіи, движеніяхъ на Кавказѣ и въ Очаковѣ въ концѣ 1785 года. Сегюръ говоритъ, что эта записка составляетъ только незначительный отрывокъ изъ „очень обстоятельной и любопытной“ записки вообще о кавказскихъ племенахъ, составленной генераломъ (конечно извѣстнымъ генералъ-поручикомъ Павломъ Сергѣевичемъ, двоюроднымъ племянникомъ князя Таврическаго) Потемкинымъ, съ замѣтками на поляхъ генерала Апраксина.

Въ свою очередь, Клапротъ, (*V. au Caucase et en Géorgie, II, 161*) видѣлъ въ Татартупѣ, кромѣ трехъ минаретовъ, совершенно похожихъ на встрѣченныя имъ въ Джуладѣ сего рода зданія, еще развалины двухъ церквей, которыя онъ, подобно Гюльденштедту, относитъ къ XVI столѣтію и считаетъ православными, сознаваясь впрочемъ, что по словамъ Черкесовъ, церкви эти были построены Франками, т. е. западными европейцами, поселившимися среди Татаръ. Справедливость этого мнѣнія подтверждается слѣдующимъ мѣстомъ изъ сочиненія Барбаро (*Viaggio della Persia, II, 109*): „Caitachi — sono circa il monte Caspio, parlano idioma separato degli altri. Sono christiani multi di loro: dei quale parte fanno alla Greca, parte all'Armena, et alcuni alla catolica“. Неудивительнымъ покажется поэтому, что Шильдбергеръ могъ встрѣтить на сѣверной сторонѣ Кавказа христіанскаго епископа и кармелитовъ, которые служили Богу на татарскомъ языкѣ, хотя орденъ ихъ, образовавшійся въ Палестинѣ, только въ 1238 году былъ переведенъ въ Европу св. Людовикомъ. Подобнымъ образомъ читатель, надѣюсь, согласится со мной, что Шильдбергеръ подъ гористою страной Бестанъ, въ которой находился городъ Джуладъ, разумѣлъ Бештау (Пятигорск), гдѣ Ибъ-Багута встрѣтилъ хана Узбека, или же ближайшія окрестности Екатеринограда, нынѣ еще именуемыя Бештамагъ (*Klaproth, l. c. 327; cf. Gùldenstaedt, Reisen, etc. изд. Клапрота, 235*), потому что область эта орошается пятью притоками Терека.

питается травой и всѣмъ, что имъ попадаетъ подъ руки. Изъ этихъ дикарей намѣстникъ края послалъ Едигею мужчину и женщину (3), которыхъ словили въ горахъ, гдѣ водятся также лошади, которыя ростомъ не бываютъ больше ослонъ. Эта страна изобилуетъ также разными породами животныхъ, которыя вовсе не встрѣчаются въ Германіи и коихъ не могу поименовать. Тутъ водятся также собаки, величиною съ осла, которыхъ запрягаютъ въ повозки и сани и которыя также употребляются для перевозки чемодановъ. Замѣчу также, что туземцы поклоняются Христу, на подобіе трехъ царей, пришедшихъ для принесенія ему жертвъ въ Вифлеемъ, гдѣ видѣли его въ ясляхъ. Посему можно видѣть въ ихъ храмахъ изображеніе Христа, представленнаго въ такомъ видѣ, какъ его застали три царя, и предъ этими образами они молятся. Приверженцы сего толка называются Угинь; *Ugine* (4); они и въ Татаріи встрѣчаются въ большомъ числѣ. Въ этой странѣ существуетъ также обычай, что, въ случаѣ смерти молодаго человѣка неженатаго, на него надѣваютъ лучшія платья его и кладутъ его въ гробъ, покрытый балдахиномъ. Затѣмъ являются молодые люди въ праздничныхъ нарядахъ и несутъ его въ могилу, въ сопровожденіи музыкантовъ, которые играютъ и поютъ веселыя пѣсни. За ними слѣдуютъ родители и приближенные усопшаго, которые, уже на оборотъ, рыдаютъ и жалуются. Послѣ погребенія приносятъ къ могилѣ кушанья и

(3) Вѣроятно, эти люди принадлежали къ кореннымъ жителямъ сѣверной Сибири, гдѣ климатъ, какъ извѣстно, столь суровъ, что обитатели тогда, какъ и нынѣ, едва ли не носили шубы наоборотъ и въ теченіи цѣлаго года, днемъ и ночью. Сравнивая ихъ съ обезьянами, Шильдбергеръ не согрѣшилъ болѣе Геродота, когда сей послѣдній рассказываетъ, что Невры, которые, вѣроятно, въ зимнее время надѣвали волчьи шубы, сами всякій годъ на шесть мѣсяцевъ превращались въ хищныхъ животныхъ, которыхъ и нынѣ еще довольно въ нашихъ степяхъ.

(4) Мнѣ показалось сначала, что Шильдбергеровы *Ugine* могли быть тождественны съ *Ung*, о коихъ говоритъ Марко Поло (над. Pauthier, I, 218), различая ихъ отъ Монголовъ собственно, такъ какъ, по его словамъ, въ провинціи Тендучъ обитали: *deux générations de gens avant que les Tatares partissent de là: Ung étaient ceulx du pais et Mugul étaient les Tatares*. Извѣстно, что подъ этими Унгъ онъ разумѣлъ Керантовъ, или подданныхъ „священника Іоанна“, который, подобно имъ, былъ несторіанскій христіанинъ. Одинъ изъ преемниковъ этого священника Іоанна, Георгій, какъ его называетъ Марко Поло (ibid. 210), былъ обращенъ стараніями миссіонера Іоанна Монтекорвино въ католическую вѣру, кото-

рая имѣла еще много приверженцевъ въ Китаѣ въ бытность тамъ Іоанна Мариньолы (Reise ins Morgenland, ed. Meinert, 41). Поэтому христіанскіе *Ung*, исповѣдававшіе если не католическую, то несторіанскую вѣру, могли удержаться въ сѣверной Азін до того времени, когда въ ней былъ Шильдбергеръ. Тѣмъ не менѣе эти *Ung* не могли имѣть ничего общаго съ его *Ugine*. Ибо послѣдніе, какъ онъ замѣчаетъ, поклоняясь младенцу Іисусу, все-таки не были христіанами, какъ это еще лучше явствуетъ изъ главы XLV, гдѣ онъ въ числѣ пяти родовъ *ямчликовъ*, ему извѣстныхъ, ставитъ именно тѣхъ, которые держались религіи трехъ царей до ихъ крещенія. Но такъ какъ ни одинъ изъ этихъ царей не былъ основателемъ новаго религіознаго ученія, то не могу не согласиться съ Нейманомъ (88), что Шильдбергеръ подъ своими Угине разумѣлъ послѣдователей ламанзма, т. е. модификаціи буддизма, введеннаго Чингисханомъ изъ Тибета въ Монголію. Припоминая, что у Монголовъ еще до этого были идолы, называемые *Ongon* (Rehm, III, 2, p. 168), и что ихъ колдуны назывались *yoga* или *jogin* (Bull. de l'Ac. des Sc. de St-P. X S., № 337, p. 12), можно было бы объяснить себѣ, почему Шильдбергеръ ихъ самихъ вдумалъ означать наименованіемъ *Ugine*.

напитки, кони наслаждаются, веселясь, молодые люди и музыканты; родители же и пріятели ихъ сидятъ отдѣльно и продолжаютъ жаловаться. Наконецъ всѣ ихъ провожаютъ домой и тѣмъ оканчивается церемонія, которая должна представлять празднованіе свадьбы умершаго, еслибы онъ не скончался. Въ этой странѣ сѣютъ только просо (*brein*) и хлѣба вовсе не вѣдятъ. Все это я видѣлъ своими глазами, когда находился при вышеупомянутомъ королевскомъ смѣхъ Чекре.

XXVI. Какимъ образомъ смѣнялись владѣтели.

По покореніи Сибири, Едигей и Чекре вступили въ Болгарію (*Walker, Walar*), которая также ими была завоевана, послѣ чего возвратились во-своихъ. Около этого времени былъ въ Татаріи король нѣкто, именуемый Шадибекъ-ханъ (*Sedichbechan*), такъ какъ слово ханъ (*kan*) по-татарски значитъ король. Когда онъ узналъ, что приближается Едигей, то обратился въ бѣгство и погибъ въ стычкѣ съ людьми, посланными въ погоню за нимъ Едигеемъ (1). Затѣмъ послѣдній возвелъ на престолъ короля, по имени Пуладъ (*polet*), который царствовалъ полтора года (2) и былъ изгнанъ другимъ, именуемымъ Джелаль-Эддинъ (*segelalladin*), который былъ низверженъ братомъ Пулада, Тимуромъ, который однако царствовалъ не болѣе *четырнадцати* мѣсяцевъ и погибъ въ борьбѣ съ возвратившимся Джелаль-Эдиномъ (3). Сей послѣдній, царствовавшій *четырнадцать* мѣся-

Гл. XXVI. (1) Едигей, по смерти Тимурь-Кутлука, въ исходѣ 1399 года, возвелъ на ханство брата его Шадибека. По свидѣтельству нашихъ лѣтописей и по монетамъ, онъ царствовалъ до 1407 года, въ началѣ котораго Тохтамышъ погибъ близъ Тюмени въ Сибири, куда пробрался-было послѣ пораженія, нанесеннаго ему при Ворсигѣ (1399) Тимурь-Кутлаукомъ и Едигеемъ. По Клавихо (I. с. 195), онъ даже примирился съ Тамерланомъ, который хотѣлъ противопоставить его Едигею, отказавшемуся признать его своимъ верховнымъ владѣтелемъ. По возвращеніи своемъ изъ Сибири, Едигей также поссорился съ Шадибеккомъ, который, по Шильтбергеру, погибъ въ бѣгствѣ, тогда какъ по мнѣнію Савельева (I. с. II, 319) онъ успѣлъ скрыться на Кавказѣ, откуда, впрочемъ, болѣе не воротился въ Орду. Мнѣніе это основывается на „единственной“ изъ монетъ Шадибека, битой въ Шемахѣ. Полагая, что эта монета, на которой годъ не отмѣченъ, вѣроятно, была бита по изгнаніи Шадибека изъ Сарая, Савельевъ заключаетъ, что онъ, по потерѣ престола Золотой орды, добылъ себѣ удѣлъ въ Ширванѣ.

Но эта монета могла быть бита еще въ то время, когда Шадибекъ сидѣлъ на престолѣ сарайскомъ; ибо:

1) мы узнаемъ отъ Дорна (I. с. 572),

что еще въ 1406 году въ Ширванѣ имя Шадибека упоминалось въ молитвѣ, въ присутствіи его эмира Едигея, и

2) ничего не заставляетъ насъ думать, что подобная честь оказывалась тому же хану, по изгнаніи его тѣмъ же эмиромъ, и еще менѣе, что онъ тогда еще могъ присвоить себѣ удѣлъ на Кавказѣ.

(2) Можетъ быть, Шильтбергеръ немного сократилъ время царствованія сего хана, который былъ сынъ Тимурь-Кутлука и былъ возведенъ на престолъ Едигеемъ, вмѣсто Шадибека. По крайней мѣрѣ, видно изъ его монетъ, битыхъ въ Сарай, Булгаръ и Астрахани, что онъ, отъ 1407 до 1410 г., былъ владѣтелемъ въ Кнчкаѣ, откуда изгналъ его сынъ Тохтамыша Джелаль-Эддинъ, *segelalladin* Шильтбергера.

(3) Поставленныя мною здѣсь въ скобкахъ слова, вѣроятно, ошибкою писца, были пропущены въ гейдельбергской рукописи; по крайней мѣрѣ, мы усматриваемъ изъ книги Пенцеля (76), что братъ Пулада, или Пулата, о которомъ хотѣлъ говорить Шильтбергеръ, назывался Тамиръ и что онъ, послѣ *четырнадцати*-мѣсячнаго ханствованія, былъ низверженъ Джелаль-Эдиномъ, котораго, въ свою очередь, послѣ *четырнадцати* мѣсяцевъ, лишилъ престола и даже живя братъ Theback, или thebachk, по из-

цевъ, былъ убитъ въ войнѣ съ роднымъ братомъ Кёпекомъ (*thebachk*, *Thebak*), который однако долженъ былъ уступить престолъ другому брату Керимъ-Бирди (*Kerimberdin*), который послѣ пятимѣсячнаго царствованія долженъ былъ уступить мѣсто брату „*theback*“ (Кёпекъ или Джебаръ). Послѣдній былъ изгнанъ Едигеемъ и мнилъ господиномъ Чекре, который былъ возведенъ на престолъ согласно съ общаеиемъ Едигея. Но уже послѣ девяти мѣсяцевъ имъ пришлось бороться съ новымъ претендентомъ, по имени Могаммедъ. Чекре принужденъ былъ бѣжать въ страну, называемую Дешти-Кипчакъ (*Distihipschach*) и Могаммедъ сѣлъ на престолъ. Низверженный Борракомъ (*waroch*), Могаммедъ, собравшись съ силами, въ свою очередь, его изгналъ, но затѣмъ былъ изгнанъ Девлетъ-Бирдиою (*Doblabardi*), который послѣ трехдневнаго царствованія, принужденъ былъ уступить престолъ Борраку, который затѣмъ погибъ въ борьбѣ съ мнимъ господиномъ Могаммедомъ, снова овладѣвшимъ престоломъ. Мой господинъ Чекре, который хотѣлъ его низвергнуть, погибъ въ борьбѣ съ Могаммедомъ (4).

данію 1859 года. Дѣйствительно, лѣтописи и монеты удостоверяютъ насъ въ существованіи брата Пулада, по имени Тимуръ (по лѣтописямъ Темиръ), который, владѣвши въ Брыку еще въ 1407 году (Савельевъ, I. с. 329), сѣлъ на царство въ Сараѣ въ 1411 году и въ слѣдующемъ былъ свергнутъ Джелаль-Эддиномъ, по татарскому прозвищенію: Зевальдинъ, почему онъ нашими и польскими лѣтописцами называется Zeledin, Зеледи и Зелени-Султанъ, такъ-что не имъ дѣлать упреки Шильтбергеру, что онъ позволилъ себѣ искуперать имя ихъ верховнаго владѣтеля. Братъ и убійца Джелаль-Эддина, названный Шильтбергеромъ *theback*, былъ, вѣроятно, Кёпекъ или Кебякъ, отъ котораго сохранились монеты, битыя въ Бугарѣ и Астраханѣ, но къ сожалѣнію, безъ означенія года. Русскія лѣтописи объ этомъ ханѣ не упоминаютъ, приписывая смерть Джелаль-Эддина другому брату Керимъ-Бирди. Послѣдній, по Шильтбергеру, послѣ пяти мѣсяцевъ, былъ изгнанъ братомъ *theback*, тогда какъ, по нашимъ лѣтописямъ, онъ былъ убитъ другимъ братомъ Геремерденомъ, или Яримъ-Бирди. По сходству мусульманскаго его имени: Джебаръ или *Чепаръ* съ именемъ старшаго брата Кёпекъ, Шильтбергеръ, можетъ быть, разумѣлъ его подъ своимъ *торымъ thebak*.

(4) Нельзя сказать, гдѣ и когда погибъ Чекре, потому что мусульманскіе писатели, подобно нашимъ, проходятъ молчаеиемъ несчастное его покушеніе, чтобы возвратитъ себѣ власть, похищенную у него Великимъ или Улу-Могаммедомъ, коего происхожденіе

неизвѣстно или спорное. Отъ Шильтбергера мы только узнаемъ, что смерть Чекре послѣдовала уже послѣ борьбы Могаммеда съ *Waroch* и затѣмъ съ *Doblabardi*. Въ послѣднемъ нельзя не узнать Девлетъ-Бирди, сына Ташъ-Тимура и внука Улу-Могаммеда, тогда какъ Варохъ Шильтбергера явно Борракъ, который, въ 1424 году, бѣжалъ къ Улугъ-Беку, сыну Шахъ-Роха. Въ томъ же самомъ году (Hammer, G. N. 381) Борракъ изгналъ Улу-Могаммеда; стало-быть за три года до возвращенія Шильтбергера на родину. Такъ какъ не подлежитъ сомнѣнію, что послѣдній тогда уже не могъ узнать всего того, что онъ передаетъ намъ о событіяхъ, случившихся въ Золотой ордѣ, то ясно, что смерть Чекре должна была послѣдовать между годами 1424 и 1427. Впрочемъ, нѣтъ надобности относить трехдневное властвованіе Девлетъ-Бирди къ послѣднему году, а не къ одному изъ двухъ предыдущихъ, хотя сохранились монеты, битыя въ 1427 году. Покрайней мѣрѣ вѣроятно, чтобы онъ могъ заботиться объ этомъ правѣ въ столь короткое время своего царствованія, между тѣмъ какъ безначаліе въ Ордѣ достигало такой степени, что Девлетъ-Бирди, по смерти Чекре, могъ вторично свергнуть своего дѣда и въ этотъ разъ могъ удержаться на престолѣ нѣсколько долѣе.

Повѣствованіе Шильтбергера не ясно касательно собственной судьбы своей, послѣ того когда Чекре *въ первый разъ* былъ пораженъ Улу-Могаммедомъ. Покрайней мѣрѣ не видно, провожалъ ли онъ своего господина въ бѣгствѣ его, или не раздѣлялъ ли онъ

XXVII. Объ одной языческой дамѣ и четырехъ тысячахъ дѣвицъ, ее провожавшихъ.

Во время бытности моей у Чекре, представилась предъ нимъ и Едигеемъ одна татарская дама, по имени Садуръ-меликъ (*Sadurmeliikh*), съ свитою, состоявшей изъ четырехъ тысячъ дѣвицъ. Эта знатная дама, желая мстить одному татарскому

участъ Едигея, взятаго въ плѣнъ, какъ сказано въ изданіи 1814 года. Касательно дальнейшей участи сего палатнаго мэра татарскаго, были высказаны различныя мнѣнія. По Гаммеру (G. H. p. 382), онъ еще въ 1423 году былъ самостоятельнымъ владѣтелемъ черноморскаго побережья, а затѣмъ уже или погибъ въ борьбѣ съ Кадиръ-Бирди, сыномъ Тохтамыша, или же утонулъ въ Яксартѣ. По другимъ источникамъ (Березинъ, Ярл. Тохтамыша etc., 1850 p. 61), его убилъ какой-то Татаринъ изъ племени Баринъ, у котораго товарищъ украдкою взялъ голову Едигея, которую представилъ Улу-Могаммеду, выдавшему за него изъ благодарности родную дочь свою.

Что Шильтбергеръ, дѣйствительно, подобно Едигею, былъ взятъ въ плѣнъ Улу-Могаммедомъ, покажется правдоподобнымъ, если имѣть въ виду, что онъ послѣдняго также называетъ своимъ господиномъ: *min herr schahmet*. Непонятно только, почему, послѣ бѣгства Чекре, онъ находился въ службѣ у прежняго совѣтника сего князя, который именемъ своимъ *manlysch* напоминаетъ намъ Маншука, одного изъ главныхъ вельможъ Золотой орды, убитаго въ 1440 году Кучукъ (Малый) Могаммедомъ, побѣдителемъ Улу-Могаммеда.

Развѣ положить, что сей послѣдній уступилъ совѣтнику Чекре нѣсколько плѣнныхъ, въ томъ числѣ и Шильтбергера въ награду за то, что онъ помогалъ ему низвергнуть прежняго своего государя. Когда же послѣдній потомъ пытался, въ свою очередь, свергнуть съ престола Могаммеда, то могъ предварительно вступить въ переговоры съ прежнимъ своимъ совѣтникомъ, который посему именно, послѣ неудачи въ планахъ Чекре, могъ быть принуждаемъ удалиться изъ края. Во всякомъ случаѣ, Маншукъ удался изъ Кипчака не задолго только до возвращенія Шильтбергера на родину, потому что они расстались уже послѣ путешествія послѣдняго въ Египетъ, гдѣ онъ участвовалъ при празднованіи (гл. XXXVII)

свадьбы дочери султана Бурсбая, вступившаго на престолъ въ 1423 году. Если, какъ я старался доказать, Шильтбергеръ тогда уже состоялъ на службѣ у Маншука, то можно догадываться, что послѣдній бралъ его съ собою въ Египетъ, куда самъ могъ быть посланъ Улу-Могаммедомъ, чтобы поздравить Бурсбая съ восшествіемъ на престолъ или по какимъ-нибудь другимъ дѣламъ.

Путешествіе это, если только оно дѣйствительно было предпринято, совершилось бы, безъ сомнѣнія, изъ Таны или Каффы на венеціанскомъ или на генуэзскомъ суднѣ. Иначе было бы непонятнымъ, почему Шильтбергеръ, описывая свое пребываніе въ Константинополѣ, упоминалъ бы о маленькомъ островѣ Имбросъ (гл. LVIII); еще болѣе было бы страннымъ, какимъ образомъ онъ могъ бы сказать, что былъ въ городѣ Салоники, тогда какъ столь же мало могъ посетить этотъ городъ, по возвращеніи своемъ изъ Азии въ Константинополь и оттуда къ устью Дунаю, какъ тогда, когда, послѣ сраженія при Никополѣ, былъ посланъ чрезъ Адрианополь и Галлиполи въ Азію; покрайней мѣрѣ, Баязитъ едва ли велѣлъ вести своихъ плѣнныхъ стороною чрезъ городъ Салоники, который, дѣйствительно, тогда уже принадлежалъ Туркамъ, а не Грекамъ (*Zink-eisen I*, p. 287). Послѣднимъ онъ былъ уступленъ только сыномъ Баязита Солиманомъ въ 1403 году. Если предположить, что Шильтбергеръ предпринялъ свое путешествіе на *венеціанскомъ суднѣ*, то показалось бы весьма естественнымъ, что судно это, на пути своемъ, заѣхало въ Салоники, ибо еще въ 1423 году городъ этотъ былъ проданъ Греками Венеціанцамъ, которые, безъ сомнѣнія, не могли медлить принятіемъ мѣръ для его обороны, отправляя туда, между прочимъ, болѣе одного груза съ азовскою рибою.

Видѣть съ тѣмъ, мы имѣли бы новый доводъ въ пользу мнѣнія, что путешествіе въ Египетъ не было предпринято Шильтбергеромъ ранѣе 1423 года. Изъ Египта онъ

королю за то, что онъ убилъ ея мужа, просила Едигея, чтобы онъ помогъ ей изгнать того короля. Должно знать, что эта дама, равно какъ провожавшія ее женщины, ѣздила верхомъ и управлялась лукомъ не хуже мужчины, и что она, готовясь къ битвѣ, привизывала къ каждой сторонѣ (лошади или сѣдла) по мечу и луку (*hanlbogen*). Когда двоюродный братъ короля, убившаго мужа, будучи взятъ въ плѣнъ въ сраженіи съ Чекре, былъ отвезенъ къ ней, она приказала ему стать на колѣни, обнажила мечъ и однимъ ударомъ отсѣкла ему голову, говоря: „теперь я отмстила себя!“ Это случилось въ присутствіи моемъ и я здѣсь говорю какъ очевидецъ.

XXVIII. Земли, мною посѣщенныя.

Описавши походы и битвы, случившіяся во время моего пребыванія между язычниками, я перехожу къ указанію и описанію земель, посѣщенныхъ мною по выѣздѣ моемъ изъ Баваріи. Отправившись оттуда, прежде всего прибылъ я въ Венгрію, гдѣ пробылъ десять мѣсяцевъ до начала упомянутого выше большаго похода противъ язычниковъ. Былъ я также въ Валахіи и въ двухъ ея столицахъ: Аражишъ и Тирговештъ (1). Есть тамъ еще городъ, именуемый Ибраилъ (*Ueberel*, Бранла) и лежащій при Дунаѣ. Онъ служитъ складомъ товаровъ, которые вывозятся изъ земель язычниковъ на судахъ (круглыхъ: *kocken*) и галерахъ (длинныхъ: *galein*). Достоинно примѣчанія, что народъ, какъ въ Великой Валахіи, такъ и въ Малой, исповѣдуетъ христіанскую вѣру и говоритъ особеннымъ языкомъ. Они никогда не бръютъ бороду и не стригутъ волосы. Былъ я также въ Малой Валахіи и въ Трансильваніи, землѣ нѣмецкой, съ главнымъ городомъ Германштадтъ и, — въ „Bugzeland“ (*Zwirtszenland*), гдѣ главный городъ Брашовъ (2). Вотъ какія страны по сю сторону Дуная я посѣтилъ.

вѣроятно отправился въ Аравію для поклоненія святымъ мѣстамъ магометанъ, такъ какъ онъ, по весьма правдоподобному мнѣнію Неймана (р. 22), едва ли не былъ въ необходимости принять исламъ, и вотъ, если я не ошибаюсь, причина, по которой онъ избѣгалъ говорить о путешествіи, напоминавшемъ ему его отступничество.

Гл. XXVIII. (1) Соглашаясь съ Гаммеромъ и Фальмерайеромъ (р. 92), что Шильбергеръ подъ своимъ *agrish* разумѣлъ городъ Арджисъ, я не думаю, что подъ его *türckisch* скрывается имя: Бухарестъ. Спорѣй, чѣмъ нынѣшнюю столицу Соединенныхъ Княжествъ, онъ могъ подъ именемъ Тюренишъ разумѣть городъ Тръговиштъ, который, какъ тогдашняя столица Валахіи, могъ имъ, по справедливости, быть названъ однимъ изъ главныхъ городовъ сего края, чего тогда нельзя было сказать о Бухарестѣ.

(2) Это — славянское наименованіе Кронштадта, главнаго города т.-н. „Bugzeland“, въ Трансильваніи. Городъ Брашовъ

превращенный нашимъ авторомъ въ *bassem*, лежитъ при рѣкѣ Бурцелъ, которой, по мнѣнію нѣкоторыхъ географовъ (*Voagien, Dict. géogr. I, 157*) вся область обязана своимъ наименованіемъ. Замѣчу однако, что она, подобно самой рѣкѣ, могла быть также названа по команскому (половецкому) начальнику „Bortz“, упомянутому въ брѣвѣ папы Григорія IX, 1227 г., на имя архіепископа Гранскаго. Въ немъ между прочимъ сказано: *Nuper siquidem per litteras tuas nobis transmissas accepimus quod J. Ch. d. ac d. n. super gentem Sumanorum clementer respiciens, eis salvationis ostium aperuit his diebus. Aliqui enim nobiles gentis illius cum omnibus suis per te ad baptismi gratiam pervenerunt, et quidem princeps Borts nomine de terra illorum cum omnibus sibi subditis per ministerium tuum fidem desiderat suscipere christianam* (*Theiner, Vetera Monum. hist. Hung. sacram illustr. Romae, 1859 I, 86*). Безъ сомнѣнія, нашествіе Монголовъ на Кипчакъ заставило этого князя,

XXIX. Земли между Дунаемъ и моремъ, мною посѣщенные.

Въ числѣ этихъ странъ я посѣтилъ прежде всего три Болгаріи. Первая лежитъ противъ Венгріи возлѣ Желѣзныхъ Воротъ; главный городъ въ ней называется Видинъ (*videm*). Вторая Болгарія лежитъ насупротивъ Валахій; ея столица Тернавъ. Третья прилежитъ къ устьямъ Дуная; столица въ ней Калиакра (1). Я также былъ въ Греціи, гдѣ главный городъ Адрианополь, въ которомъ считается до пятидесяти тысячъ домовъ. Есть также въ Греціи большой горотъ при Бѣломъ (*welschen* — описка вмѣсто *weissen*: Архинелагъ) морѣ, именуемый Салоникъ; тамъ покоится св. Димитрій (*Sanclinites*), изъ гробницы котораго течетъ муро (2). Среди церкви есть колодезь, который наполняется водою въ день его имени, оставаясь сухимъ въ прочіе дни года. Въ городѣ этомъ я самъ былъ. Въ Греціи есть еще другой большой городъ, именуемый Сересъ, и вся страна, лежащая между Дунаемъ и моремъ, принадлежитъ турецкому (*türkschen* — описка вмѣсто *türkschen*) королю. Есть городъ съ крѣпостью, именуемый Галиполи (*Chalipoli*); тутъ переправляются чрезъ Великое море и самъ я тутъ перѣхалъ въ Великую Турцію (Малую Азію). По сему морю ѣздить въ Константинополь, гдѣ я провелъ три мѣсяца и откуда также переправляются въ Великую Турцію, столица которой называется Брусса (*wirsa*). Въ этомъ городѣ считаютъ двѣсти тысячъ домовъ и восемь госпиталей, гдѣ, безъ различія, принимаютъ убогихъ христіанъ, язычниковъ или евреевъ. Къ этому городу относятся триста замковъ, со включеніемъ главныхъ городовъ нижеслѣдующихъ, какъ-то: во-первыхъ Азія, съ гробницею св. Іоанна Богослова. Городъ этотъ лежитъ въ плодородной странѣ, именуемой Айдинъ (*Edein*); но туземцами она называется Hagios (*Hohes*, Ἅγιος) (3). Другой городъ съ окрестно-

подобно столь многимъ другимъ половецкимъ князьямъ, искать убѣжища въ Венгріи. Къ тому же мусульманскіе историки, въ числѣ одиннадцати команскихъ коланъ, кочевавшихъ въ нашихъ степяхъ, знаютъ коланъ Вурчоглу, явно подвластное *Burchschama, князьмъ* половецкимъ русскимъ лѣтописей (Береаннъ, Нашествіе Монголовъ, въ Ж. М. Нар. Прос. 1853, IX, р. 249).

Гл. XXIX. (1) Я уже показалъ выше (IX пр. 2), что Фальмерайеръ ошибочно принялъ этотъ городъ, названный Шильтбергеромъ „Kallacergska“, за древній Калатисъ. Городъ Калиакра, также называвшійся Петрець, былъ взятъ польскимъ королемъ Владиславомъ въ 1444 году (Callimachus, De reb. Vlad. въ Schwandiner, I. с. 513). Г. Гейдъ (I с. XVIII, 715) напрасно думаетъ, что городъ Калиакра совпадалъ съ Каварною (ср мою ст.: О Кийскомъ устьѣ Дуная, 1853).

(2) По вѣстию Туркама Салонни (1430), храмъ св. великомученика Димитрія, великолѣпнѣйшее и древнѣйшее святилище православной церкви, былъ разграбленъ и пре-

вращенъ въ мечеть: въ комнатѣ же, примыкающей къ сѣверозападному углу храма и теперь еще показываютъ гробницу св. муроточка Димитрія, ровно какъ и въ самомъ храмѣ, вблизи сѣверной стѣны бывшаго алтаря — колодезь, о которомъ говоритъ Шильтбергеръ. Указываютъ притомъ на одну смежную колонну, источающую изъ себя по временамъ маслянистую глянцость, въ видѣ какъ бы пота, въ знаменіе продолжающагося туда муроточенія отъ св. мощей страстотерца. (Замѣтки поклонника Святой Горы. Кіевъ, 1864, р. 12).

(3) По мнѣнію Фальмерайера и Гаммера, Шильтбергеръ напрасно принялъ къ городу, куда поимѣчаетъ гробницу Іоанна Богослова, наименованіе „Avia“ (р. 94 пр. 120, такъ какъ явно хотѣлъ говорить объ Евесѣ, названномъ Айсудугъ Турками, произносящими по своему слова Ἅγιος-Θεολόγος, которыми Византійцы означали апостола Іоанна. Ученые соотечественники нашего путешественника могли бы однако привести въ его пользу свидѣтельство Кодиана (Urbius

стями называется Исмиръ (*Ismira*, Смирна), гдѣ епископствовалъ св. Николай (4). Затѣмъ плодородная страна Магнезія (*Maganesa*), съ сомненными ей городомъ, и городъ Дегнисли (*dongushu*) въ области Сарухавъ (*Serochon*), гдѣ плоды съ деревьевъ собираются два раза въ годъ (5). Есть еще городъ *Кютаиля* (*Kashey*, древній *Cotiaeium*), лежащій на высокой горѣ, въ плодородной области, именуемой Кермианъ (*Kenian*), и городъ Ангора (*anguri*, древній г. Ансуга) въ землѣ ему сомненной (въ рукописи: *och Siguri* вмѣсто Ангури, съ турецкаго Энгюри). Въ этомъ городѣ много христіанъ, придерживающихся армянскаго вѣроисповѣданія. Въ церкви ихъ хранится крестъ, который блеститъ день и ночь и привлекаетъ даже языческихъ поклонниковъ, которые этотъ крестъ называютъ сіяющимъ камнемъ. Однажды даже они хотѣли его похитить, для помѣщенія въ ихъ собственный храмъ. Но у тѣхъ, которые дотрогивались до него, руки были парализованы. Есть также городъ Кiangри (*wegureisari*) въ области того же имени (6). Другая

пом. imh. въ изд. Parthey, 316), по которому епархія Ефесская прежде называлась Азія: *Asia, η Εφεσος*. Названіе это могло быть передано Шильбергеру монахами, у коихъ оно въ его время еще могло быть въ употребленіи.

(4) Извѣстно, что св. Николай, патронъ Россіи, былъ епископомъ въ ликійскомъ городѣ Миря, смѣшанномъ здѣсь Шильбергеромъ съ Смирною, по причинѣ сходства его имени съ именемъ *Исмиръ*, которыми Турки означаютъ Смирну, почему и городъ этотъ, упомянутый современникомъ Шильбергера, де-Ланнуа (ed. de Mons, 4) вмѣстѣ съ *Feule la vielle* (*Foglia vecchia*, Фожел) и *Pogoric* (*Pegae* въ Вьеннѣ, *Les-Figal* у *Villehardouin*, *Spigant* въ письмахъ Иннокентія III, р. de *Spiga* на картахъ), могъ быть превращенъ имъ въ *Lisimiege*.

Принадлежа ордену родосскихъ рыцарей, Смирна была взята Тамерланомъ въ концѣ 1402 года (Hammer, Emp. Ot. II, 116), и тогда же нашъ пѣвнникъ имѣлъ случай побывать тамъ; тогда какъ едва ли ему было суждено посѣтить живописную равнину, въ которой англійскій путешественникъ *Fellow* открылъ (1838 г.) величественныя развалины древней Миры или Демере, какъ ея имя иссоверкалось въ устахъ Турокъ (*Vivien de Saint Martin, l'Asie Mineure, II, 341*). Кому неизвѣстно, что еще въ 1087 году мощи св. Николая перевезены были оттуда въ Барн; затѣмъ и самая церковь, въ которой находилась его гробница, рушилась и была замѣнена небольшою часовнею. Только съ 1850 г. приступили къ восстановленію древняго храма, благодаря инициативѣ г. Мурарьева (Журн. Главн. Упр. Пут. сообщ.

1861, VII и VIII, 47). Потребныя еще для окончанія сего благочестиваго дѣла деньги, примѣрно до 10.000 руб., надѣялись собрать пожертвованіями, въ которыхъ слѣдовало бы участвовать и католикамъ, такъ какъ память сего святаго имъ столь же дорога, какъ и православнымъ.

(5) Городъ Магнезія, о которомъ говоритъ Шильбергеръ, былъ тотъ, къ которому въ древности прибавляли прозваніе *ad Sipyrium*, для различія его отъ города Магнезія при Меандрѣ, коего слѣды найдены близъ села *Aineh-Bazar*, въ двадцати пяти верстахъ отъ Ефеса (*Vivien de S. M. II, 516*), тогда какъ первая Магнезія, у Турокъ *Манисса*, не переставала быть городомъ, важнымъ по своей величинѣ, торговлѣ и населенности. Онъ лежитъ при рѣкѣ Гермъ, у подошвы горы *Сипилъ*. Городъ Дегнисли, весьма многолюдный во время *Гаджи-Хальфы* (*ibid. 691*), въ его время уже не принадлежалъ къ уѣзду (*liva*) Саруханскому, будучи причисленъ къ сосѣднему съ нимъ уѣзду *Кютаесскому*. Въ недалекомъ разстояніи отъ Дегнисли находятся развалины *Лаодикей*, одного изъ семи христіанскихъ городовъ Азіи, которымъ св. апостолъ Іоаннъ сообщилъ Откровеніе, полученное имъ отъ Духа Святаго и за которыми осталось наименованіе Семи Церквей.

(6) Городъ Кiangри или Чангари, занимающій мѣсто древней Гангры, и нынѣ еще главный въ своемъ уѣздѣ. Во время *Гаджи-Хальфы* (*ibid. 706*), въ его ближайшемъ сосѣдствѣ находились еще древняя крѣпость и царскій дворецъ, который, безъ сомнѣнія, уже существовалъ во время Шильбергера. Вотъ почему, произнося по-своему имя города,

называется Караманъ, въ ней главный городъ Ларенде (*laranda*), да еще другой городъ, именуемый Коніе (*Konia*); тамъ погребенъ святой, именовъ Шемсъ-Эдинъ (*Schenesis*, cf. замѣтку Фальмерайера р. 95), который, бывъ прежде языческимъ священникомъ, принялъ втайнѣ святое крещеніе и приобщался на смертномъ одрѣ съ яблокомъ, при содѣйствіи армянскаго священника. Онъ творилъ затѣмъ много чудесъ. Есть еще городъ Кесарея (*Gassaria*, съ турецкаго Кайсари, древняя Caesarea) въ области того же имени. Тамъ св. Василій былъ епископомъ. Я также былъ въ Севастіи (*Sebast*, нынѣ Сивасъ), бывшей столицѣ королевства. Городъ Самсунъ лежитъ при Черномъ морѣ, въ плодородной странѣ, именуемой Джаникъ (*zegnikch*). Всѣ эти города, въ коихъ я былъ, принадлежать къ Турціи. Затѣмъ есть страна при Черномъ морѣ по имени Синопъ (*zerun* — передѣлано съ турецкаго Синубъ), гдѣ сѣютъ только просо, изъ котораго пекутъ хлѣбъ. При Черномъ морѣ лежитъ также королевство Трапезунтъ (*Tarbesanda*), страна, закрытая и изобилующая виноградомъ, недалеко отъ города, именуемаго по-гречески Керасунъ (*kureson*) (7).

XXX. О замкѣ съ ястребомъ и какъ въ немъ сторожать.

Въ горахъ существуетъ замокъ, именуемый ястребиннымъ (*sperwer burg*). Тамъ находится прекрасная дѣвица и ястребъ, сидящій на шестѣ. Тотъ, кто изъ приходящихъ туда сторожить трое сутокъ не засыпая, получаетъ отъ этой дѣвицы все, чтѣ онъ потребуетъ честнаго. Кто прободрствуетъ положенныя трое сутокъ, идетъ въ замокъ и видитъ тамъ прекрасный дворецъ и предъ нимъ на шестѣ ястребъ, который, при видѣ чужаго человѣка, начинаетъ кричать. Тогда дѣвица выходитъ изъ своей комнаты, идетъ къ нему на встрѣчу и говоритъ: ты мнѣ служилъ стражею въ теченіе трехъ сутокъ, а потому всѣ твои требованія, если только они не безчестны, будутъ исполнены. Такъ и бываетъ. Если же у ней требуютъ что-нибудь обличающее тщеславіе, нецѣломудріе и жадность, то она проклинаетъ просителя съ его родомъ, дабы они никогда болѣе не могли быть почитаемы.

XXXI. Какимъ образомъ какой-то простой человѣкъ сторожилъ ястреба.

Жилъ-былъ добрый бѣдняжка, который вздумалъ сторожить трое сутокъ предъ замкомъ. Выдержавъ успѣшно это испытаніе, онъ вошелъ въ дворецъ; по крику видѣвшаго его ястреба, дѣвица вышла изъ своей комнаты къ нему на встрѣчу, и спросила, чего онъ отъ ней желалъ, обѣщая исполнить его желанія, если только они не противны чести. Такъ какъ онъ довольствовался просьбой, чтобы онъ и его семейство могли провести жизнь съ честью, то его желаніе было уважено.

онъ къ этому имени (*wegurei* вмѣсто Кіавгри) прибавляетъ турецкое названіе приваившаго дворца т. е. *Sagu*, вмѣсто Сарай.

(7) Возлѣ этого города, называемаго Турдами Гересунъ и лежащаго между Самсуномъ и Трапезунтомъ, видны развалины древняго города Керасусъ или Керасобъ, также называвшагося Паревіонъ. Городъ этотъ

не должно смѣшивать съ еще древнѣйшимъ, лежавшимъ гораздо далѣе къ востоку, о которомъ говоритъ Ксенофонтъ. Имя сего послѣдняго города сохранилось въ уединенной долинѣ Кересунъ-дере; но отъ самаго города не осталось слѣдовъ. Можетъ быть, здѣсь гдѣ-нибудь находилась башня ястребинная, о которой говоритъ Шильтбергеръ.

Затѣмъ явился туда однажды королевскій сынъ изъ Арменіи и также бодрствовалъ тамъ трое сутокъ; послѣ чего вошелъ въ дворецъ, гдѣ былъ ястребъ, который началъ кричать. Дѣвица вышла на встрѣчу и спросила его, чего онъ желаетъ добраго и честнаго? Богатствъ онъ не требовалъ, говоря, что, будучи сыномъ могущественнаго армянскаго короля, онъ имѣлъ довольно золота, серебра и драгоценныхъ камней, но что, не имѣя супруги, онъ желалъ бы на ней жениться. Она ему отвѣчала: тщеславіе твое будетъ наказано надъ тобою и твоимъ могуществомъ, и прокляла его со всѣмъ его родомъ. Пришелъ также рыцарь ордена св. Іоанна и, послѣ трехдневной стражи, вошелъ въ дворецъ и на вопросъ дѣвицы, отвѣчалъ, что желалъ бы имѣть кошелекъ, который никогда не дѣлался бы пустымъ. Желаніе его исполнилось, но вмѣстѣ съ тѣмъ дѣвица проклинала его, говоря: жадность, которая обнаружилась въ твоемъ требованіи, есть источникъ всѣхъ золъ. „Вотъ почему я проклинаю тебя съ тѣмъ, чтобы твой орденъ упадалъ, а не возвышался“. Сказавъ эти слова, она разсталась съ нимъ.

XXXII. Еще нѣчто о замкѣ съ ястребомъ.

Когда я съ товарищами находился въ его окрестностяхъ, мы просили чело-вѣка, чтобы онъ свелъ насъ къ замку и далъ ему за это денегъ. По прибытіи нашемъ туда, одинъ изъ моихъ товарищей вознамѣрился остаться тамъ и бодрствовать; но проводникъ нашъ отвѣтствовалъ ему, говоря, что онъ пропасть бы безъ вѣсти, еслибы не удалось ему выполнить условіе. Притомъ замокъ этотъ до такой степени былъ окруженъ хворостникомъ, что нельзя было имѣть къ нему доступъ. Кромѣ того, и греческіе священники запрещаютъ туда входить, говоря, что въ этомъ дѣлѣ вмѣшанъ не Богъ, но дьяволъ.

Итакъ мы возвратились въ городъ Керасунъ (*Kereson*) въ упомянутомъ королевствѣ, къ которому также принадлежитъ область Лазика (*lasia*) (1), богатая виноградниками и населенная Греками. Я былъ также въ Малой Арменіи, главнымъ городомъ которой Эрцингианъ (*ersinggan*, см. выше гл. XIII, пр. 2); есть еще другой городъ, по имени *Харпертъ* (2), въ плодородной странѣ, равно какъ и городъ

Гл. XXXII. (1) Страна Лазовъ, по-турски Лазистанъ, — часть древней Кольхиды, между Фазисомъ на сѣверѣ и Арменіею на югѣ. Эта гористая страна, во времена Шильтбергера, дѣйствительно, входила въ составъ Трапезунтской имперіи (Slavjо, р. 87) и жители ея хорошо помнятъ, что они не такъ еще давно, были христианами (Ritter, Klein-Asien, I, 931), хотя въ настоящее время, какъ это обыкновенно бываетъ съ новообращенными, принадлежатъ къ самымъ отчаяннымъ приверженцамъ ислама, чѣмъ и объясняется, почему эта именно часть Малой Азии, до новѣйшаго времени, мало была наследуема европейскими путешественниками.

(2) Вмѣсто имени „Kauburt“, встрѣчающагося въ изданіи 1859 года, у Пенцеля читается „Vuburt“, а поэтому, вѣроятно, и Нейманъ (р. 98) полагаетъ, что

Шильтбергеръ говоритъ о Байбуртѣ, или Пайпертѣ, древней крѣпости, лежащей къ С.-З. отъ Эрзерума и, по Прокопію (III, 253), возстановленной Юстиніаномъ. Но г. Айвазовскій справедливо замѣчаетъ, что Шильтбергеръ едва ли не говоритъ скорѣе о городѣ Кайпуртѣ, или Харпутѣ (по-армянски Харпертъ), лежащемъ въ странѣ, гораздо болѣе плодородной, чѣмъ окрестности Байбурта. Прибавлю, съ своей стороны, что уже во время Марко Поло (пер. Bürgck, 63) Байбуртъ былъ небольшою крѣпостью, лежащею на пути, ведущемъ изъ Тебриса въ Трапезунтъ, тогда какъ мы узнаемъ отъ Барбаро (Viaggio etc. у Рамузія II, 108), что въ его время крѣпость „Carpurth“, въ пятидневномъ пути отъ Эрцингиана, была резиденціей супруги Гассанъ-беи Деспина-хатонъ, урожденной княжны трапезунтской.

Камахъ (3) на вершинѣ высокой горы, у подошвы которой течетъ Евфратъ, одна изъ рѣкъ, вытекающихъ изъ рая. Рѣка сія также протекаетъ чрезъ Малую Арменію; затѣмъ, на протяженіи десяти дней — чрезъ пустыню, и теряется потомъ въ болотъ, такъ-что никто не знаетъ, куда она дѣвается (4). Впрочемъ, Евфратъ орошаетъ также Персію.

Другая страна называется Корассаръ (5); она отличается изобиліемъ своихъ виноградниковъ. Затѣмъ — такъ-называемая Черная Турція, съ столицей Амидъ (*hantunt*), имѣетъ весьма воинственныхъ обитателей (6). Затѣмъ страна, именуемая Курдистанъ, съ столицею Бистанъ (7). Далѣе королевство Грузія (*Kursi*), гдѣ

(3) Камахъ занимаетъ мѣсто древней крѣпости Ани, лежавшей при Евфратѣ, въ сорока верстахъ отъ Эрцингіана, и которую не должно смѣшивать съ упомянутымъ выше (прим. 27) городомъ того же имени. Въ крѣпости или воздѣ нея стоялъ нѣкогда храмъ Юпитера, построенный царемъ Тиграномъ; затѣмъ она была средоточіемъ поклоненія Оромазда, служила государственной крѣпостью и мѣстомъ погребенія Арсакидовъ (Ritter, X, 782 — 89). Во времена Константина Багрянороднаго, у котораго городъ этотъ названъ *Камаха*, онъ принадлежалъ Византіянамъ и даже былъ однимъ изъ главныхъ ихъ оплотовъ. Турки хвалятъ его въ особенности ради тонкости его полотна, подобно тому, какъ Эрцингіанъ за хорошую породу овецъ, и Байбургъ за красоту его дамъ: *Камахумъ беги*, Эрженшанъ *кузи*, Байбурдннъ *kisi*.

(4) Эта замѣтка Шильтбергера подтверждается свидѣтельствомъ другихъ авторовъ (Прос. В. Р. I, 17 cf. Ritter, X, 736), касательно особенности, представляемой Евфратомъ въ верхнемъ теченіи своемъ: протекая сначала чрезъ узкую долину, рѣка сія исчезаетъ въ плавняхъ, которые, подобно дѣлпровскимъ, сожигаются ежегодно, но тѣмъ не менѣе снова образуются, и такъ густы, что чрезъ рѣку можно провѣзжать въ экипажѣ.

(5) Многие авторы и путешественники (Абуль-Феда, Тавернье, Оттеръ, Голюсъ, cf. Ritter, XI, 30) свидѣтельствуютъ, что лучшее вино во всемъ краю добывается въ окрестностяхъ Амиды, отдѣленной разстояніемъ пятнадцати только миль отъ мѣстности, названной Корассаръ (*Korghassar*, *Koh Nissar*, *Kodsch-Nissar*), безъ сомнѣнія тождественной съ „*Karasser*“ Шильтбергера, отыскиваемой напрасно барономъ Гаммеромъ (99) въ малоазіатскомъ городѣ Кара-

Гиссаръ. Въ настоящее время Корассаръ не населенъ; но зато въ немъ есть много церквей и другихъ зданій въ развалинахъ, которыя своимъ великолѣпіемъ удивили Тавернье (1644 г.) и Энсворта (1840 г.). Развалины эти указываютъ намъ мѣсто, гдѣ находился древній городъ Константина, и тѣмъ болѣе достойны вниманія будущихъ изслѣдователей, что обстоятельства помѣшали обонимъ знаменитымъ путешественникамъ посвятить много времени для осмотра сказанныхъ развалинъ, по мнѣнію Риттера (XI, 372), не посѣщенныхъ никакимъ другимъ Европейцемъ. Надѣюсь однако, что творецъ сравнительной географіи, если только немолчаливая судьба не помѣшала ему окончить безсмертный трудъ свой, согласился бы со мною, что гораздо прежде Англичанина и Француза, Корассаръ былъ посѣщенъ Нѣмцемъ; — что онъ тамъ еще засталъ жителей и не безъ причины хвалилъ вино, ими добываемое.

(6) Воинственные жители Черной Турціи были Туркмены Вѣлаго-барана, которые, подѣ предводительствомъ своего начальника Кара-Елека, по смерти Тамерлана, овладѣли Амидою (Амедъ, Гамитъ и Карамитъ), главнымъ городомъ области Діарбекъ въ Месопотаміи, нынѣ болѣе извѣстнымъ подѣ наименованіемъ самой области. Карамидомъ или Амидою Черною онъ былъ названъ по причинѣ темнаго цвѣта его стѣнъ. Въ городѣ этомъ, основанномъ, какъ показалъ академикъ Байеръ (*De nupto Amideo*, въ его *Orisc. Halae*, 1770, p. 545), Северомъ-Александромъ и снабженномъ новыми укрѣпленіями Юстиніаномъ (Прос. ed. Dind. III, 2 p. 209, 219), мало сохранилось слѣдовъ прежняго его величія.

(7) Не могу не согласиться съ г. Айвазовскимъ, что Шильтбергеръ подѣ стравою *slunt* разумѣлъ Курдистанъ; но не ду-

жители исповѣдаютъ греческую вѣру, говорятъ особеннымъ языкомъ и весьма храбры. Есть еще страна Абхазія (*abkas*), съ главнымъ городомъ Сухумъ (*suchum*, *Zuchtim*). Страна эта имѣетъ весьма нездоровый климатъ, почему и женщины и мужчины тамъ носятъ четверугольные плоскія шапки (8). Есть также небольшая

маю, чтобы тогдашнюю его столицю былъ Битлисъ, по-армянски Багешъ, близъ озера Ванъ. Скорѣй я полагаю бы, что городъ, названный Шильтбергеромъ „bestan“, былъ нынѣшній Бистанъ или Бидистанъ (Ritter XI, 621), недалеко отъ восточной границы пашалыка Сулимание и, можетъ быть, тождественный съ городомъ „Вестанъ“, упомянутымъ на монетахъ Джелайридовъ (Савельевъ, I. с., I № 366).

Нынѣ Бистанъ незначительная деревня; но въ ближайшемъ ея сосѣдствѣ видны развалины древняго замка и курганы, называемые Рустанъ-тепе и Шахъ-тепе, въ концѣ попадаются древности. По характеру архитектуры замка, построеннаго изъ кирпича, относить его къ временамъ Сасанидовъ; но изъ этого не слѣдуетъ, что онъ не могъ быть населенъ и впоследствии, или что во время Шильтбергера не могъ быть главнымъ городомъ Курдистана, тѣмъ болѣе, что нынѣшняя резиденція пашы этой провинціи была заложена въ концѣ только XVIII столѣтія (Ritter, I. с. 566).

(8) Русскіе гарнизоны слишкомъ нецѣляли пагубное вліяніе климата всего восточнаго берега Чернаго моря, не исключая окрестностей Сухумъ-Кале, который, еще во время Гаджи-Хальвы (I, 351), былъ гораздо важнѣе нынѣшняго. Предвѣстникомъ его на этомъ берегу былъ въ древности городъ Диоскуриасъ, впоследствии также названный Севастополь, по римской крѣпости, построенной въ ближайшемъ его сосѣдствѣ при одномъ изъ первыхъ премирниковъ Августа. О цвѣтущемъ состояніи города при Гадрианѣ можно судить по надписи, найденной въ Аениахъ (Voeskh. С. J. V, I d. 342), тогда какъ на картѣ пейтингерской указаны пути, которыми онъ былъ соединенъ съ Малою Азіей, Іберіей и Арменіей. Изъ Notitia utraque Dignitatum видно, что въ V столѣтіи въ Севастополѣ стояла первая когорта Claudia Equitata. Важность города еще увеличилась въ военномъ отношеніи, при Юстиніанѣ (Novell. constit. 28; Procop. В. G. IV, 4) и, быть можетъ, онъ еще не лишился прежняго своего значенія во время анонима Равенскаго и гео-

графа Гвидо. Въ торговомъ отношеніи, Севастополь въ особенности процвѣталъ съ тѣхъ поръ, какъ на Черномъ морѣ водворились Италиянцы; Генуэзцы имѣли тутъ консулатъ, который существовалъ еще въ 1449 году (Зап. Одесск. Общ. V, 809). Вѣроятно, тамошнее ихъ поселеніе рушилось два года спустя, по случаю разрушенія Сухума высадившимися на абхазскомъ берегу Турками (Brosset, H. anc. de la Géorgie, I, p. 684).

При важномъ значеніи Севастополя въ древности и въ среднихъ вѣкахъ, слѣды его не могли совершенно исчезнуть изъ мѣрѣ и даже съ поверхности земли. Къ сожалѣнію, изслѣдователи до-нынѣ не успѣли согласиться въ томъ, въ какой именно мѣстности слѣдуетъ ихъ отыскивать. Такъ, Мюллеръ (Geogr. Gr. min., Paris, 1855 I, 375 и Brosset, I. с. 62 etc.), по примѣру Клапрота и Дюбуа, помѣщаютъ Диоскурию около мыса Искурия, отстоящаго отъ Пицунды въ прямомъ направленіи по крайней мѣрѣ въ 400 стадіяхъ. Но такъ какъ, по точнымъ измѣненіямъ Арриана (ed. Müller, 392), протяженіе берега между Пятиусомъ и Севастополемъ не превышало трехсотъ пятидесяти стадій, а таково какъ-разъ разстояніе между Пицундою и Сухумъ-Кале, то не могу не согласиться съ мнѣніемъ Тетбу (Atlas de la mer Noire), по которому эта именно крѣпость занимаетъ мѣсто Диоскурии. Подобное мнѣніе еще прежде обнаружовалъ Beaujour (Voyage mil. dans l'Emp. Oth, II, 17): „à moins, прибавляетъ онъ —, que l'on n'aime mieux placer cette ville autour d'une vieille enceinte abandonnée, que l'on trouve au sommet d'une montagne escarpée, entre Soukoum-Kaleh et le village de Saouk-Sou, et qui doit avoir été très solidement construite, puisque les murailles existent encore“.

Предположенное здѣсь тождество городовъ Сухумъ-Кале и Севастополя, или Диоскурии, скорѣй подтверждается, чѣмъ опровергается, тѣмъ обстоятельствомъ, что итальянскіе моряки времени возстановленія классической учености, по своему обыкновенію, употребляютъ одно только древнее наименованіе города, тогда какъ служитель Машпука,

страна Мингрелія, съ столицею Батумъ (9). Жители исповѣдуютъ греческую вѣру. Затѣмъ королевство Мардинъ (*merdin*), населенное язычниками (10). Во всѣхъ приведенныхъ странахъ я побывалъ и ознакомился съ ихъ особенностями.

подобно барину своему, могъ его только знать подъ настоящимъ его именемъ, подъ которымъ онъ уже былъ извѣстенъ Абуль-Федъ (пер. Reinaud, II, 40) и грузинскимъ лѣтописцамъ, по которымъ городъ Севастъ, гдѣ апостолъ Андрей проповѣдывалъ Евангеліе, въ ихъ время назывался Tzkhoum (Brosset, I, 61). Разумѣется, что здѣсь говорится всегда о прежней турецкой крѣпости Сухумъ-Кале, которую слѣдуетъ различать отъ нынѣшняго города того же имени. Первая стояла на мысѣ, ей соименномъ, и на лѣвомъ берегу Гумысты; новый же Сухумъ лежитъ при концѣ залива, между приведеннымъ мысомъ и мысомъ Кодоръ, въ дельтѣ рѣки Васлаты (Dubois I. c. I, 278).

(9) По изданію 1814 года „Gathon“, въ другомъ *Kathon*. Ниже однако (гл. LXVII) Шильбергеръ говоритъ о томъ же городѣ, называя его *bothan*, и прибавляетъ, что этотъ городъ лежалъ при Черномъ морѣ. По Нейману (стр. 158), это — Поті при устьѣ Риона, или Фазиса, въ недалекомъ разстояніи отъ города сего же имени, которое легко узнается въ отиѣченномъ на итальянскихъ картахъ имени *favvo* или *fafo*, явно тождественномъ съ именемъ города же *Avvo* (вмѣсто *Favvo*), лежавшаго, по Контарини (изд. Семенова, II, 31), близъ устья рѣки Фавсо и отстоявшаго въ 60 милѣхъ (итальянскихъ) отъ мингрельскаго же города *Linti* или *Varti*. Ясно, что оба эти имени суть только описки вмѣсто *Vathi*, по Барбаро (*ibid.* I, 45), большой мингрельской крѣпости при Черномъ морѣ, которая, какъ по имени, такъ и по мѣстоположенію, удобнѣе всего помѣщается въ нынѣшнемъ Батумѣ, въ дельтѣ Чорукъ-су или рѣки *Ваѳъс*, которая, по Арриану (*ed. Müller*, I, 375), отдѣлена была разстояніемъ 330 стадій отъ Фазиса. На часто мною упомянутыхъ картахъ имя *Vati* или *lovati* также занимаетъ мѣсто нынѣшняго Батума.

Здѣсь также долженъ былъ находиться городъ „*Bata en Sargese*“, изъ котораго „*Gorgoga*“, т. е. атабекъ Кварваре (Қоаг-қоаг) писалъ, въ 1459 году, герцогу бургундскому о своемъ намѣреніи воевать съ Турками (Brosset, Additions etc. p. 409). Ибо этотъ городъ Бата явно совпадалъ съ городомъ *Varti* или *Vati* (Семеновъ II. 140

и 161), принадлежавшемъ Горболъ (*Gorgola*) или Горгоръ (*Gorgoga*), *гладптелю* города *Saltichea* или *Calcican* (Ахалчикъ), превращенному Семеновымъ (стр. 186) въ область Гурію, такъ-что самъ онъ, а не Контарини, „сбился съ дѣсь въ именахъ“, подобно тому, какъ напрасно превращаетъ въ Дадіана мингрельскаго бекдіана, о которомъ упоминаютъ Барбаро (*ibid.* I 45) и Контарини (II, 31 — 33) и въ которомъ нельзя не узнать Бекдіана, союзника ахалчикскаго князя, какъ видно изъ приведеннаго письма сего послѣдняго. На томъ основаніи, что городъ Бата, какъ видно изъ письма царя грузинскаго Георгія VIII къ тому же герцогу и того же года, лежалъ „*près de la Tente*“, Броссе полагаетъ, что союзники уже были готовы выступить въ предполагаемый походъ противъ Турокъ. Но не хотѣлъ ли царь Грузинскій только сказать, что городъ Батумъ находился въ недалекомъ разстояніи отъ резиденціи своего союзника, атабека, и для этого считалъ достаточнымъ перевести, подобно Рубруквису, татарское слово орда, или собственно урду, которое первоначально значило шатеръ или кибитку, потомъ преимущественно ханскую кибитку, а наконецъ и весь его дворъ (Языковъ, Путеш. къ Татарамъ, стр. 273, пр. 35). Даже можетъ статься, что подъ ордою царь грузинскій здѣсь разумѣлъ лагерь участвовавшаго, по его же письму, въ союзѣ противъ турецкаго султана „личнаго врага“ его „*Assem-Bech, roi de Mesopotamie*“, т. е. Узунъ-Гассана, внука (Weil, II, 306), а не сына (Brosset, Addit. 408) Кара Елека, начальника Турименовъ Бѣлаго-барана. Еще до этого онъ, по Вахушти (*id. Hist. de la Géorgie*, 688), назывался ханомъ (*quen*) востока и запада и простеръ свое оружіе далеко въ Арменію и Грузію, которая была опустошена его полководцами. Хотя Броссе (686) ничего не встрѣчалъ объ этомъ нашествіи въ грузинскихъ лѣтописяхъ и во французскихъ переводахъ мусульманскихъ авторовъ, тѣмъ не менѣе нельзя сомнѣваться въ самомъ фактѣ: иначе Абуль-Магазинъ (*cod. Ber. f. 64 ap. Weil*, II, 307, пр. 1) не сказалъ бы, что Гассанъ послалъ султану египтскому въ 863 году (1458 — 9) ключей многихъ грузинскихъ замковъ, имъ завоеванныхъ.

XXXIII. О странахъ, гдѣ собираютъ шелкъ, о Персіи и другихъ королевствахъ.

Главный городъ всей Персіи называется Тебрисъ (*Thaures*), доставляющій королю Персіи доходъ, превышающій доходы могущественнѣйшаго монарха христіанскаго, потому что этотъ городъ — центръ огромныхъ торговыхъ оборотовъ (1). Есть другое королевство въ Персіи, съ столицею Султаніе, да еще обширная страна съ городомъ Рей, коего жители отличаются отъ другихъ язычниковъ тѣмъ, что вѣрятъ не въ Могаммеда, но въ нѣкоего Али, котораго почитаютъ ужаснымъ гонителемъ христіанъ. Его приверженцы называются рафази (2). Есть еще городъ,

Сображая все эти обстоятельства, должно думать, что и Шильтбергеръ подъ своимъ *botha* разумѣлъ не Потю, но Батумъ.

Зато я уже не хотѣлъ бы ручаться за справедливость прежде мною выставленнаго мнѣнія (*Notices etc. concernant la Gazarie*, въ *Mém. de l'Ac. de S.-P. X № 9*) о тождествѣ Батума съ городомъ Bata или Battario, гдѣ Генуэзцы, еще въ 1449 году, имѣли президента, подобно тому, какъ въ Мапѣ и Матригѣ. Покрайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ морскихъ картахъ имя *bala*, *batta* (можетъ быть описка вмѣсто *bata*, *balta*) отмѣчено въ недалекомъ разстояніи отъ Анапы (Мара) и Тамани (*Matrica*), а именно около того мѣста, гдѣ долженъ былъ находиться древній городъ Апатурія, существовавшій еще въ концѣ VI столѣтія (*Menander*, II, 14) и затѣмъ еще упомянутый географомъ Равенскимъ.

Поэтому да позволено будетъ спросить, не на развалинахъ ли этого города была устроена впоследствии одна изъ конторъ генуэзскихъ, снабжавшихъ константинопольскіе рынки рыбой, ловля коей тогда въ огромномъ размѣрѣ производилась въ дельтѣ Кубани.

Покрайней мѣрѣ мы усматриваемъ изъ устава 1449 года, что Генуэзцы занимались этимъ промысломъ въ Баттаріо, тогда какъ рыбный промыселъ едва ли былъ весьма обиленъ въ Батумѣ, или же въ упомянутомъ Страбонемъ и Птолемеемъ портѣ *Bata*, который совпадалъ съ прекрасною Цемесскою бухтою (Зап. Одес. Общ. III, 210), названною Арріаномъ *Ἰερὸς λιμῆν*, и носившею на итальянскихъ картахъ весьма кстати названіе *calolimena*.

(10) Городъ этотъ, нѣкогда одинъ изъ главныхъ городовъ въ Месопотаміи, подобно столь многимъ другимъ, принужденъ былъ покориться Тамерлану, за исключеніемъ, впрочемъ, цитадели, гдѣ удержался владѣтель, принадлежавшій къ фамиліи Ортоки-

довъ. По его смерти, наследникъ его, угрожаемый Кара-Елекомъ, прибавилъ на помощь Кара-Юсуфа, начальника Туркменовъ Чернаго-Барана, и уступилъ ему Мардинъ, вмѣсто Мосула, гдѣ былъ отравленъ. Сыновья его перенесли свою резиденцію въ Синджаръ и скончались тамъ отъ чумы въ 814 году геджры. Съ ними пресѣлась династія Ортокидовъ, царствовавшихъ 300 лѣтъ.

Гл. XXXIII. (1) Съ давнихъ поръ городъ Тебрисъ, основанный Зобендою, единственной супругой и двоюродной сестрой Гаруна-аль-Рашида, отличался торговыми сношеніями, въ коняхъ Венеціанцы и Генуэзцы принимали дѣятельное участіе. Неоднократно разграбленный, а именно Джанибекомъ въ 1357 году и Тохтамышемъ въ 1387, Тебрисъ снова возникалъ и содѣлался даже главнымъ складочнымъ мѣстомъ для товаровъ индійскихъ и китайскихъ, когда Тамерланъ, по разрушеніи Ургенда и Астрахани, установилъ удобное сообщеніе между Тебрисомъ и Самаркандомъ, чрезъ Касвинъ и Султаніе. То, что Шильтбергеръ намъ передаетъ о пошлянахъ, тамъ собираемыхъ, не покажется слишкомъ преувеличеннымъ, если взять во вниманіе, что этотъ доходъ еще въ 1460 году былъ отданъ въ откупъ за 60.000 червонцевъ. Вѣдь и Рамузіо замѣчаетъ, что великолѣпнѣе и многолюдствомъ Парижъ едва равнялся Тебрису, и что городъ этотъ былъ главнымъ складочнымъ мѣстомъ въ Персіи.

(2) По Нейману (пр. 141), Шильтбергеръ подъ словомъ „*raphak*“ разумѣлъ неизвѣстныхъ мѣнъ „*Rachedi*“. Пока не добьюсь значенія сего слова, я останусь при своемъ мнѣніи, что эти рафакъ или рашеди были просто аяты или шиты, которыхъ сунниты, или правовѣрные мусульманы, называютъ обыкновенно Рафази (*Mirad-ga d'Ohsson*, нѣм. перев. 1788; I, 61) или

именуемый Нахичеванъ (*nachson, Bachsmon*), у подошвы горы, гдѣ остановился ковчегъ, въ которомъ находился Ной; окрестности сего города плодородны (3). Затѣмъ такая же страна съ тремя городами: Мерага (4), Хелатъ (5) и Керни (6).

Раива (*Ibn-Batuta*, изд. Lee, 32: „the Raiva or Shiah sect“).

Разрушенный Чингисханомъ, городъ Рей снова обстроился при Илханахъ, которымъ новая столица Султаніе также обязана своимъ великолѣпиемъ, отъ котораго нынѣ сохранилось весьма мало слѣдовъ. Тамерланъ, принадлежа самъ къ сектѣ алитовъ, долженъ былъ шадить городъ Рей, коего развалины находятся недалеко отъ Тегерана.

(3) Въ провадѣ своемъ чрезъ Арменію, Клавихо (102) остановился на нѣкоторое время въ большомъ городѣ „*Calmagin*“, коего основаніе онъ приписываетъ сыновьямъ Ноя. Быть можетъ, онъ имѣлъ въ виду городъ Сурмалу, при Араксѣ, разрушенный Тамерланомъ, въ 1385 г. и, вѣроятно, тождественный съ городомъ Сурманъ, до котораго проникли „Сирійскіе Турки“ въ 1240 году. По мнѣнію Броссе (I. c. 532), это — крѣпость Сурмари, лежащая близъ Нахичевана, за Араксомъ. — По біографу Джемаль-Эддина, Нисави (ст. *Defrémégu*, прив. у Броссе: *Additions* etc. 312), городъ „*Soug-Magi*“ былъ взятъ султаномъ харезмійскимъ въ 1235 году. Туркменъ „Туталъ“, который до похода Тамерлана господствовалъ въ этомъ городѣ (*Weil*, II, 29), могъ быть одно и то же лицо съ „*Tetani*, *Espregador de Tartaria*“, овладѣвшимъ Калмариномъ за нѣсколько лѣтъ до пребыванія въ немъ Клавихо, который отправился оттуда въ замокъ „*Egida*“ (Алинджа?), построенный у самой подошвы Арарата, а нѣсколько дней передъ тѣмъ былъ также въ Нахичеванѣ, названномъ имъ „*Naujua*“ (101).

(4) Много остатковъ древнихъ укрѣпленій сохранилось на высотахъ, вѣнчающихъ городъ Мерага, у Шильбергера *maragara, Maragre*. Между прочимъ можно видѣть, къ сѣверо-западу отъ сего города, фундаментъ круглой башни, которая, какъ думаютъ, принадлежала къ знаменитой обсерваторіи Ходжа Насиръ-Эддина (защитникъ вѣры), друга Гулагу, который, по вѣстии Багдада въ 1258 году, перенесъ свою столицу въ Марагу. Нынѣ еще тамъ показываютъ гробницы сего монарха и его супруги Дагусъ, или Токусъ-Хатунъ, покровительницы несторианъ и послѣдовательницы даже ихъ

религіи (*Hammer, Gesch. d. Ikhane*, I, 82). Нѣсколько лѣтъ - по ея смерти, патриархъ Ябеллаза согласился признать верховную власть папъ по акту, представленному Бенедикту II доминиканцемъ Яковомъ. Уже Мосгеймъ (*Hist. eccles. Tart.* 92) сомнѣвался въ подлинности сего документа, и мнѣніе сіе раздѣляетъ Гейдъ (*Die Col. d. röm. Kirche* etc. p. 322), въ особенности на томъ основаніи, что сказанная грамота подписана въ Мерагѣ. Однако я не понимаю, почему патриархъ не могъ, по вѣстии Багдада Монголами, проводить болѣе или менѣе времени въ Мерагѣ, такъ какъ его преемники не имѣли постоянной резиденціи до 1559 года, въ которомъ патриархъ Илья окончательно перенесъ ее въ Мосуль, и такъ какъ у нынѣшнихъ несторианъ, или Халдеевъ Курдистана (*Ritter*, XI, 664 — 6) сохранилось преданіе, что предки ихъ, съ успѣхомъ противостоявшіе Тамерлану, обитали тогда между озерами Ванъ и Урмія. Дѣйствительно, мы узнаемъ изъ грузинскихъ лѣтописей (*Brosset*, I. c. 616), что еще въ 1295 году, Марага была мѣсто-пребываніемъ несторианскаго епископа, а по Орбелиану (*ibid.* 617) — даже сирійскаго католикоса.

Въ началѣ XIV столѣтія, доминиканецъ Иордано Каталани внесъ въ свои „*Mirabilia*“, что писматники приняли католическую вѣру въ равныхъ городахъ Персіи (*Heyd*, I. c. 322), именно въ Тебрисѣ, Султаніе и въ Урѣ, въ Халдеѣ: „*Ur Chaldaeorum ubi natus fuit Abraham, que est civitas opulenta et distat a Taurisio per 2 dietas*“. По Гейду, здѣсь не можетъ быть рѣчи объ Орѣ, лежащей въ Месопотаміи и въ которой узнали городъ Урѣ-Хасдимъ Арабовъ (*Ritter, Asien*, VII, (X) 333), но о древнемъ городѣ Марандѣ, лежащемъ недалеко отъ озера Урмія, въ семнадцати только миляхъ отъ Тебриса. Но такъ какъ городъ Мерага лежитъ также недалеко отъ сказаннаго озера, и тринадцатю милями, а по Гаджи-Хальфѣ, семью только парсаганми, отдѣленъ отъ Тебриса, то мы имѣемъ право думать, что Урѣ халдейскій, о которомъ говоритъ Каталани, былъ именно Мерага, а это предположеніе наше подтверждается тѣмъ обстоятельствомъ, что и Мерага тогда была большимъ городомъ и

Есть также городъ, именуемый Магу (*Meua, Magu*) и лежащій на горѣ; въ этомъ городѣ есть епископъ, а жители католики. Ихъ священники доминикане, служащіе общиною на армянскомъ языкѣ (7). Есть также страна весьма богатая, именуемая Гилянъ, гдѣ собираютъ сарачинское пшено и хлопчатую бумагу. Обитатели носятъ

съ 1320 года даже имѣла римско-католическаго епископа (*Galanus, Conc. eccl. agm. sup. tom. I, 508; прив. Гейдомъ, р. 324*), чего нельзя сказать о Марандѣ. Благодаря усердію перваго епископа мераскаго Вареоламея, изъ Болоньи, большая часть армянскаго духовенства сблизилась съ католицизмомъ и, для скрѣпленія этой унии, учрежденъ былъ новый монашескій орденъ (*Fratres praedicatorum Uniti*), зависящій отъ доминиканцевъ.

(5) Городъ Gelat Шильтбергера не иной, какъ Келатъ или Хлатъ, нѣкогда Ахлатъ (*Ritter, X, 325*), недалеко отъ озера Ванъ. Въ 1229 г. онъ былъ взятъ султаномъ харезмійскимъ Джелаль-Эддиномъ. По Абу-Сенду, приведенному Абуль-Федюю, онъ могъ состязаться съ Дамаскомъ; тогда какъ Бакуй (*Not. et Extr II, 513*) хвалитъ Келатъ, ради хорошей въ немъ воды, его фруктовъ и рыбы, которая ловилась въ его озерѣ, въ особенности Тамрикъ, быть можетъ, та самая порода, которая, по Истахри (*пер. Morghani, 1845, р. 86*), называлась Доракинъ и ловилась въ Курѣ. Нынѣ еще въ Келатѣ видно много развалинъ, стоявшихъ быть изслѣдуемымъ.

(6) По архимандриту Айвазовскому, въ провинціи Алянжде нынѣ еще существуетъ деревня Керна или Керни, едва ли не та самая, которую Дюбуа (*Voyage au Caucase III, р. 387; Atlas III, architecture pl. 31*) называетъ Харни (*Kharni*). Этотъ столь же неутомимый, какъ и ученый, путешественникъ видѣлъ въ сосѣдствѣ сей деревни, лежащей при рѣчкѣ Харни-чай, недалеко отъ Кизхарты, къ востоку отъ Эривани, развалины замка, построеннаго Тиридатомъ для сестры своей (*Хозровидухтъ cf. Brosset, 385*), и въ народѣ названнаго подъ названіемъ Тахтъ-Трдатъ, или престолъ Тиридата.

(7) Такъ какъ городъ „Meua“, въ изданіи 1859 года, у Пенцеля названъ „Magu“, то Нейманъ (*пр. 146*) не сомнѣвается, что это нынѣшняя деревня Магу или Маку въ южной части провинціи Ардаць. По г. Айвазовскому, лежащая у подошвы горы де-

ревня Магу или Маку никогда не была мѣстопробываніемъ католическаго епископа. Позволю себѣ однако замѣтить, что Шильтбергеръ и въ этомъ случаѣ, какъ всегда, когда намъ передаетъ то, что видѣлъ своими глазами, говоритъ сущую правду. По крайней мѣрѣ сказанное имъ о Магу подтверждается во всемъ слѣдующимъ мѣстомъ изъ сочиненія Клавико (*р. 104*): *Domingo, primero de Junio (1404) á hora de vísperas fueron (проводивши ночь въ Васитѣ) en un castillo que es llamado Masu, el qual castillo era de un Christiano Cathólico que avia nombre Noradin, é los que en el dicho castillo moraban eran otrosi Christianos Cathólicos, como quiera que eran Armenios de naturaleza, é la su lengua era Armenia, como quiera que sabian Tartaresco, é Persesco. E en el dicho lugar avia un Monasterio de Frayles de Sancto Domingo: el qual castillo estaba en un valle en un rincón al pie de una muy alta peña, é el pueblo estaba en una cuesta arriba é luego encima del pueblo en la dicha cuesta estaba una cerca de cal é de canto con sus torres dentro: tras esta cerca estaban casas en que moraba gente, é desta cerca adelante moraba gente, é sobia la cuesta mas alta: é estaba luego otra cerca con sus torres é caramanchones, que salian fasta la primera cerca, é la entrada para esta segunda cerca era por unas gradas fechas en la peña, é encima de la entrada estaba una torre grande para guarda della: é allende desta segunda cerca estaban casas fechas en la peña, en medio unas torres é casas onde el Señor estaba, é aqui tenia toda la gente del pueblo su bastecimiento, é la peña, en que estaban estas casas sobia muy alta mas que las cercas é todas las casas, é de la dicha peña salia uno como colgadizo, que cobijaba el dicho castillo é las cercas é casas dél, así como el cielo que estoviese sobre él, é en caso que llueve el agua del cielo non cae en el castillo, ca la peña la cobija todo, é de tal manera está el castillo que non se puede combatir por tierra nin aún por el cielo etc.*

визаные башмаки. Затѣмъ — еще большой городъ въ плодородной землѣ, именуемый Решть (*Besz*) (8), и другой — Астрабадъ (9), также въ хорошей странѣ. Есть городъ Антиохія (10), въ которой стѣны краснаго цвѣта отъ христіанской крови. Есть также городъ Алиндже (*alvitze*, *Alnitze*), которымъ Тамерланъ овладѣлъ только послѣ шестнадцатилѣтней осады (11). Есть страна Масандеранъ, до такой степени лѣсистая, что никто туда не можетъ пробраться; затѣмъ — хорошая страна при Бѣломъ морѣ (12) — съ городомъ Шехи (*scheckhy*, *Scherky*). Въ этой стра-

(8) Городъ Решть, столица Гилана, лежитъ верстахъ въ девяти отъ моря и славился тогда своею торговлею. Генуэзцы и Венеціанцы покупали тамъ произведенія этой богатой провинціи, а именно шелковыя матеріи, выдѣлываемыя тамъ или туда привозимыя изъ Іезда или Кашана. По Марко Поло (изд. Pauthier, I, 44), извѣстнаго рода шелковыя матеріи въ его время назывались „ghellie“, безъ сомнѣнія по имени провинціи, изъ которой ихъ получали.

(9) Шильдбергеръ пишетъ „Strawba“ вмѣсто Астрабадъ; подобно тому современными ему Италіанцами этотъ городъ былъ называемъ: *strava*, *strevi*, *Istarba*. Торговля его не слишкомъ была важна произведеніями края, но оживлялась тѣмъ, что изъ его гавани индійскіе и бухарскіе товары отправлялись далѣе по Каспійскому морю.

(10) Въ древнія времена въ Азіи было много городовъ, которые назывались Антиохіею. Стефанъ византійскій насчитываетъ ихъ до восьми, въ числѣ коихъ два въ Мидоніи: Эдесса и Низибисъ. Оба они, по очереди, считались главными оплотами христіанства, а посему были у него часто оспариваемы невѣрными, такъ-что трудно сказать, о какомъ изъ нихъ говорилъ Шильдбергеръ. Замѣчу однако, что я охотно полагаю бы, что слова его относятся не къ Эдессѣ, но къ Низибису, окруженному и теперь еще стѣною изъ краснаго кирпича, тогда какъ стѣны Эдессы опуткатурены извѣстью.

(11) Если, какъ должно думать, Шильдбергеръ говоритъ здѣсь о вышеупомянутой крѣпости (гл. XV), куда Ахмедъ бенъ Овейсъ послалъ для храненія свои сокровища и гдѣ даже имѣлъ монетный дворъ (Савельевъ I. с. I, 173), то лица, разсказавшія Шильдбергеру, что Тамерланъ овладѣлъ этой крѣпостью только послѣ 16-ти лѣтней осады, удвоили время оной, потому что, по другимъ современнымъ авторамъ, Алиндже была взята Монголами послѣ восьмилѣтней осады, въ 1401 году. Впрочемъ, по одной замѣткѣ у

Вахута (Brosset, I. с. 670), сынъ Ахмеда Тагеръ, съ помощью Грузинцевъ, дѣйствительно держался если не 16, то покрайней мѣрѣ 15 лѣтъ въ этой крѣпости, называемой восточными писателями то Алинджанъ, то Алнадра и даже Манглисъ, почему и нельзя винить Шильдбергера за его „alvitze“. Различныя показанія писателей, касательно времени осады этой крѣпости, объясняются тѣмъ, что, будучи взята Тимуромъ еще въ 1387 году, она была взята обратно, въ 1396 году, грузинскимъ царемъ Георгіемъ I (1395 — 1407) и возвращена Тагеру, который сѣлся отсюда въ 1400 году, т. е. около года до взятія крѣпости Тамерланомъ въ 1401 году (Brosset, 668 seqq.).

(12) Безъ сомнѣнія, Шильдбергеръ подъ Бѣлымъ моремъ разумѣлъ Каспійское, которое могло быть такъ названо, какъ думаетъ Гаммеръ (пр. 151), въ противоположность Черному, или же, какъ полагаютъ еще Валь (Allg. Beschrg. d. pers. Reichs, II, 679), по причинѣ свойства дна сего моря, покрытаго повсюду окаменѣлыми раковинами и бѣловатымъ и сѣроватымъ пескомъ. Во всякомъ случаѣ, наименованіе это не было выдуманно Шильдбергеромъ, но переведено на нѣмецкій языкъ, напр. съ грузинскаго Тетриса или сива, которое, ни въ то самое значеніе, нынѣ еще употребляется туземцами для означенія Каспійскаго моря.

Но Гаммеръ ошибся, когда утверждаетъ, что восточная часть сего моря у Шильдбергера называется *Scherki*; ибо это мнимое имя, найденное барономъ въ изданіи 1814 г. есть только худое чтеніе вмѣсто „*Schetchy*“, какъ та же страна названа въ гейдельбергской рукописи, такъ-что подъ ней, безъ сомнѣнія, придется разумѣть нынѣшнюю область Шехи, на лѣвомъ берегу Кура, между областью Ганджи, Грузіею, Ширваномъ и Дагестаномъ. Уже въ X столѣтіи помѣщалась тутъ страна Шехиновъ, которые были христіанами и отличались торговлею и промышленностью (*D'Olivson, Des peuples du Caucase*, 18 и прим. XIV).

нѣ собирается также шелкъ. Item, страна именуемая Ширванъ (*schuruan, Schurwan*), съ главнымъ городомъ Шемаха (*schomachy, Stomachy*); эта страна весьма нездоровая, но въ ней растеть (*wachst*) самый лучший шелкъ. Есть также городъ Испаганъ (*hispahän*), въ плодородной странѣ. Въ Персiи находится еще королевство Хорасанъ (*horoson, Loroson*), съ главнымъ городомъ Герать (*hore*), въ которомъ до трехсотъ тысячъ домовъ. Во время моего пребыванiя у язычниковъ, жилъ въ этомъ королевствѣ человекъ, имѣвшiй отъ роду триста пятьдесятъ лѣтъ, по рассказамъ туземцевъ. Ногти его пальцевъ имѣли въ длину дюймъ, брови (*brawe*) висѣли надъ щками. Два раза у него выпадали зубы; въ третiй же выросли еще два, но они были мягки и не тверды, какъ бываютъ обыкновенные зубы, такъ-что онъ не могъ ими жевать. Поэтому онъ былъ не въ состоянiи ѣсть, но надобно было кормить его (*älzen*). Волоса въ ушахъ доходили у него до челюстей, борода доходила до колѣнъ. На головѣ онъ не имѣлъ волосъ и не могъ говорить, а объяснялся посредствомъ знаковъ. Его носили, ибо онъ не могъ ходить. У язычниковъ онъ считался святымъ; они ходили къ нему на поклоненiе и говорили, что онъ былъ избранный Богомъ, такъ какъ въ теченiе тысячи лѣтъ никто не жилъ такъ долго, какъ онъ. „Такъ какъ Богъ надъ нимъ совершилъ это чудо, то и всякiй долженъ былъ его уважать, кто хотѣлъ чтить Бога“. Мужъ этотъ назывался Пиръ-Адамъ-Шейхъ (12). Есть также большой городъ, именуемый Ширасъ, въ хорошей странѣ, куда не пускаютъ христіанъ, которые хотѣли бы заниматься торговлею (13). Городъ Керманъ въ хорошей странѣ, и другой по имени Кишмъ (*Keschon*), лежа-

(12) Не подлежитъ сомнѣнiю, какъ уже замѣтилъ Нейманъ (пр. 154 и 155), что королевство Ногосон, съ столицею Ного, означаютъ Хорасанъ и главный въ немъ городъ Герать; но, съ другой стороны, и то правда, что, по Масуди, приведенному Риттеромъ (X, 65), при занятiи Арабами, около 637 года, города Гира (Hira), близъ Евфрата, уполномоченный ихъ для этого дѣла чиновникъ, уважаемый всеми ради мудрости своей, Абдель-Мези также имѣлъ отъ роду 350 лѣтъ и пользовался-де, кромя того, честью быть, если не „святымъ“, то по крайней мѣрѣ „рабомъ божiимъ“, т. е. Ибадитомъ или якобитскимъ христіаниномъ.

По Ибъ-Гаукалу, городъ Гира, существовавшiй еще во времена Эдризи (пер. Jaubert, I, 366), лежалъ на разстоянiи одной только мили отъ Куфы, названной, вмѣстѣ Басрою, Басратенъ (дуаль отъ Басры), обѣ Басры, тогда какъ митрополiя несторiанъ въ Басрѣ, еще съ 310 года по Р. X, началась подъ титуломъ „Euphrates Pherat-Mesene“, или „Perat-Meisaa“. По мнѣнiю, господствовавшему на Востокѣ, въ Куфѣ именно находилась также гробница св. (пиръ) Адама (Ritter, X, 179 — 184), припоминающаго намъ именемъ своимъ шейха пиръ-

Адама, названнаго „phigadamschuech“ (т. е. пиръ-Адамъ-шейхъ) Шильтбергеромъ и не уступавшаго лѣтами своимъ рабу божiю Абдель-Мези.

Да позволено будетъ вообразить себѣ поэтому, что Шильтбергеръ примѣнилъ къ городу *Герату*, лично имъ посѣщенному, легенду, которую ему рассказывали, но которая собственно относилась къ *Гирѣ*, посѣщаемой въ особенности шиитскими поклонниками.

(13) Ширасъ, говоритъ Потье (I, 66), столица провинцiи Фарсъ, славный нѣкогда великолѣпiемъ и обширностью своихъ публичныхъ зданiй, былъ родиной поэта Саади, столь извѣстнаго въ Европѣ своимъ Гулистаномъ или Сѣдомъ розъ, недавно отличено и вѣрно переведеннымъ (на французскiй языкъ) г. Дефремери. Прибавимъ, съ своей стороны, что затѣмъ вышелъ въ Одессѣ (1862 г.) русскiй переводъ этой прекрасной повмы, составленный покойнымъ К. Ламбросомъ и снабженный многими, совершенно новыми, примѣчанiями со стороны переводчика, который провелъ много лѣтъ въ Персiи и зналъ основательно этотъ край, его исторiю и литературу.

щій въ хорошей странѣ, при морѣ, въ которомъ находятъ жемчугъ; итѣмъ весьма большой городъ Ормузь (*hogrus*), лежащій при морѣ, по которому отправляются въ Великую Индію, откуда множество товаровъ привозится въ сказанный городъ, который находится въ хорошей странѣ, богатой золотомъ и драгоценными камнями (14). Въ этой же странѣ лежитъ городъ Качъ (*Kaff*), откуда также отправляются въ Индію. Страна его хороша и въ особенности изобилуетъ приностями (15). Еще есть страна, именуемая Балакшанъ (16); она покрыта высокими горами, въ коихъ находится много драгоценныхъ камней. Но такъ какъ въ этихъ же горахъ водятся въ большомъ количествѣ хищныя животныя и змѣи, то эти камни можно собирать только во время дождей, когда они увлекаются ручьями, гдѣ люди, знакомые съ дѣломъ, находятъ ихъ въ грязи. Въ горахъ этихъ водятся также единороги.

XXXIV. О высокой башнѣ Вавилонской.

Я былъ также въ королевствѣ Вавилонскомъ, называемомъ язычниками Багдадъ (*waydat*). Большой городъ Вавилонъ былъ окруженъ стѣною на протяженіи двадцати пяти лѣ (*leg*), равняющихся каждая тремъ итальянскимъ милямъ (*welsche myl*). Стѣна эта имѣла въ высоту двѣсти шаговъ (*subisen*), а въ ширину пятьдесятъ (1). Евфратъ течетъ по срединѣ сего города, нынѣ разрушеннаго, такъ-что

(14) Нашъ Аванасій Никитинъ сказавъ, что городъ Гурмызъ въ его время (1470 г.) былъ главнымъ складочнымъ мѣстомъ всемирной торговли, не скрывъ худой стороны его, жалуюсь на чрезвычайно знойный его климатъ: а въ Гурмызѣ есть солнце варно, человекъ жжетъ, — и на тяжкія пошлныя, взаимосмыла тамъ съ товаровъ: тамга же велика, десятое со всего едятъ.

(15) Это — „*Queivacuran*“, или царство Квези Марко Поло (Pauthier, II, 671), подобно тому, какъ описанный имъ городъ „*Chiyu*“ совпадаетъ съ „*Keschon*“ Шильдбергера, лежащемъ на островѣ Кишъ (у Арабовъ), при входѣ въ Персидскій заливъ: и островъ этотъ съ давнихъ поръ славенъ жемчугами, собираемыми воалъ его береговъ.

(16) Такъ у самихъ Азіатцевъ называется часто Бадахшанъ (cf. Pauthier, I, 119) и вотъ почему Шильдбергеръ пишетъ *walaschoen*, *Walachet*, подобно тому, какъ у Марко Поло Бадахшанъ называется *Balacian*. По венеціанскому путешественнику, страна эта была родиною рубиновъ (*balais*): „*qui sont moult belles pierres précieuses et de grant vaillance*“. Кроме того, тамъ добывался самый тонкій въ свѣтѣ „*azur*“. Между тѣмъ мы узнаемъ отъ Ибнъ-Гаукала, писавшаго въ X столѣтіи, что именно въ Бадахшанѣ собирали рубины и *laris lazuli*, а въ

свою очередь, Ибнъ-Батута (пер. Defréméry III, 59), путешествовавшій около 50 лѣтъ послѣ Марко Поло, свидѣтельствуетъ, что рубины, добываемые въ горахъ Бадахшана, обыкновенно назывались „*Al-balakh, rubis balais*“, и что изъ этихъ же горъ вытекала рѣка, воды которой имѣли такой же синій цвѣтъ, какъ морская вода. „Тенкисъ“ (Чингисханъ) „царь татарскій“ — прибавляетъ онъ — „разорилъ этотъ край, который съ тѣхъ поръ не могъ поправиться“. Кажется однако, судя по тому, что говоритъ Шильдбергеръ, что въ его время слѣдствія нашествія Чингисхана уже менѣе были ощутительны въ этомъ краѣ, что не помѣшало бы думать, что туземцы немного пошутили надъ нашимъ добрымъ Нѣмцемъ, рассказывая ему, что въ ихъ горахъ водились единороги. Можетъ быть, ему выдавали за нихъ тамошнихъ лошадей отличной породы, бывшихъ, по Марко Поло (ed. Pauthier, I, 120): „*de moult grant cours à merveille*“ и которыя, не теряя подковъ, тѣмъ не менѣе ходили „*par montagnes et par mauvais chemins assez*“.

Гл. XXXIV. (1) Это извѣстіе явно заимствовано у Геродота (I, 178), по которому стѣна Вавилонская имѣла 200 локтей въ вышину при 50 ширины Повтому должно полагать, что и объемъ города означенъ Шильдбергеромъ

въ немъ нѣтъ ни одного жилища. Вавилонская башня отстоитъ отъ него въ пятидесяти четырехъ стадіяхъ (2), по четыре на итальянскую милю. Башня сія, которую можно видѣть со *всѣхъ сторонъ* на разстояніи десяти льё, находится въ пустыни Аравійской на пути, ведущемъ въ королевство Халдею; но никто не осмѣливается къ ней подойти по причинѣ змѣй, драконовъ и другихъ гадовъ, которыми наполнена сказанная пустыня. Основателемъ этой башни былъ король, именуемый язычниками марбутъ Немвродъ (*marburtirudi, Maulburtirud*). Нужно замѣтить, что на льё приходится три ломбардскія мили и что четыре стадіи составляютъ одну итальянскую милю по тысячѣ шаговъ хорошей мѣры, изъ конхъ каждый имѣетъ пять футовъ, по девяти дюймовъ (3). Перейду теперь къ описанію Новаго Вавилона. Онъ лежитъ (недалеко) отъ большаго Вавилона, при рѣкѣ Шатъ (4), въ которой водятся много морскихъ чудовищъ, приходящихъ въ рѣку изъ Индійскаго моря. Близъ рѣки растутъ деревья, приносящія фрукты, которые у насъ называются финяками (*tattal, Tattel, Dattel*); язычники же называютъ ихъ Хурма (5).

по тому же автору, опредѣляющему оныя въ 480 стадій. Зная, что 480 стадій равны 64 римскимъ милямъ (по 80 на градусъ), мы должны думать, что Шильтбергеръ, по которому стѣна имѣла въ окружности около 75 ломбардскихъ или итальянскихъ миль, подъ своими *leg* разумѣлъ французскія мили (по 25 на градусъ).

(2) По счету Шильтбергера, эти 54 стадіи, по 4 на милю, составляли бы около 14 итальянскихъ или римскихъ миль. Но такъ какъ римская миля равнялась сначала 8, а затѣмъ $7\frac{1}{2}$ стадіямъ, то выходитъ, что онъ собственно полагаетъ около 7 миль, или 10 верстъ, на разстояніе, отдѣлявшее башню отъ древняго города. Это измѣреніе, какъ нельзя лучше, примѣняется къ развалинамъ огромной башни, называемой Бирсъ-Немврудъ или мѣсто заточенія Немврода. Веньяминъ, изъ Туделы, имѣлъ въ виду эту же башню, когда говоритъ (cf. Ritter, X, 263), что она была построена до разсѣянія колѣвъ, лежала на правомъ берегу Еврата, на разстояніи $1\frac{1}{2}$ часа вѣды отъ Гиллы, и имѣла 240 локтей ширины при высотѣ 100 локтей. Галмерей вела къ вершинѣ, съ которой можно было видѣть вокругъ себя въ этой огромной равнинѣ на разстояніи восьми часовъ. По Rich (Narrative of a journey to the site of Babylone etc. 1839), при ясной погодѣ видѣнъ даже Medched-Ali, на разстояніи десяти часовъ. Таковъ же смыслъ словъ Шильтбергера, когда говоритъ: *und an yetlichen Ort haben sie 10 leg nach der wite unt nach der brait*. Если прибавляемъ, что башня находилась въ арабской пустыни со стороны Халден (*Kalda*), то ему не пришло

на мысль вести насъ въ полуостровъ Аравійскій, но — въ *Иракъ-Араби*, древнюю родину Халдеевъ.

(3) Понятно, что Шильтбергеръ подъ словомъ *миль* разумѣлъ мѣру, обыкновенно нынѣ по-нѣмцки называемую Zoll, т. е. нашъ дюймъ, равняющійся $\frac{1}{12}$ части фута. Но чтобы объяснить себѣ, почему онъ полагаетъ на футъ только 9 унцій или дюймовъ, нужно имѣть въ виду, что миля у древнихъ, т. е. у Грековъ и Римлянъ, содержала въ себѣ 3.000 локтей, по 32 пальца, тогда какъ у Арабовъ въ ней полагалось 4.000 локтей, по 24 пальца въ каждомъ. Вотъ почему Абуль-Феда (Reinaud, II, 18) говоритъ, что миля состояла изъ тысячи шаговъ по четыре локтя, вмѣсто трехъ. Такъ какъ эти локти явно тождественны съ футами, о конхъ говоритъ Шильтбергеръ, то онъ въ полномъ правѣ могъ сказать, что каждый изъ этихъ футовъ, равняясь тремъ нашимъ четвертямъ, заключалъ въ себѣ девять дюймовъ, вмѣсто двѣнадцати.

(4) По Риттеру (XI, 4), Тигръ и нынѣ еще называется Шатъ, не только по соединеніи его съ Евратомъ, но во всемъ верхнемъ теченіи своемъ, какъ это уже показалъ Quatremère (Hist. de Rachid-Eddin, 1836 notes, f. XXIX). Вотъ почему и Барбаро (Ramusio II, f. 101) могъ сказать, что „Hassanchiph“ (Hösn-Keif) лежалъ при рѣкѣ „Set“.

(5) Это — турецкое названіе финяковъ, превращенное ошибкою переписчика, въ изданіи 1814 г., въ „Kirnia“, а въ Неймановомъ въ „Kirna“. По Марко Поло, лучшіе фрукты сего рода росли въ окрестностяхъ Басры,

Фрукты эти поспѣваютъ два раза въ годъ, но такъ какъ около самыхъ деревьевъ и на нихъ живутъ гады, то фрукты эти можно собирать только по прилетѣ ястребовъ, которые изгоняютъ змѣй. Въ городѣ въ употребленіи два нарѣчія — арабское и персидское. Въ Вавилонѣ есть также паркъ, въ которомъ находятся разнаго рода животныя; этотъ садъ, имѣя въ протяженіи десять миль, окруженъ стѣною, дабы животныя не могли уйти изъ него. Львы въ немъ имѣютъ особое помѣщеніе, которое я самъ видѣлъ. Жители сего королевства весьма избѣжны (6).

Я также былъ въ Малой Индіи, составляющей хорошее королевство, съ столицею Дели (*dily, Dib*). Въ этой странѣ есть много слоновъ и животное, называемое сурнофа (7), которое походитъ на оленя, но бываетъ гораздо больше и имѣетъ шею въ четыре сажени длины, если не болѣе. Переднія ноги его длинны, заднія коротки. Въ Малой Индіи много подобныхъ животныхъ, равно какъ попугаевъ, страусовъ и львовъ. Есть въ этой странѣ еще много другихъ животныхъ и птицъ, которыхъ не умю поименовать.

Есть еще страна Джагатай (8), гдѣ главный городъ Самаркандъ, весьма

(6) Неудивительно, что Шильбергеръ былъ пораженъ миролюбивымъ характеромъ обитателей Багдада, по причинѣ богатствъ, накопленныхъ торговлею и промышленностью въ этомъ городѣ, который Ахмедъ-бенъ Овейсомъ снова былъ обстроенъ, немедленно по его разореніи Тамерланомъ (Weil, II, 98). Благодаря счастливому своему положенію, Багдадъ могъ послѣ этого несчастія снова процвѣсти къ тому времени, когда былъ посѣщенъ Шильбергеромъ, по которому населеніе его состояло частью изъ Арабовъ, частью же изъ Персіянъ, какъ это бываетъ и нынѣ. То, что онъ говоритъ о тамошнемъ паркѣ съ звѣрницею, также показается естественнымъ, если припомнить, что съ давнихъ поръ въ окрестностяхъ сего города встрѣчались подобныя заведенія. Такъ, напр., по Зосимѣ (III, 23), войско императора Юліана нашло уже въ Месопотаміи царскій садъ съ звѣрницею: *εις περιβολον, ου Βασιλειος θήραν έχειλον*.

Во время похода Ираклія, въ 627 году, Греки увидѣли также, недалеко отъ резиденціи Ховросса Дастагерда (возлѣ Эски-Багдада: Ritter, IX, 503), огромный паркъ, наполненный страусами, кабанамъ, павлинами, озапанами, равно какъ и огромными львами, тиграми и проч. Наконецъ, Веньяминъ, изъ Туделы (Ritter, X, 25³), пишетъ, что резиденція калифа Ель-Гаримъ, возлѣ Багдада, имѣвшая въ объемѣ часть ходьбы, была окружена большимъ садомъ, въ которомъ содержались всякаго рода дикіе звѣри.

(7) Вскорѣ послѣ сраженія при Анго-

урѣ, султанъ Фараджъ рѣшился отправить къ мерлану двухъ посланниковъ съ подарками, въ томъ числѣ жирафы (Weil, II, 97), которую Руй Гонзалезъ де Клавихо (107 и 108), встрѣтившись съ египетскими послами въ городѣ „Khoi“, называетъ *jogpifa*. По этому кажется, что и Шильбергеръ, говоря о томъ же животномъ, называетъ его *sigpofa*, а не *sigpofa*, какъ читается въ обоихъ изданіяхъ его рукописи. Раздѣляя мнѣніе де Ланнуа (*Voyages et ambassades, Momp, 1840, p. 88*), что Нилъ, до перехода своего въ Египетъ, орошалъ Индію, Шильбергеръ могъ сказать, что эта страна была родной жирафы; если же имѣть въ виду, что тотъ экземпляръ сего животного, съ которымъ ему пришлось познакомиться у Тамерлана, долженствовалъ быть набранъ изъ величайшихъ своей породы, то нельзя упрекать его въ томъ, что онъ уже слишкомъ удалился отъ истины, когда надѣяетъ его шеей въ четыре сажени. Во всякомъ случаѣ, измѣреніе его столь же вѣрно, какъ сдѣланное испанскимъ дипломатомъ, по которому шея сего же животного до такой степени растягивалась, что оно пищу свою могло доставать съ стѣны въ 5 — 6 „*taría*“ высоты, и что оно даже съ верхушки большаго дерева снимало листья, которыми обыкновенно кормилось.

(8) Джагатай, или „*zekatay*“ по правописанію Шильбергера, обязанъ своимъ наименованіемъ второму сыну Чингисхана, получившему въ удѣлъ земли, лежащія къ востоку и къ юго-востоку отъ улуса Джучи,

большой и многолюдный. Жители весьма храбры; они говорятъ особеннымъ языкомъ, въ половину турецкимъ, въ половину персидскимъ. Въ этой странѣ хлѣба не ѣдятъ.

Всѣ упомянутыя земли были подвластны Тамерлану въ то время, когда я при немъ находился, и во всѣхъ этихъ земляхъ я побывалъ. Но у него было еще много другихъ странъ, мною не посѣщенныхъ.

XXXV. О Великой Татаріи.

Былъ я также въ Великой Татаріи, гдѣ жители изъ хлѣбныхъ растений сѣютъ одно только просо (*prein*). Вообще они не ѣдятъ хлѣба и не пьютъ вина, которое у нихъ замѣняется молокомъ лошадинымъ и верблюжьимъ; также питаются и мясомъ этихъ животныхъ. Нужно замѣтить, что въ этой странѣ король и вельможи кочуютъ лѣтомъ и зимой съ женами, дѣтьми и стадами своими, возя съ собою все свое прочее добро, странствуя отъ одного пастбища къ другому въ этой совершенно ровной странѣ. Еще можно замѣтить, что, при избраніи короля, они сажаютъ его на бѣлый войлокъ и поднимаютъ три раза. Затѣмъ носятъ его вокругъ палатки, сажая на престолъ и даютъ ему въ руку золотой мечъ; послѣ чего онъ долженъ присягать по ихъ обыкновению. Достоинно замѣчанія также, что они, подобно всѣмъ язычникамъ, садятся на полъ, когда хотятъ ѣсть или пить; между язычниками нѣтъ народа, столь храбраго, какъ обитатели Великой (*roten*, ошибочно вмѣсто *grossen*) Татаріи, и который могъ бы столько переносить лишений въ походахъ или путешествіяхъ, какъ они. Самъ я видѣлъ, что они, когда терпѣли недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ, пускали кровь (у лошадей) и, собравши ее, варили и ѣли. Подобнымъ образомъ, когда нужно наскоро отправиться въ путь, они берутъ кусокъ мяса и разрѣзаютъ его на тонкіе пласты, которые кладутъ подъ сѣдло. Посоливши предварительно это мясо, они ѣдятъ его, когда бывають голодны, воображая, что они хорошо приготовили себѣ пищу, такъ какъ мясо отъ теплоты лошади высыхаетъ и дѣлается мягкимъ подъ сѣдломъ отъ ѣзды, во время которой сокъ вытекаетъ. Они прибѣгаютъ къ этому средству, когда у нихъ нѣтъ времени готовить себѣ кушанье иначе. Есть еще у нихъ обыкновение подносить королю своему, когда онъ встаетъ утромъ, лошадиное молоко въ золотомъ блюдѣ, и онъ пьетъ это молоко натошакъ (1).

отъ границъ Харезма, по обѣимъ сторонамъ Аму-Дарьи, до восточнаго Туркестана. Всѣ эти земли означались затѣмъ именемъ Джатагай и языкъ жителей Туркестана такъ былъ названъ. Последніе ханы или беки сего дома были Сююргатмышъ и Махмудъ, отъ имени коня управлялъ Тамерланъ. Отъ нихъ сохранились монеты, битыя въ Бухарѣ, Самаркандѣ, Термедѣ, Бедеханѣ и Отрарѣ; но любимая резиденція этихъ государей была въ Бишбаликѣ (пять городовъ) при рѣкѣ Или, откуда уже Тамерланомъ была перенесена въ Самаркандъ, который этотъ деспотъ хотѣлъ поставить выше всѣхъ городовъ посредствомъ весьма жестокихъ

мѣръ, свидѣтельствуемыхъ донесеніемъ Клавихо (189. et seqq.).

Гл. XXXV. (1) Подробности, переданныя намъ въ слѣдующей главѣ, показываютъ, что Шильбергеръ подъ Великой Татаріею разумѣлъ владѣнія трехъ линій Джучидскихъ, т. е. а) наследниковъ старшаго сына Джучи Орда-Ичена, или Бѣлую орду; б) потомковъ втораго сына Батыя, или Золотую орду, и в) потомковъ пятаго сына Шейбана, который, еще при жизни Орда-Ичена, въ награду за храбрость свою въ походѣ Батыя въ Россію, получилъ въ удѣлъ пятнадцать тысячъ кочевыхъ семей, которыя и составляли Шейбанову орду; кочевья ея находились — гѣтніи

XXXVI. Страны, принадлежащія Татарин, въ конхъ я былъ.

Къ числу этихъ странъ принадлежитъ, во-первыхъ, Харезмъ (*horosaman, Horasma*), съ главнымъ городомъ Ургендъ, лежащій (на островѣ) въ большой рѣкѣ Итиль (1). Затѣмъ страна Бештамакъ (*bestan*), весьма гористая, съ главнымъ городомъ Джуладъ (*Zulat*) (см. выше гл. XXV пр. 2), равна какъ и большой городъ Астрахань (*hairsicherchen, Heyszighothan*), въ хорошей странѣ и городъ Сарай (*Sarei, Saroy*) — резиденція татарскаго короля. Есть еще городъ Болгарь (*bolat*), богатый разнаго рода звѣрями, и города Сибирь и Азакъ, называемый христианами Тана. Онъ лежитъ при Донѣ (*tena*), изобилующемъ рыбой, которую вывозятъ на большихъ судахъ (*kocken*) и галерахъ въ Венецію, Геную и на острова Архипелага (2). Item, страна, называемая Кипчакъ (*срhepstzach, Kopszoch*), съ

при Янкѣ, а зимнія у Сыръ-Дарьи, т. е. занимали вышнюю Киргаскую степь Оренбургскаго вѣдомства и отдѣляли Золотую орду отъ орды Иченовой, которая обнимала сѣверную часть вышшняго Коканскаго ханства (Савельевъ, I, 161). Впослѣдствіи Шейбаниды простерли свою власть къ сѣверу надъ частью Сибири. Въ этой же главѣ, какъ и въ слѣдующей, Шильбергеръ говоритъ о Красныхъ Татарахъ, но такъ какъ Татары подобнаго цвѣта нигдѣ не упоминаются, то я считалъ себя въ правѣ замѣнить ихъ въ своемъ переводѣ обитателями Великой Татаріи, при легкости, съ которой слово *rothen* могло вкрасться въ нашу рукопись вмѣсто *grossen*.

Гл. XXXVI. (1) Великая рѣка, означенная здѣсь турецкимъ названіемъ Волги (*edil, itil*, рѣка), могла только быть Аму-Дарья или Охив, если городъ *orden* или *Orgens* (какъ читается у Пенцеля) былъ, какъ должно думать съ Нейманомъ (пр. 170, 171), Ургендъ, главный городъ Харезма, явно Шильбергеромъ *horosamen*. Впрочемъ, такъ какъ городъ Ургендъ, обыкновенно, только означался наименованіемъ края (напр. на монетахъ и Ибизъ Батутою), то спрашивается (если только Шильбергеръ дѣйствительно писалъ *ordens*, а не *orgens*), не хотѣлъ ли онъ просто сказать, что Харезмъ былъ главный городъ Орды, когда послѣ имени земли *horosamen* (стр. 105) прибавляетъ: *So haist die Stat des landes orden*. Во всякомъ случаѣ, этотъ ордынскій городъ (т. е. Харезмъ, или Ургендъ) не могъ совпадать съ городомъ „*origens*“, чрезъ который самъ онъ проѣзжалъ во время своего путешествія изъ Дербенда въ Джуладъ (см. выше). Однако такъ какъ и этотъ городъ Оригенсъ лежалъ, подобно Ургендау, при Итиль, то можетъ статься, что

онъ по ошибкѣ помѣстилъ его между Джуладомъ и Дербендомъ, вмѣсто того, чтобы сказать, что Оригенсъ, (который, дѣйствительно, принадлежалъ къ улусу Джучидовъ, пока у нихъ не былъ отнятъ Тамерланомъ въ 1379—80 году), подобно Дербенду отдѣлялъ Персію отъ Татаріи. Въ этомъ случаѣ, мое предположеніе (Гл. XXV, 2) о мѣстоположеніи, если не Орнаса и Тенекса, то покрайней мѣрѣ Арнача, на Терекѣ, сильно поколебалось бы и мнѣ оставалось бы только сознаться, что я тогда все-таки предпочелъ бы мнѣнію, что Арначь скорѣй могъ совпадать съ Ургендомъ, чѣмъ съ Азовомъ

(2) Городъ Тана (*alathena, alla Tana*) или Азакъ, занимавшій мѣсто вышшняго Азова, былъ, какъ извѣстно, въ XIV и XV столѣтіяхъ, весьма важенъ по своимъ торговымъ оборотамъ съ Китаемъ. Хотя онъ въ 1395 году въ конецъ былъ разрушенъ Тамерланомъ, тѣмъ не менѣе скорѣй снова сталъ привлекать къ себѣ Венеціанцевъ. Уже въ 1404 году Клавихо (р. 78) видѣлъ въ Константинополѣ шесть венеціанскихъ галеръ, пришедшихъ туда, чтобы служить вскортою для „*todas las sus paos que venian de la Tana*“. Даже послѣ значительныхъ потерь, претерпѣнныхъ ими при новыхъ нападеніяхъ на Тану со стороны Татаръ въ 1410 году, Турокъ въ 1415, и опять Татаръ въ 1418 г., Венеціанцы не переставали быть въ сношеніяхъ съ Танною, ибо, уже въ 1421 году, бургундскій рыцарь Гилльберъ де Ланнуа (I. c. 43) видѣлъ въ Клеѣ четыре галеры, шедшія изъ Таны и принадлежавшія имъ. При томъ показаніи Шильбергера, лично посѣтившаго Тану вскорѣ послѣ того, свидѣтельствуется, что городъ этотъ, хотя и лишился прежняго своего значенія въ отноше-

столицею Солхатъ (3). Въ этой странѣ собираютъ разнаго рода хлѣбъ. Есть (въ этой странѣ) городъ Каффа, при Черномъ морѣ, окруженный двумя стѣнами. Во внутренней части шесть тысячъ домовъ, населенныхъ Итальянцами (*walhen*), Греками и Армянами. Это одинъ изъ главныхъ городовъ черноморскихъ, имѣющій во внѣшней чертѣ до одиннадцати тысячъ домовъ, населенныхъ христіанами: латинскими, греческими, армянскими и сирійскими. Въ немъ имѣютъ свое мѣстопробываніе три епископа: римскій, греческій и армянскій. Есть въ городѣ и много язычниковъ, которые имѣютъ въ немъ свой храмъ. Четыре города, лежащіе при морѣ, зависятъ отъ Каффы, гдѣ есть два рода Евреевъ, которые имѣютъ двѣ синагоги въ городѣ и четыре тысячи домовъ въ предмѣстьѣ (4). Именъ городъ Киркѣръ

внѣ къ всемірной торговлѣ, все еще славился рыбнымъ промысломъ, что впрочемъ также явствуетъ изъ любопытныхъ подробностей, переданныхъ намъ объ этомъ предметѣ Иосафатовъ Барбаро.

Зато Шильтбергеръ первый Нѣмецъ, посетившій или, по крайней мѣрѣ, описавшій Сибирь (гл. XXV), такъ что, по настоящему, заслуживалъ бы, чтобы его удостоили чести представиться своимъ товарищамъ въ „Walhalla“ съ прозвищемъ Saugalski или Ssibirski. По крайней мѣрѣ, онъ могъ бы требовать это съ подобнымъ же правомъ, по какому прозвищемъ Sakuenlunski былъ недавно награжденъ Баварецъ Шлагинтвейтъ, съ которымъ его землякъ сѣмю можетъ быть сравниваемъ, если не по непосредственнымъ результатамъ его изслѣдованій для науки, то по своей добросовѣстности и по мужеству, съ которымъ переносилъ тяжести и лишения, сопряженные въ его странствованіяхъ.

(3) Говоря, что Солхатъ или Сулхатъ, превращенный ошибкою въ *Vulchat*, былъ главнымъ городомъ въ Кипчакѣ, Шильтбергеръ беретъ это наименование въ смыслѣ менѣе обширномъ обыкновеннаго, по которому оно означало южную Россію, со включеніемъ Крыма, гдѣ Солхатъ или Эски-Крымъ, действительно, былъ главнымъ городомъ. Эта ошибка съ его стороны, если онъ тутъ действительно промахнулся, какъ полагаетъ Нейманъ (пр. 179), могла произойти отъ того, что въ его время, какъ выше было замѣчено (гл. XXVI), многія лица оспаривали одинъ у другихъ сарайскій престолъ, и что большая часть Кипчака могла признавать власть того или другаго изъ хановъ, избравшихъ своей резиденціею городъ Эски-Крымъ, какъ это сдѣлалъ „le viel empereur de Salhat“, къ которому отправился рыцарь де Лангуа (ed. Молье, 44), въ 1421 году, съ

подарками Витольда и котораго, такъ не кстати, уже не засталъ тамъ въ живыхъ. Къ сожалѣнію, посланникъ литовскаго князя не передалъ намъ имени своего „Солхатскаго“ императора, въ которомъ я подозревалъ (Зап. Одесс. Общ. III, р. 460) стараго Едигея, такъ какъ Гаммеръ не представилъ доказательствъ въ пользу своего мнѣнія, что другъ Витольда владѣлъ еще въ 1423 году самостоятельнымъ государствомъ, прилежащимъ къ Черному морю.

(4) Всѣ подробности касательно Каффы, помѣщенные въ запискахъ Шильтбергера, совершенно согласны съ тѣмъ, что намъ, по другимъ источникамъ, извѣстно о важности и внутреннемъ устройствѣ этого предвѣстника Одессы, за исключеніемъ того, что онъ говоритъ о количествѣ домовъ въ городѣ и его предмѣстьяхъ. Нельзя однако не благодарить его за то, что онъ намъ оставилъ хотя приблизительное понятіе о предметѣ, точное опредѣленіе котораго, въ подобныхъ случаяхъ, не всегда удавалось даже нашимъ статистическимъ комитетамъ. Что дома въ предмѣстьѣ принадлежали Евреямъ и что послѣдніе были двухъ родовъ, не требуетъ объясненія. По понятіямъ тогдашняго времени, безъ сомнѣнія, не допустили бы поселиться въ городѣ не только талмудистовъ, но и карантовъ, которые, еще въ X столѣтіи, встрѣчались бы въ Кафѣ, подобно тому какъ въ Керчи (Севарадъ, упоминающій мѣст. Сапарадъ, куда, по пророку Абдію, царь ассирійскій переселилъ вавилонскихъ плѣнныхъ: Vivien de Saint Martin, *Mém. hist. s. l. géogr. anc. du Caucase*, 45) и въ Эски-Крымѣ (Солхатъ и Унхатъ), еслибы можно было признать, съ Фюрстомъ (*Gesch. d. Karaeerthuma*, Leipzig, 1862, I, 125), подлинность приписки на древней еврейской грамотѣ. Нельзя, впрочемъ, вынѣ болѣе от-

(*Karckeri*), въ хорошей странѣ, именуемой Готеією (*sudi, Suti*), по которую язычники называютъ Татъ (*thal, Than*). Она населена греческими христіанами и производитъ отличное вино. Въ этой странѣ, лежащей при Черномъ морѣ, св. Климентъ былъ утопленъ возлѣ города, называемаго язычниками Сарукерманъ (*seru-cherman, Sarucherman*). Ист земли Черкесовъ (5), также при Черномъ морѣ, на-

рицать, что Евреи вообще обитали уже въ Крыму въ первыхъ столѣтіяхъ нашей эры, хотя это еще не доказываетъ, что эти Евреи были потомками десяти израильскихъ колѣвъ, какъ насъ хотятъ увѣрить, на основаніи найденныхъ въ Чуфуть-Калѣ и въ другихъ мѣстахъ, надгробныхъ надписей, съ означеніемъ эры плѣненія, слишкомъ поспѣшно выдаваемого за ассирійское 696 года, какъ я старался показать (*Notices sur les colonies ital. en Gazarie* въ *Mém. de l'Ac. des Sc. de St.-P.* X № 9 p. 82). Тутъ же я указывалъ на тождество города *Karckeri* Шильбергеръ съ Киркьеръ, или Чуфуть-Кале, населенномъ нынѣ подюжною карантинскихъ семействъ, хотя во время Шильбергеръ онъ еще былъ одной изъ резиденцій крымскихъ хановъ. Наконецъ, я также успѣлъ доказать, что область, въ которой находится этотъ городъ и которая ошибкою кописта превратилась въ „*Sudi*“, была непременно горная часть Тавриды, или Готеія, называемая Татарами *Tata*, потому что турецкія племена этимъ наименованіемъ означаютъ „покоренный народъ“. Поэтому я не остановлюсь на всѣхъ этихъ вопросахъ, уже разобранныхъ; но не могу пройти молчаніемъ странную ошибку, приписанную Нейманомъ, совершенно не впадѣть, нашему путешественнику. Сказавши (прим. 181), Богъ знаетъ почему, будто бы онъ подъ именемъ *Karckeri* разумѣлъ Херсонъ, его издатель не убоился присовокупить, что онъ долженъ былъ имѣть въ виду *Анкерманъ*, когда говорить, что св. Климентъ былъ брошенъ въ море возлѣ одного города въ Готею и что этотъ городъ былъ называемъ Турками *Сарукерманъ*. Но почему Шильбергеръ не могъ справиться, немного лучше Неймана, о мѣстности, куда св. папа римскій былъ сосланъ, такъ какъ, еще въ 1333 году, католическое епископство существовало въ „Херсонѣ въ Готею“, и такъ какъ даже „Абуль-Федъ“, никогда не бывавшему въ городѣ, названномъ еще Рубрувисомъ „*Кевона, civitas Clementis*“, было не безызвѣстно, что этотъ самый городъ у туземцевъ назы-

вался *Сарукерманъ*.

(5) Северо-восточный берегъ Чернаго моря Шильбергеромъ названъ *Starchas*, по имени Черкесъ или Черкассъ, подъ которымъ этотъ народъ уже является у Плато Карпини, Абуль-Феды, Барбаро и другихъ. Въ старину Черкессы болѣе были извѣстны подъ именемъ Казаковъ и Зиховъ, составившихъ двѣ вѣтви одного и того же народа. Въ пользу тождества Зиховъ съ Казаками или Черкесами ссылаются, обыкновенно, на свидѣтельство Георгія Интенарія, посѣтившаго ихъ край въ 1502 году и выражающаго слѣдующимъ образомъ: *Zuchi in lingua vulgare, graeca et latina, cosi chiamati et da Tartari et Turchi dimandati Circassi* (*Ramusio fol. 196 cf. Klaproth*; въ *Potocki, Voyage d. l. steps d'Astrakhan I, 133 и D'Ohsson, l. c. прим. XXI*). Но гораздо прежде, чѣмъ итальянскимъ путешественникомъ, тождество Зиховъ и Черкесовъ признано Шильбергеромъ: въ LVI гл. онъ говоритъ, что Турками „*Sygun*“ были названы „*tschercas*“. Во времена императора Константина Багрянороднаго (*De adm. imp. c. 42*), ихъ область простиралась вдоль по берегу Чернаго моря, на протяженіи 300 миль, отъ рѣки Укрухъ, отдѣлявшей ихъ отъ Таматархи, до рѣки Никопсисъ, гдѣ начиналась Абасгія, или земля Абхазовъ, обитавшихъ также на протяженіи 300 миль отъ саванной рѣки и сонменнаго ей города до Сотеріополя.

Рѣка *Укрухъ*—явно Кубань, образующая двумя рукавами своими островъ Тамань, на которомъ лежала Таматарха или наша Тмуторокань. При северномъ рукавѣ лежалъ городъ, называемый Итальянцами Юсора, по имени самой рѣки, и едва ли не тождественный съ городомъ *Шакранъ* или *Джакранъ*, который, по Абуль-Федѣ (пер. *Reinaud, II, 40*), долженъ былъ занимать мѣсто нынѣшняго *Телрюка*, такъ какъ онъ помѣщался именно въ томъ пунктѣ, гдѣ берегъ Азовскаго моря, пролегающій сначала къ востоку, круто поворачиваетъ къ сѣверу. Что же касается города Сотеріополя, то Мюллеръ (*Geogr. gt. m. I. 379*) не долженъ былъ вѣрить Маннер-

селенная христианами, исповѣдующими греческую вѣру: тѣмъ не менѣе они злые люди, продающіе язычникамъ собственныхъ дѣтей своихъ и тѣхъ, которыхъ они вращаютъ у другихъ; они также занимаются разбоями и говорятъ особеннымъ языкомъ. У нихъ есть обычай класть убитыхъ молніей въ гробъ, который потомъ

ту (I. с. VI, 362), что онъ совпадалъ съ Севастополемъ, такъ какъ могъ читать у Кодина (I. с. 315), что Рутья, т. е. нынѣшняя Пицунда, прежде называлась Sotegopolis. Вѣроятно, это было только прозваніе, данное древнему городу Pityua, по возстановленіи, разрушенныхъ въ войнѣ съ Персами, его стѣнъ главнокомандующимъ греческимъ на Кавказѣ, Сотиркомъ, убитымъ вскорѣ спустя (556 г.) Мизмизанами, обитавшими къ С.-В. отъ Апсалиевъ (Ag. III, 16, 17; IV, 12). Впрочемъ, трапезунтскіе Греки продолжали еще въ XIV столѣтіи означать Пицунду подъ наименованіемъ Сотирополиса (ср. статью Куника о Калкской битвѣ, въ Уч. Зап. Имп. Акад. Наукъ III, 2, р. 740). Въ актахъ патриархата Константинопольскаго, подъ 1347 годомъ (ср. Зап. Од. Общ. VI, 447), упоминается о необходимости соединить митрополию Сотиропольскую съ Аланійскою. Митрополиты или архіепископы (Hier. ed. Parthey, p. 233) вичинскіе, о которыхъ часто говорится въ этомъ же сборникѣ, потому не могли быть „Бичвинтскіе“, тѣмъ болѣе, что одинъ изъ нихъ былъ въ близкихъ сношеніяхъ съ унго-валахскимъ господаремъ Александромъ (З. Одес. Общ. VI, 455). Безъ сомнѣнія, его кафедрa находилась между Варною и мысомъ Карабурунъ, или Мавросъ, при устьѣ Камчика, или Бичины, названной Дицина Константиномъ Багрянороднымъ, Анюю же Комяной правильнѣе — Вицина (Schafarik, II, 216).

На итальянскихъ картахъ XIV и XV столѣтій тутъ отмѣчено имя laviza, или viza, въ которомъ Примоде (Et. v. l. commerce de la mer Noire, p. 212) узнавалъ нынѣшнее мѣстечко „Vizeh“, которое слѣдуетъ различать отъ лежащаго гораздо болѣе къ югу городка „Viza“ или Виза, бывшаго также резиденціею архіепископа (Parthey I. с. 234), а во времена, гораздо болѣе отъ насъ отдаленныя — столицей превращеннаго въ удача еракійскаго царя Терея, гонителя Филомелы.

Во всякомъ случаѣ, рѣка Никопсисъ не могла совпадать, вопреки мнѣнію Клапрота (I. с.), съ finse Nicofa или Nicolo морскихъ

картъ XIV столѣтія, такъ какъ это имя, предѣланное съ греческаго Анакопи (ἀνακόπη, варубка, escairement), въ нихъ отмѣчено не къ сѣверо-западу, но къ юго-востоку отъ Пицунды (resonda, по-грузински Бичвинта), гдѣ, какъ извѣстно, сохранилась прекрасная церковь, построенная при Юстиніанѣ, т. е. между стѣнъ мѣстомъ и Сухумомъ, древняго Диоскурий. По всей вѣроятности, нынѣшняя долина Шапсухская орошалась рѣкой Никопсисомъ Константина, тогда какъ сомнительный ей городъ могъ находиться въ пяти морскихъ миляхъ южнѣе, при нынѣшнемъ *Неопсузѣ* (Taitbout, Atlas de la mer Noire), гдѣ сохранились развалины. Здѣсь повтому находилась также лежащій между Абхазіею и Зихіею городъ Никосія (Nicosia), гдѣ, по грузинской лѣтописи (Brosset, Hist. de la Géorgie, I partie, S.-P. 1849, p. 61), спутникъ Андрея Первозваннаго, апостола Симонъ скончался и былъ преданъ землѣ. По другому извѣстію, приведенному Адрианомъ Банлье (Vie des Saints, III, 415), святой этотъ былъ замученъ въ городѣ Суанигъ, въ которомъ Банлье узналъ имя Суановъ (Souanes). Соглашаясь съ нимъ, Броссе прибавляетъ отъ себя, что тѣло апостола, умерщвленнаго въ Сванетіи, легко затѣмъ могло быть переведено въ Абхазію.

Но такъ какъ, по Арриану (ed. Müller, I, 397), на абхазскомъ берегу тогда обитали Саниги, то нѣтъ надобности думать, что лѣтописецъ ошибся, когда говоритъ, что гробница св. Симона находилась въ той самой мѣстности, гдѣ онъ кончилъ жизнь. Нужно только допустить, что Никосія также называлась городомъ Суаниръ, потому что принадлежала Санигамъ.

Что городъ этотъ, явно тождественный съ лежащимъ на границѣ Зихіи городомъ Никопсисъ, скорѣй совпадалъ съ Неопсухою, чѣмъ съ Анакопюю, хотя мнѣніе Клапрота разделяютъ Дюбуа (Voyage aut. du Caucase) и Броссе (I. с.), можно также заключить изъ грузинскихъ лѣтописей, неоднократно упоминающихъ о Никосіи. Такъ, напр., мы читаемъ во французскомъ ихъ переводѣ (стр. 648), что царь Георгій V (1318—

вѣшаютъ на высокое дерево. Послѣ того приходятъ сосѣди, принося съ собою кушанья и напитки, и начинаютъ плясать и веселиться, рѣжутъ быковъ и барановъ и раздаютъ большую часть мяса бѣднымъ. Это они дѣлаютъ въ теченіе трехъ дней, и повторяютъ то же самое каждый годъ, пока трупы совершенно не истлѣютъ, воображая, что человекъ, пораженный молніей, долженъ быть святой. Ист. королевство Россіи (*rewschen*), также платитъ дань татарскому королю. Нужно замѣтить, что между Великими (*grossen*, вмѣсто *roten*) Татарами есть три поколѣнія: Кантаки (*Kayat, Kejal*), Джамболукъ (*inbu, Iabu*) и Монголы (б) (*midal*), и что страна

1346) привелъ въ порядокъ дѣла всей Грузіи и что ему были подвластны всѣ Кавказцы отъ Никоѳіи до Дербенда, а затѣмъ (стр. 649), что, по восшествіи на престолъ его сына Давида VII, собрались католикосъ, епископы и вельможи со всѣхъ провинцій отъ Никоѳіи до Дербенда. Если же положить, что Никоѳія занимала мѣсто Анакопы, то слѣдовало бы также допустить, что лѣтописецъ отнесъ *ошибочно* лежащій къ сѣверу отъ Никоѳіи городъ Пицунда къ землѣ Черкесовъ, и что тамошній епископъ не участвовалъ въ приведенномъ съѣздѣ духовныхъ и свѣтскихъ сановниковъ Грузіи и Абхазіи, что невѣроятно.

По итальянскимъ картамъ, та самая мѣстность, гдѣ на вышшихъ отмѣчена Негоссуха, называлась *p. de suvaso (suvaso, zigvaso)*, который Арріану былъ извѣстенъ подъ страннымъ названіемъ „древней Ахан“, подобно тому, какъ изливавшаяся въ ста стадіяхъ южнѣе и отдѣлявшая Зильховъ отъ Саниговъ рѣка называлась Ахайемъ.

По Вивіенъ-де-Сенъ-Мартену (*Géogr. anc. du Caucase p. 28*), оба эти имени, изъ коихъ первое приходится какъ-разъ въ средину разстоянія между Пицундою и Темрюкомъ, передѣланы на свой ладъ Египтянами изъ имени абхазскаго племени Шахи, въ послѣдствіи обитавшаго въ этихъ мѣстахъ. Изъ донесенія губернатора Капшадокіи, впрочемъ, видно, что Саниги обитали вдоль по берегу до окрестностей Севастополя; за ними слѣдовали Апсиги, а потомъ уже *Аваски*, жители коихъ доходили до Фазиса. Итакъ Абхазы, кажется, тогда еще не занимали ту мѣстность, гдѣ ихъ находимъ въ X столѣтіи, и откуда они затѣмъ снова распространились болѣе къ югу, судя по пункту, гдѣ на часто мною приведенныхъ картахъ отмѣчено имя *Avogassia*, или *Avogassia*. Это передвиженіе Абхазовъ къ югу совершенно согласно съ общимъ ходомъ событій на Кавказѣ и съ

показаніемъ Шильдбергера, что въ его время главнымъ ихъ городомъ былъ Сухумъ.

По Гюльденштедту (*Reisen, I, 463*), Абхазы и Черкесы говорятъ двумя діалектами одного и того же языка; первые приняли славное крещеніе около 550 года стараніями императора Юстиніана; Зихи же еще гораздо прежде обратились къ христіанству, ко его слѣды донынѣ между ними сохранились, такъ какъ они въ послѣдствіи только, чтобы угодить Туркамъ, рѣшились принять ихъ ученіе (*Taitbout, Voyage d. l. pays des Tcherkesses, в Potocki, I. c. II, 308*). Извѣстно, что они до новѣйшаго времени имѣли привычку продавать дѣтей и даже своихъ собственныхъ, какъ во время Шильдбергера, и, подобно сему послѣднему, Тетбу (289) удивляется, какимъ образомъ люди, почитавшіе свободу первымъ изъ всѣхъ благъ, могли рѣшиться на такой гнусный поступокъ. Замѣтка Шильдбергера объ уваженіи, питаемомъ этими горцами къ грому, также согласна съ слѣдующими словами Тетбу (*ibid. 309, 310*): „*Les Tcherkesses n'ont point de dieu de la foudre, mais on pourrait se tromper en assurant qu'ils n'en ont jamais eu: le tonnerre est chez eux en grande vénération; ils disent que c'est un ange qui frappe ceux que la bénédiction de l'Eternel a distingués. Le corps d'une personne frappée par la foudre est enterré solennellement et tout en pleurant le défunt, ses parents se félicitent de la distinction dont leur famille vient d'être honorée. Ces peuples sortent en foule de leurs habitations au bruit que fait cet ange, dans sa course aérienne; et lorsqu'il passe quelque temps sans se faire entendre, ils font des prières publiques pour l'engager à venir.*“

(б) Принимая во вниманіе, что Шильдбергеръ и его перещичниа мало заботились о томъ, чтобы передать намъ собственныя имена въ такомъ видѣ, чтобы нельзя было

ихъ имѣть въ протяженіи три мѣсяца ходьбы, составляя равнину, въ которой нѣтъ ни лѣсу, ни камней, но только трава и камышъ (7). Всѣ приведенныя земли входятъ въ составъ Великой Татаріи и во всѣхъ ихъ я былъ.

усомниться въ настоящемъ ихъ значеніи, невозможно будетъ требовать, чтобы я угадалъ, кто такія были племена *kayat* и *inbu*, которые, вмѣстѣ съ Монголами, составляли населеніе Великой Татаріи. Во всякомъ случаѣ, приведенныя два имени не были имъ выдуманы, но о нихъ онъ узналъ отъ самихъ туземцевъ или же отъ татарскихъ ихъ владѣтелей. Послѣдніе могли различать отъ собственныхъ своихъ соотечественниковъ тѣ именно племена, которыя, подъ верховной властью потомковъ Чингисхана, долѣе другихъ сохранили наслѣдственныхъ своихъ владѣтелей. Таковыми были предъ прочими вышеупомянутые *Керанты* или Унгъ, (гл. XXV), коихъ Шильтбергеръ, подобно Грузинцамъ, легко могъ назвать „*Quiath*“ (Brosset, I. с. 488), и *Уиуры*, начальники коихъ, именуемые Эдекутами (Erdmann, I. с. р. 245), удержались до 1328 года, припоминая намъ именемъ своимъ известнаго Эдеку или Едигея, котораго Шильтбергеръ провожалъ въ его походъ въ Сибирь. По Нейману (прим. 185 и 186), онъ, дѣйствительно, разумѣлъ эти два племени, т. е. Керантовъ и Уйгуровъ, подъ своими *kayat* и *inbu*. Однако такъ какъ его комментаторъ ничего не говоритъ о причинахъ его мнѣніи и такъ какъ доводы, только что мною приведенные, недостаточны для того, чтобы болѣе нельзя было сомнѣваться въ его справедливости, то можетъ статься, что Шильтбергеръ вовсе не хотѣлъ говорить о Керантахъ и Уйгурахъ, но о двухъ другихъ племенахъ, съ которыми ему пришлось лично познакомиться. Я хочу говорить о Кайтакахъ, и о племени Джамбулукъ.

Еще во время Масуди, Кайтали, или Кайдаки, обитали на сѣверной сторонѣ Кавказа, востокъ Каспійскаго моря; туда же ихъ помѣщаетъ Абуль-Феда и тамъ же они удержались до нынѣшняго дня. Мы уже видѣли, что они тщетно пытались остановить Тамерлана въ послѣднемъ его походѣ противъ Тохтамыша и что между ними, спусти немного, находились католики и другіе христіане (Гл. XXV пр. 2). Тѣмъ не менѣе они не переставали разбойничать, какъ это испыталъ въ 1468 году нашъ купецъ Никитинъ, брошенный бурю къ берегу около Тарку. Тщетно онъ

надѣялся возвратитъ свое имущество съ помощью Ширванъ-шаха (Феррухъ Иссаръ: Dorn, Schirvanschache etc. 582), шурина царя кайтавскаго Адиль-бека. Такъ какъ сей послѣдній, подобно шурина своему, не могъ не быть мусульманомъ, то ясно, что и большая часть его подданныхъ были поклонниками же-пророка. Притомъ народъ этотъ долженствовалъ быть довольно многочисленъ, чтобы обратитъ на себя вниманіе Шильтбергера, когда онъ проѣзжалъ чрезъ эту страну въ своемъ путешествіи изъ Персіи въ Татарію.

Въ бытность его въ послѣдней странѣ, онъ, безъ сомнѣнія, проводилъ болѣе или менѣе времени среди Ногайскъ Джамбулукской или Иемболукской орды, обязанной, по Тунману (Büsching, Gr. Erdbeschr. Troppau, 1784, IV, 387), именемъ своимъ тому обстоятельству, что они долго кочевали при рѣкѣ Ембѣ, называющейся въ Каспійское море. Уже, при концѣ XVIII столѣтія, они, по тому же автору, двинулись къ западному берегу Азовскаго моря, гдѣ, дѣйствительно, находились ихъ кочевья во время присоединенія сего края къ имперіи. Однако, если припомнитъ безпокойный характеръ этихъ Татаръ и частые перевороты, случившіяся между ними, то можно предпоагать, что уже во время Шильтбергера они, покрайней мѣрѣ отчасти, кочевали въ этихъ мѣстахъ. Въ этомъ случаѣ объяснилось бы также, почему татарскій князь, котораго де Ланнуа (I. с. 40) засталъ, въ 1421 году, близъ Днѣпра „*logié sur terre avec tous les siens*“, назывался *Jambo*. Такъ какъ преемники сего князя могли выбрать для себя помѣщеніе немного болѣе приличное, то имъ могъ принадлежать „Ябу-городокъ“, уступленный ханомъ крымскимъ, въ 1517 году, польскому королю Сигизмунду, вмѣстѣ съ другими при-днѣпровскими городами (Сборникъ кн. Оболенскаго, I, 88). Всѣ эти обстоятельства дозволяютъ намъ думать, что Шильтбергеръ именно разумѣлъ Татаръ Джамбулукской орды подъ своими *inbu*, или *labu*, какъ они названы въ изданіи 1814 года.

(7) Такъ я перевожу слово *gewirach*, которое у Пенцели пропущено. Келеръ въ

Я былъ также въ Аравіи, гдѣ главный городъ Мизръ (8), на языкѣ туземцевъ. Городъ этотъ, въ которомъ считается до двѣнадцати тысячъ домовъ, есть резиденція короля-султана, почитаемаго королемъ королей и главою всѣхъ язычниковъ. Онъ очень богатъ золотомъ, серебромъ и драгоценными камнями и содержитъ при дворѣ своемъ постоянно до двадцати тысячъ человѣкъ. Нужно однако замѣтить, что никто не можетъ быть королемъ-султаномъ, кто предварительно не былъ проданъ.

приведенномъ выше спискѣ погрѣшностей Неймана, считая нужнымъ прибавить къ этому слову, кромѣ вопросительнаго знака, еще слѣдующую замѣтку (Germania, VII, 379): „Neumann erklärt es für Gesträuch, ohne Begründung. Die beiden Drucke (т. е. ему доступныя изданія путешествія Шильтбергера: франкфурское 1553 года и нюрнбергское Иоганна Берга и Ульриха Нейбера) haben nur Gras“. Но изъ этого развѣ только слѣдуетъ, что прежніе издатели столь же мало, какъ и г. Нейманъ, успѣли объяснить значеніе слова *gewagach*, напоминающее мнѣ французское слово *varach*, употребляемое и теперь еще для означенія всякаго рода морскихъ растений. Быть можетъ, явно одинаковое съ нимъ по происхожденію слово *gewagach* означало здѣсь у Шильтбергера растущій въ изобиліи въ нашихъ плавняхъ и балкахъ камышъ, хотя, правда, онъ собственно по-нѣмецки назывался и называется *Raus, Ries, Rohr, Röhrlich* etc. Покрайней мѣрѣ, нужно только припомнить, какое важное значеніе и нынѣ еще камышъ имѣетъ въ степномъ хозяйствѣ, чтобы представить себѣ, что Шильтбергеръ не могъ не упомянуть о растеніи, безъ котораго онъ неоднократно рисковалъ бы умереть отъ голода или стужи во время своихъ странствованій по Великой Татаріи. Замѣтка *sia*, впрочемъ, также относится къ бурьяну (*Heidekraut*), который Шильтбергеромъ могъ быть названъ „*Wegerich*“.

(8) Кажется, что Шильтбергеръ здѣсь, по разсѣянности, писалъ Арабію вмѣсто Египетъ, такъ какъ онъ тутъ же прибавляетъ, что главнымъ городомъ упомянутаго имъ края былъ *misir*, или *miset*, какъ этотъ же городъ имъ названъ въ главѣ XL, гдѣ прямо говоритъ, что христіанами онъ былъ называемъ *Sair*, т. е. Каиро. Легко понять, почему онъ воображалъ, что туземное наименованіе Фостата (Мизръ), неправильно Европейцами названнаго „старый Каиро“ (S. de Sacy, Relat. de l'Egyppte par Abd-Allatif,

424), также могло быть примѣнено къ городу Каиро, ибо въ его время оба эти города до такой степени распространились во всѣ стороны, что собственно слились въ одинъ и тотъ же городъ, подобно Гамбургу и Альтона, которые одинъ изъ нашихъ ветерановъ 1812 года, безъ сомнѣнія, смѣшалъ, когда хотѣлъ меня увѣрить, что изъ городовъ Германіи, имъ посвѣщенныхъ, одинъ только Альтона могъ быть сравниваемъ съ Парижемъ по шуму и движенію на улицахъ своихъ. Де Ланнуа, превосходя ученостью нашего и баварскаго ратниковъ, различаетъ Каиро отъ Фостата или Мизъ (р. 80), который у него названъ Вавилономъ, т. е. именемъ, которое, дѣйствительно, перешло къ Фостату отъ вавилонской колоніи, переведенной въ эту мѣстность еще Камбизомъ (Норовъ, Пут. по Египту, I, 154).

Нынѣ еще часть Каиро и Фостата называется Колтами Бобліонъ, т. е. *Малымъ Вавилономъ*, превращеннымъ въ *Новый Вавилономъ* средневѣковыми писателями, которые посему самому считали себя въ правѣ называть владѣтелей Египта *Вавилонскими султанами*, различая ихъ резиденцію отъ древняго города Вавилона, какъ напр. авторъ географической повѣи XIII вѣка въ слѣдующихъ стихахъ (Zingerle, Eine Geogr. aus dem XIII JH. Wien, 1865), къ которымъ переходитъ послѣ описанія Александріи:

„in der lantmarke zil
einhalb ist in daz land gesat
Babilonia, ein houbestat
niht diu *Babilonia*
diu dâ lit in *Kaldêa*
von der ich vor hân geseit“.

Иногда, впрочемъ, смѣшивали эти два города и нѣкоторые летописцы временъ крестовыхъ походовъ, напр. Арнольдъ Любекскій (Die Geschichtschr. d. Vorzeit, XIII JH, III, p. 283), которые до того запутались, что смѣшали даже Евфратъ съ Ниломъ: d nu man muss wissen dass der Euphrat und der Nil ein und dasselbe Gewässer sind.

**XXXVII. О числѣ королей-султановъ во время моего пребыванія между
язычниками.**

Внимайте, сколько было королей-султановъ въ продолженіи того времени, въ которое я тамъ находился. Первымъ королемъ-султаномъ былъ Беркукъ (*marochloch, Warachloch*); затѣмъ нѣкто Манташъ (*Mathas, Matthas*), который, будучи взятъ въ

Впрочемъ, упомянутая ошибка Шилтбергера намъ объясняется уже слѣдующими словами де Ланнуа: *est à savoïr que le Caire, Babillone et Boulacq* (какъ еще нынѣ называется небольшой соседственный Капро городъ, названный Норовымъ [р. 140] египетскимъ Манчестеромъ, по причинѣ фабрикъ, устроенныхъ въ немъ Мегеметомъ Али) *furent jadis chascune une ville à par lui, mais à présent (1422) s'est tellement édifiée que ce n'est qu'une mesme chose, et y a aucune manière de fossez entre deux plus sans eau, combien qu'il y a moult de maisons et de chemins entre deux et peut avoir du Kaire à Babillone trois mille et de Boulacq au Kaire trois mille.* Большому пространству, занимаемому этими тремя слитыми въ одну массу городами, соответствовало, нѣтъ сомнѣнія, число ихъ жителей, крайней мѣрѣ пока они не лишились значительной части своего населенія, „et espécialement“, какъ говорилъ де Ланнуа (р. 80), „depuis environ vingt ans“, передъ собственнымъ его тамъ пребываніемъ. Дѣйствительно, мы узнаемъ отъ Абуль-Магазина, приведеннаго Вейломъ (II, 125), что, въ царствованіе султана Фараджа (1399 — 1412), Египетъ и Сирія подвергались разнаго рода бѣдствіямъ. Къ нашествіямъ Монголовъ и къ безпрестаннымъ внутреннимъ войнамъ присоединились разбой европейскихъ моряковъ, голодъ и чума, такъ что населеніе этихъ странъ уменьшилось двумя третями. Число жителей, именно въ городѣ Каиро, полагалось неимовѣримымъ. На него указывали, какъ на многочислѣннѣйшій городъ въ свѣтѣ, и утверждали, что онъ заключалъ въ себѣ больше жителей, чѣмъ вся Италия, и что число бродягъ, въ немъ проживавшихъ, было значительнѣе, чѣмъ все населеніе Венеціи. Впрочемъ, Брейденбахъ (cf. Webb, A survey of Egypt and Syria, undertaken in the year 1422 by S. G. de Lannoy, въ *Archaeologia etc.* XXI, Lond. 1827 p. 376), передавая эти извѣстія, весьма кстати замѣчаетъ: *Audita refero — neque enim ipse numeravi.* Шилт-

бергеръ, вѣроятно, не поступилъ иначе, когда надвѣяетъ городъ Мизръ столькими улицами, сколько онъ же полагалъ домовъ въ Каирѣ; можетъ быть, даже онъ этими числами хотѣлъ только дать почувствовать своимъ читателямъ, сколь велико было различіе между этими двумя городами, въ отношеніи къ ихъ населенности. Можно, впрочемъ, взять въ буквальный смыслъ то, что онъ говоритъ о 20.000 человекъ, составлявшихъ дворню султана; нужно только допустить, что онъ имѣлъ тутъ въ виду обитателей цитадели кайрской, т. е. „Нагорной крѣпости, о которой де Ланнуа выражается слѣдующимъ образомъ: „est le dit chastel moult grant comme une ville fermée et y habite dedens avec le soudan grant quantité de gens, en espécial bien le nombre de deux mille esclaves de cheval qu'il paye à ses souldées comme ses meilleurs gens d'armes à garder son corps, femmes et enfans et autres gens grant nombre“. Въ 1778 году, въ замкѣ этомъ полагалось даже до 30.000 человекъ, на половину воиновъ (Pargons, Travels p. 302; ap. Webb, l. c. p. 380).

Говоря, что нельзя было сдѣлаться султаномъ, не будучи предварительно проданнымъ, Шилтбергеръ также совершенно правъ, такъ какъ войско Мамелюковъ, состоящее, какъ уже видно изъ ихъ имени, изъ прежнихъ невольниковъ, присвоило себѣ право располагать престоломъ, по смерти султана, для кого-либо изъ среды своей. Де Ланнуа, который не менѣе Шилтбергера былъ пораженъ этимъ злоупотребленіемъ, отзывается о немъ слѣдующимъ образомъ (р. 83): „Item, ne se fait icelui soudan jamais naturellement de la nacion de nulz d'iceulx du país, pour ce que les gens d'iceulx país sont trop meschans et de trop foible condicion à bien garder leur país, comme ils dient, ainchois le font d'aucun admiral esclave qui par le sens, vaillance et grant gouvernement de lui se scaura tellement advanchier qu'il aura acquis puissance et amis du soudan et des autres ami-

плѣнь, былъ положенъ между двумя досками и распиленъ вдоль (*nach der leng*). Затѣмъ вступилъ на престолъ Абу-Саадатъ (*Iusuphda, Ioseph*), при которомъ я состоялъ восемь мѣсяцевъ; онъ былъ взятъ въ плѣнь и казненъ. Далѣе царствовали Джакамъ (*zechem, Zacham*) и потомъ Азахири (*Schyachin, Syachin*), который былъ посаженъ на желѣзный колъ, по обыкновенію сего края, что изъ двухъ домогающихся престола побѣдитель, плѣнявши своего противника, одѣваетъ его по царски, всадить въ нарочно устроенный для этого домъ съ желѣзными колами и сажаетъ его на одинъ изъ нихъ такъ, что онъ у него выходитъ снова изъ шеп. И на этомъ колу онъ долженъ сгнить. Послѣ того содѣлался королемъ нѣкто Милекъ-Ашрафъ (*malleckchascharff, malleckchostharf*) (1), который послалъ приглашенія на

raulx et esclaves, ay que, après la mort du souldan, par les choses dessus dites il sera seigneur. Et est ainsi que par puissance et par parties qui les soustiennent, et nonobstant cesy est il toujours en doute et péril d'estre bouté dehors par aucun autre dit admiral qui sera puissant autour de luy, soit par trahison ou par autres bendes qui seront favorables à celui admiral contre luy.

Гл. XXXVII. (1) Изъ числа лицъ, царствовавшихъ или домогавшихся престола въ Египтѣ, во время пребыванія Шильтбергера на Востока, онъ прежде прочихъ припоминаетъ султана „*mataschloch*“, или „*Wagachloch*“, и сына его Іосифа или „*Iusuphda*“, въ коихъ мы узнали (Гл. XI прим. 1) Беркука и сына его Фараджа. Кромя этихъ двухъ султановъ, онъ говоритъ о какомъ-то „*Mathas*“, или „*Matthas*“, царствовавшемъ между ними. Наконецъ, исчисляетъ еще трехъ преемниковъ Іусуфды: *Zechem*, или *Zachan*, *Schyachin*, или *Syachin*, и *malleckchascharff* или *Mellekchostharf*, котораго немного ниже называетъ „*Balmander*“, или даже „*Salbmander*“, по изданію 1814 года.

Не трудно угадать, что оба эти имени могутъ быть отнесены только къ султану Бурсбаю, царствовавшему отъ 1412 до 1438 года и принявшему, при восшествіи своемъ на престолъ, по господствовавшему въ краѣ обычаю, титулъ *Аль-Мелик* и почетныя прозвища *Аль-ашрафъ* Сенъ-Эддинъ *Абуль-Насиръ* (благородившій мечъ въры и отецъ побѣды: Weil, II, 167). Столь же легко узнается въ несчастномъ Матасѣ Шильтбергера губернаторъ Малатіи Мянташъ или Манташъ, который, успѣвши на-время занять мѣсто Беркука, все-таки погибъ впоследствии (1393 г.) столь же жестокимъ образомъ, какъ и *Mathas*, съ тѣмъ только различіемъ,

что не былъ распилень, но колесованъ. Даже можетъ статься, что, по ошибкѣ арабскаго автора или его переводчика, послѣдній родъ смерти поставленъ вмѣсто того, о которомъ говоритъ Шильтбергеръ. Покрайней мѣрѣ, послѣднее наказаніе съ давнихъ поръ было въ модѣ какъ въ Египтѣ, такъ и въ другихъ странахъ Востока. Такъ, напр., по Діону Кассію (LXVIII, 52), Еврен, возмущившійся при Траянѣ въ Киренаикѣ и въ Египтѣ, перебилъ Римлянъ и Грековъ, коихъ могли схватить, намазали себѣ лицо ихъ кровью и надѣвали ихъ кожу. Въ одномъ изъ дѣльныхъ примѣчаній своихъ къ переводу сочиненія Макриси, Катрмеръ (I, I, p. 72 пр. 103) приводитъ много примѣровъ, свидѣтельствующихъ, что этотъ родъ наказанія былъ еще въ употребленіи во времена Шильтбергера не только въ Египтѣ, но и въ Персіи, и между Монголами, какъ между прочими жертвами это испытали, можетъ быть, русскіе князья, взятые въ плѣнь послѣ сраженія при Калкѣ (Карамзинъ, III, p. 145).

Что касается Цехема или Цакана Шильтбергера, то можно, не ошибаясь, видѣть въ немъ губернатора Сиріи Джакама, который, возмущившійся противъ Фараджа, былъ признанъ султаномъ въ Сиріи, но затѣмъ погибъ въ войнѣ противъ Кара Іелека въ 807 году магометанской эры.

Труднѣе сказать, какого именно изъ преемниковъ Фараджа Шильтбергеръ разумѣлъ подъ своимъ Шіахинъ. Если судить по одному только сходству именъ, то казалось бы, что онъ говорилъ о Шейхъ-Махмудѣ, царствовавшемъ въ Египтѣ до 1421 года и вступившемъ на престолъ послѣ калифа Аббаса Алмустайна, который, по убіеніи Фараджа въ 1412 г., самъ нѣсколько мѣсяцевъ соединялъ въ своемъ лицѣ свѣтскую власть съ духовной. Но такъ какъ Шейхъ-Махмудъ

свадьбу въ Румъ (*rom*) и во всѣ христіанскія и прочія земли. Вотъ титулъ, который онъ присвоивалъ себѣ въ этихъ письмахъ (2): Мы Абуль-Насръ (*Balmander*,

скончался въ глубокой старости естественною смертию, то не могъ имѣть ничего общаго съ Шіахномъ, о мученической смерти котораго Шильбергеръ передаетъ намъ подробности, обличающія въ немъ очевиднаго пытка. Ни одинъ изъ прочихъ предшественниковъ Бурсбая (Ахмедъ, старшій сынъ Махмуда; упомянутый иеродиаконъ Зосимою „даръ Тотаръ“ (Thater) и Могамедъ, младшій сынъ Махмуда) не претерпѣлъ участи Шіахна; поэтому остается только признать его за одно и то же лицо съ губернаторомъ Саада Адахири. Дѣйствительно, послѣдній, поднявшій знамя бунта въ самомъ началѣ царствованія Бурсбая (Weil, II, 169), былъ затѣмъ оставленъ своими приверженцами, долженъ былъ сдать и преданъ пыткамъ (1423 г.), а потому могъ быть подверженъ тому жестокому роду казненія, о которомъ говоритъ Шильбергеръ.

(2) По Нейману (пр. 193), это письмо, равно какъ и титулы, въ немъ присвоенные султану, были выдуманы Армянами, по рассказамъ коихъ Шильбергеръ передаетъ ихъ намъ. Но и въ этомъ случаѣ издатель его записокъ долженъ былъ стараться отыскать настоящее значеніе этихъ странныхъ титулатуръ, дабы не давать повода думать, что Шильбергеръ, дѣйствительно, иногда самъ не имѣлъ никакого понятія о томъ, что намъ передаетъ. Такимъ образомъ намъ придется здѣсь защищать его, не противъ его клеветниковъ, но противъ неловкости его почитателей.

Что же, во-первыхъ, касается факта, что Бурсбай обратился письменно къ разнымъ христіанскимъ государямъ по случаю свадьбы своей дочери, то я въ подобномъ поступкѣ не нахожу ничего удивительнаго со стороны монарха, который находился въ коммерческихъ и дипломатическихъ сношеніяхъ съ морскими республиками Италіи, съ королями аррагонскимъ и кипрскимъ и греческимъ императоромъ, къ которому назначено было, можетъ быть, письмо, адресованное въ *rom*, такъ какъ Шильбергеръ подъ этимъ словомъ могъ разумѣть Румъ и такъ какъ это имя означало тогда Грецію и даже турекія владѣнія въ Европѣ и Малой Азии. Во-вторыхъ, касательно же титула Бурсбая, былъ ли онъ выдуманъ или нѣтъ, я считаю излишнимъ списать

его здѣсь сполна, дабы читатель могъ его сравнить съ переводомъ, поставленнымъ мною въ текстъ, равно какъ и съ примѣчаніями, коими я стараюсь оправдать *tant bien que mal* этотъ переводъ. Замѣчу только предварительно, что слѣдуетъ только припомнить пышныя выраженія, которыми наполнены титулы владѣтелей восточныхъ странъ, чтобы допустить, что Бурсбай могъ назвать себя владѣтелемъ разныхъ земель, которыя ему не принадлежали и на которыя ни ему, ни находившемуся подъ его покровительствомъ калісу, никогда не приходило на мысль осуществить свои притязанія.

Вотъ титулъ по объему рукописей. Имена, поставленные въ скобкахъ, относятся къ изданной Пенделемъ:

„Wir Balmander (Salbmander) allmächtiger von karthago, ain Soldan der edlen Saracien, ein herr zu zuspillen (Puspillen) ain herr des obristen gotz zu Jherusalem, zu capadocie (Kappadocia) ein her jordans, Ein herr im orientenland, da das siedent mer usz gat, ein herr zu bethlahen, da uwer frow geboren ward, unser niffel und ir sun unser neff von nazareth, Ain herr zu synau, von Talapharum (Capernaum) und des tals ze josaphat, Ein herr zu germoni, (Sormoni) an dem berg sint gelegen zwen und sübenztzig turen all verpracht mit marbelsteinen. Ein herr des grossen forsts, vierhundert mil lang und wol besetzt mit zwein und sübenztzig sprachen. Ein herr des paradis und der wasser, die dorusz flissent, gelegen in unserm land capadocie (Kappadocia), ein vogt der hellen (Hölle), Ain gewaltiger kaiser zu Constantinoppel, amorach von kaylamer (Aroch von Keylamet), Ain gewaltiger kaiser zu galgarien, Ain herr des dürren boms (des Thurmbaues) ain herr, da die sunn und der mon uff gat und zugt vom höchsten zum letsten, ain herr da enoch und helyas begraben sint. Item ein beschirmer des ersten priesters johan in der verachlossenen rumany (Rimaney) und ein veramunder zu wadach, Ain bewanderer zu Alexander (Alexandrien), Ain anheber der ersten Stat zu Babilonie, da die zwo und sübenztzig sprach inn gemacht wurden, kaiser künig aller künig. Ain herr Cristen, Iuden und haiden, Ain mäg (Freund) der götter

Salbmander), самодержецъ Кареагена (3), султанъ благородныхъ Сарацинъ, владѣтель Севиллы (4), владѣтель Иерусалима, мѣстопребыванія божественнаго величія (5), Каппадокии (6), владѣтель Иордана, владѣтель Востока, источника кипящаго моря, владѣтель Виолесема, мѣсторожденія вашей святой Дѣвы, племянницы нашей и Сына ея, нашего Внука Назаретскаго (7), владѣтель Синаи, Тель-ель-Фараса и долины Юсафатовой, владѣтель горы Гермонъ, окруженной семидесятью двумя башнями,

(3) Нужно сознаться, что, называя себя самодержцемъ Кареагена, Бурсбай впасть бы въ анахронизмъ, такъ какъ ему развѣ могли принадлежать однѣ только развалины города Дидоны. Однако, если взять во вниманіе, что городъ Тунисъ, на который султанъ могъ имѣть притязанія или какъ преемникъ Фатимидовъ, или же какъ покровитель аббасидскаго калифа, обстроился на счетъ древняго соперника Рима въ ближайшемъ его сосѣдствѣ; если, кромѣ того, припомнить, что въ Африкѣ еще не было забыто прежнее величье Кареагена (*Silv. de Sacy, Desc. de l'Egypte p. Abd-Allatif p. 518 seqq. и Lee, The travels of Ibn Batuta; p. 4.*), — то не было бы невозможнымъ, что имя его поставлено въ титулѣ для означенія Туниса. Въ противномъ случаѣ, я спросилъ бы, не писалъ ли Шильтбергеръ, по какому-нибудь недоразумѣнію, Кареагенъ вмѣсто Каирванъ: какъ извѣстно, одно изъ главныхъ святыхъ мѣстъ исламизма, почему и могъ занимать первое мѣсто въ титулѣ перваго изъ мусульманскихъ владѣтелей, тѣмъ болѣе, что, по Абуль-Федъ (II, 198), городъ „Саугоап“ считался самымъ красивымъ городомъ въ Магрибѣ.

(4) Сказанное только-что о Каирванѣ могло бы также быть приимено къ Сициліи, нѣкогда принадлежавшей Аглабитамъ, и еще удобнѣе къ Севиллѣ, названной *Ишбилія Персами* (*D'Ohsson, l. c. 265*), такъ-что Шильтбергеръ легко могъ слышать, будто бы городъ этотъ назывался Цуспилленъ.

(5) Такъ, покрайней мѣрѣ, тотъ же самый султанъ Бурсбай называетъ себя въ письмѣ своемъ, отъ 833 года геджры, къ мврзъ Шахъ-Роху, сыну Тамерлана (*S. de Sacy, Chrestomathie arabe I, p. 324*). Таковъ тѣмъ могъ быть смыслъ словъ, худо переведенныхъ Шильтбергеромъ: *des obristen gots etc.* Это выраженіе, будучи заимствовано съ еврейскаго, для него осталось загадочнымъ.

(6) Въ переводѣ своемъ я оставилъ слово Каппадокиа, не зная, какимъ другимъ словомъ слѣдовало бы его замѣнить. Ибо,

вѣроятно, оно не находилось въ этомъ мѣстѣ, такъ какъ ниже еще разъ упоминается Каппадокиа, и невѣроятно, что Бурсбай или, пожалуй, изобрѣтатели его титула, два раза записали бы въ оный одну и ту же страну. Въ приведенномъ письмѣ къ Шахъ-Роху, Бурсбай называетъ Иерусалимъ „преподобнымъ“: можетъ быть и тутъ стоялъ подобный эпитетъ, а не имя провинціи, которой не было мѣста между Иерусалимомъ и Иорданомъ. Также можетъ статься, что провинція эта, по опискѣ, попала въ титулѣ вмѣсто города Капернаумъ, нѣтъ Тель-гуиъ (*Raucher l. c. 131*), гдѣ сохранились многія развалины, въ томъ числѣ остатки зданія, величьемъ и великолепьемъ своимъ превъшедшаго все, что Робинсонъ видѣлъ въ Палестинѣ.

(7) Я не смѣлъ пропустить въ своемъ переводѣ это мѣсто, хотя убѣжденъ, что его въ оригиналѣ не было, или что оно попало туда сполна по той причинѣ, что Шильтбергеръ отъ самаго титула не различалъ тѣ объясненія, которыя сообщившій ему копію титула считалъ нужнымъ прибавить отъ себя. Но и въ этомъ случаѣ Шильтбергеръ, не будучи посвященъ во всѣ таинства ислама, вѣроятно, перетолковалъ по-своему смыслъ тѣхъ словъ, которыя, дѣйствительно, могли встрѣчаться въ титулѣ. Такъ, напр., онъ могъ себя вообразить, что султанъ, дѣйствительно, хотѣлъ выдать Спасителя за своего внука или племянника (*neff*), потому что ему при именахъ Виолесема или Назарета (которыя могли быть упомянуты въ титулѣ) могли сдѣлать замѣчаніе, что мусульманы считали Христа однимъ изъ главныхъ пророковъ или *неби*, и даже могли его называть *Neff*, духъ, душа, потому что его считаютъ „духомъ Божиимъ“ (*Mouradgea d'Ohsson, нѣм. пер. II, 117 cf. I, 112*).

Подобное недоразумѣніе могло побудить Шильтбергера думать, что Бурсбай гордился своимъ родствомъ съ Матерью Божіею, что невѣроятно со стороны султана, при уваженіи, которымъ и она пользуется у магометанъ.

обдѣланными ираморомъ (8). Владѣтель великой пуши, имѣющей четыреста миль въ протяженіи и населенной семидесятью двумя народами (9). Владѣтельница и вытекающихъ изъ него рѣкъ, орошающихъ принадлежащую намъ Каппадокію (10), стражъ пещеръ (11), могущественный императоръ константинополь-

(8) Въ среднихъ вѣкахъ нѣмецкіе авторы, въ стихахъ и прозѣ, часто упоминаютъ о семидесяти двухъ языкахъ и народахъ, или потому, что таково было число учениковъ Спасителя, или по той причинѣ, что это число основывалось на нѣмецкой дуодецимальной системѣ (Germ. 1, 217 cf. Zingerle, Eine Geogr. aus dem XIII JH. Wien. 1865 p. 56).

Впрочемъ, не только у потомковъ Тевта, но и у Азіатцевъ число 72 употребляется для означенія большаго количества, какъ я могъ бы, въ случаѣ надобности, доказать многими примѣрами, кромѣ тѣхъ, которые встрѣтимъ тотчасъ. Замѣчу только, что таково было какъ-разъ число колѣнъ сирійскихъ, сектъ магометанскихъ, мудетеевдовъ персидскихъ, башенъ Джезире-бенъ-Омара и проч. и проч.

Поэтому упомянутые въ титулѣ семьдесятъ двѣ башни горы „germoni“ легко объясняются замѣткою Робинсона (Raumer, 1. c. 33), что гора Гермонъ опоясана храмами (ist von Tempeln umgürtet), развалившимися. Подобно тому, какъ эта гора поименована Sogmoni въ изданіи 1814 года, въ немъ читается Saregnaim вмѣсто *Talaphagim*, которое я охотно перемѣнилъ бы въ *Tel-el-Faras* по имени горы, которую оканчивается Джебель-эль-Шейхъ или Гермонъ.

(9) Эта пуца могла находиться на одномъ только Кавказѣ, покрытомъ дремучими лѣсами и имѣющемъ въ протяженіи, à vol d'oiseau, съ самымъ узкомъ мѣстѣ перешейка, какъ-разъ столько миль, сколько Шильтбергеръ полагаетъ для своего лѣса. Притомъ 72 языка, которыми въ немъ говорили, припоминаютъ намъ 72 народа, обитавшіе, по Истихри (Dorn, Geogr. sauc. 521), на Кавказѣ и говорившіе, каждый, особеннымъ языкомъ, равно какъ и 72 народа, заключенные Александромъ за воротами каспійскими (Lelewel, Géogr. du m. a. Epilogue, p. 169), тогда какъ, по другому преданію, Могаммедъ, на смертномъ одрѣ своемъ, завѣщалъ своимъ приверженцамъ покореніе этой страны, которая ему была особенно дорога, почему

и разные секты магометанскія ставятъ ее, въ отношеніи святости своей, выше Мекки и Медины (Mouradgea d'Ohsson, нѣм. пер. II, 182).

Поэтому не было бы удивительнымъ, еслибы владѣтель Египта, который могъ считать себя законнымъ преемникомъ основателя Александрии и стѣны Дербендской, въ титулѣ своей вмѣстилъ страну, которая была его родиною и по понятіямъ его единовѣрцевъ пользовалась особеннымъ благословеніемъ.

(10) Если султанъ египетскій могъ имѣть притязаніи на лѣса Кавказа, то не долженъ былъ забыть Каппадокію, которая ему отчасти дѣйствительно принадлежала и куда онъ имѣлъ право помѣстить рай. Ибо, на подобіе евреевъ и христіанъ, магометане полагали, что этотъ садъ лежалъ въ прекрасной странѣ (Адъ), орошаемой рѣкой чудною, источникомъ Еврата, Тигра, Джихуна (Pugathus древнихъ) и Сихуна (Sagus), которыя всѣ протекаютъ или въ Каппадокіи или въ ближайшемъ ей сосѣдствѣ, такъ-что Бурсбай могъ столь же мало удалиться отъ дѣйствительности, и даже менѣе, чѣмъ наши ученые, которые полагали найти библейскія рѣки Геонъ и Фисонъ или въ Оксъ и Яксартъ (Гаммеръ), или въ Араксъ и Фазъ (Бругшъ), или же, наконецъ, въ Волгъ и Индъ (Раумеръ).

(11) Двѣнадцатый и послѣдній имамъ, потомокъ Алія, Могаммедъ пропалъ безъ вѣсти, двѣнадцать лѣтъ отъ роду (въ 873 г. нашей эры), въ одной пещерѣ близъ Сермерея, въ 50 верстахъ отъ Багдада. Это событіе подало поводъ къ образованію разныхъ религіозныхъ мнѣній, болѣе или менѣе эсхенатрическихъ, касательно его природы и воскресенія. Шитты именно воображаютъ, что этотъ Мехи, или судья небесный, все еще живетъ въ своей неизвѣстной пещерѣ и ожидаютъ его возвращенія съ такимъ же нетерпѣніемъ, съ какимъ евреи ожидаютъ появленія Мессіи. Сунниты довольствуются увѣренностью, что онъ явится при концѣ міра, въ сопровожденіи 300 небесныхъ духовъ, и склонить всѣ народы къ принятію ислама (Mouradgea etc. I, 52).

скій, эмиръ Каламилы, могущественный императоръ Газарин, владѣтель Сухаго дерева, владѣтель Востока, Юга, Запада и страны, гдѣ похоронены Энохъ и Илія. Иѣмъ покровитель первосвященника Іоанна въ закрытой Брахманіи и калифъ багдадскій, хранитель Александріи и основатель крѣпости Вавилонской, гдѣ были изобрѣ-

Безъ сомнѣнія, все это еще не доказываетъ, что я былъ правъ, возлагая на султана египетскаго охраненіе этой пещеры, на томъ основаніи, что онъ у Шильтбергера именуется „ein vogt der hellen“. Поэтому я охотно согласился бы, еслибы это отъ меня потребовали, что здѣсь рѣчь идетъ скорѣе о городѣ Helle (al-Halle, нынѣ Hilleh), занимающемъ отчасти мѣстность древняго Вавилона и славномъ по находящимся въ его окрестностяхъ святилищамъ: Кербела и Мешедъ-Али, „sacro santo“ шинтовъ (Ritler, XI, 842, 869, 955).

Я даже могъ бы допустить, что султанъ, вмѣстѣ того, чтобы называться стражемъ гробницъ Алія и Гуссейна, объявилъ себя покровителемъ Елливовъ или какого-либо другаго народа. Но никакъ уже не понимаю, какимъ образомъ Шильтбергеръ могъ до такой степени забыться, чтобы выдавать султана за покровителя ада, „Beschützer der Hölle“, какъ сказано въ изданіи Пенцеля (104), по которому тѣмъ не менѣе Бурсбай гордился титуломъ пріятели всѣхъ боговъ, „aller Götter Freund“, на томъ основаніи, что у Шильтбергера онъ называетъ себя *Ain mäg der Götter*. Правда, что и тутъ Пенцель не понималъ, о чемъ идетъ рѣчь. Покрайней мѣрѣ, монархъ, который въ другомъ мѣстѣ (Chrest. arab. 322) говоритъ, что въ его рукахъ находился эвекелъ истинной вѣры, почиталъ бы своею обязанностью, во исполненіе правилъ своей религіи, быть не пріятелемъ боговъ, но ихъ истребителемъ, т. е. *Mahi* (Mahy: Mouradgea d'Ohsson, I, 118), вмѣсто чего Шильтбергеръ могъ слышать *mäg*.

Труднѣе будетъ дать себѣ отчетъ о томъ, почему султанъ египетскій могъ назвать себя императоромъ константинопольскимъ. Замѣтимъ однако, что въ приведенномъ письмѣ своемъ къ сыну Тамерлана (Chrest. arab. I, 324) онъ выражается, между прочимъ, слѣдующимъ образомъ: Владыки земли явились со всѣхъ сторонъ, чтобы изъяснить мнѣ свою покорность: царь ормузскій, султанъ гнесскій (Hisp, въ Месопотаміи), сынъ Карамана; эти самодержавные владѣтели, султанъ почтеннаго города Мекки, султанъ іемен-

скій, равно какъ и Магреба и Текрура и недавно умершій король кипрскій,— всѣ представились при моемъ дворѣ. Покойникъ, король кипрскій, былъ Іапузъ (+ 1432), взятый въ плѣнъ Египтянами въ 1426 году, по случаю ихъ похода въ островъ, и согласившійся, для возвращенія свободы, признать надъ собою верховную власть султана и платить ему ежегодную дань въ 20.000 динариевъ (Weil II, 177). Тщетно византійскій императоръ (Іоаннъ II) старался предупредить это несчастіе переговорами (ibid. 173) и, быть можетъ, онъ при этомъ случаѣ не устыдился унизиться предъ султаномъ, подобно тому, какъ онъ нѣсколько лѣтъ спустя даже рѣшился цѣловать башмакъ папы. Также можетъ статься, что онъ скрывается подъ именемъ Текруръ, признанномъ Сильвестромъ де Саси строною, имъ впрочемъ неопредѣленною, тогда какъ въ этомъ Текруръ можно видѣть худое чтеніе имени Tekfour, которымъ восточные народы означали греческаго императора. Покрайней мѣрѣ, Шильтбергеръ могъ себя вообразить, что Бурсбай упоминаетъ о своихъ отношеніяхъ къ этому монарху, такъ какъ до него не доходили извѣстія объ африканскомъ народѣ Текруръ, о которомъ и нынѣ еще ученые весьма мало знаютъ достовѣрнаго (Peschel, Gesch. d. Erdkunde, München. 1865, p. 116).

Не довольствуясь покорностью, изъясненной ему владыками земли, Бурсбай, какъ настоящій деспотъ, домогался, кажется, и владѣній на небѣ: по крайней мѣрѣ, магометане переносятъ туда гробницы Эноха или Эдриса и патрона путешественниковъ Илія, который, по мнѣнію также Евреевъ, былъ перенесенъ на небо (Mouradgea d'Ohsson, I, 51 и 111).

Разные другіе титулы, присвоенные Шильтбергеромъ султану, хотя менѣе пышны, но зато еще болѣе загадочны. Къ нимъ принадлежатъ: *Agoch von Keulamet* изданія 1814 года, превращенный въ Неймановомъ въ *atogach von Kaulamet*.

Если будемъ держаться послѣдняго чтенія, то мы въ правѣ спросить, не разумѣлъ ли Шильтбергеръ подъ своимъ *Kaulamet* островъ Калимеросъ, мимо котораго проѣзжалъ,

тены семьдесятъ два языка, императоръ и король всѣхъ христіанъ, евреевъ и магометанъ и истребитель боговъ. Такъ онъ называлъ себя въ письмѣ, отправленномъ въ Румъ, съ приглашеніемъ къ свадьбѣ своей дочери, празднуемой въ моемъ присутствіи.

около 1115 года, нашъ игуменъ Данилъ въ своемъ путешествіи изъ Лаодикен къ мысу Хелидоніи. Но такъ какъ г. Норровъ (Пут. игумена Данила, С.-П. 1864, 154) показалъ, что островъ Калимеросъ не могъ не быть небольшою островъ, нынѣ называемый Карадросъ, то мы должны искать для нашего Kauylamer другое, болѣе заслуживающее вниманія, помѣщеніе. Подобнымъ могъ быть замокъ „Calamilla“, куда прибылъ, въ 1221 г., другой путешественникъ Виллебрандъ Ольденбургскій (Vivien de S. M., l'Asie Mineure I, 488) изъ Манистры (Министа Византійцевъ, древняя Мопсеста, нынѣ Мисисъ, на правомъ берегу Джихуна) послѣ значительнаго дневнаго перехода. Въ пути своемъ Виллебрандъ оставилъ на правой сторонѣ Черный замокъ королевскій. Эти указанія ведутъ насъ, съ Вивіенъ-де-Сенъ-Мартеномъ, къ входу въ ущелье, называемое древними авторами Pylae Armeniae, а иногда Pylae Ciliciae, тогда какъ Турки означаютъ его подъ названіемъ Демиръ или Темиръ-Калу, т. е. желѣзныхъ воротъ.

Безъ сомнѣнія, Марино Савуто (Secreta fidelium etc. p. 221 у Pauthier, l. c. CXXXII, пр. 1) въ слѣдующемъ мѣстѣ говоритъ о нихъ: Tartari autem sequenti anno (1260) violenter irrupentes, serperunt Alapiam, Nagem, Namam „Calamelam“ et Damascum. Такъ какъ замокъ Каламела, или Каламилла, поставленъ въ рядъ съ главными городами Сиріи, то да позволено будетъ заключить, что важность его, въ отношеніяхъ коммерческомъ или стратегическомъ, должна была возрастать въ теченіе полулѣтѣ, протекшаго съ тѣхъ поръ, какъ онъ былъ посѣщенъ пилигримомъ ольденбургскимъ. Дѣйствительно, этотъ пунктъ не ускользнулъ отъ вниманія итальянскихъ моряковъ, ибо онъ отмѣченъ на составленныхъ для нихъ картахъ XIV столѣтія, хотя въ видѣ болѣе или менѣе искаженномъ. Такъ, напр., на одной изъ картъ атласа Каталанскаго мы встрѣчаемъ на его мѣстѣ приписку Calamela, явно тождественную съ именемъ Cramela, отмѣченнымъ авторомъ Secreta fidelium (cf. Vivien, I, 519) на своей картѣ около Исскаго зали-

ва, названнаго у него же golfo de Cramela.

Въ его время городъ сего имени означалъ границу между владѣніями египетскаго султана и Малой Арменіей. Первый поэтому, по причинѣ важности сего передоваго пункта, могъ считать для себя не унижательнымъ называться *аль-эмирломъ*, т. е. княземъ каламилльскимъ, а названіе это могло быть превращено Шильбергеромъ въ amogach von kauylamer.

Слѣдующее затѣмъ имя „Galgarien“, Галгарія, могла означать Гевгарію, тѣмъ болѣе, что эта албанская область, подобно прочимъ частямъ сего края, уже подвергалась тогда нашествіямъ Турокъ, и что въ ней именно набиралась отчасти милиція египетскихъ мамелюковъ. Однако, такъ какъ Гевгарія слишкомъ мала, чтобы могла быть удостоена названія имперіи, то я въ Галгаріи Шильбергера предпочелъ бы видѣть Болгарію, которая въ его время уже входила въ составъ Турецкой имперіи. Впрочемъ, я даже согласился бы признать Галгарію за худое чтеніе вмѣсто Газаріи, т. е. генуэзскихъ владѣній въ Крыму, откуда вывозили въ Александрію много товаровъ, въ томъ числѣ и невольниковъ, къ коимъ принадлежали многіе изъ тогдашнихъ египетскихъ сановниковъ. Тѣмъ болѣе султанъ сего края долженъ былъ считать себя въ правѣ упомянуть въ своемъ титулѣ о Газаріи, что она была подвластна хану кипчакскому или *симешаю дерева*, такъ-что Шильбергеръ не слишкомъ удалился бы отъ истины, если бы разумѣлъ эту самую страну подъ именемъ *высокаго дерева* (düggen boam), которое у него слѣдуетъ немедленно послѣ Галгаріи. Что же касается хановъ кипчакскихъ или золотордынскихъ, то они съ давнихъ поръ были въ дружественныхъ отношеніяхъ съ султанами египетскими и слишкомъ усердные мусульманы, чтобы не признать первенства монарха, подъ покровительствомъ котораго находился нашествникъ пророка.

Что это высокое значеніе не помѣшало султанамъ брать подъ свое покровительство и христіанскихъ монарховъ, явствуетъ изъ

Можно еще замѣтить, что во владѣніяхъ короля-султана существуетъ обыкновеніе, что замужнія женщины могутъ, во время ихъ праздничной недѣли, забавляться, какъ знаютъ, и даже постыжить общество мужчинъ, безъ позволенія сво-

дружескихъ отношеній, въ которыхъ онъ, обыкновенно, находился съ императорами или королями абиссинскими, въ числу коихъ принадлежалъ, безспорно, Шильтбергеровъ священникъ Іоаннъ.

Нынѣ уже нельзя усомниться въ томъ, что Марко Поло (изд. Rauthier, I, 1. с.) скавалъ, какъ обыкновенно, совершенную правду, когда утверждаетъ, что въ его время потомокъ священника Іоанна, по имени Георгій, былъ начальникомъ провинціи въ Китаѣ, и что этотъ намѣстникъ исповѣдывалъ католическую вѣру, принятую прадедомъ его, начальникомъ Керантовъ Овангъ-ханомъ, погибшимъ въ борьбѣ съ Чингисханомъ, или же, какъ старался недавно показать (Orpelt, *Der Presbyter Iohannes*, Berlin, 1864 cf. Reschel, 1. с.) — Корханомъ каракитайскимъ, о которомъ говоритъ Рубрукъ (éd. d'Avézac, 260) и въ которомъ узнали прадеда губернатора Георгія.

Какъ бы то ни было, по мѣрѣ того, какъ сношенія Европейцевъ съ внутреннею Азією становились менѣе тѣсными, и какъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, распространялись свѣдѣнія о существованіи къ югу отъ Египта христіанскаго государства, на которое Армянинъ Гайтонъ уже обратилъ вниманіе папы (*De Tartaria*, с. 57 ap. Webb, 1. с. р. 394 пр. f.), — въ Европѣ начали превращать христіанскихъ владѣтелей Нубии и Абиссиніи въ священника Іоанна. Подобно Шильтбергеру, де Ланнуа (éd. Monp, 93) другаго не знаетъ, съ тѣмъ только различіемъ, что онъ ничего не говоритъ о зависимости священника Іоанна отъ султана египетскаго, подъ покровительствомъ котораго онъ состоялъ, по Шильтбергеру. Даже странствующій рыцарь, внимательно изслѣдовавшій особенности края, хотя и не мечталъ о планѣ Лессепса, но зато открылъ, что владѣтель Египта находился нѣкоторымъ образомъ въ зависимости отъ „христіаннѣйшаго“ монарха, такъ какъ послѣдній могъ „détourner le cruchon du Nil“, чего и не замедлил бы сдѣлать, еслибы не боялся уморить голодомъ обитающихъ въ Египтѣ въ большомъ числѣ христіанъ. Въ другой главѣ (éd. Webb, 388), гдѣ де Ланнуа говоритъ о тѣхъ же христіанахъ, онъ ихъ называетъ „Chrétiens de

la ceinture“, по мнѣнію англійскаго толкователя его, вслѣдствіе указа, обнародованнаго еще каліфомъ Мотуакеккомъ въ 856 году, и по которому христіане и евреи принуждены были носить широкій кожаный поясъ (ceinture). Кажется однако, что современемъ это наименованіе перешло отъ египетскихъ христіанъ къ нестеріанамъ или якобитамъ вообще, и что, по сей именно причинѣ, священникъ Іоаннъ царствовалъ, по Шильтбергеру: *in der verschlossenen thimany*. Покрайней мѣрѣ, еслибы послѣднее слово могло означать Абиссинію, которую онъ, подобно Марко Поло и де Ланнуа (послѣдній, говоря о первосвященникѣ Коптовъ, называетъ его патриархомъ Индіи), причисляетъ къ странѣ Брахмановъ, къ Рахманіи (cf. Срезневскій, 1. с.), — то поставленное передъ нимъ прилагательное слово (*verschlossen*) означало бы, что въ ней также обитали „опоясанные христіане“. Доказательство, что ихъ, дѣйствительно, помѣщали въ Абиссиніи, представляется намъ въ слѣдующихъ стихахъ, извлеченныхъ изъ описанія путешествія въ Іерусалимъ, составленнаго испанскимъ поэтомъ Juan de la Encina (Noroff, *Pélerinage en Terre Sainte de l'igoumène russe Daniel etc.* St.-P. 1864, p. 129).

Hay muchas naciones alli de Christianos,
De Griegos, Latinos, y de Jacobitas,
Y de los Armenios, y mas Maronistas
Y de la cintura, que son Gorgianos:
Y de estos parecen los mas Indianos,
De habito y gesto mas feo, que pulcro.
Mas quanto al gozar del Santo Sepulcro
Son prógimos todos en Christo, y hermanos.

Ясно, что авторъ смѣшиваетъ Грузинцевъ съ Абхазами, а послѣднихъ съ Абиссинцами, какъ это часто дѣлалось другими прежде и послѣ него. Такъ, напр., Карамзинъ (III пр. 282) приводитъ, въ числѣ бумагъ архива Кёнигсбергскаго, письмо великаго магистра нѣмецкаго ордена Кондрата фонъ-Юнгингенъ, отъ 20 января 1407 г., на имя абассійскаго короля или священника Іоанна (*Regi Abassiae sive Presbitero Iohanno*). „Здѣсь“ — прибавляетъ Карамзинъ — „Abassia“ означаетъ не Абиссинію, но кавказскую Абазу или Авхазію“. Подобнымъ образомъ

ихъ мужей или кого бы то ни было (12). Когда король-султанъ путешествуетъ или принимаетъ у себя иностранцевъ, онъ имѣетъ обыкновеніе закрывать свое лицо, такъ-что нельзя узнать его. Если ему представляется вельможа, то обязанъ предварительно три раза преклонить колѣна и цѣловать землю передъ нимъ. Если посѣтитель язычникъ, то султанъ даетъ ему цѣловать руку; христіанинъ же удо-

читается въ хроникѣ Альберика (cf. d'Avézac, *Relat. des Mongols* p. Duplan de Carpin 161), что легатъ Пелатій misit nuntios suos in Abyssiniam terram et Georgianorum, qui sunt catholici, тогда какъ, въ свою очередь, вдова литовскаго вельможи Монивиды, происхожденія монгольскаго и родственница Тамерлана, подписывается, между прочимъ: Zofia . . . kniahinia Mingrelii, Georgii, Czerkiesow Kománskich, hrabina Abyssinii, Savstopola i brzegow morza Czarnego (Gaz. Warsz. 1856, 199 seqq. прив. у Bartoszewicz: *Koran* etc. Warsz. I, 282).

Достоверно то, что дружба между абиссинскимъ „*pegnis christianissimus*“ и султаномъ египетскимъ рѣдко была прерываема, можетъ быть, потому, что ихъ удерживалъ взаимный страхъ. Не такого рода было чувство, питаемое Бурсбаемъ къ калифу, у котораго онъ могъ даже заимствовать его титулъ, узнаваемый мною въ словѣ *vogmunder* (опекунъ), которое стоитъ у Шильтбергера въ связи съ именемъ славной нѣкогда резиденціи калифовъ. Наконецъ, тогдашній покровитель или опекунъ ихъ могъ называться, какъ читается въ менмомъ или дѣйствительномъ ихъ титулѣ, хранителемъ или комендантомъ Александріи и соорудителемъ крѣпости вавилонской, т. е. Нагорной крѣпости кайрской, хотя она и прежде существовала, но къ которой онъ рѣзвѣ сдѣлалъ новыя пристройки

(12) Кажется, что египетскія дамы подъ конецъ слишкомъ уже употребляли во зло вольности, которыми въ то время, когда Шильтбергеръ былъ въ ихъ странѣ, пользовались въ праздничные дни. Такъ, по крайней мѣрѣ, можно себя объяснить чрезвычайно строгія мѣры, принятыя султаномъ, при концѣ своего царствованія (1432 г.), противъ прекраснаго пола (Weil, II, 208). Между прочимъ, было запрещено женщинамъ безъ исключенія выходить изъ дому, такъ-что тѣ изъ нихъ, которыя не имѣли мужей, были въ опасности умереть съ голода. Тѣмъ не менше это строгое предписаніе было затѣмъ отиѣнено для однѣхъ лишь старухъ, тогда

какъ молодымъ женщинамъ дозволяемо было развѣ только ходить купаться, подъ тѣмъ однако условіемъ, чтобы онѣ изъ бани немедленно возвращались домой.

Другимъ указомъ султанъ (Weil, II, 168), еще въ началѣ своего царствованія, отиѣнилъ старинный обычай, что тѣ, которые ему представлялись, должны были цѣловать землю. Онъ довольствовался тѣмъ, что лица, явившіяся предъ нимъ, обязаны были, смотря по чину своему, цѣловать или руку его, или же край его халата. Вскорѣ однакожь его уговорили возобновить прежній обычай, съ тѣмъ лишь смягченіемъ, что слѣдовало цѣловать руку свою, положивши ее на землю, вмѣсто того, чтобы цѣловать послѣднюю. Однако, такъ какъ въ числѣ его царедворцевъ находились, вѣроятно, приверженцы *du bon vieux temps*, и какъ между ними не могло недоставать и льстецовъ, то Шильтбергеръ, быть можетъ, и правъ, увѣряя, что въ его время еще существовалъ обычай цѣловать землю, когда представлялись предъ султаномъ. По крайней мѣрѣ, было бы, по моему мнѣнію, ошибочнымъ выводить изъ его словъ заключеніе, что онъ долженствовалъ быть въ Египтѣ до того времени, когда Бурсбай, въ первомъ году своего царствованія, приказалъ отиѣнить обычай, столь же смѣшной, какъ и варварскій.

То что Шильтбергеръ говоритъ, въ сей же главѣ, объ обыкновеніи монарховъ Востока снабжать посланниковъ, которыми взаимно пересылались, многочисленную свитой, равно какъ и о церемоніяхъ, связанныхъ съ принятіемъ этихъ посланниковъ, совершенно согласно съ правилами этикета турецкаго и монгольскаго, какъ это Россія неоднократно должна была испытывать. Известно, что она владычеству Монголовъ также обязана учрежденіемъ, гораздо болѣе полезнымъ, т. е. почтовымъ сообщеніемъ, устроеннымъ почти такимъ же образомъ, какъ въ Сиріи и Египтѣ, судя по словамъ Шильтбергера, напоминающимъ намъ колокольчикъ, и вышъ еще замѣняющій у насъ рогу почталыоновъ нѣмецкихъ и французскихъ.

стоянется только цѣловать рукавъ, которымъ султанъ покрываетъ руку свою. Во владѣніяхъ короля-султана устроены по большимъ дорогамъ станціи, гдѣ стоятъ лошади, упряженные для вѣстниковъ, имъ отправляемыхъ и имѣющихъ при кушакѣ своемъ колокольчикъ, который покрывается платкомъ, пока не приближаются къ станціи. Тогда только они снимаютъ платокъ и звонятъ колокольчикомъ. Лишь-только на станціи слышатъ этотъ звукъ, какъ имъ приводать лошадь уже убранную, и это повторяется до прїѣзда къ назначенному мѣсту. Король-султанъ имѣетъ подобное учрежденіе по всѣмъ дорогамъ.

Достоинно еще замѣчанія, что король-султанъ держитъ также голубей для отправленія писемъ, такъ какъ у него много непріятелей и онъ опасается, чтобы его вѣстники не были ими задерживаемы. Чаше всего голуби съ письмами отправляются изъ Каиро въ Дамаскъ, между коими пролегаетъ пустыня. Вотъ способъ приученія голубей въ тѣхъ городахъ, гдѣ король-султанъ желаетъ устроить сего рода почту. Сначала тамъ держутъ запертыми пару голубей и кормятъ ихъ хорошо, особенно сахаромъ. Когда эти голуби привыкнутъ быть вмѣстѣ, тогда уже самца приносятъ къ королю-султану, оставляя голубку тамъ, гдѣ она прежде находилась. Султанъ тогда маркируетъ голубя, дабы знать, изъ какого онъ взятъ города, запираетъ его въ особенно приготовленную каморку и болѣе голубки къ нему не пускаютъ, также кормятъ его гораздо хуже и сахара болѣе не даютъ; все это дѣлается съ тѣмъ, чтобы онъ пожелалъ возвратиться въ то мѣсто, откуда былъ взятъ. Наконецъ, когда его туда желаютъ отправить, тогда уже привязываютъ письмо подъ его крыло и голубь прямо летитъ въ тотъ домъ, гдѣ былъ воспитываемъ. Тамъ его ловятъ, снимаютъ съ него письмо и отправляютъ его по своему назначенію (13).

(13) Еще въ древности голуби служили въ Азін средствомъ для передачи извѣстій. Этимъ средствомъ дочь коменданта Атры (Nafga, al Nadr) помогла царю Сапору I овладѣть этимъ городомъ (Ritter X, 133). Во время крестовыхъ походовъ, голубиная почта была устроена въ Сиріи и Египтѣ и многіе авторы сего времени, какъ восточные, такъ и европейскіе, упоминаютъ о ней, между прочимъ епископъ любекскій Арнольдъ (I. с. 214), при описаніи похода римскаго императора Генриха VI въ 1196 году. Объяснивши почти такимъ же образомъ, какъ Шильбергеръ, какими средствами голуби были приучены къ исполненію возлагаемаго на нихъ порученія, епископъ приписываетъ изобрѣтеніе этого дѣла язычникамъ, болѣе хитрымъ, чѣмъ *дети сѣва* (Дук. XVI, 8), которые потомъ уже, по его мнѣнію, подражали примѣру своихъ враговъ. Дѣйствительно, мы узнаемъ отъ него же, что, по вѣстіи Байрута въ 1197 году, антиохійскій князь Боэмундъ сообщилъ своимъ подданнымъ извѣстіе объ этомъ подвигѣ — посредствомъ голубя.

Арабскій авторъ того же времени Халиль-Дагерри (Quatremère, I. с. I, 55, рг. 77 исчисляетъ слѣдующія станціи голубиной почты на пути въ Сирію: Белбейсъ, Салегіе, Катія и Варрада или Бариде, лежащая, по Макризи (ib. 56), въ 18 миляхъ отъ Аларіша въ Нижнемъ Египтѣ, столь извѣстнаго по несчастной для Французовъ капитуляціи 1800 года. Дѣйствительно, мы узнаемъ отъ Абуль-Магазина (ibid.), что Биръ-алкади (коходсаъ кадіа), лежащій между Аларішомъ и Бариде, долженъ былъ означать границу между Сирією и Египтомъ. Если имя сего города, названнаго Аларисъ арабскимъ авторомъ, приведеннымъ Сильвестромъ де Саси (Abd-Allatif, 43) могло быть превращено епископомъ любекскимъ, какъ полагаетъ немецкій его переводчикъ, въ *Ahir*, то да позволено будетъ думать, что и Шильбергеръ разумѣлъ его подъ своимъ „Archeu“, откуда, по его словамъ, чаще всего голуби отправлялись въ Дамаскъ. Но, съ другой стороны, если припомнить, какими измѣненіямъ подвергались собственныя имена подъ его перомъ или по небрежности переписчиковъ

Иностранные вельможи или купцы, которые посѣщаютъ короля-султана, получаютъ отъ него предварительно подорожную, которую подданные его читаютъ не иначе, какъ на колѣняхъ. Затѣмъ, поцѣловавши это письмо, возвращаютъ его предъ-авителю, оказываютъ ему всякаго рода почести и водятъ его изъ одного мѣста въ другое, по его желанію. Можно еще замѣтить, что у язычниковъ короли имѣютъ обыкновеніе, когда отправляютъ одни другимъ посланниковъ, снабжать ихъ свитою, состоящей изъ двухъ, трехъ и даже шестисотъ всадниковъ. Когда такой посланникъ приближается къ султану, послѣдній садится на престолъ, нарядившись блестящимъ образомъ, и велитъ повѣсить предъ собою семь занавѣсовъ. По прибытіи посланника на мѣсто, снимаютъ эти занавѣсы одинъ за другимъ, причеиъ посланникъ каждый разъ преклоняетъ колѣна и цѣлуетъ землю. Уже по снятіи седьмаго занавѣса, онъ падаетъ на колѣна предъ королемъ, который протягиваетъ къ нему руку для поцѣлуя, послѣ чего уже посланникъ передаетъ ему свои порученія.

Въ Аравіи встрѣчается птица, именуемая сака (*sacka*), величиною больше журавля, имѣющая длинную шею и широкій, длинный носъ чернаго цвѣта. Ноги ея велики, похожи нижней частью своєю на гусинныя ноги и такія же черныя. Цвѣта она такого же, какъ и журавль, а подъ шеей у нея зобъ, вмѣщающій въ себѣ около кварты (*fiertel*) воды. Птица эта имѣетъ обыкновеніе летать въ водѣ и тамъ наполнять ею свой зобъ. Затѣмъ летитъ въ безводную пустыню и выплываетъ воду изъ своего зоба въ яму, которую встрѣчаетъ въ скалѣ. Когда потомъ другія птицы прилетаютъ туда напиться, она ловитъ изъ нихъ тѣхъ, которыми хочетъ питаться (14). Пустыня эта та самая, чрезъ которую отправляются ко гробу Могаи-меда.

XXXVIII. О горѣ св. Екатерины.

Черное море имѣетъ въ ширину двѣсти сорокъ итальянскихъ миль и, несмотря на имя свое, не отличается краснымъ цвѣтомъ. Только мѣстами береговой край красноватый. Такъ какъ это море, видоиъ своимъ такое же, какъ другія моря, омываетъ Аравію, то черезъ него пересѣзжаютъ, когда хотятъ посѣтить монастырь святой Екатерины и гору Синай, гдѣ я, впрочемъ, не былъ. Но мнѣ объ этомъ говорили христіане и язычники, которые также ходятъ туда на поклоненіе. Гору эту они называютъ Гушанъ-дагъ (*muntagi, Mantag*), т. е. гора явленія (1), потому что Богъ тамъ явился Моисею въ горящей купинѣ. На этой горѣ есть греческій

его рукописи, то нельзя будетъ не согласиться съ Нейманомъ (гл. XXXVII), который, вѣроятно, не ошибается, утверждая, что подъ именемъ *Agcheu* онъ здѣсь разумѣлъ Каиро, или Алкагира, хотя въ другомъ мѣстѣ говоритъ, что городъ Мисръ назывался *Caig*, или же *Кауг*, какъ онъ пишетъ это имя еще въ другомъ мѣстѣ, что впрочемъ ему не мѣшало называть тотъ же горбъ *Alkenier* (гл. XLII) и *alcheiterchei* (гл. XIV). Въ пользу тождества *Agcheu* и Каиро могло бы еще послужить то, что, по приведенному Халиль-Дагери, сирийская голубиная почта,

обыкновенно, была отправляема изъ „Нагорной крѣпости“.

(14) Лучшимъ доказательствомъ, что лица, рассказавшіе эту сказку Шмьтбергеру, вовсе не имѣли намѣренія подшутить надъ нимъ, служить то обстоятельство, что нынѣ еще, по Гаммеру (пр. 196), на всемъ Востокѣ названіе Сака означаетъ не только водоза, но также пеликана.

Гл. XXXVIII. (1) Таково, говоритъ Фальмерайеръ, значеніе имени „*Nuchan daghi*“, которымъ Арабы называютъ гору Синай. Но едва ли это имя скрывается въ Шмьт-

монастырь съ многочисленною братіею (*convent*). Члены его живутъ отшельниками, не пьютъ вина, не ѣдятъ мяснаго и ведутъ жизнь примѣрную (*sie sind göllich leut*: не *divinus*, но *gätlich*, *conveniens*), ибо они постоянно постятся. Тутъ горитъ много лампадъ; масло же, потребное для нихъ и для пищи, доставляется въ монастырь этотъ слѣдующимъ чудеснымъ образомъ: въ то время года, кода оливы созрѣваютъ, собираются всѣ птицы края и каждая изъ нихъ приноситъ оливковую вѣтвь въ монастырь, гдѣ такимъ образомъ получается необходимое количество масла для лампадъ и для пищи. Въ церкви указываютъ за алтаремъ мѣсто, гдѣ Богъ явился Моисею въ купинѣ. Къ этому священному мѣсту монахи ходятъ босикомъ, потому что Богъ приказалъ Моисею снять съ себя обувь (*schuch*), такъ какъ онъ стоялъ на священномъ мѣстѣ, которое и называется мѣстомъ божіимъ. Три ступени выше, находится большой алтарь, гдѣ хранятся мощи св. Екатерины; показывая это святилище пилигримамъ, аббатъ держитъ въ рукѣ сере-

бергеромъ *montagi*, весьма похожемъ на слово *montagna*, которымъ итальянскіе паломники могли означать Синай, преимущественно предъ другими горами. Но, въ этотъ случаѣ, слѣдовало бы допустить, что путешествіе свое въ Египетъ Шильдбергеръ предпринялъ въ сообществѣ съ Итальянцами. Такъ какъ, судя по тому, что выше было сказано, послѣдніе могли быть моряками, то мы имѣли бы нѣкоторое право догадываться, что имъ онъ также обязанъ тѣми подробностями, которыя онъ намъ передаетъ о Черномъ морѣ, хотя, правда, удваиваетъ его ширину, когда говоритъ, что она доходила до двухсотъ сорока *итальянскихъ* миль.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ у тѣхъ же моряковъ, онъ, быть можетъ, также упоминаетъ о пути, ведущемъ къ горѣ Синай *чрезъ Черное море*, тогда какъ де Лануа (46) только говоритъ о дорогѣ, которую, обыкновенно, слѣдовали изъ Египта къ горѣ Синай: „*en costiant la mer rouge*“. Лично предпринявшій это путешествіе, рыцарь, какъ очевидецъ, отчасти подтверждаетъ и пополняетъ описаніе, которое оставилъ намъ Шильдбергеръ. Впрочемъ, первый проходитъ молчаливѣе то чудесное средство, которымъ монастырь св. Екатерины былъ снабжаемъ потребною для него провизіею оливковаго масла; онъ также ничего не говоритъ и о прочихъ чудесахъ, тамъ совершавшихся и записанныхъ набожнымъ Шильдбергеромъ по разсказамъ возвратившихся оттуда благочестивыхъ пилигримовъ. Зато мы узнаемъ отъ посланника Карла VI, почему гора Синай также была посѣщаемъ лозычниками: ибо онъ удостовѣряетъ насъ въ томъ, что у подошвы сей горы находилась церковь св. Екатерины:

„à manière d'un chastel, forte et quarrée, où les trois loix de Jhesus Christ, de Moyse et de Mahomet étaient représentées. En la notre“, — говоритъ онъ, — „gisent les os de la plus grande partie du corps de S-te Katherine“, тогда какъ слѣдовало подниматься выше, чтобы видѣть мѣсто, гдѣ „la ditte Sainte fut enservely par les angeles du paradis“ (46, 47) etc.... равно какъ и — садъ, гдѣ пророкъ Ілія „fit sa pénitence en Oreb — c'est à savoir au mont Synay“ (p. 60).

Стало-быть церковь, построеная на этотъ мѣстѣ карталинскимъ царемъ Давидомъ II (1089 — 1125), тогда уже не существовала (cf. архм. Порфирій Успенскій, Первое Путешествіе въ Синаитскій монастырь. С.-П. 1856, 190) и Шильдбергеръ только къ ея развалинамъ примѣнилъ названіе часовни Ілія, тогда какъ отъ развалинъ или камней, принадлежавшихъ къ часовнѣ на горѣ Екатерининской, нынѣ даже не сохранилось слѣдовъ. Только немного ниже темени видны, на одной скалѣ, какія-то круглыя ямки и сохранилось преданіе, что эти ямки суть слѣды ангеловъ, принесшихъ сюда изъ Александріи мощи св. Екатерины, которыя затѣмъ уже перенесены были въ монастырь, а именно въ его соборъ, построенный при императорѣ Юстиніанѣ, съ 527 — 557 года (Порф. I. с. 171). Противъ сего собора, но все еще внутри монастырской ограды, и теперь еще стоитъ небольшая мечеть, вѣроятно та самая, о которой говоритъ де Лануа, такъ какъ она, какъ видно изъ арабскихъ дѣсписаній, хранящихся въ монастырѣ, существовала еще въ 1381 году.

брюнное орудіе, которымъ жметъ мощи, изъ конхъ тогда вытекаетъ жидкость въ родѣ пота, не похожая ни на масло, ни на бальзамъ. Эту жидкость онъ передаетъ пилигримамъ и показываетъ имъ затѣмъ голову св. Екатерины и другія священные вещи. Скажу еще о другомъ чудѣ, которое совершается въ этомъ монастырѣ, гдѣ число постоянно горящихъ лампадъ равняется числу монаховъ. Коль скоро одинъ изъ этихъ послѣднихъ близокъ къ смерти, одна изъ лампадъ начинаетъ тускнеть и совершенно потухаетъ, когда онъ умираетъ.

Когда же умираетъ аббатъ, тотъ изъ монаховъ, который служитъ для него панихиду, по окончаніи оной, находитъ на алтарѣ записку съ именемъ того, кто долженъ сдѣлаться игуменомъ, и лампада сего послѣдняго сама собою зажигается. Въ томъ же аббатствѣ есть ключъ, прыснувшій изъ скалы, когда Моисей ударилъ ее своимъ жезломъ. Недалеко оттуда есть церковь, построенная на томъ мѣстѣ, гдѣ Матерь Божія явилась предъ монахами; немного выше есть часовня, указывающая мѣсто, куда бѣжалъ Моисей послѣ того, когда узрѣлъ Бога. Есть тутъ также часовня пророка Иліи, построенная на отлогости горы Хоривъ. Недалеко оттуда — часовня на томъ мѣстѣ, гдѣ Богъ вручилъ Моисею десять заповѣдей; а на самой горѣ — пещера, въ которой Моисей постился сорокъ дней. Съ подошвы этой горы дорога ведетъ чрезъ большую долину къ горѣ, куда св. Екатерина была перевесена ангелами. Нѣкогда тутъ стояла часовня, но теперь она въ развалинахъ. Хотя тутъ собственно двѣ горы (Хоривъ и Синай), но такъ какъ между ними пролегаетъ одна только долина, то онѣ, по причинѣ ихъ близости, подразумеваются объ подъ именемъ горы Синай.

XXXIX Объ искошемъ деревѣ.

Недалеко отъ Хеврона есть долина и деревня Мамврія (*mambartal*), гдѣ можно видѣть искошее дерево, называемое язычниками Куру-дирахтъ (*kurruthereck, Kir-ruthereck*). Это дерево, которое также называется Сирпу (*Sarpe, Zirpe*), существуетъ со временъ Авраама и не увядало до тѣхъ поръ, пока Спаситель не былъ распятъ на крестѣ. Съ тѣхъ поръ оно иссохло; но есть предсказаніе, что съ запада придетъ князь и велитъ читать обѣдню подъ деревомъ, которое тогда снова расцвѣтетъ и принесетъ плоды. Оно весьма уважается язычниками и они хорошо его стерегутъ (1), такъ какъ оно, между прочимъ, исцѣляетъ страждущихъ надучею болѣзнию (*wenn einer den fallenden siechtlag hat*), если только они къ нему

Гл. XXXIX. (1) Ниже, въ главѣ XL, Шильтбергеръ возвращается къ Хеврону, коего разстояніе отъ Іерусалима онъ правильно опредѣляетъ въ семь льѣ (*Raumer, Palaestina, 4-e изд. 201*). Онъ также не ошибся, говоря, что Хевронъ былъ главнымъ городомъ Филистимлянъ, такъ какъ, по Іосефу Флавію (XII, 10), онъ былъ царскимъ городомъ Хананитовъ. Искошее дерево, которое онъ засталъ въ долинѣ Мамврійской, близъ Хеврона, названо у Неймана *Sarpe*, а въ изданіи 1814 года *Sirpe*, напоминающее Фальмерауеру (пр. 199) турецкое наимено-

ваніе кипариса: *serw*. Если же правильнѣе было бы держаться чтенія *sarpe*, то спрашивалось бы, не говорить ли Шильтбергеръ о рожковомъ деревѣ, которое могло быть такъ называемо по-турецки или арабски (ср. *Die Charube von Kufin u Rosen, Die Patriarchengruft zu Hebron, въ Zeitschrift f. allg. Erdk. N. F. XIV, 426*). Также могло статься, что онъ подъ искошимъ деревомъ разумѣлъ теребинѣзъ, находившійся, по Іосефу Флавію и другимъ авторамъ, въ этихъ мѣстахъ, гдѣ, впрочемъ, небольшая долина, нынѣ безлѣсная, все еще у туземцевъ озна-

приближаются. Иетъ считаютъ два дня порядочной ходьбы отъ Иерусалима до Назарета, — города нѣкогда значительнаго, гдѣ былъ воспитанъ нашъ Спаситель. Нынѣ — это деревушка, гдѣ дома повсюду раскинуты и которая окружена горами. Была церковь на томъ мѣстѣ, гдѣ ангелъ Гавриилъ благовѣстилъ Дѣвѣ Маріи. Теперь

чается, безъ сомнѣнія не безъ причины, именемъ Шалеть-ель-Бутме, „мѣсто теребиноа“. Мало-по-малу теребиноа Юсифа былъ смѣшиваемъ съ дубомъ Библии, который еще былъ обремененъ плодами, когда его видѣлъ нашъ игуменъ Даниилъ (изд. Норова, 87), и могъ быть тождественный съ огромнымъ деревомъ той же породы, о которомъ говоритъ Робинсонъ (cf. Raumer, 201), догадываясь, что еще предъ нимъ другіе путешественники видѣли въ немъ „теребиноа Авраама“. Само-собою разумѣется, что къ числу ихъ не могъ принадлежать Шильдбергеръ, такъ какъ дерево, которое онъ имѣлъ въ виду уже было усохшимъ. Притомъ онъ не могъ бы передать намъ пророчества, которое столь же хорошо согласуется съ нашими надеждами, какъ и съ предчувствіемъ невѣрныхъ, что они раньше или позже будутъ изгнаны изъ святыхъ мѣстъ. И нынѣ еще входъ въ мечеть, подъ которою покоятся патриархи, воспрещенъ для христіанъ (Raumer, 202); неудивительно поэтому, что ихъ туда не пускали въ XV столѣтіи. Дѣйствительно, мы узнаемъ отъ Новайри и другихъ авторовъ (Quatremère, II, 1, p. 249), что султанъ Бейбарсъ или Бибарсъ (1260—1277), узнавъ, по случаю путешествія своего въ Халилъ (Хевронъ), что христіанамъ и евреямъ дозволялось, за известную плату, посѣщать этотъ городъ, — формально запретилъ ихъ туда пускать. Съ тѣхъ поръ развѣ могли возвратиться къ statu quo, позволя тѣмъ только изъ христіанъ войти въ Хевронъ, которымъ удавалось выхлопотать себѣ ad hoc фирманъ султанскій. По Гаммеру (Gesch. der Paläste, 1842, I p. 129), великое уваженіе, питаемое мусульманами къ Хеврону, началось только съ тѣхъ поръ когда, въ царствованіе каліфа Мостершида (заколотаго ассасиномъ въ 1120 году), въ одной пещерѣ были найдены трупы, которые были выдаваемы за смертныя останки Авраама, Исаака и Якова, которые, еще по Моисею, были похоронены въ Хевронѣ, гдѣ гробницы ихъ никогда не были забыты, крайней мѣрѣ христіанами. Такъ, напр., бор-

досскій паломникъ (Parthey et Pinder, Itiner. Ant. Aug. etc. Berol, 1858, p. 283), упомянувши о прекрасной церкви, построенной при Константинѣ Великомъ возлѣ теребиноа Авраама, продолжаетъ: inde Terebintho Sebron mil. II, ubi est memoria per quadrum ex lapidibus mirae pulchritudinis, ubi positi sunt Abraham, Isaac, Iacob, Sara, Rebecca et Lea. Около 600 г. (во времена Антонина Платинискаго), греческая церковь находилась уже въ этомъ quadrum, а спустя почти сто лѣтъ, епископъ Аркульъ видѣлъ тамъ монолиты, сооруженныя въ видѣ гробницъ трехъ патриарховъ, къ которымъ еще былъ прибавленъ Адамъ, равно какъ и тако-го же рода памятники, хотя не столь большіе, для приведенныхъ трехъ женъ (Rosen l. c. 390). Въ это время Хевронъ уже принадлежалъ Арабамъ, гордившимся тѣмъ, что и они были потомками Авраама. Невѣроитно поэтому, чтобы они не пользовались случаемъ для превращенія въ мечеть той церкви, подъ которой почивалъ ихъ родоначальникъ. Уже по взятіи Иерусалима крестоносцами, это мѣсто было возвращено богослуженію христіанскому, какъ свидѣтельствууютъ Англо-Саксонецъ Зевульъ (Saewulf: cf. Res. de Voyages et de Mém. 1839, 817 — 854), бывшій въ Палестинѣ въ 1102 году, и также нашъ игуменъ Даниилъ (изд. Норова, 95), который видѣлъ въ Хевронѣ (около 1115 года) прекрасное зданіе, подъ которымъ находилась пещера съ гробницами патриарховъ, а надъ ними родъ круглой часовни. По Розену (l. c. 392), крестоносцы отличались настолько въротерпимостью, что не запрещали входа въ это святилище даже евреямъ, хотя, кажется, послѣдніе этою милостью не пользовались даромъ, судя по тому, что говорятъ Веняминъ Тудельскій, бывшій въ Палестинѣ въ 1163 году, и его единовѣрецъ Петахія, въ Регенсбурга, который прибылъ туда нѣсколько лѣтъ спустя (Rosen, l. c. 417). Выше уже было замѣчено, что, еще до взятія Египтянами Птолемаиды, Хевронъ снова подпалъ подъ ихъ власть, и что съ этого времени христіанамъ, желавшимъ добраться до него,

тамъ только видѣть столпъ (2), хорошо сторожимый язычниками, ради жертвъ, приносимыхъ туда христіанами, которыя они себѣ присвоиваютъ. Они охотно поступили бы еще хуже съ христіанами, но ихъ удерживаетъ предписаніе султана.

XL. О Иерусалимѣ и святомъ гробѣ.

Я былъ въ Иерусалимѣ во время войны, когда тридцатитысячный корпусъ нашъ стоялъ на-бивакахъ въ прекрасной долинѣ близъ Иордана. Посему-то я не могъ посѣтить всѣхъ святыхъ мѣстъ и поговорю только о тѣхъ, которыя имѣлъ случай видѣть, побывавъ два раза въ Иерусалимѣ съ однимъ коджи, по имени Юсифъ (1).

въ свою очередь, пришлось платить болѣе или менѣе за это удовольствіе. Изъ числа тѣхъ изъ нихъ, которые посѣтили Хевронъ прежде Шильтбергера, нѣкоторые оставили намъ описаніе нѣи тамъ видѣннаго и слышаннаго, а именно нѣмецкій монахъ Brocardus, въ концѣ XIII столѣтія, Англичанинъ sir John Maundeville въ 1322 году и нѣмецкій паломникъ Ludolph von Suchem, коего трудъ (Libellus de Itinere ad T. S.) считается, обыкновенно, лучшимъ путеводителемъ по святымъ мѣстамъ для XIV столѣтія.

Де Давида, бывший въ Палестинѣ въ одно время съ Шильтбергеромъ, не говоритъ, что самъ онъ посѣтилъ Хевронъ; но онъ прибавилъ къ описанію своего путешествія въ Сирію и Египетъ списокъ святымъ мѣстамъ (р. 48 — 69 изд. Монскаго), составленный, по его словамъ, папою св. Сильвестромъ, по просьбѣ св. императора Константина и его матери „madame sainte Hélaïne“. Въ этомъ списокѣ, явно относящемся къ гораздо позднѣйшему времени, упомянуты три города „de Ebron“, т. е. Хевронъ: „la neuve et la moienne, de laquelle est l'église où sont enservelis Adam, Abraham, Isaac et Jacob et leurs femmes“... „Item, Ebron, la vielle, en laquelle David regna sept ans et six mois“. Мнѣ навадось истать привести здѣсь это мѣсто изъ книги, вышедшей только въ ста экземплярахъ, такъ какъ въ приведенныхъ основательныхъ трудахъ Норова, Раумера, Розена и другихъ авторовъ, содержащихъ въ себѣ много подробностей о Хевронѣ, говорится объ одномъ только городѣ сего имени.

Риттеръ (XVI, 230) говоритъ впрочемъ не только о двухъ городахъ, но еще о находящемся въ ихъ сосѣдствѣ развалинахъ города Luag или Lucl, бывшаго, по преданію, резиденціею Давида въ теченіе семи лѣтъ.

(2) Легенда приписываетъ матери Константина построеніе церкви Благовѣщенія, упомянутой Шильтбергеромъ и которая въ его время была уже въ развалинахъ. На мѣстѣ, ею занимаемомъ, стоитъ нынѣ, по Раумеру (р. 136), красивая католическая церковь, построенная въ 1620 году; но столпъ, находящійся въ пещерѣ въ семнадцати ступеняхъ подъ хорами, указываетъ еще то мѣсто, гдѣ стояла пресвятая Богородица, когда увидѣла предъ собою архангела Гавриила. Нельзя не согласиться, что этотъ столпъ есть тотъ самый, о которомъ говорить Шильтбергеръ. Касательно же самой церкви, отъ которой онъ видѣлъ одѣ только развалины, мы узнаемъ отъ паломника Давида (изд. Норова, 132), что она была возобновлена Франками и отличалась своею величиною и красотою. По приказанію султана Бибарса, она была разрушена въ 1263 году (Weil I, 46; cf. Quatremère, I, 1 p. 200) и, безъ сомнѣнія, не была снова построена въ періодъ, съ тѣхъ поръ протекшій до той эпохи, когда Шильтбергеръ былъ въ этихъ мѣстахъ.

Гл. XL. (1) Толкователи нашего путешестввенника не угадали, кого или чтó онъ разумѣлъ подъ спутникомъ своимъ, котораго онъ называетъ „koldigen“. Г. Кёлеръ также не объясняетъ этого слова, которое безъ всякой надобности помѣстилъ въ свой списокъ (р. 379), такъ какъ онъ и тутъ опять довольствуется присовокупленіемъ къ нему вопросительнаго знака, хотя принужденъ сознаться, что оно встрѣчается не только у Неймана, но и въ приведенныхъ имъ книгахъ: „Auch die beiden Drucke haben diess mir räthselhafte Wort“.

Не льщу себя тѣмъ, что мнѣ удалось открыть тутъ ларчикъ, такъ какъ не смѣю думать, чтобы читатели согласились со мною,

Иерусалимъ лежитъ между двухъ холмовъ и терпитъ большой недостатокъ въ водѣ. Язычники называютъ его *Kurdcs* (*Kurtzitalil*, *Kurtzitald*) (2). Красивая церковь съ гробомъ Спасителя высока, кругла и вся покрыта свинцомъ. Въ серединѣ этой церкви, находящейся предъ самымъ городомъ, въ часовнѣ на правой рукѣ, стоитъ святой гробъ, до котораго никого не пускаютъ, за исключеніемъ знатныхъ особъ. Но въ стѣнѣ святой сѣни (*Tabernackel*) вѣданъ камень святаго гроба, и къ нему-то притекаютъ пилигримы и цѣлуютъ его (3). Есть тамъ также лампада, которая горитъ круглый годъ до великой пятницы, затѣмъ тушится и снова зажигается въ свѣтлое воскресенье. Наканунѣ сего дня подымается надъ святымъ гробомъ свѣтъ въ родѣ огня (4), и многіе поклонники стекаются туда изъ Арменіи, Сиріи и земли священника Іоанна, чтобы узрѣть этотъ свѣтъ. Направо, на горѣ Кальваріи, есть алтарь (последнее слово пропущено въ Гейдельбергской рукописи; оно мною прибавлено по Пенцелю), возлѣ котораго

еслибы я хотѣлъ утверждать, что товарищъ Шильбергера, во время его странствованія въ Иерусалимъ, принадлежалъ къ монашескому ордену Календеръ, коего учредитель случайно также назывался Іоснеъ и который, вѣроятно, принадлежалъ къ орденамъ втораго класса, именуемымъ Колъ (*Coll*; *Mouadgea d'Ohsson*, нѣм. пер. II, 542), такъ-что товарищу Шильбергера шло бы названіе Колджи (подобно балтаджи, каждаджи и пр.), которое имъ могло быть превращено въ колдигенъ. Въ ожиданіи, что мнѣ сообщать лучшее объясненіе сего слова, я пока позволилъ себѣ замѣнить его въ текстѣ *момме колджи*.

(2) У Турокъ Иерусалимъ нынѣ называется *Кудсъ Шернеъ*. Нельзя не узнать первую половину сего наименованія въ Шильбергеромъ *Kurtzitalil*, или *Kur'zitald*, которымъ, по его мнѣнію, мусульмане, въ его время, означали главный городъ Палестины. Но такъ какъ онъ уже не могъ до такой степени изувѣчить слово Шернеъ, чтобы оно превратилось въ италдъ или въ италдъ, то я въ своемъ переводѣ оставилъ одно только *Кудсъ* (святилище), не осмѣливаясь, изъ опасенія снова ошибиться, присовокупить къ нему *свою* транскрипцію ничего незначащаго *italil* или *talil*, хотя оно мнѣ напоминаетъ слово *халиль* (другъ), пришедшее преимущественно къ Аврааму, „другу Воіію“, почему и нынѣ еще ворота Иерусалимскія, ведущія въ Хевронъ, называются *Бабъ-ель-Халиль* (cf. *Raumer*, 201 прим. 192).

Подобно Шильбергеру, де Лануа (р. 103) жалуется на недостатокъ воды въ Иеру-

салимъ: „*car peu souvent y pleut, mais y a puich et sisternes assez pour avoir eaue par habondance s'il pleuvait largement, et la meilleur eaue qui y soit sy est d'un puich sourdant qui est en l'église du Saint-Sépulcre*“. Интересно было бы справиться на мѣстѣ о справедливости сего извѣстія.

(3) Во времена игумена Данила, въ мраморныхъ доскахъ были еще три „оконца кругла“, чрезъ которыя можно было видѣть и цѣловать святой камень (р. 22). Въ настоящее время всѣ они покрыты мраморомъ, потому что, какъ замѣчаетъ г. Норовъ (26), поклонники нерѣдко отламывали частыцы отъ святаго камня.

(4) Касательно этого чуда, нѣкоторыми приписаннаго посредничеству голубя, тогда какъ по другимъ оно было произведено моліею (Пут. Иерод. Зосимы, I. с. 47), только что приведенный игуменъ нашъ говоритъ очень хорошо, что трудно вѣрить, въ исхожденіи съ неба огня, лицамъ, которые сами не были свидѣтелями сего торжества. Впрочемъ, онъ надѣется, что истинно вѣрующіе люди повѣрятъ тому, что онъ имъ передаетъ объ этомъ священномъ обрядѣ: „ибо“— говоритъ онъ— „вѣрный бо въ малѣ и въ многѣ есть вѣрєнь, а глау человеку истина крива есть“ (изд. Норова, 144). Благочестивые христіане повтому не будутъ порицать Шильбергера за то, что онъ также говоритъ о священномъ огнѣ и даже вѣритъ въ чудесное его проявленіе, хотя, быть можетъ, самъ я не былъ въ Иерусалимѣ въ повечеріе Пасхи.

столпъ, къ которому былъ привязанъ Спаситель, когда Евреи бичевали его. Возлѣ этого алтаря, въ сорока двухъ ступеняхъ подъ землею, были найдены кресты — Спасителя и обоихъ разбойниковъ. Предъ вратами часовни, находящимися въ двѣнадцати ступеняхъ выше, показываютъ мѣсто, гдѣ Христосъ на крестѣ говорилъ Матери своей: жено! се сынъ твой, а къ св. Іоанну: се, мати твоя. По этихъ же ступенямъ онъ шелъ вверхъ, когда несъ крестъ, и тутъ, хотя немного выше, есть часовня, гдѣ служатъ священники изъ страны священника Іоанна (5). Предъ городомъ находится церковь св. Стефана, который былъ тамъ побитъ камнями (6); относительно же Золотыхъ воротъ, они находятся въ направленіи къ долинѣ Іосафатовой. Предъ церковью Воскресенія, въ недалекомъ отъ нея разстояніи, есть большой госпиталь св. Іоанна, со сто тридцатью четырьмя мраморными столбами (7).

(5) Когда сойдешь, говоритъ Раумеръ, (I. с. 301), внизъ по ступенямъ на восточной сторонѣ Калварія, то встрѣтишь, оставая въ сторонѣ столпъ *Impregregii* (*injuria, derisio, Discange v. v. Impregregium*), другую гѣленицу, у двадцать первой ступени которой находится часовня св. Елены; еще, одиннадцать ступеней ниже, показываютъ мѣсто, гдѣ были найдены кресты Христа и двухъ разбойниковъ. Нынѣ тамъ устроенъ латинскій алтарь. Часовня, въ которой, по Шильтбергеру, служили якобитскіе священники, должна была находиться выше, недалеко отъ часовни св. Іоанна, гдѣ находились гробницы „Защитника св. гроба“ и брата его, первого короля іерусалимскаго. По Рихтеру (*Wallfahrten im Morgenlande*, 22), эти любопытные памятники были разрушены не Турками, но Греками.

(6) По Норову (I. с. 19), мѣсто побитія камнями св. Стефана засвидѣтельствовано всѣми преданіями; это то самое, которое показываютъ поплонникамъ противъ гробницы пресв. Богородицы, при спускѣ отъ *gorge* св. Стефана къ Геесманіи. Нужно однако замѣтить, что, во время крестовыхъ походовъ, именемъ сего святаго означались другія ворота, находящіяся на сѣверной сторонѣ Іерусалима и называемыя нынѣ Дамасскими. Въ недалекомъ отъ нихъ разстояніи находилась также церковь, посвященная памяти первого христіанскаго мученика; впрочемъ она, какъ замѣчаетъ Норовъ (р. 18), была разрушена самими Франками, потому что препятствовала оборонѣ городскихъ стѣнъ, будучи слишкомъ къ нимъ приближена. Игуменъ Даниэль видѣлъ ее еще въ цѣлости, и не сомнѣвается, что „на томъ мѣстѣ побитъ бысть каменіемъ святыи Сте-

фанъ и архидіаконъ отъ Іудей“. Точно такого мнѣнія Вильгельмъ, архіепископъ тирскій (къ концу XII столѣтія), и доминиканецъ Броккардъ (къ концу XIII). Тщетно Кваресмій (*cf. Raumer*, p. 312) старался привести ихъ показаніе въ согласіе съ вышеприведенными преданіями, по которымъ св. Стефанъ претерпѣлъ мученическую смерть на восточной сторонѣ города въ долинѣ Кедронской. По крайней мѣрѣ, во время Шильтбергера еще сохранилось мнѣніе, что св. мужъ былъ побитъ камнями на томъ мѣстѣ, гдѣ затѣмъ была построена церковь, отъ которой, впрочемъ, въ его время, вѣроятно, только существовали основанія, найденныя недавно при разработкѣ мѣстности, занятой въ настоящее время русскими постройками (Норовъ, 18). Въ противуположность съ Шильтбергеромъ, де Лануа (*éd. Momp. 52*), который ничего не говоритъ о церкви св. Стефана, знаетъ, что онъ былъ замученъ близъ воротъ, которыя нынѣ означаютъ его именемъ, на восточной сторонѣ города, ибо онъ ницетъ, согласно съ іеродіакономъ Зосимомъ (51), мѣсто его казни близъ Кидрона и гробницы пресв. Богородицы.

(7) Это — прежній дворецъ Госпиталитовъ или рыцарей ордена св. Іоанна Іерусалимскаго. Обширныя развалины этого зданія нынѣ еще видны къ югу отъ церкви Воскресенія Господня. Еще въ 1048 году, на этомъ мѣстѣ были построены церковь съ монастыремъ, посвященные пресв. Богородицѣ (*S. M. Latina*); возлѣ этихъ зданій возникла затѣмъ другая церковь съ монастыремъ и госпиталемъ въ честь св. Іоанна Брестителя; наконецъ, Жераръ, завѣдывавшій этимъ госпиталемъ, учредилъ въ 1118 году славный орденъ Госпиталитовъ.

Возлѣ сего госпиталя, гдѣ принимаются больные, есть другой на пятидесяти четырехъ столбахъ, также мраморныхъ. Ниже госпиталя, находится прекрасная церковь Богоматери, называемая Большою, для различія ее отъ другой церкви, посвященной ей же и находящейся въ недалекомъ отъ первой разстояніи, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ Марія Магдалина и Марія Клеопова рвали на себѣ волосы, когда видѣли Христа на крестѣ. Предъ церковью, въ направленіи къ церкви св. гроба, находится храмъ нашего Господа. Это великолѣпное круглое зданіе, покрытое оловомъ, лежитъ среди площади, вымощенной мраморомъ и окруженной красивыми домами; язычники не пускаютъ туда ни христіанъ, ни евреевъ (8). Возлѣ большого храма есть церковь, покрытая свинцомъ и называемая престоломъ Соломона. Надъ нимъ — дворецъ, называемый храмомъ Соломона и въ немъ церковь, посвященная св. Аннѣ, а въ той церкви купель, исцѣляющая отъ всякаго рода болѣзней тѣхъ, кто въ ней купается. Тутъ-то Спаситель исцѣлилъ расслабленнаго (*den bettrüsen, Bettlägigen*) (9). Недалеко отсюда — домъ Пилата и, въ его сосѣдствѣ, домъ Ирода, который велѣлъ умертвить новорожденныхъ младенцевъ. Немного далѣе, можно видѣть церковь св. Анны, въ которой хранится рука св. Іоанна Хрисостома и большая часть головы св. Стефана. На улицѣ, ведущей на гору Сионъ, стоитъ церковь св. Іакова, и близъ горы — церковь Богоматери, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ она

(8) Это явно площадь, средину которой занимаетъ мечеть Омарова, обращенная крестомъ восточными въ церковь и названная Давидомъ, какъ замѣчаетъ его издатель, „*Святая Святыхъ*“, потому что построена на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ находилась святая святыхъ древняго храма Іерусалимскаго. „Епископъ, Фоа и Безъименный“, въ сборникѣ „Аллаціи“, прибавляетъ г. Норовъ (42), — „называютъ ее также: *Тѣ Аѳа тѣв ѳѳѣлѣ*“. Однако крестомъ восточными эту также означали подъ наименованіемъ „*templum Domini*“ (Raumer, 296) и подъ этимъ именемъ она является также у Шильдбергера, хотя она, какъ видно изъ его словъ, въ его время снова принадлежала магометанамъ. Но по сему самому „Святая Святыхъ“, гдѣ его современникъ Зосима слушалъ патріарха іерусалимскаго, отправлявшаго объѣздъ, должна была находиться въ другомъ мѣстѣ, хотя, судя по названію своему, въ недалекомъ разстояніи отъ Омаровой мечети. Поэтому да позволено будетъ спросить, не была ли это та самая, которую Шильдбергеръ помѣщаетъ въ ближайшемъ сосѣдствѣ „храма господня“, называя ее *Престоломъ Соломона*. Церковь эта, въ свою очередь, могла занимать мѣсто упомянутаго Давидомъ (39) *дома Соломона*, гдѣ онъ, впрочемъ, нашелъ одиѣ только развалины мечети эль-Акса, бывшей прежде церковью Введенія Божіей Матери, построен-

ной Юстиніаномъ въ 530 году. Церковь это могла быть восстановлена, по возвращеніи нашего игумена на родину, и могла еще принадлежать христіанамъ въ бытность въ Палестинѣ Шильдбергера и Зосимы, когда „Святая Святыхъ“ Давида уже давно была возвращена магометанамъ. Примѣненіе же этого названія къ церкви, занимавшей мѣсто мечети эль-Акса, объясняется бы тѣмъ, что тутъ именно находилась, по Давиду же (29), *святая святыхъ* храма, построеннаго Соломономъ. Такъ какъ *храмомъ* рыцари обитали (Raumer, 296) въ недалекомъ разстояніи отъ мечети эль-Акса, то имъ, вѣроятно, принадлежалъ дворецъ, названный Шильдбергеромъ *храмомъ* Соломоновымъ и находившійся, по его словамъ, на лѣвой рукѣ отъ его же престола. Молчаніе Давида, касательно этого дворца, объясняется тѣмъ, что орденъ Тамплиеровъ былъ учрежденъ только въ 1119 году, стало-быть черезъ четыре или пять лѣтъ послѣ посѣщенія Палестины нашимъ игуменомъ. Затѣмъ жилища Тамплиеровъ были разрушены Саладиномъ въ 1187 году, почему и должно думать, что Шильдбергеръ отъ упомянутаго имъ дворца видѣлъ одиѣ только развалины.

(9) Шильдбергеръ говоритъ здѣсь объ „Овчей купели“, подъ которой однако, подобно, кажется, и Давиду (Норовъ, р. 37, прим. 8), разумѣлъ не ту, которой теперь

жила и скончалась. На отлогости горы есть часовня, гдѣ хранится камень, который былъ поставленъ къ гробу Спасителя. Тамъ есть также столпъ, къ которому привязывали Спасителя, когда Евреи его заушали: ибо тутъ же находился домъ еврейскаго „епископа“ Анны. Въ тридцати двухъ ступеняхъ выше указываютъ мѣсто, гдѣ Спаситель умывалъ ноги своимъ ученикамъ, и недалеко оттуда мѣсто погребенія св. Стефана, равно и то, гдѣ Матерь Божія слышала ангеловъ, поющихъ обѣдню; въ той же часовнѣ, возлѣ большаго алтаря, сидѣли апостолы въ день Троицы, когда къ нимъ явился Святой Духъ. На томъ же мѣстѣ Спаситель праздновалъ Пасху съ своими учениками. Гора Сионъ, входя въ составъ города, возвышается надъ нимъ (10). У подошвы горы находится красивый замокъ, построенный по приказанію короля-султана (11); на вершинѣ горы находятся гробницы Соломона,

дается это названіе, но другую, находящуюся, по его словамъ, подъ церковью св. Анны, тогда какъ, по Даниилу (35), она помѣщалась въ притворѣ Соломоновоу, къ западу отъ церкви Іоакима и Анны: „яко довержегъ мужъ камень“. Кажется впрочемъ, что Шильбергеръ различаетъ эту церковь отъ прежде имъ упомянутой церкви св. Анны и, вмѣстѣ съ тѣмъ, ошибкою писца или своего чте- роше, превращаетъ св. Іоакима въ св. Іоанна Хрестома. Де Лануа не говоритъ ни о томъ, ни о другомъ, хотя упоминаетъ о церкви св. Анны (р. 51); зато ему известно, что тамъ родилась мать пресв. Богородицы.

Изъ упомянутыхъ Шильбергеромъ въ сосѣдствѣ купели домовъ Пилата и Ирода, первый полагается, дѣйствительно, въ недалекомъ разстояніи отъ притвора Соломонова (см. планъ Іерусалима у Норова), на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь обитаетъ паша; домъ же Ирода нѣцуть немного далѣе къ востоку и на правой сторонѣ Страстнаго пути (Raumer, 299).

(10) Въ настоящее время городская стѣна, построенная при султанѣ Салманѣ Великомъшиномъ (съ 1536 по 1539 г.), пересѣкаетъ покатость горы. На внутренней сторонѣ показываютъ домъ первосвященника Анны возлѣ армянской часовни, и недалеко оттуда находится главная церковь армянская же, посвященная св. апостолу Іакову старшему, замученному, какъ думаютъ, на этомъ мѣстѣ. На вѣшной сторонѣ стѣны стоялъ домъ Канеи, нынѣ замѣненный армяноскою церковью Спасителя, гдѣ показываютъ камень отъ святаго гроба. Итакъ церковь эта тождественна съ армянскою же часовней, о которой говоритъ Шильбергеръ, равно какъ и церковью Спасителя, какъ читается у де Лануа (54).

Изъ его словъ должно заключить, что она въ его время принадлежала католикамъ или, по крайней мѣрѣ, Армянамъ, признававшимъ первенство папы. Въ бытность въ Палестинѣ игумена Даниїала, она еще не существовала, ибо онъ упоминаетъ объ одномъ только домѣ Канеи.

Недалеко оттуда, находится зданіе (соe-pasculum), гдѣ Христосъ вечерялъ съ своими учениками; гдѣ было сошествіе Святаго Духа на святыхъ апостоловъ въ день пятидесятый; гдѣ преставилась пресв. Богородица и гдѣ Христосъ умылъ ноги ученикамъ своимъ. Церковь Сионская, или Маринская, возникшая потомъ въ этомъ мѣстѣ и описанная, между прочими, Даниїаломъ, принадлежала впоследствии Францисканамъ, пока не была превращена въ мечеть.

Еще Адамъ (I, 13), описывая базилику сионскую, прибавляетъ: *hic petra monstrata supra quam Stephanus lapidatus extra civitatem obdormivit*, и Вильгельмъ Тирскій также говоритъ (XVIII, 750 cf. Raumer, 294) о гробницѣ св. Стефана, находившейся на горѣ Сионѣ, гдѣ ее, подобно Шильбергеру, еще видѣли русскій архидіаконъ Зосима (изд. 1837, II, 50) и французскій рыцарь де Лануа (55), по которому св. Стефанъ былъ тутъ „*enversely pour la seconde fois*“. Дѣйствительно, мощи святаго были перенесены при императорѣ Гоноріѣ на Кафаръ-Гамалы, въ 20 миляхъ отъ Іерусалима, на гору Сионъ. Впоследствии они были перенесены, при Феодосіѣ Младшемъ, въ Константинополь, а оттуда, при Пелагѣ I, въ Римъ, въ церковь св. Лаврентія (Норовъ, I. с. р. 19).

(11) По другимъ, эта цитадель, которая находится на западной сторонѣ горы, была построена, во время крестовыхъ походовъ,

Давида и многихъ другихъ королей (12). За горою Сиономъ и храмомъ Соломона есть домъ, гдѣ Христосъ воскресилъ дѣвцу, и также мѣсто погребенія пророка Исаи, тогда какъ гробница пророка Даниила находится предъ городомъ, между нимъ и горою Елеонскою, въ долину Юсафатовой, примыкающей къ городу. Въ этой долинѣ, орошаемой рѣкою, находится гробница Богоматери въ сорока ступеняхъ подъ землею (13). Недалеко отсюда — церковь, гдѣ погребены пророки Иаковъ и Захарія. Надъ долиною поднимается гора Елеонская и недалеко отъ нея — гора Галилея (14).

Отъ Иерусалима (считаютъ двѣсти стадій до Мертваго моря, которое само имѣетъ въ ширину сто пятьдесятъ стадій и принимаетъ рѣку Иорданъ, при устьѣ которой) находится церковь св. Іоанна (15); немного выше, христiane имѣютъ обы-

чизванцаи, хотя башня Давида, къ ней принадлежащая, могла существовать гораздо раньше. По Даниилу (33) „столпъ Давидовъ“, какъ онъ называется весь замокъ, былъ уже въ его время „твердь ко взятію“ и наполнилъ житомъ „много безъ числа“.

(12) Въ рукописи читается, явно по опискѣ, „saldan“, вмѣсто Salomo, такъ какъ, по другимъ поклонникамъ, гробница Соломона, дѣйствительно, находилась возлѣ Давидовой. Де Ланнуа помѣщаетъ сюда (р. 55), кромѣ того, еще гробницы двѣнадцати другихъ царей.

(13) Рѣка, упомянутая здѣсь, означаетъ Кедрскій потокъ, при которомъ, въ недалекомъ разстояніи отъ сада Геосиманин, находится большое четырехугольное зданіе, построенное, по преданію, св. Еленою. Подъ этимъ зданіемъ находится гробница пресв. Богородицы, на сорока семи ступеняхъ подъ землею, по Тоблеру (Die Siloahquelle, р. 149 прив. Раумеромъ), который взялъ на себя трудъ справиться о числѣ ступеней, показанныхъ 38 путешественниками, ему самому предшествовавшимъ. Такъ какъ въ этотъ списокъ у него, вѣроятно, не входитъ Шильбергеръ, то мы здѣсь укажемъ на него, какъ на сороковаго въ числѣ этихъ перипатетиковъ. Недалеко отъ приведеннаго зданія, находится четыре памятника, упомянутые имъ въ долину Юсафатовой. Названія ихъ, какъ замѣчаетъ Норвѣ (51), часто измѣнились, такъ-что до сихъ поръ объ нихъ ничего не извѣстно положительнаго. Стиль ихъ архитектуры отчасти греческій, отчасти египетскій, такъ-что они напоминаютъ памятники Петры. Подробное описаніе этихъ любопытныхъ гробницъ можно найти у Крафта (Die Topogr. Ierusal. 198) и у

Робинсона (вѣм. пер. подъ заглавіемъ; Neue biblische Forschungen, II, 169).

(14) Это название означаетъ сѣверную вершину горы Елеонской, на которой находилась некогда башня, именуемая „Viri galilei“, потому что тутъ именно, во время вознесенія, стояли два мужа въ бѣлыхъ одеждахъ (Ист. апост. I, 10 cf. Raumer 310). Де Ланнуа, исчисляя „les pélérinages du mont de Olivet“ (р. 52). имѣлъ въ виду сию же мѣстность, когда говоритъ: Item le lieu de Galilée ou Jésus Christ s'appurut à ses onze apôtres. Быть можетъ, рыцарь, или переписывавшіе его трудъ, смѣшали мѣсто, гдѣ стояли два (II) человека, съ тѣмъ, которое было занято одиннадцатью (11).

(15) Слова, поставленные въ скобкахъ, прибавлены мною по изданію 1814 года; въ другомъ чего-то недостаетъ, да кромѣ того есть описка; ибо въ немъ только читается, von Jherusalem an das rot (вмѣсто tot, т. е. todte) mer. Und nit fern davon ist sant johannes Kirch.

Юсифъ Флавій (Bell. Iud. IV, 8, 4), по которому Мертвое море имѣло 580 стадій въ длину, опредѣляетъ его ширину также въ 150 стадій (3 $\frac{1}{2}$ миль); тогда какъ, по Зецену (Monatl. Corresp. XVIII, 440), она не превосходитъ трехъ миль, которыя Робертсонъ даже замѣняетъ двумя съ половиною (II, 459), не скрывая впрочемъ, что море это едва ли не поднималось иногда на 10 или 15 шаговъ выше уровня, который онъ въ немъ засталъ въ маѣ мѣсяцѣ, — и что даже, въ подобныхъ случаяхъ, оно затопляло, на протяженіи миль, соляное болото, находящееся на южной его сторонѣ. Вѣроятно, Юсифъ и Шильбергеръ хотѣли указать намъ ширину моря въ это время года.

кнovenie купаться (16) въ рѣкѣ, которая не велика, не глубока, но въ которой водятся хорошія породы рыбъ. Она образуется изъ двухъ источниковъ — Юръ и Данъ, а поэтому и называется Юрданъ (17). Онъ протекаетъ черезъ озеро; затѣмъ течетъ горою и переходитъ, наконецъ, въ прекрасную равнину (18), гдѣ язычники нѣсколько разъ въ году собираются на торжище. Въ этой самой равнинѣ, гдѣ находится гробница св. Іакова, мы стояли лагеремъ, числомъ до тридцати тысячъ человекъ, посланныхъ турецкимъ королемъ на помощь молодому королю. Въ долину Юрдана обитаетъ большое число христіанъ и есть тамъ много церквей (*Kriechen* вмѣсто *Kirchen* или, быть можетъ, вмѣсто: *Griechen*; въ этомъ случаѣ слѣдовало бы пе-

(16) Еще во время Евсевія и Іеронима христіане надѣялись спасти душу свою, купавшись въ Юрданѣ, и нынѣ еще тысячи поклонниковъ для сей цѣли отправляются ежегодно въ свѣтлый понедѣльникъ изъ Іерусалима въ Іерихонъ, отстоящій отъ перваго въ пяти часахъ ходьбы. Оттуда ходятъ внизъ еще два часа до Юрдана, котораго достигаютъ въ недалекомъ разстояніи отъ церкви и монастыря, посвященнаго Іоанну предтечѣ (Raumer, 60). Церковь сего имени была уже въ развалинахъ во время игумена Данила (64), но небольшая часовня и монастырь видѣлъ онъ въ двадцати сажняхъ отъ горы Ермонъ. Само-собою разумѣется, что гора эта, какъ уже замѣтилъ Норовъ (59, пр. 3), ничего не имѣла общаго, кромѣ имени, съ горою Гермонъ, или Ермонъ, принадлежащей къ цѣли Ливанскихъ горъ, но была т.-н. „Малый Ермонъ“, т. е. холмъ, прилежащій къ Юрдану, подлѣ мѣста крещенія Спасителя. Не должно смѣшивать этотъ холмъ съ другимъ, „Малымъ Гермономъ“, возвышающимся въ равнинѣ Іезреельской, къ югу отъ горы Фаворъ (Buckingham, Travels in Palestine, I. 455, прил. Раумеромъ).

Де Лануа (56) говоритъ также о монастырѣ св. Іоанна, можетъ быть тождественномъ съ построеннымъ, по Адамнану (cf. Raumer, 60), св. Еленою на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ послѣдовало крещеніе Спасителя. Пококъ (Travels of the east II, 49) вмѣсто сего монастыря засталъ уже другой, на разстояніи английской мили отъ Юрдана, и говоритъ, что православные и католики, споря между собою насчетъ мѣста крещенія Спасителя, виноваты тѣ и другіе, потому что оба ищутъ это мѣсто на западномъ берегу рѣки, тогда какъ Іоаннъ предтеча крестилъ „въ Виваніи, за Юрданомъ“. Но г. Норовъ (60) убѣждаетъ насъ въ томъ, что

тутъ самъ Пококъ промахнулся, и что христіане, не заслуживающіе порицанія, крайней мѣрѣ, за то, что ищутъ мѣсто крещенія на правомъ берегу рѣки, — а именно противъ Бееабары (Bethabara), а не Виваніи (Bethania), такъ какъ въ этомъ имени можно видѣть худое чтеніе.

(17) Рѣка Юрданъ образуется изъ трехъ притоковъ — Баниаса, Дана и Гаобени: тѣмъ не менѣе многіе писатели, начиная отъ Іосифа Флавія до Бургарта, выводили имя Юрданъ отъ его притоковъ Данъ и мнимаго — Юръ. Нельзя поэтому винять Шильтбергеръ за то, что онъ не сообщилъ намъ настоящей этимологіи рѣки, называемой собственно по-еврейски Іарденъ, текущій внизъ.

(18) Прекрасная равнина, гдѣ находился лагерь турецкаго войска, посланнаго Баязитомъ на помощь молодому султану Фараджъ, была, вѣроятно, долина Іерихонская, которую орошаетъ Юрданъ, прорвавшійся предварительно, по выходѣ своемъ изъ озера Тибериадскаго или Гenezаретскаго, черезъ два взвѣстовые холма, о конхъ Юстинъ (XXXVI, 3) выражается почти такимъ же образомъ, какъ Шильтбергеръ, когда говоритъ: *Est namque vallis quae continuis montibus quasi muro quodam clauditur*.

Нынѣ прекрасная долина Іерихонская, прославленная Іосифомъ Флавіемъ. (Bell. IV, 8, 3), какъ настоящій рай, какъ жилище боговъ (*βαῖν χωρὶν, tractum divinum*), далеко не заслуживаетъ такихъ похвалъ; тѣмъ не менѣе нужно только припомнить большое количество полезныхъ растений *sproute sua*, производимыхъ этой плодородной страной, равно какъ и остатки водопроводовъ, встречающихся въ ней въ разныхъ мѣстахъ, чтобы согласиться съ Риттеромъ (Palaestina, 500 seqq.), что во время крестовыхъ похо-

ревесь : много Грековъ). Замѣчу еще, что язычники владѣютъ святыми мѣстами съ тысяча двѣсти восьмидесятого года (19).

Хевронъ, лежащій въ семи льѣ отъ Иерусалима, былъ главнымъ городомъ Филистимлянъ и въ немъ находятся гробницы патриарховъ : Адама, Авраама, Исаака, Иакова, и ихъ жёнъ : Евы, Сарры, Ребекки и Лии. Есть тамъ прекрасная церковь, чрезвычайно чтимая язычниками, которые стерегутъ ее хорошо ради святыхъ отцевъ и не пускаютъ туда христіанъ и евреевъ, безъ особеннаго позволенія короля-султана, говоря, что мы не достойны войти въ столь священное мѣсто.

Предъ городомъ Мисръ (*miser, Misir*), называемомъ христіанами Каиръ (*Kair*), есть садъ, гдѣ растеть бальзамъ, который, кромѣ того, встрѣчается въ одной

долине страна сѣд, благодаря трудолюбію новаго христіанскаго населенія своего, стала опять однимъ изъ прекрасныхъ садовъ Палестины. Только я не понимаю, какимъ образомъ Шильбергеръ могъ помѣстить въ этой долинѣ гробницу св. Иакова и о какомъ именно святомъ сего имени онъ тутъ хотѣлъ говорить. Апостолъ Иаковъ, прозванный Старшимъ, былъ, по преданію, казненъ на горѣ Сионской въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ была затѣмъ построена церковь его имени, о которой говоритъ затѣмъ де Ланнуа (55) и самъ Шильбергеръ. Армяне, которымъ эта церковь принадлежитъ, знаютъ, что голова святаго перевезена была въ Испанію, тогда какъ, по Кваресмію (*Elucidatio T. S. II, 77, прив. Раумеромъ 294*), не одна только голова, но все тѣло апостола хранится въ Компостелѣ. Касательно же гробницы апостола Иакова Младшаго, она, по Данилау (46) и де Ланнуа (52), находилась въ долинѣ Иосафатовой, недалеко отъ гробницы пророка Захаріа, возлѣ которой находились, по Шильбергеру (см. выше), и смертные останки пророка Иакова. Кажется однако, что онъ собственно хотѣлъ тутъ сказать : *Jacob und Zschafgus, der prophet*, а не *die propheten*, такъ-что и онъ, вѣроятно, имѣлъ въ виду здѣсь гробницу апостола Иакова Младшаго, который, по другому преданію, въ день зачатія Христа, только скрылся въ памятникѣ, находящемся возлѣ гробницы Захаріа (*Raumer, I. c.*). Но такъ какъ, по Шильбергеру, гробница св. Иакова также находилась въ долинѣ Иерихонской, то спрашивается : не говоритъ ли онъ о сынѣ Алѣя (*Матѣ. X, 3; Лук VI, 15*), котораго болландисты и другіе богословы различаютъ отъ Иакова, сына Клеопы, признавая трехъ святыхъ Иакововъ, изъ коихъ считаютъ третьимъ

последняго, брата Господня и епископа іерусалимскаго, который, хотя и не принадлежалъ къ числу 12 апостоловъ, но такъ былъ названъ Павломъ, въ его посланія къ Галатамъ (I. 19), потому что не уступалъ имъ своимъ усердіемъ, занималъ ихъ должности и пользовался величайшимъ уваженіемъ церкви.

(19) Въ періодъ крестовыхъ походовъ святыя мѣста неоднократно переходили изъ рукъ въ руки, но уже не были снова взяты у Египтянъ съ тѣхъ поръ, какъ султанъ Контусъ и его вмиръ Бейбарсъ выгнали Монголовъ изъ Сиріа въ 1260 году, соотвѣтствующемъ 658 магометанской эры. Не подозрѣвая, что магометанскіе годы короче нашихъ, Шильбергеръ эти 658 лѣтъ прибавилъ къ 622, истекшимъ по нашему исчисленію отъ рождества Спасителя до гебары. Такъ какъ сумма этихъ двухъ чиселъ (658 + 622) какъ-разъ составляетъ 1280, то онъ могъ себя вообразить, что это послѣднее число означало 658 годъ магометанской эры, отъ котораго мусульмане не могли не считать восстановленія своего владычества въ Сиріа и въ Палестинѣ, гдѣ до тѣхъ поръ христіане имѣли рѣшительный перевѣсъ. Такъ, напр., находимъ у Макризи (*пер. Quatremère I, l. p. 98*), что „въ томъ же 658 году христіане Дамаска, получившіе отъ Гулагу грамоту для свободнаго отправленія своей вѣры, пили вино публично въ мѣсяцъ Рамаданъ, разливая его по улицамъ на платьѣ мусульманъ и на врата мечетей. Прохаживаясь съ крестомъ, они заставляли лавочниковъ вставать и худо обходились съ тѣми, которые не хотѣли этого сдѣлать; они расхаживали по улицамъ съ крестомъ и отправлялись въ Маринскую церковь, гдѣ говорились проповѣди, посвященныя ихъ

только Иудей (20). Король-султанъ получаетъ большой доходъ отъ продажи бальзама, часто поддѣлываемаго язычниками, хотя, правда, и купцы и аптекари, ради болѣе прибыли, смѣшиваютъ его съ разными ингредиентами. Но настоящій бальзамъ чистъ и ясенъ, пріятенъ для вкуса и желтаго цвѣта. Если онъ красенъ и густъ, то онъ поддѣлянъ. Для различія настоящаго бальзама отъ поддѣланнаго, нужно только каплю класть на руку и подвергать ее солнцу: настоящій бальзамъ до такой степени разгорится, что не выдержишь, изъ опасенія, чтобы не сгорѣла рука. Можно также класть каплю бальзама на ножикъ и подвергать его солнцу: если бальзамъ хорошъ, то загорится. Можно, наконецъ, взять серебрянную чашу или такой же бокалъ съ козьимъ молокомъ, а потомъ, хорошо смѣшавши это молоко, налить туда каплю бальзама. Если онъ хорошъ, то молоко тотчасъ скиснется.

XLII. Объ источникѣ четырехъ рѣкъ рая.

Среди рая есть источникъ, дающій начало четыремъ рѣкамъ, которыя орошаютъ различныя страны. Первая изъ этихъ рѣкъ называется Фисонъ (*rison, Phison*),

религія, и говорил громко: истинная вѣра, вѣра Мессіи нынѣ торжествуетъ. Раздраженные мусульмане жаловались губернатору, назначенному Монголами, но этотъ чиновникъ обходился съ ними съ презрѣніемъ и приказалъ даже многихъ изъ нихъ надѣлать бастонадою. Напротивъ того, онъ осыпалъ почестями христіанскихъ священниковъ, посылалъ ихъ въ церкви и открыто покровительствовалъ ихъ религію“.

До какой степени несчастный случай измѣнилъ положеніе христіанъ, можно видѣть изъ другаго мѣста, гдѣ Макриси описываетъ впечатлѣніе, произведенное въ Дамаскѣ письмомъ, написаннымъ Контусомъ въ Тиберіадѣ (Taberghieh), немедленно послѣ побѣды, одержанной имъ надъ Татарами: „Лишь только это письмо было получено, какъ жители предались самымъ живѣйшимъ выраженіямъ радости. Они бросались на дома христіанъ, разграбляли ихъ и разрушали все, что имъ попадалось подъ руки. Они разворили церковь якобитовъ и также Маріинскую, которая была сожжена до тла. Они зарѣзали большое число христіанъ, а другихъ обратили въ рабство. Такъ они мстили христіанамъ за то, что они, во время владычества Татаръ, неоднократно замыслили истребить мусульманъ и разрушили мечети и минареты, находившіеся въ сосѣдствѣ ихъ церквей: они публично звонили въ колокола, совершали крестные ходы, пили вино на улицахъ и разливали его на мусульманъ“.

Безъ сомнѣнія, побѣда надъ Татарами положила конецъ всѣмъ подобнымъ выходкамъ не только въ Дамаскѣ, но и въ Палестинѣ. Шильтбергеръ поэтому не ошибся бы, еслибы, дѣйствительно, хотѣлъ считать возвращеніе святыхъ мѣстъ подъ власть невѣрныхъ съ 658 года ихъ эры.

(20) Многие путешественники, посетившіе Египетъ прежде, во время и послѣ крестовыхъ походовъ, говорятъ о бальзамѣ, который добывался тамъ въ саду Матарей, или Натарей, близъ Каиро. Сильвестръ-де-Саси прибавилъ къ своему переводу „Описаніе Египта“ Абдъ-Аллатіеа разныя замѣтки о произраставшемъ въ Египтѣ бальзамѣ, извлеченныя изъ сочиненій другихъ европейскихъ и восточныхъ писателей. Онъ могъ бы еще присовокупить къ нимъ подробности, въ которыя по сему предмету входятъ Арнольдъ Любекскій (I. с. 286), флорентинскій путешественникъ Фрескобалди и де Ланнуа (изд. Мопв, 46 и 53). Послѣдній говоритъ, между прочимъ, что, въ бытность его въ Каирѣ, патриархъ Индіи подарилъ ему „une fiole de fin balme de la vigne, où il croist dont il est en partie seigneur“. Рыцарю также извѣстно преданіе, упомянутое уже Брокардомъ (T. S. descriptio, ed. Grynaeus, 1532. p. 311), что „les vignes de balseme qui soulaient être en la rue Engady“ (на западномъ берегу Мертваго моря; Ritter, Palaestina, I, 650) были перевезены отсюда египетскою царицею Клеопатрою „en Babylone“, т. е. въ Каиро.

течетъ поперегъ Индіи и содержитъ въ себѣ много драгоценныхъ камней и золота. Вторая — Ниль (*nilus*), протекающій чрезъ землю Мавровъ и чрезъ Египетъ. Третья рѣка, именуемая Тигръ, орошаетъ Азію и Великую Арменію. Четвертая, Евфратъ, течетъ чрезъ Персію и Малую Арменію. Изъ числа этихъ четырехъ рѣкъ я ви-

легко можетъ статьса, что Шильбергеръ, который былъ въ Египтѣ и Сиріи около того же времени, когда страны эти были посвящены рыцаремъ де Ланнуа, знаетъ также это преданіе. Еще болѣе мнѣ кажется вѣроятнымъ, что я ему, подобно тому, какъ епископу любекскому, передавали легенду, по которой бальзамовыя деревья съ тѣхъ поръ только начали произрастать въ саду Матарійскомъ, когда пресв. Богородица, во время своего бѣгства отъ преслѣдованія Ирода, полоскала пеленки младенца Іисуса въ ручьѣ, орошавшемъ эту мѣстность, которую можно назвать съ Норовымъ (Путеш. по Египту и Нубіи, I, 232) мирнымъ оазисомъ, освѣщеннымъ веселою рощею. Уже Макризи (*Silv. de Sacy*, I, c.) принимаетъ къ Матарей тотъ же самый рассказъ, прибавляя, что „съ тѣхъ поръ бальзамовое дерево вывелось изъ области Иорданской, гдѣ оно дологъ исключительно встрѣчалось“. Таково было, дѣйствительно, обыкновенное мнѣніе въ древности, какъ мы это узнаемъ отъ Страбона (XVI, 2, 41) и Плинія (Н. Н. XII, 54), по которому это растеніе разводилось въ царскомъ саду іерихонскомъ. Мнѣніе достоверно, что это растеніе совершенно вывелось въ Іудею послѣ времени Клеопатры и Августа. Покрайней мѣрѣ св. Виллябальдъ (*Hodoerog. S. Will. ar. Sap. II, l. p. 113* прѣв. С. де Саси, 91), посѣтившій святыя мѣста около 765 года, могъ еще покупать въ Іерусалимѣ бальзамъ, тогда какъ, по Бургарту (*Reisen*, стр. 564), нынѣ еще въ окрестностяхъ Тиберіады выжимаютъ бальзамовое масло изъ растенія, похожего на огурецъ и собираемаго съ такого же дерева, которое доставляетъ бальзамъ мексикій. Достоверно только то, что нынѣ еще приготавливаютъ въ Палестинѣ бальзамъ изъ другаго растенія (*myrobalsamum*), который продается суевѣрнымъ поклонникамъ вмѣсто настоящаго (*orobalsamum*), хотя онъ не отличается качествами сего послѣдняго. Мы узнаемъ отъ Шильбергера, что тогдашніе торговцы и аптекари похожи были на нынѣшнихъ, и что онъ

былъ осторожнѣе, чѣмъ бывають нынѣ еще многіе изъ покупающихъ палестинскій бальзамъ.

Но какого бы не былъ рода бальзамъ, тамъ рошій въ его время, — настоящій или фальшивый, — въ обоихъ случаяхъ объяснилась бы ассоціація идей, побудившая Шильбергера внезапно поговорить о Каирѣ въ статьѣ, посвященной описанію Іудеи, которою я въ своемъ переводѣ замѣнилъ слово „*Judia*“ или „*Judien*“, названную, въ обоихъ изданіяхъ родною бальзама; тогда какъ, по моему мнѣнію, оно только попало въ рукопись по небрежности писцовъ.

Сказавши въ этой главѣ, что султанъ получалъ большой доходъ отъ продажи бальзама, Шильбергеръ извѣщаетъ насъ, въ другой главѣ (LXV), что онъ былъ покупаемъ въ большомъ количествѣ патриархомъ армянскимъ. Г. архимандритъ Айвазовскій, напротивъ того, убѣжденъ въ томъ (судя по одной изъ замѣтокъ, которыя онъ имѣлъ благосклонность мнѣ послать), что патриархъ никогда не получилъ ни одной капли бальзама отъ султана. Между тѣмъ замѣтка Шильбергера подтверждается свидѣтельствомъ другихъ писателей. Такъ, напр., Макризи, въ своемъ „Описаніи Египта“ (*S. de Sacy, Abd. Allatif*, 88) выражается слѣдующимъ образомъ о бальзамѣ, если только французскій переводчикъ не ошибся въ передачѣ намъ его словъ: „*On trouve en Egypte l'huile de baume qui est d'une grande utilité: tous les rois de la terre en font venir d'Egypte et ont un grand soin de s'en procurer. Les souverains chrétiens la recherchent à l'envi les uns des autres et tous les chrétiens en général l'ont en grande estime; ils ne croient point qu'on soit devenu un parfait chrétien, si l'on ne met un peu d'huile de baume dans l'eau baptismale quand on l'y plonge.*“

Почему же глава армянской церкви не могъ получать бальзамъ подобнымъ средствомъ, которое всѣ тогдашніе христіанскіе владыки не считали неприличнымъ употреблять.

лѣтъ три: Нилъ, Тигръ и Евфратъ (1) и провелъ много лѣтъ въ орошаемыхъ ими странахъ. Много я могъ бы сообщить подробностей о томъ, что я видалъ и испыталъ въ этихъ странахъ.

XLII. Какимъ образомъ добывается перецъ въ Индіи.

Хотя я самъ не былъ въ Великой Индіи, родинѣ перца, но гдѣ и какъ онъ растетъ, узналъ отъ языческихъ путешественниковъ, которые бывали въ тѣхъ мѣстахъ. Такъ, я узналъ отъ нихъ, что перецъ растетъ возлѣ города Мелибора

Гл. ХLI. (1) Хорошо знакомый съ священнымъ писаніемъ, Шильбергеръ не могъ не знать, что Евфратъ и Тигръ принадлежали къ числу четырехъ рѣкъ, истекавшихъ, по Моисею, изъ рая. Но вѣсто двухъ другихъ: Геона и Фисона, мы встрѣчаемъ у него Нилъ и Ризонъ (Rison). Выше уже было замѣчено (гл. XXXVI пр. 8), что въ періодъ крестовыхъ походовъ часто смѣшивали Нилъ съ Евфратомъ, по причинѣ названія части города Каиро. Впослѣдствіи, когда замѣчали, что между ними не было ничего общаго, стали замѣнять Евфратъ Индомъ, частью, быть можетъ, и по той причинѣ, что приняли страну Кушъ (Эѳіопію) за землю Коссеевъ въ Персіи, населенную, по древнимъ классикамъ, Эѳіоплянами, подобно тому, какъ родину сихъ послѣднихъ еще прежде отыскивали въ Коссахъ древнихъ, называемой Евреями Эрцъ-Кушъ и лежащей къ востоку отъ Вавилона (Fürst, l. c. I, p. 102). Такъ, напр., Іоаннъ Мариньола, изъ Флоренціи (Reise in das Morgenland, изд. Meiner, Prag, 1820, p. 18), посѣтившій Китай и Индію незадолго послѣ Марко Поло, узнавалъ Геонъ Библии въ Индѣ и Нилъ, или Сихоръ Моисея. Де Лануа даже (p. 88) не рѣшается оспаривать мнѣніе о тождествѣ этихъ двухъ рѣкъ, но довольствуется замѣчаніемъ, что вторая изъ нихъ „vient devers les parties d'Inde et du Paradis terrestre comme on dist, et passe au long d'Egipste et vient devant Babillone passer à trois milles du Kaire etc.“

Въ свою очередь, Шильбергеръ, въ томъ предположеніи, что Нилъ былъ продолженіемъ Инда, именемъ перваго хотѣлъ обозначить обѣ рѣки, соответствующія, по его же взгляду, Геону или Сихону, быть можетъ по причинѣ сходства сего послѣдняго имени съ еврейскимъ названіемъ Нила.

Послѣ этого не поддѣлять уже сомнѣнію, что подъ Ризономъ Шильбергера нельзя

не разумѣть Фисонъ Библии, и, действительно, такъ въ изданіи Пенцеля названъ Ризонъ Гейдельбергской рукописи. Понятно поэтому, почему попадались въ Ризонъ золото и драгоценные камни, подобно тому, какъ эти предметы отличалась область Евлаха, орошаемая Фисономъ. Но такъ какъ Шильбергеръ прибавляетъ, что Ризонъ или Фисонъ протекалъ чрезъ Индію, хотя и признаетъ тождество Нила съ Индомъ, то очевидно, что четвертая изъ упомянутыхъ имъ рѣкъ была Гангесъ, коего тождество съ Ризономъ или Фисономъ было уже признано Моисеемъ Хорекскимъ, такъ какъ, по его словамъ, рѣка сія составляла границу между обонми полуостровами Индіи, тогда какъ, по его соотечественнику Гайтону (Pauthier, l. c., Фисонъ совпадалъ съ Оксомъ, раздѣляя Персію на двѣ части, изъ коихъ одна заключала въ себя города Самаркандъ и Бухару, а другая, южная — города Нишапуръ, Исфаганъ и пр. Не довольствуясь соглашеніемъ противоположныхъ мнѣній своихъ предшественниковъ, заставляя Оксъ вмѣстѣ съ Гангомъ совпадать съ Фисономъ, Іоаннъ Мариньола прибавляетъ къ нимъ еще Гоанго и даже Волгу (cf. Raimer, Palaestina, Beilage VII, der Rison): ибо, по его мнѣнію, Фисонъ, оросивши область Евлаха въ Индіи, не только переходитъ въ Китай подъ именемъ Карамора (Кара-муранъ, черная рѣка — монгольское названіе Желтой рѣки), но затѣмъ еще, теряясь въ пескахъ за Каффою, снова появляется и образуетъ море „Vatuch“, т. е. Баку (Каспійское) за „Chana“, т. е. за Таною. Нельзя не согласиться, что Шильбергеръ, сознаваясь, что никогда не видалъ Фисона, ближе былъ къ истинѣ, чѣмъ епископъ Бисиньяскій, который узрѣлъ его въ слишкомъ большомъ числѣ рѣкъ разомъ.

(*lamba, Lamba*), въ лѣсу, именуемомъ Малабаръ (*lambor* (1)). Въ лѣсу, въбрющемъ протяженіе въ четырнадцать дней перехода, есть два города и много деревень, населенныхъ христіанами. Въ этой странѣ, весьма жаркой, перецъ, похожій, пока еще не созрѣлъ, на дико-растущія сливы, растетъ на кустарникахъ, похожихъ на дикій виноградъ. Такъ какъ эти кустарники обременены плодами, то снабжаютъ ихъ тычинами, и рѣжутъ ихъ, точно также, какъ у насъ виноградъ, когда зеленѣютъ, потому что это знакъ, что они доспѣваютъ; затѣмъ уже сушатъ ихъ, выставляя на солнце. Есть три рода перца: во-первыхъ, длинный и черный, который растетъ съ листьями; бѣлый же перецъ, самый лучший, поспѣваетъ позже и не въ такомъ изобиліи, какъ прочіе роды, такъ-что его и не вывозятъ изъ края. Такъ какъ въ этой области, по причинѣ жаркаго ея климата, водятся змѣи въ большомъ количествѣ, то нѣкоторые полагаютъ, что, во время сбора перца, разводятъ огня въ лѣсу, дабы предварительно прогнать змѣй, и что перецъ отъ этого дыма дѣлается чернымъ. Но это не вѣрно; ибо кустарники засыхали бы и не приносили бы болѣе плодовъ, еслибы ихъ подвергали влиянію огня. Дѣло въ томъ, что люди, занимающіеся сборомъ перца, моютъ себѣ руки сокомъ какого-то яблока (*livon-erpeleu?*) или другаго растенія, которое своимъ запахомъ прогоняетъ змѣй. Въ этой же странѣ собираютъ хорошій инбиръ и разные другіе пряности и ароматы.

XLIII. Объ Александріи.

Красивый городъ Александрія простирается въ длину на семь миль, при трехъ миляхъ ширины. Лежа при устьѣ Нила, городъ этотъ не имѣетъ другой воды, кромѣ рѣчной, которую проводятъ въ городъ посредствомъ цистернъ. Его по-

Гл. XLIII. (1) Дѣлшая область *lamba* или *Lambor* должна быть Мелибаръ или Малабаръ, на берегу того же имени: ибо тутъ добывается перецъ, подобно тому, какъ это уже дѣлалось до временъ Шильбергера, но свидѣтельству Касани (+ 1283), Абуль-Феды и Ибнъ-Батуты (*Rauthier*, I. c. 650), равно какъ и Маринболы (I. c. 67), который, посѣтивши лично эту область около 1348 года, описываетъ сборъ перца почти такимъ же образомъ, какъ это затѣмъ дѣлаетъ Шильбергеръ, и, подобно сему послѣднему, высказывается противъ мнѣнія, что черный цвѣтъ перца былъ слѣдствіемъ дыма, которымъ прогоняли змѣй изъ садовъ. Отъ него мы также узнаемъ, что, во время пребывания его въ приведенной области, тамъ было много христіанъ изъ секты св. Фомы и даже латинская церковь св. Георгія въ городѣ „*Columba*“, безъ сомнѣнія тождественномъ съ городомъ Колламъ Арабовъ (*Reichel Gesch. d. Erdkunde*, 162 нр. 3), названномъ Китайцами Кіуламъ, туземцами Куламъ и въ которомъ нельзя не узнать *Coilum*, какъ

его называетъ Марко-Поло (*Rauthier*, II, 642), равно какъ и *Oulam* Веньямина изъ Туделы, Каалап Армянина Гайтона и *Palombo*, *Polumbran* Мандевилла, или правдливѣе Одорико Порденоне (ок. 1320). Вѣроятно, городъ этотъ совпадалъ съ городомъ Коллакумъ Португальцевъ, которые овладѣли имъ въ 1503 году. Онъ лежалъ на Малабарскомъ берегу, въ 24 миляхъ отъ Кохина, считался однимъ изъ древнѣйшихъ и богатѣйшихъ городовъ Индіи и былъ населенъ многими семействами древнихъ христіанъ (*Maffei, Hist. Ind.* I, p. 52 и XII p. 289, прим. у Мейнерта, I. c. 60). Если я не ошибаюсь, то онъ одинъ изъ двухъ городовъ, упомянутыхъ Шильбергеромъ; другой былъ, вѣроятно, Каликутъ, куда присталъ Васко де Гама въ 1498 г. и гдѣ еще около 1470 г. гостилъ нашъ Тверичъ, который упоминаетъ и о перцѣ, въ числѣ прекрасныхъ товаровъ его базара, и восхищается умѣренною ихъ цѣною: да все въ немъ дешево! Въ крайнемъ моему сожалѣнію, мнѣ только во время набора этого мѣста доставлена была статья,

сѣщаютъ многіе заморскіе купцы, въ особенности итальянскіе изъ Генуи или Венеціи (1). Тамъ и другіе имѣютъ въ Александріи особыя склады для товаровъ (*koffins*), къ которымъ должны возвращаться по вечерамъ, такъ какъ имъ строго запрещено оставаться внѣ своихъ факторій. Тутъ ихъ запираетъ ямщикъ и беретъ съ собою ключи до утра, когда опять является, чтобы отворить ворота. Это дѣлается изъ предосторожности, дабы Итальянцы не могли овладѣть городомъ, какъ это когда-то сдѣлалъ король кипрскій (2). Возлѣ александрійскихъ воротъ стоитъ красивая высокая башня, на которой, не такъ давно еще, было зеркало, при помощи котораго можно было видѣть въ Александріи корабли, идущіе изъ Кипра и все, что дѣлалось на этихъ корабляхъ. Посему-то планы королей кипрскихъ противъ Александріи никогда не осуществлялись, пока къ одному изъ нихъ не пришелъ священникъ, который спросилъ его, какую онъ назначилъ бы ему награду, еслибы онъ разломалъ то зеркало. Король отвѣчалъ, что въ такомъ случаѣ онъ дастъ ему на выборъ одно изъ епископствъ своего края. Священникъ отправился тогда въ Римъ и объявилъ папѣ, что онъ взялся бы разломать зеркало, еслибы онъ позволилъ ему отступить отъ христіанской вѣры. Папа позволилъ ему это, но съ условіемъ, чтобы отступничество было только для виду, а не искреннее, такъ какъ подобный поступокъ его могъ принести пользу христіанамъ, которымъ зеркало это причинило много вреда на морѣ. Священникъ, отправившись

хотя небольшая, но весьма поучительная, г. Срезневскаго (Хоженіе А. Никитина и пр.), выше мною приведенная, по памяти, безъ надлежащей точности. Я вижу, что г. академикъ (стр. 297) клонится къ мнѣнію, что Никитинъ вовсе не былъ въ Калкутѣ, и что онъ, подобно Шильбергеру, о южной Индіи передаетъ намъ только извѣстія, сообщенныя ему хорасанскими торговцами.

Христіанскія общины, встрѣченныя Португальцами при юго-западной оконечности Декана, существовали тамъ съ первыхъ вѣковъ нашей эры. Извѣстно, говорятъ Нандеръ (*Allg. Gesch. d. chr. Kirche*, I, p. 112), что основаніе древняго прихода сирійско-персидскаго, на Малабарскомъ берегу, приписываютъ св. Томѣ, хотя первые слѣды существованія этой общины встрѣчаются не прежде VI вѣка у Козьмы Индоплавателя. Впрочемъ, св. Григорій Назіанскій (ок. конца IV-го вѣка) уже говоритъ (*Orat.* 25), что Евангеліе было проповѣдуемо въ Индіи св. апостоломъ Томою, умерщвленныиъ, по Марко Поло (*Pauthier*, I, 623), въ небольшомъ городѣ области Маабар, т. е. Меліапуръ, недалеко отъ Мадраса, на Коромандельскомъ берегу, и легко узнаваемомъ въ городѣ *Migorolis*, куда Мартинола помѣщаетъ гробницу апостола.

Существованіе въ его время христіанскихъ церквей въ провинціи Маабаръ, недостаточно, чтобы заставить насъ искать тутъ дѣвъ Ламборъ Шильбергера, скорѣй чѣмъ въ Мелибаръ, или Малабаръ, древней родинѣ перца, по всѣмъ авторамъ.

Гл. XLIII. (1) Недавно вышла прекрасная статья г. Гейда о поселеніяхъ, основанныхъ Итальянцами въ Египтѣ (*Zeitschrift f. d. gesammte Staatswiss.* XX, p. 54 — 138) Основательныя изслѣдованія ученаго бібліотекаря штутгартскаго подтверждаютъ замѣтку Шильбергера, что въ его время, въ числѣ всѣхъ итальянскихъ державъ, республики Венеціанская и Генуэзская принимали самое дѣятельное участіе въ александрійской торговлѣ. Прежде ихъ, въ семъ отношеніи отличались наиболѣе Пизанцы; въ началѣ же, XV столѣтія, первые замѣнены были Флорентинцами и отчасти гражданами Анконы, Неаполя и Гаэты. Кромя Итальянцевъ, значительную торговлю съ Александріею вели еще Каталонцы (*Heyd*, I, c. 104).

(2) Здѣсь говорится о взятіи Александріи, 10 октября 1365 года, кипрскимъ королемъ Петромъ Лузиньянскимъ и его союзниками: Генуэзцами, Венеціанцами и родосскими рыцарями. По де Ланнуа (р. 70), союзники высадились въ „старой гавани“, съ

изъ Рима въ Александрію, принявъ ученіе язычниковъ, познакомился съ ихъ писаніемъ, получилъ санъ священника и началъ проповѣдывать противъ христіанства, чѣмъ приобрѣлъ тѣмъ болѣе значенія, что самъ передъ тѣмъ былъ христіанскимъ священникомъ. Поэтому они рѣшились передать ему въ пожизненное пользованіе храмъ въ городѣ по собственному его выбору. Такъ какъ на башнѣ (3) съ зеркаломъ былъ и храмъ, то онъ выбралъ его для себя. Желаніе его исполнилось и вмѣстѣ съ тѣмъ ему переданы были ключи зеркала. Проведши девять лѣтъ въ новой должности своей, онъ велѣлъ предложить королю кипрскому, чтобы онъ отрядилъ извѣстное число галеръ, общая разломать находящееся въ его распоряженіи зеркало, въ надеждѣ потомъ спасти себя на одной изъ галеръ. Когда затѣмъ въ одно утро приблизились многія галеры, онъ ударилъ молоткомъ въ зеркало, которое разломалось. При шумѣ, произведенномъ этимъ, горожане со страхомъ приближались къ башнѣ и окружили ее, дабы онъ не могъ уйти. Но онъ бросился тогда чрезъ окно башни въ море и погибъ. Вслѣдъ затѣмъ король кипрскій явился въ гавани съ большимъ войскомъ и овладѣлъ Александріей, гдѣ однакожь удержался не болѣе трехъ дней: ибо, когда узналъ о приближеніи короля-султана, онъ принужденъ былъ возвратиться, предавши однако городъ пламени и взявъ съ собою много плѣнныхъ обоюго пола и большую добычу.

XLIV. Объ одномъ великанѣ.

Жилъ-былъ въ Египтѣ великанъ, называемый язычниками аль-Искендеръ (*Al-Iskenleisser*). Главный городъ сего края и резиденція короля-султана есть Мисръ (*missir*), или Каиро (*Kaayr*), какъ его называютъ христіане. Въ этомъ городѣ считается до 12.000 хлѣбныхъ печей. Приведенный же великанъ былъ такъ силенъ, что однажды несъ въ городъ столь огромное количество гѣсу, что можно было выпить имъ всѣ приведенныя печи, за чтó онъ получилъ отъ каждаго хлѣбника по

тѣхъ поръ закрытой для христіанскихъ судовъ. При наступленіи египетскихъ войскъ, Франки возвратились на корабли, разграбивши городъ и взявъ съ собою до 5.000 плѣнныхъ (*Weil*, I, 512). Предпріятіе это, въ которомъ участвовала, кромѣ кипрскихъ, 24 корабля венеціанскихъ, два генуэзскихъ, десять родосскихъ и пять французскихъ, продолжалось всего не болѣе недѣли, такъ что, если вычестъ время, необходимое для десанта и для возвращенія на корабли, занятіе города не могло продолжаться болѣе трехъ дней, показанныхъ Шильбергеромъ.

(3) Этою башней здѣсь означаетъ хотя и не древній маякъ Александрійскій, на островѣ Фаросѣ, но, по крайней мѣрѣ, другой, построенный позже на болѣешемъ островѣ, соединенномъ съ первымъ, въ видѣ моста, водопроводомъ, но теперь уже наносимою Ниломъ землею и развалинами древней Александріи присоединенномъ къ материку. И

прежде онъ присоединялся къ нему посредствомъ молы, называемой *Heptastadion*, раздѣлявшей обѣ гавани: *Eunosti u portus magnum*. Еслибы это не было такъ, то де Лануа, оставившій намъ подробное описаніе александрійскаго порта, непременно упомянулъ бы объ островѣ, тогда какъ онъ только говоритъ о косѣ, шириною въ одну милю, между обѣими гаванями, т. е. „l'ancien et le nouveau venant tous les deux battre aux murs de la ville“.

На сказанномъ островѣ стоитъ теперь дворецъ паши и часть города; плотина же, соединявшая островъ съ нимъ, также обстроена домами (*Норовъ*, Пут. по Египту и Нубіи, I, 38). То чтó Шильбергеръ говоритъ о зеркалѣ, поставленномъ было на башнѣ, но уже тамъ не находившемся во время его пребыванія въ Египтѣ, напоминаетъ описаніе александрійскаго маяка у Мауріана (*S. de Sacy Chrestom. arabe*, II, 189). На вершинѣ маяка

лѣбу, т. е. всего 12.000, которые всѣ разомъ сълѣ. Кость отъ ноги сего великана (I) находится въ Аравіи въ одномъ ущельѣ между двумя горами. Есть тамъ среди скалъ столь глубокая долина, что нельзя видѣть ручья, который ее орошаетъ, но слышно только его журчаніе. Въ этомъ ущельѣ нога великана навѣдена вмѣсто моста. Всѣ путешественники, пѣшіе или конные, которые приходятъ въ эту мѣстность, должны переходить по этой ногѣ, такъ какъ нѣтъ другого прохода по этой дорогѣ, часто посѣщаемой купцами. По увѣренію язычниковъ, эта нога равняется длиною парасангѣ (*frysen-gech*), т. е. разстоянію выстрѣла изъ лука. Тутъ взимаютъ пошлину съ купцовъ, служащую для покупки деревяннаго масла (*bomlut*, вѣроятно описка вмѣсто *baumöl*), которымъ намазываютъ ногу, чтобы она не сгнила. Не такъ давно еще, именно назадъ тому около двухсотъ лѣтъ,

было поставлено зеркало, вокругъ котораго сидѣли сторожа. Когда они, съ помощью зеркала, замѣчали неприятеля, приближающагося съ морской стороны, то криками предостерегали находившихся въ близости и выставляли флаги, дабы, видя ихъ, находившіеся подальше также остерегались и дабы тревога распространялась по всему городу.

По С. де Саси (*Abd-Allatif etc.*, 239), большіе круги, назначенные для астрономическихъ наблюдений, были начертаны въ Александріи на высокихъ столбахъ и на башнѣ маяка, и это обстоятельство могло, какъ думаетъ французскій академикъ, подать поводъ арабскимъ писателямъ, всегда любившимъ чудеса, къ рассказамъ о зеркалѣ на маякѣ александрійскомъ, съ помощью котораго можно было видѣть корабли, отплывавшіе изъ греческихъ портовъ. Во всякомъ случаѣ, башня, о которой говоритъ Шильбергеръ, имѣла подобное назначеніе. Ибо мы узнаемъ отъ арабскаго автора „*Ijas*“, приведеннаго Вейлемъ (II, 358), что въ 1478 году султанъ Кайтбей велѣлъ построить новый маякъ возлѣ стараго. Маякъ этотъ, соединенный съ городомъ широкою плотиною, снабженъ былъ часовнею, мельницей и печью, равно какъ и террасою, съ которой можно было видѣть, на разстояніи дня плаванія, франкскіе корабли, такъ что ихъ можно было во-время остановить въ ходу своимъ посредствомъ пушекъ, поставленныхъ на внѣшней сторонѣ башни. Поэтому ничто не мѣшаетъ допустить, что и на той башнѣ, о которой говоритъ Шильбергеръ, находился храмъ. Дѣйствительно, *Abd-Allatif* (пер. S. de Sacy, 184 и 245, пр. 58) пишетъ, что часовня, или, скорѣе, „*мечеть*“, находилась на вершинѣ вавоса александрійскаго. Если же между слу-

жителями сего храма и не находился бы ивѣстникъ, то Египтяне съ намѣреніемъ могли распространять ложный о таковомъ рассказъ, дабы какъ-нибудь извинить оплошность, съ которою дали христіанамъ возможность овладѣть Александріею.

Гл. XLIV. (1) Я не усомнился приписать эту исполнскую ногу македонскому герою, не только потому, что арабская форма его имени, т. е. Аляскандеръ, напоминаетъ мѣ Шильбергерова исполна *Allenkleiser*, но еще и по той причинѣ, что воспоминаніе быстроты, съ которою основатель Александріи покорилъ Востокъ, должно было сохраниться въ городѣ, который, благодаря его гению, содѣлался, болѣе чѣмъ на тысячу лѣтъ, складочнымъ мѣстомъ всемірной торговли. Само-собою разумѣется, что, въ теченіи вѣковъ, другіе древнія преданія смѣшались съ сказаніемъ объ Александрѣ въ особенности въ памяти Евреевъ, съ коими онъ обходился такъ гуманно, что нынѣ еще властямъ земнымъ не мѣшало бы подражать его примѣру. Дѣйствительно, въ „Исторіи завоеванія Египта“ Абдалгамама (рук пр. Катрмеромъ, I. c. I, 1, р. 218), сказано, что тѣло исполна, убитаго Монсемъ, упало поперекъ Нила и образовало мостъ, служившій для перѣзда. Сколь бы это преданіе, навѣрно весьма древнее, не казалось бессмысленнымъ, тѣмъ не менѣе оно находится въ тѣсной связи съ баснею, которую передавали Шильбергеру о качествѣ моста *Аленклейсера*. Едва ли возможно осмѣивать его легковѣріе въ этомъ случаѣ, если взять во вниманіе, что эта же басня до такой степени была въ ходу еще въ XIII столѣтіи, что о ней даже доходили слухи до могущественнаго владѣтеля Золотоу орды Берке-хана. Бесѣдуя однажды съ египетскимъ

какъ видно по припискѣ, король-султанъ велѣлъ построить мостъ въ недалекомъ разстояніи отъ ноги, дабы владѣтели, которые приходили бы туда съ большими войсками, могли перейти ущелье по мосту, а не по ногѣ. Но это не мѣшаетъ выбирать послѣдній путь желающимъ убѣдиться въ существованіи въ этомъ краѣ чуда, о которомъ я не говорилъ бы и не писалъ бы ни слова, еслибы не видалъ его своими глазами.

XLV. О различныхъ вѣроисповѣданіяхъ язычниковъ.

Надобно замѣтить, что между язычниками есть приверженцы пяти различныхъ вѣроисповѣданій. Есть во-первыхъ такіе, которые вѣрятъ въ героя, именуемаго

посланниками; отправленными къ нему султаномъ Бибар сомъ въ 1263 году, онъ спросилъ ихъ, между прочимъ: правда ли, какъ ему было передано, что надъ Ниломъ была наведена нога исполнителя, служившаго мостомъ. Посланники, избранные, вѣроятно, султаномъ изъ передовыхъ людей своего края, отвѣчали, что они никогда ничего подобнаго не слышали. Впрочемъ, этотъ отвѣтъ можетъ также обясниться тѣмъ, что хонъ не спрашивалъ, какъ слѣдуетъ. По крайней мѣрѣ, изъ словъ Шильтбергера, который своими глазами видѣлъ этотъ престранный мостъ, должно заключить, что онъ находится не въ Египтѣ, но въ Аравіи. Онъ соединялъ двѣ скалы, между коими пролегла глубокая долина, орошаемая ручьемъ. Путешественники не могли миновать этотъ мостъ, такъ какъ чрезъ него проходила большая дорога, по которой слѣдовали караваны. Эти топографическія подробности, безъ сомнѣнія, не выдуманная Шильтбергеромъ, заставляютъ меня думать, что онъ говоритъ объ окрестностяхъ крѣпостей Каракъ и Шаубакъ, содѣлавшихся столь важными въ періодъ крестовыхъ походовъ, по причинѣ ихъ чудеснаго положенія, и которыя легко узнаются въ городахъ „Сгасъ“ и „Sebach“, къ коимъ переходитъ де-Лануа (р. 57) (говоривши передъ тѣмъ о горахъ Аравіи), чтобы сообщить читателямъ, что „la pierre du désert“ находилась въ первомъ изъ приведенныхъ городовъ, тогда какъ гробница Аарона находилась въ Себахъ, откуда путешественники отправлялись чрезъ пустыню на гору Синай и въ Мекку, „en laquelle cité est le corps du très dësèrvable Mahomet.“ „Каракъ“, говоритъ Катрмеръ (II, I, р. 249), — „былъ ключемъ пути въ пустыню. Караваны, отправлявшіеся изъ Дамаска въ Мекку или туда возвращавшіеся, всѣ военные отряды и караваны,

всѣ арміи, которыя маршировали изъ столицы Сири въ египетскую, непременно должны были проходить мимо стѣнъ этой крѣпости, или же ея окрестностей.“

Шаубакъ, названный *mons regalis* крестоносцами, въ 36 миляхъ отъ Каракъ, былъ не менѣе крѣпокъ. По Буркгарту (пр. Раумеромъ. I. с. 281), ущелье въ 300 футовъ глубины окружало цитадель, гораздо лучше сохранившуюся, чѣмъ каракская, также названная *Petra deserti*, по причинѣ близости своей отъ древняго города сего имени, по которому часть Аравіи была названа *Arabia petraea*. тогда какъ ея мѣстоположеніе хорошо начертано слѣдующею замѣткою Плинія: *oppidum circumdatum montibus inaccessis, amne interfluente*. Дѣйствительно, долина, въ которой лежалъ этотъ древній городъ, *vallis Moysi* крестоносцевъ, нынѣ Вади-Муза (Raumer, I. с. 271—277), имѣетъ глубину въ 500 футовъ, орошена рѣчкою и окружена недоступными скалами (L. de Laborde, *Voyage de l'Arabie petrée*, 55).

По приведенному Катрмеромъ (II, I, 245) арабскому автору, дорога въ окрестностяхъ этихъ двухъ городовъ была до такой степени затруднительна, что человекъ, который помѣщался бы въ одномъ изъ этихъ проходовъ, могъ бы преградить путь сотнѣ всадниковъ. Что надъ однимъ изъ этихъ проходовъ былъ наведенъ мостъ, видѣнный Шильтбергеромъ, покажется тѣмъ болѣе правдоподобнымъ, что въ числѣ святыхъ мѣстъ этой „древней“ страны, тотъ же самый арабскій авторъ помѣщаетъ гробницу *Искендера*, созвываясь, что не могъ добиться „къ какому именно Искендеру слѣдуетъ ее отнести.“

Въ томъ предположеніи, что нога Алленклейсера лежала недалеко отъ этой гробницы Искендера, мы могли бы знать, гдѣ

(*ins ellens*) и пришелъ къ купцамъ, которые хотѣли ѣхать въ Египеть. По его просьбѣ, они взяли его съ собой, но подѣ условіемъ, чтобы онъ смотрѣлъ за верблюдами и лошадьми, и постоянно въ этомъ путешествіи черное облако висѣло надъ нимъ. Прибывши въ Египеть, населенный тогда христианами, они остановились возлѣ какой-то деревни и священникъ просилъ купцовъ пообѣдать съ нимъ. Принявши это приглашеніе, они поручили Могаммеду внимательно присматривать между тѣмъ за лошадьми и верблюдами. Когда они вошли въ домъ священника, онъ спросилъ ихъ, всѣ ли они собрались. Они отвѣчали: всѣ, кромя одного мальчика, который стережетъ нашихъ лошадей и верблюдовъ. Нужно сказать, что этотъ священникъ читалъ предсказаніе, по которому слѣдовало ожидать рожденіе челоуѣка отъ отца и матери, и что этому челоуѣку суждено было распространить ученіе, протавное христианству; челоуѣкъ же этотъ будетъ узнанъ по черному облаку, висящему надъ его головой. Священникъ вышелъ и замѣтилъ черное облако надъ головой юнаго Могаммеда. Тогда онъ просилъ купцовъ, чтобы они привели его, что и было нѣмъ сдѣлано. Священникъ спросилъ, какъ онъ называется. Онъ отвѣчалъ: Могаммедъ; нѣмъ же это было какъ-разъ отмѣчено въ предсказаніи, въ которомъ было сказано еще, что онъ чрезвычайно возвысится и причинитъ много зла христианству, но что его ученіе, по истеченіи тысячелѣтій, должно будетъ клониться къ упадку. Узнавъ, что мальчикъ назывался Могаммедомъ и видя, что черное облако висѣло надъ его головой, священникъ помыслилъ, что онъ былъ тотъ челоуѣкъ, который распространитъ это ученіе. Посему онъ посадилъ его за столъ выше купцовъ,

принятое нѣмъ на тринадцатомъ году отъ роду, слѣдовало бы въ 623 году, т. е. въ томъ самомъ году, въ которомъ же пророкъ бѣжалъ изъ Мекки въ Медину. Должно думать поэтому, что Шильтбергеръ смѣшалъ здѣсь это всемірно-историческое событіе съ поюзкою юнаго Могаммеда въ Египеть, или, покрайней мѣрѣ, въ Сирію, гдѣ высокое его предназначеніе, дѣйствительно, было предсказано ему какимъ-то несторіанскимъ священникомъ. Въ весьма любопытномъ жизнеописаніи Могаммеда, Вардана (стр 52 — 55 рукописи, хранящейся въ Румянцовскомъ музеѣ: Brosset, Additions etc., p. 49), сказано, что юный Могаммедъ, находясь въ Египтѣ, встрѣтилъ тамъ приверженца Арія, монаха Сергія (Sargis), безъ сомнѣнія тождественнаго съ монахомъ того же имени или Богейра, съ которымъ онъ, по Абуль-Фараджу (Hist. dyn. I, p. 129, ар. Quatrecentèze, Hist. des Mamlouks, II, 1, p. 253), встрѣтился уже не въ Египтѣ, но въ сирійскомъ городѣ Босрѣ, и который, какъ говорятъ, много помогалъ ему при составленіи Корана. Эти нѣвѣстия сходятся съ такими же древней армянской хроникой (Brosset I. c.); тогда какъ, по Аволику (II, с. 4), Могаммедъ

явился въ 68 году армянской эры, т. е. въ 619 году по Р. X. Но такъ какъ Шильтбергеръ относитъ его рожденіе не къ этому, но къ 609 году, то также могло статься, что нашъ престодушный Баварецъ не понялъ тайнаго смысла могометанскаго преданія, по которому именно въ 609 году, т. е. за 13 лѣтъ до геджры, высокое предназначеніе Могаммеда объявлено ему было ангеломъ, тогда какъ архангелъ Гавріилъ довольно страннымъ образомъ знакомилъ его съ грамотностью, такъ-что къ этому году относится рожденіе, хотя и не челоуѣка, но пророка Могаммеда. Недоумѣніе, въ которое Шильтбергеръ впалъ относительно сего событія, тѣмъ болѣе извинительно, что мусульмане толкуютъ о разныхъ чудесахъ, совершенныхъ нѣмъ пророкомъ еще въ юности. Такъ, напр., они рассказываютъ, что онъ отъ рожденія своего былъ окруженъ яркимъ свѣтомъ, такъ-что, когда онъ стоялъ на солнцѣ, тѣни его не было видно, что, впрочемъ, случилось бы также, еслибы надъ нимъ висѣла та черная туча, о которой говоритъ Шильтбергеръ, ненавидѣвшій въ душѣ азычниковъ, такъ-что вмѣсто свѣта, онъ приписывалъ это чудо мраку.

и осмѣлялъ его почестями. Послѣ обѣда онъ спросилъ купцовъ, былъ ли мальчикъ имъ извѣстенъ. Они отвѣчали, что вовсе его не знали, но что онъ обратился къ нимъ съ просьбою взять его съ собою въ Египетъ. Тогда уже священникъ передалъ имъ предсказаніе, по которому этотъ мальчикъ долженъ былъ распространить новое ученіе, пагубное для христіанъ. Онъ говорилъ имъ о черномъ облакѣ и обратилъ ихъ вниманіе на то обстоятельство, что это самое облако висѣло надъ галерою, когда они еще въ ней находились. Потомъ, обращаясь къ мальчику, онъ говорилъ ему: ты будешь знаменитымъ учителемъ и вводителемъ новой религіи; твоя власть будетъ тягостна для христіанъ и твои потомки сдѣлаются весьма могущественными. Тебя же прошу я не тревожить моихъ соотечественниковъ — Армянъ. Онъ обѣщаль ему это и уѣхалъ съ купцами въ Вавилонъ. Дѣйствительно, онъ сдѣлался весьма свѣдущимъ въ языческомъ писаніи и училъ ихъ вѣрить въ Бога, творца неба и земли, а не въ идоловъ, вышедшихъ изъ рукъ человѣческихъ и имѣющихъ уши — но ничего не слышащихъ, ротъ — и не говорящихъ, ноги — и не могущихъ ходить, почему отъ нихъ нельзя было ожидать пособія ни для тѣла, ни для души. Принявши его ученіе вмѣстѣ съ подданными, царь вавилонскій взялъ его къ себѣ и сдѣлалъ его начальникомъ и судьей всего края. По смерти же царя, онъ женился на его вдовѣ и принялъ титулъ калифа (*Calpha*) или, по-нашему, папы. Онъ имѣлъ при себѣ четырехъ мужей, весьма свѣдущихъ въ языческомъ писаніи; каждому изъ нихъ онъ поручилъ особую должность: первому, Омару — онъ поручилъ судопроизводство духовное; второму, Отману — свѣтское; третьему, Абубекиру — поручено было смотрѣть за тѣмъ, чтобы купцы и ремесленники не обманывали, а четвертаго, именуемаго Али, онъ назначилъ начальникомъ надъ войскомъ, отправленнымъ въ Аравію, чтобы обратить къ своему ученію, или убѣжденіемъ или оружіемъ, христіанъ, которые обитали тогда въ этой странѣ. Дѣйствительно сказано въ языческой книгѣ Алкоранъ (*Alkoran*), что въ одинъ только день было убито девяносто тысячъ челоуѣкъ для торжества его ученія, и что оно сдѣлалось господствующимъ во всей Аравіи. Тогда же Могаммедъ училъ, какимъ образомъ его послѣдователи должны были вести себя въ отношеніи къ Богу, творцу неба и земли. Въ законѣ этомъ приказано прежде всего, чтобы всѣ родившіеся мальчики (*tegenkim*), по достиженіи тринадцатилѣтняго возраста, были обрѣзаны; затѣмъ предписывается молиться по пяти разъ въ день: въ первый разъ — при утренней зарѣ, второй разъ — предъ обѣдомъ, третій — предъ вечеромъ, четвертый — предъ захожденіемъ солнца и пятый — послѣ онаго. Первые четыре раза они молятся, прославляя Бога, творца неба и земли; въ пятой молитвѣ они обращаются къ Могаммеду, дабы онъ былъ ихъ представителемъ предъ Богомъ. Молитвы эти они должны совершать въ храмѣ, куда могутъ только войти, умывши предварительно ротъ, уши, руки и ноги. Проведши ночь съ своею женой, долженъ, до входа въ храмъ, омыть даже все свое тѣло, дабы считаться чистымъ, подобно христіанину послѣ исповѣди съ покаяніемъ у священника. Когда они посѣщаютъ храмъ, то снимаютъ предварительно башмаки и входятъ туда босикомъ, не осмѣливаясь брать съ собою оружіе или острое орудіе. Пока они сами въ храмѣ, женщины туда не пускаютъ; въ храмѣ же они стоятъ рядами, одни за другими, складываютъ руки вмѣстѣ, поклоняются и цѣлуютъ полъ. Священ-

никъ сидятъ передъ ними на стулѣ и начитаетъ молитву, которую они повторяютъ за нимъ. Достоинно приобщенія, что въ храмѣ они не разговариваютъ и не смотрятъ другъ на друга до окончанія молитвы; они также не ставятъ одной ноги предъ другой, не прохаживаются и не оглядываются во всѣ стороны, но стоятъ тихо на одномъ и томъ же мѣстѣ съ руками, сложенными вмѣстѣ до окончанія молитвы. Тогда только они кланяются при выходѣ изъ храма. Еще можно замѣтить, что у нихъ двери храма остаются затворенными и что въ немъ нѣтъ ни иконъ, ни статуй, но только ихъ священная книга, растенія, розы и цвѣты (т. е. другіе цвѣты; cf. Koehler, I. с. 375). Христиане, съ ихъ вѣдомъ, не пускаются въ храмъ, гдѣ имъ самимъ запрещено плевать, кашлять и т. п. Въ противномъ случаѣ, они должны немедленно выйти и умыться, да кромѣ того язычники сердятся на нихъ за то, что предварительно не выходили изъ храма, когда имъ хотѣлось плевать, чихать или кашлять. Замѣчу еще, что вмѣсто воскресенья у нихъ празднуется пятница и что они въ этотъ день должны всѣ посѣщать храмъ; кто сего не дѣлаетъ, того привязываютъ къ лѣстницѣ и носятъ по улицамъ, послѣ чего оставляютъ его завязаннымъ предъ вратами храма до окончанія молитвы. Затѣмъ ему даютъ двадцать пять ударовъ палками по голому тѣлу, будь онъ бѣденъ или богатъ. Имен, что домашнія ихъ животныя родятъ по пятницамъ—дается госпиталю. Священники ихъ не запрещаютъ работать въ праздничные дни послѣ окончанія молитвы, говоря, что трудъ есть дѣло священное и что празднующаго скорѣй согрѣшить того, кто работаетъ. По сей-то причинѣ у нихъ позволено заниматься послѣ богослуженія. Оканчивая молитву въ праздничные дни, они простираютъ руки къ небу и просятъ Бога помочь имъ противъ христианъ, говоря: Богъ всемогущій, мы умоляемъ тебя помѣшать христианамъ быть согласными: ибо они убѣждены, что пропадутъ, если только христиане будутъ жить между собою въ мирѣ и согласіи. Нужно еще замѣтить, что у нихъ есть храмы трехъ родовъ. Принадлежащіе къ первому классу посѣщаются всѣми и называются джами (*Sam*); они могутъ быть сравниваемы съ нашими церквями; храмы второго класса похожи на монастыри и посѣщаются одними священниками, получающими оттуда *пребенду*. Наконецъ, въ храмахъ третьяго класса хоронятъ королей и вельможъ; кромѣ того, въ нихъ же принимаютъ, Бога-ради, немущихъ изъ христианъ, язычниковъ и евреевъ и берегутъ ихъ, какъ бы въ госпиталѣ. Храмы перваго разряда называются также мечетями (*masgit*); ко второму относятся т.-н. медрессе (*medrassa*) и къ третьему имареты (*Amarat*). Замѣчу еще, что усопшіе у нихъ не погребаются ни въ храмахъ, ни близъ нихъ, но въ чистомъ полѣ и возлѣ дорогъ, дабы проходящіе мимо могли за нихъ молиться. Сами же они окружаютъ умирающихъ и просятъ ихъ, чтобы они не забывали молиться за нихъ Богу. Умершихъ они тотчасъ обмываютъ и священники съ пѣніемъ провожаютъ тѣло мертвеца до могилы, гдѣ его хоронятъ. Надобно еще знать, что язычники каждый годъ говѣютъ цѣлый мѣсяцъ, въ теченіе котораго ничего не ѣдятъ цѣлый день до тѣхъ поръ, пока звѣзды не покажутся на небѣ. Тогда только священникъ лѣзетъ на башню и призываетъ народъ къ молитвѣ, по окончаніи которой они возвращаются и ѣдятъ ночью мясное или всякую другую пищу. Они также, во время своего поста, не спятъ съ своими женами, изъ коихъ беременныя или недавно родившія могутъ ѣсть днемъ,

подобно тому, какъ и больные. Во время поста, они не берутъ процентовъ и даже насмныхъ денегъ, слѣдуемыхъ имъ за ихъ дома.

XLVII. О праздникѣ Пасхи у язычниковъ.

Касательно празднованія Пасхи (1) у язычниковъ, можно замѣтить, что оно начинается по окончаніи ихъ поста и продолжается три дня. На первый день, они рано утромъ отправляются въ храмъ и молятся по своему обыкновению. Затѣмъ простой народъ вооружается и собирается вмѣстѣ съ военными чинами предъ домомъ первосвященника. Тамъ они берутъ шатеръ (*Tabernackel*), убираютъ его бархатными (*sainetten*, вмѣсто *sammelten*) и парчевыми покрывалами, послѣ чего знатные и лучшіе люди несутъ его къ храму, а предъ ними несутъ знамя и идутъ музыканты, какихъ только можно было собрать. Дошедши до храма, они ставятъ шатеръ на землю, потомъ входятъ въ него первосвященникъ и молится. По окончаніи молитвы, даютъ ему въ руки мечъ, который онъ обнажаетъ, говоря народу: просите Бога, чтобы онъ помогалъ намъ противъ враговъ ислама и чтобы мы побѣдили ихъ. Всѣ тогда протягиваютъ руки и молятся Богу, чтобы это случилось. Затѣмъ знатные люди отправляются въ храмъ и молятся, между тѣмъ какъ простой народъ стережетъ ихъ и шатеръ, въ который, по окончаніи молитвы, сажаютъ священника; въ сопровожденіи музыки и знамени, ведутъ его потомъ въ его домъ, послѣ чего каждый возвращается къ себѣ домой и празднуетъ три дня.

XLVIII. О второй Пасхѣ.

Мѣсяцемъ позже, они празднуютъ вторую Пасху въ честь Авраама (*abraham zere*, *Zebe* вмѣсто *zu Ehren*), и по сему случаю рѣжутъ барановъ и воловъ для убогихъ, потому что онъ былъ покоренъ Богу и хотѣлъ принести ему на жертву своего сына. Къ этому празднику язычники ходятъ на поклоненіе ко гробу Могаммедана и къ храму, построенному Авраамомъ и находящемуся предъ городомъ, который называется Медина (*madina*) и содержитъ въ себѣ гробницу Могаммедана. Въ этотъ же день Пасхи король-султанъ велитъ покрыть храмъ Авраама чернымъ бархатнымъ покрываломъ. Затѣмъ священникъ отрѣзываетъ (отъ стараго покрывала) всѣмъ паломникамъ по кусочку, который они берутъ съ собою въ знакъ того, что были тамъ.

XLIX. О законѣ языческомъ.

Вотъ заповѣди, предписанныя Могаммедомъ язычникамъ: Во-первыхъ онъ запретилъ имъ брить бороду, такъ какъ это было бы противно волѣ Бога, сотворившаго перваго человѣка Адама по своему образу.

Гл. XLVII. (1) Это первый изъ двухъ Байрамовъ, единственныхъ религиозныхъ празднествъ могаммеданъ, или магометанъ, какъ мы привыкли называть послѣдователей ученія Могаммедана или Мухаммеда. Первое, названное Идъ-Фитръ, т. е. праздникъ прекращенія поста, падаетъ на первый день мѣсяца Шеваль, тотчасъ послѣ Рамазана. Второе празднество, названное Идъ-Адга или

Курбанъ-Байрама, праздникъ жертвоприношенія, бываетъ семьдесятъ дней позже, 10 числа мѣсяца Цылгидисе. Слово Идъ означаетъ ежегодное возвращеніе этихъ періодическихъ праздниковъ, которые, по очереди, падаютъ на различныя времена года въ теченіе тридцати трехъ лѣтъ, по причинѣ луннаго года магометанскаго календаря. Хотя, по закону, на первый праздникъ положенъ одинъ только

По мнѣнію язычниковъ, дѣйствительно, тотъ, кто позволяетъ себѣ измѣнить видъ, данный ему Богомъ, поступаетъ противъ его закона, будь онъ старъ или младъ. Посему-то они и говорятъ, что тотъ, кто бреетъ себѣ бороду, дѣлаетъ это для того, чтобы угодить свѣту, и презираетъ образъ Божій. Хрістіане, говорятъ они, дѣлаютъ это для того, чтобы нравиться женщинамъ, и такимъ образомъ не стыдятся измѣнять, изъ тщеславія, данный имъ Богомъ видъ. Могаммедъ также запретилъ язычникамъ снимать шляпу предъ кѣмъ бы то было: королями, императорами, благородными и простыми людьми, и они такъ и дѣлаютъ. Когда же встрѣчаются съ важнымъ лицомъ, то поклоняются и преклоняютъ предъ нимъ колѣна, и тогда только обнажаютъ голову, когда смерть похищаетъ отца, мать или друга. Тогда же они, въ знакъ горести, не только снимаютъ съ себя шляпу, но даже бросаютъ ее на землю. По закону Могаммеда, всякій можетъ брать столько женъ, сколько можетъ ихъ содержать: съ беременною же женою запрещено спать до истеченія двухъ недѣль послѣ рожденія у ней ребенка; между тѣмъ позволено имѣть наложницу. По мнѣнію язычниковъ, они послѣ свѣтопреставленія будутъ имѣть по нѣскольку женъ, которыя всегда останутся дѣвами, и что браки тѣхъ только лицъ святы, кто умираетъ въ вѣрѣ Могаммеда. Онъ также приказалъ имъ только тогда ѣсть животныхъ или птицъ, когда имъ предварительно отрѣзали шею и дали истечь крови. Они наблюдаютъ это и также не ѣдятъ свинины, ибо Могаммедъ и это запретилъ.

І. Почему Могаммедъ запретилъ язычникамъ вино.

По рассказамъ язычниковъ, Могаммедъ запретилъ имъ употребленіе вина по слѣдующему случаю: однажды онъ съ своими служителями прошелъ мимо кабака (*levolhus*), наполненнаго людьми, которые веселились. На вопросъ его, о причинѣ этого разгулья, одинъ изъ служителей сказалъ, что она заключается въ винѣ. Вотъ хорошій напитокъ, отвѣчалъ Могаммедъ, поелику онъ дѣлаетъ народъ такимъ веселымъ. Вечеромъ же, когда онъ снова прошелъ мимо того же кабака, слышитъ былъ шумъ, по причинѣ драки, происшедшей между мужемъ и женою, причѣмъ оба были даже убиты. Когда онъ опять спросилъ, что тамъ случилось, одинъ изъ служителей сказалъ ему, что тѣ самые люди, которые прежде были такъ веселы, напившись виномъ, лишились ума и уже сами не знали что дѣлали. Тогда Могаммедъ строжайше запретилъ употребленіе вина всѣмъ своимъ приверженцамъ (cf. Koehler, 313), духовнымъ и свѣтскимъ, императорамъ, королямъ,

день, но, по обычаю, онъ продолжается три дня. Второй праздникъ, установленный въ память извѣстнаго жертвоприношенія Авраама, длится четыре дня. Для празднованія сего событія магометане отправляются на поклоненіе въ Мекку, гдѣ находится Каба, или святялице, построенное по мусульманской легендѣ Авраамомъ и сыномъ его Измаиломъ, въ видѣ шатра, который, въ день сотворенія міра, самими ангелами былъ поставленъ на это мѣсто. Извѣстно, что древ-

ній обычай покрывать Кабу, въ означенный день, новымъ покрываломъ чернаго цвѣта, донынѣ сохранился и что старое кусками продается паломникамъ, которые почитаютъ ихъ драгоцѣннѣйшими реликвіями. Высказанное Шилтъбергеромъ въ обѣихъ главахъ о правилахъ и обрядахъ ислама совершенно вѣрно, но слишкомъ извѣстно, чтобы мы имѣли надобность останавливаться на этой части его записокъ.

герцогамъ, баронамъ, графамъ, рыцарямъ, воинамъ, служителямъ — здоровымъ и больнымъ. Вотъ причина, по которой, какъ я слышалъ отъ язычниковъ, онъ запретилъ имъ употребленіе вина. Онъ также приказалъ имъ, чтобы они постоянно преслѣдовали христіанъ и всѣхъ противниковъ его ученія, за исключеніемъ Армянъ, которымъ на основаніи прежде упомянутаго обѣщанія Могаммеда, предоставлялась полная свобода, съ тѣмъ только, чтобы они платили два феннига въ мѣсяцъ оброка (1). Также онъ приказалъ имъ не убивать христіанъ, доставшихся въ ихъ власть, но обращать ихъ въ свою вѣру, для распространенія и подкрѣпленія оной.

LI. Объ обществѣ, существующемъ между язычниками.

Нужно знать, что Могаммедъ, пока былъ на землѣ, имѣлъ сорокъ учениковъ, которые составили особенное общество противъ христіанъ, на слѣдующемъ основаніи: Каждый, кто желалъ вступить въ это общество, долженъ былъ присягнуть, что онъ ни подъ какимъ видомъ не оставитъ въ живыхъ или въ плѣну христіанина, съ которымъ встрѣтится въ сраженіи; а еслибы это ему тамъ не удалось, то купилъ бы одного и умертвилъ его. Члены сего общества именуются *they*; ихъ много въ Турціи и они преслѣдуютъ христіанъ, въ исполненіе своего закона (1).

LII. Какимъ образомъ христіанинъ обращается въ язычника.

Христіанинъ, который рѣшается сдѣлаться язычникомъ, долженъ публично, поднимая вверхъ палецъ, произнести слѣдующія слова: *la ilahy ilallah* (1), Могаммедъ его истинный вѣстникъ. Затѣмъ ведутъ его къ первосвященнику, предъ которымъ онъ повторяетъ приведенныя слова и отрекается отъ христіанской вѣры. Послѣ этого надѣваютъ на него новое платье и священникъ кладетъ ему на голову новый платокъ, дабы можно было видѣть, что онъ язычникъ; ибо христіане обязаны носить платокъ синяго цвѣта, а евреи — желтый. Потомъ призываетъ всѣхъ гражданъ взять оружіе и явиться къ нему, или пѣшкомъ или верхомъ, со всѣми членами духовенства. Новообращеннаго сажаютъ тогда на лошадь и начинаютъ съ нимъ шестіе; два священника ѣдутъ возлѣ него по обѣ стороны, прочіе

Гл. L. (1) По рукописному сочиненію Киракоса, армянскаго историка XIII столѣтія (*Brusa, et Additions et éclaircissements etc.*, 1851, p. 413), Могаммедъ или, скорѣе, одинъ изъ его преемниковъ, позволилъ Армянамъ свободное отправленіе своей вѣры, но подъ условіемъ платить за каждый годъ четыре серебряныхъ диргема, три модіи пшеницы, кѣшукъ чтобы власть на лошадь, веревку изъ щетины и рукавицу.

Гл. LI. (1) „Еслибы не знали мы“ — говоритъ Нейманъ (стр. 213), — „что здѣсь разумѣется „Ghasi“, то никто не подозрѣвалъ бы, что это слово скрывается въ Шильтбергеромъ *they*. Но дѣло въ томъ, что

Нейманъ не угадалъ мысли Шильтбергера, который тутъ отнюдь не хотѣлъ говорить о Гази, но о членахъ секты ассасиновъ или мелагиде, именуемыхъ дай (вербовщики), которыхъ онъ имѣлъ полное право называть тай, такъ какъ его соотечественники самихъ себя и нынѣ еще называютъ то Тейтшамъ, то Дейтшамъ.

Гл. LII. (1) Написавъ „*la il lach ilallah*“, Шильтбергеръ хотѣлъ намъ передать турецкія слова, поставленныя въ переводѣ и значущія: Богъ всемогущъ. Нѣмецкаго перевода не достаетъ въ изданіи 1859 года, но онъ сохранился въ Пенцелевомъ.

слѣдуютъ за нимъ; народъ же идетъ впереди съ трубами, кимвалами и флейтами. Такъ они его водятъ по всему городу при радостныхъ кликахъ массы, прославляющей Могаммеда, между тѣмъ какъ священники заставляютъ его постоянно повторять слѣдующія слова: *Tauri bir dür* (*Thary wirdür*), *Messih Kuli dür* (*messe chulidur*), *Mirjam Karabasch dür* (*maria cara baschidur*), *Mohammed resuli dür* (*machmet kassildur*) — т. е. Богъ одинъ, Мессія его служитель, Марія его дѣва и Могаммедъ — его любимѣйшій (*hepster*, описка вмѣсто *liepster*, т. е. *liebster*, какъ у Пенцеля) вѣстникъ (2). Если новообращенный бѣденъ, то дѣлаютъ складчину и даютъ ему много денегъ, и знатные уважаютъ его, дабы христіане имѣли болѣе охоты принять ихъ вѣру. „Если христіанская женщина хочетъ переѣхать свою вѣру“ (словъ этихъ недостаетъ въ Гейдельбергской рукописи, они прибавлены мною по другой), то ее также ведутъ къ первосвященнику, предъ которымъ она повторяетъ приведенныя слова. Затѣмъ берутъ поясъ этой женщины, разрѣзываютъ его на двѣ части, на которыя, положенныя на полъ въ видѣ креста, должна она ступить три раза, отрицаясь отъ христіанской вѣры и произнося приведенныя слова.

Въ отношеніи къ купцамъ, у язычниковъ существуетъ весьма похвальный обычай, а именно продавецъ какого-либо товара всегда довольствуется честною прибылью, никогда не превышающею одного пфенинга на сорокъ, или же одного гульдена на столько же гульденовъ. Такой образъ дѣйствій имъ также предписанъ Могаммедомъ, на томъ основаніи, что онъ соответствуетъ обоюднымъ выгодамъ богатыхъ и бѣдныхъ. Священники ихъ также увѣщываютъ въ своихъ проповѣдяхъ помогать одинъ другимъ, слушаться начальства а въ случаѣ, если они богаты, не быть высокомерными предъ бѣдными, обѣщая имъ, что Богъ ихъ защититъ противъ ихъ враговъ, если они исполняютъ эти обязанности. Надобно по правдѣ сказать, что они исполняютъ религіозныя правила, съ коими священники ихъ знакомятъ, и вотъ примѣрно все, что я узналъ о законахъ, которые даны язычникамъ Могаммедомъ.

III. О мнѣніи язычниковъ о Христѣ.

Нужно знать, что язычники вѣрятъ, что Иисусъ родился отъ дѣвы, которая осталась такою же по его рожденіи. Они также думаютъ, что новорожденный Иисусъ говорилъ съ своею Матерью и утѣшалъ ее и также допускаютъ, что онъ главный изъ пророковъ и никогда не грѣшилъ. Но они не хотятъ вѣрить, что онъ былъ распятъ на крестѣ, воображая, что это случилось съ другимъ, похожимъ на него. Они даже упрекаютъ христіанъ въ безбожій и въ непризнаніи справедливости суда Божія, когда они говорятъ, что былъ распятъ Иисусъ, любимѣйшій другъ Бога, никогда не грѣшившій. Если же имъ говорятъ объ Отцѣ, Сынѣ и Святомъ Духѣ, то они возражаютъ, что это три лица, а не одинъ Богъ, послыку въ ихъ книгѣ Алькоранѣ ничего не сказано о Троицѣ. Если имъ говорятъ, что Иисусъ —

(2) По Фальмерайеру (пр. 214), турецкія слова, къ которымъ я прибавилъ, въ скобкахъ, испорченную форму, подъ которою они являются у Шильдбергера, значатъ:

Богъ единый, Мессія его служитель, Марія святая дѣва (ein Schwarzkopf, d. i. eine Nonne, eine heilige Jungfrau), Могаммедъ его вѣстникъ.

Слово Божіе, они отвѣчаютъ: намъ не безъизвѣстно, что слово было сказано Богомъ, иначе онъ не былъ бы Богъ. Если же имъ говорятъ, что мудрость Сына Божій, который родился отъ слова, объявленнаго ангеломъ пресвятой Богородицы, и что ради этого слова мы всѣ должны предстать предъ судомъ, — то они отвѣчаютъ, что дѣйствительно никто не можетъ противиться слову Божию. Сила Божьяго слова такъ велика, говорятъ они, что никто не можетъ ее себѣ представить. Потому-то Алькоранъ ставитъ знакъ при словѣ, переданномъ Маріи ангеломъ божіимъ для удостовѣренія, что Иисусъ родился отъ Слова Божія.

Далѣе, они говорятъ, что Авраамъ былъ другъ Божій, Моисей — пророкъ Божій, Иисусъ — Слово Божіе, и Могомедъ — вѣстникъ Божій. Вообще они ставятъ Иисуса въ число четырехъ главныхъ пророковъ и считаютъ его высшимъ воля Бога, такъ-что всѣ люди будутъ имъ судимы въ послѣдній день.

LIV. Мнѣніе язычниковъ о христіанахъ.

По мнѣнію язычниковъ, они успѣхами своими надъ христіанами обязаны не силѣ своей, не мудрости или святости своей, но единственно несправедливости, беззавѣстности и высокомерию самихъ христіанъ. Послѣдніе, говорятъ они, потому именно лишились столь многихъ земель, что несправедливо дѣйствуютъ, какъ въ духовномъ, такъ и въ гражданскомъ отношеніяхъ; что у нихъ права неодинаковы для богатыхъ и для бѣдныхъ и что первые угнетаютъ и презираютъ послѣднихъ, въ противоположность ученію Мессіи. Впрочемъ, они не скрываютъ, что у нихъ есть предсказаніе, по которому сами они будутъ изгнаны христіанами изъ прежнихъ ихъ владѣній. Но имѣя въ виду, говорятъ они, грѣшную и порочную жизнь, которую ведутъ у христіанъ свѣтскіе и духовные начальники, мы не боимся быть ими прогнанными, такъ какъ мы ведемъ себя ради Бога и къ чести нашего пророка Могомеда, любимѣйшаго вѣстника Бога, честно, по правиламъ нашего ученія, заключающагося въ книгѣ Алькоранъ, которую онъ далъ правовѣрнымъ.

LV. Какимъ образомъ христіане не исполняютъ правилъ своей вѣры.

По мнѣнію язычниковъ, христіане не соблюдаютъ ни приказанія Мессіи, ни его законовъ, предписанныхъ имъ въ книгѣ Инджиль (*Insil, Ingit*), т. е. въ евангеліяхъ. Правила, которыми они руководствуются, говорятъ они, въ духовныхъ и свѣтскихъ отношеніяхъ, ложны и не согласны съ предписаніями Инджиль, и если Богъ имъ ниспослалъ столько бѣдствій и потерь, то это именно по причинѣ пристрастія положительныхъ ихъ законовъ, противныхъ воля Бога и его пророковъ.

LVI. Сколько времени тому назадъ былъ Могомедъ.

Могомедъ родился въ 609 году и въ день его рожденія, по словамъ язычниковъ, сокрушилась тысяча одна церковь, въ предзнаменованіе зла, которое онъ долженъ былъ причинить христіанамъ.

Кстати замѣчу, на какихъ именно языкахъ служатъ Богу по греческому вѣроисповѣданію: 1-й языкъ греческій, на которомъ написаны священныя книги послѣдователей сего исповѣданія; Турки языкъ этотъ называютъ Урумъ (*urum*). 2-й русскій (*rossen sprach*); потурецки ордсъ (*orruſt*). 3-й болгарскій (*pulgerſy*) —

у язычниковъ болгаръ (*wulgar*). 4-й венецкій (*winden*) — у язычниковъ арнаутъ (*arnaw*, *Arnautisch*) (1). 5-й валахскій (*walachy*) — у язычниковъ иолакъ (*yfflach*). 6-й яссскій (*yassen*) — у язычниковъ асъ (*Afs*). 7-й готскій (*kuthia*) — у язычниковъ татъ (*thatt*). 8-й зихскій (*sygun*) — у язычниковъ черкесъ (*ischerkus*). 9-й абхазскій (*abukasen*) — у язычниковъ апкасъ (*appkas*). 10-й грузинскій (*gorchillas*) — у язычниковъ джурджи (*kurtsi*). 11-й мнигрельскій (*meggellen*) (2), который этимъ же именемъ означаетъ и у язычниковъ. Ием, Греки говорятъ, что богослуженіе по ихъ обряду отправляется и на сирійскомъ языкѣ, такъ какъ сирійская вѣра только въ одномъ пунктѣ отклоняется отъ греческой. Однако Сиряне слѣдуютъ ученію св. Іакова и у нихъ всякій долженъ собственною рукою готовить оплатку, которую хочетъ преосуществлять въ тѣло Божіе. А именно, по изготовленіи тѣста, онъ беретъ волосъ съ бороды своей, кладетъ его въ оплатку и превращаетъ ее потомъ уже въ божіе тѣло. Итакъ сирійское вѣроисповѣданіе существенно различается отъ греческаго; богослуженіе же по сирійскому обряду производится на сирійскомъ языкѣ, но не на греческомъ.

LVII. О Константинополѣ.

Константинополь — большой и прекрасно обстроенный городъ, имѣющій въ объемѣ пятнадцать итальянскихъ миль. Городъ этотъ, окруженный стѣною, съ тысячею пятьюстами башенъ, имѣетъ видъ треугольника, котораго двѣ стороны примыкаютъ къ морю. Говоря о Константинополѣ, Греки употребляютъ выраженіе *eis ten polin* (*istimboli*: εἰς τὴν πόλιν), почему и городъ названъ Турками

Гл. LVI. (1) Въ седьмомъ примѣчаніи къ первой главѣ я старался показать, что Шильбергеръ подъ венецкимъ языкомъ могъ только разумѣть здѣсь кроатскій, а затѣмъ уже убѣдился въ томъ, что именно Кроація въ старину называлась Венецкою Мархіею: „die Windische Mark (Cosmographeu, etc. Basel, 1574). Но я согрѣшилъ предъ Шильбергеромъ, обвиняя его слишкомъ поспѣшно въ смѣшеніи турецкихъ формъ именъ Кроатовъ (*hogvat*, *kirvat*) и Албанцевъ (Арнаутовъ). По извѣстіямъ, обязательно сообщеннымъ мнѣ г. профессоромъ Григоровичемъ, я теперь убѣдился, что Шильбергеръ былъ совершенно правъ, когда говоритъ, что языкъ, который его соотечественниками считался венецкимъ, Турками былъ называемъ арнаутскимъ. Изъ списка разныхъ географическихъ именъ, помѣщенныхъ въ книгѣ Панцолы (*Grammatica, Dizionario*, etc. Venezia, 1801, p. 113), мы усматриваемъ, что страна, названная Итальянцами „Ilirice“, Греками же — *Schlavonia*, у Турокъ означалась подъ названіемъ *Arnaut*. Не стану здѣсь разбирать вопроса, на какомъ основаніи Турки могли примѣнить это имя, въ

одно и то же время, къ двумъ народамъ, совершенно различнымъ по своему происхожденію, т. е. къ далматскимъ и кроатскимъ Славянамъ и Шкпетарамъ, или Албанцамъ. Замѣчу только, что это обстоятельство можетъ служить подпорою мнѣнію, высказаннаго уже другими (Кешенъ, Крымскій Сборникъ, 226, пр. 329), что подъ именемъ Арнаутовъ разумѣли первоначально не особый народъ, но подданныхъ знатной фамиліи Арианитовъ, отличившейся въ борьбѣ съ Османамъ и предводительствовавшей, безъ сомнѣнія, не только Албанцами, но и Славянами. По крайней мѣрѣ, биографъ Скандербега (*Varletius, Vita Scanderbegi* etc. ap. Zinkeisen, l. c. I, 776) о современномъ Шильбергеру членѣ сей фамиліи, Тоши, отзываясь слѣдующимъ образомъ: *Hic est ille Arianites qui apud Macedones et Epirotas cognomento Magnus et dictus et habitus est etc.*

(2) Г. академикъ Вроссе (*Rapport s. un voyage archéologique dans la Géorgie et dans l'Arménie*, 1849 — 51, VII, p. 68) различаетъ три элемента въ языкѣ мнигрельскомъ: чисто грузинскій съ его корнями и грамматическими формами; грузинскій, из-

Стамбуль (*stamoul*). Противъ него лежитъ городъ Пера, называемый Галата (*kalathan*) Греками и язычниками и принадлежащій Генуэзцамъ (1). Между обоими городами находится морской рукавъ, длиною въ три итальянскихъ мили при полнотѣ миль ширины. Черезъ этотъ рукавъ переѣзжаютъ изъ одного города въ другой для сокращенія пути. Александръ Великій для соединенія обѣихъ морей велѣлъ поперекъ скалистаго хребта построить каналъ, длиною въ пятнадцать итальянскихъ миль (2). Верхнее море называется Великимъ и также Чернымъ. Въ него изливается Дунай и многія другія рѣки, а по немъ плаваютъ въ Каффу (*gaffa*), Тану (*Alathena*), въ Трапезунтъ, Самсунъ и во многіе другіе прибрежные города и страны. Константинопольскій проливъ называется у Грековъ Геллеспонтъ; Турками же онъ названъ Бугасъ (*rogas*). Имъ принадлежитъ лежащій противъ Константинополя, на другой сторонѣ пролива, городъ Скутари (*skuler*),

иъвившійся какъ въ коренныхъ буквахъ, гласныхъ и согласныхъ, такъ и въ своихъ окончаніяхъ; наконецъ, смѣсь иностранныхъ словъ, для объясненія конкъ звученіе языковъ сванетскаго, абхазскаго и черкесскаго было бы необходимымъ. Хотя эти языки не были извѣстны Шильдбергеру, тѣмъ не менѣе отъ его уха не ускользнуло различіе между нарѣчіями мингрельскимъ и грузинскимъ. Правда, что въ его время послѣднее, вѣроятно, еще не преобладало въ такой степени, какъ это бываетъ нынѣ между аристократами мингрельскими, и что Шильдбергеръ едва ли былъ удостоенъ чести съ ними много бесѣдовать, тогда какъ ничто ему не мѣшало прислушиваться къ говору простаго народа.

Гл. LVII. (1) Еще при Комнивахъ Генуэзцы имѣли поселеніе въ Константинополѣ, гдѣ занимали именно мѣсто, называемое Орну, можетъ быть, совпадавшее съ ихъ же „*embolism de Soragia*“, отыскиваемое Гиллиемъ (Тор. Ср. въ ed. Elzev. p. 419; cf. Heyd, Die ital. N. colonien in Griechenland, I. c. XVII, p. 449), въ предмѣстьѣ Галаты. Въ царствованіе „Ангеловъ“, они обитали въ самомъ городѣ и держались въ немъ, покрайней мѣрѣ отчасти, въ продолженіе Латинской имперіи, хотя тогда уже не могли состояться съ Венеціанцами. Уже по восстановленіи Греческой имперіи Михаиломъ VIII, дѣла ихъ приняли другой оборотъ, благодаря большимъ льготамъ, дарованнымъ имъ императоромъ. Между прочимъ, онъ уступилъ имъ предмѣстье Галату, содѣлавшееся вскорѣ центромъ ихъ поселеній въ Греціи, равно какъ по берегамъ морей Чернаго и Азовскаго. Быть

можетъ, по сей причинѣ читается въ спискѣ новыхъ именъ у Кюдина (Parthey et Pinder, I. c. 313): *Maetia palus*, nunc *Galatia*. Несмотря на соперничество Венеціанцевъ (которые въ 1296 году даже овладѣли Перою, какъ Галата обыкновенно называлась у Латинцевъ: cf. Heyd. I. c. 459) и на частые споры съ Греками, генуэзское поселеніе болѣе и болѣе процвѣтало въ торговомъ отношеніи, такъ-что, около половинѣ XIV столѣтія, тамъ ввизмалось около 200.000 гиперперовъ таможенныхъ пошлинъ, тогда какъ въ Константинополѣ онѣ не доходили до 30.000 (Nic. Greg. II, 842). Это государство въ государствѣ не могло не прельщать алчности Турокъ, съ тѣхъ поръ, какъ они, утвердившись на Геллеспонтѣ, перевесили столицу султана въ Адрианополь. Навремени Генуэзцы успѣли отклонить грозившую опасность, всякаго рода униженіями, какъ явствуетъ, между прочимъ, изъ договора, заключеннаго ими съ Мурадомъ I, въ 1387 году. Потомъ, когда его преемникъ Баллантъ, послѣ сраженія при Никополѣ, снова приступилъ къ осадѣ Константинополя, городъ этотъ обязанъ былъ своимъ спасеніемъ необходимости султана идти на встрѣчу Тамерлана. Наконецъ, паденіе имперіи и генуэзской колоніи было отсрочено еще на нѣсколько десятковъ лѣтъ столь пагубными для Порты слѣдствіями сраженія при Ангорѣ.

(2) „Вопросъ объ образованіи Воспора Фракійскаго“, говоритъ Vivien-de-Saint-Martin (*Asie-Min. II, 2. 469*), — „подавъ поводъ, какъ у древнихъ, такъ и позднѣйшихъ ученыхъ, къ разнымъ смѣлымъ гипотезамъ, основаннымъ на старинныхъ преданіяхъ о персидскихъ царяхъ“.

гдѣ они имѣютъ переправу. Недалеко отъ Константинополя, на морскомъ берегу, въ прекрасной равнинѣ, лежала Троя, слѣды которой и нынѣ замѣтны (3).

Императору принадлежатъ въ Константинополѣ два дворца, изъ коихъ одинъ отличается своею архитектурой и внутри украшенъ золотомъ, мраморомъ и лапшомъ-лазули. Предъ этимъ дворцомъ прекрасное мѣсто для турнировъ и для всякаго рода празднествъ, которыя хотѣли бы видѣть изъ дворца. Есть также предъ дворцомъ высокій, мраморный столпъ съ конною статуею императора Юстиниана. На мой вопросъ, изъ чего она сдѣлана, мнѣ сказалъ одинъ обыватель, что она изъ бронзы (*glockenspreis*) и что мужъ и конь отлиты вѣсть. Есть люди, по которымъ она кожаная, и тѣмъ не менѣе сохранилась около тысячи лѣтъ. Но она

Системы эти, относящіяся къ эпохамъ менѣе точнымъ, теперь уничтожены наблюдениями новѣйшихъ геологовъ, доказавшими, что обѣ стороны пролива, при совершенно различномъ характерѣ ихъ почвъ, никогда не были связаны, или, другими словами, что каналъ этотъ непремѣнно существовалъ отъ сотворенія міра. Но такъ какъ противное мнѣніе и нынѣ еще имѣетъ приверженцевъ, по крайней мѣрѣ между нѣмецкими филологами (Menn, *Comm. Ponti vres. alt. в Jahresbericht über d. Gymn. u. d. Realschule zu Neuss, 1854 p. 18*), то не было бы удивительнымъ, еслибы оно, во времена Шильбергера, было допускаемо византийскими учеными и что въ Константинополѣ вообще приписывали Александру Македонскому открытіе сообщенія между морями Мраморнымъ и Чернымъ. По крайней мѣрѣ, мы къ этому подвигу могли бы отнести слѣдующую замѣтку Фогельштейна касательно преданія, по которому сооруженіе дербендской стѣны было также отнесено къ царю македонскому (*Adnotationes quaedam ex litteris orientalibus petitae ad fabulas quae de Alexandro magno circumferuntur. Bresl 1865 p. 41*): Est enim fabulae proprium, heroem jam satis insignem denuo exornare ejusque facta novis augere, eoque magis, si (ut in vallo Magog construendo) verus auctor, cui hujus facti debeat gloria, ignoratur. Что же касается преданія, по которому „железные врата“ переведены были царемъ Давидомъ II изъ Дербенда въ Грузію, то нынѣ доказано (Brosset, *Hist. de la Géorgie, Introd. p. LXIII*), что они никогда не находились въ Дербендѣ, но въ Ганджѣ, и что оттуда увезены были въ Грузію не Давидомъ, но сыномъ его Димитріемъ.

(3) Развалины города Приама давно уже стерты съ лица земли, и едва ли онѣ еще существовали во времена Шильбергера. Но, при недостаткѣ вещественныхъ слѣдовъ, отыскиваемыхъ разными путешественниками, а предъ прочими Лешевалье (cf. *Vivien de Saint-Martin, l. c. 102 — 132*), дѣяныя описанія Гомера, точною не уступающаго лучшимъ географамъ, дали возможность возстановить карту троянской равнины. „Нужно только“, — говоритъ Вивіенъ-де-С.—Мартенъ (l. c. 489), — „признать площадь Бунаръ-баши (мѣстечка, обязаннаго названіемъ своимъ двумъ источникамъ Скамандра) мѣстомъ, гдѣ лежала Гомерова Троя, чтобы согласовать подробности, переданныя намъ поэтомъ обѣ окрестностяхъ ея, съ дѣйствительностью.

„Городъ основанный Эолянами“, продолжаетъ французскій географъ, — „и также именуемый Илионъ, вскорѣ, по разрушеніи Трой, возникъ въ ея сосѣдствѣ, на разстояніи французской мили къ сѣверу, уже не на лѣвомъ, но на правомъ берегу Симонса. Это — Илиумъ позднѣйшихъ вѣковъ, *Ilium Resens*, и къ этому городу, также впоследствии разрушенному, должны быть отнесены описанія и замѣтки римскихъ поэтовъ, относительно Энеева города, дѣйствительное мѣстоположеніе котораго тогда уже было забытымъ. Касательно же мѣстности, въ которой, по Шильбергеру, еще видны были слѣды царскаго города, то онъ, вѣроятно, говоритъ о развалинахъ города Александрія въ Троядѣ, верстахъ въ двадцати пяти отъ мыса Сигейскаго и почти напротивъ острова Тенедоса, отдѣленнаго узкимъ каналомъ отъ материка. Сюда уже игуменъ нашъ Даніилъ помѣщаетъ „великій городъ Трояду“ (изд. Нор. p. 5) и здѣсь его развалины видѣли современники Шильбергера — архи-

не сохранилась бы такъ долго, еслибы была кожаная: сгнила бы. Нѣкогда ѣздохъ держалъ въ рукѣ золотое яблоко для означенія великаго могущества императора надъ христіанами и язычниками. Но такъ какъ онъ уже лишился этой власти, то и яблоко пропало (4).

діаконъ Зосима (I. с. 45) и Руї Гонзалесъ де Клавихо (I. с. 46), подобно тому, какъ сто лѣтъ позже еще французскій путешественникъ Белонъ, пристававшій къ берегу, чтобы лучше познакомиться съ мнимыми остатками Гомеровою Трон. Онъ тутъ еще нашелъ (*Les observations de plusieurs singularités trouées en Grèce, en Asie etc. Paris, сравн: Vivien de S. Martin, I. с. II, 8*) древнія аркады у подошвы маленькой горы или мыса, два древнихъ замка мраморныхъ etc. Белонъ не распространяется объ обстоятельствахъ, немного, впрочемъ, его смутившемъ, а именно, что не находилъ въ мѣстности, гдѣ предполагалъ городъ, о которомъ говорить Гомеръ — обвинъ рѣкъ „столько прославленныхъ поэтами: Симонъ и Кеантъ.“

(4) Русскій паломникъ, Стефанъ Новгородскій (Пут. русск. людей, II, 14), бывшій въ Константинополѣ ок. 1350 года, свидѣтельствуетъ, что, въ его время, императоръ держалъ еще въ рукѣ упомянутыя въ запискахъ Вильгельма de Baldensel, или Альвенслебенъ (1336) эмблемы, т. е. золотое яблоко, надъ которымъ былъ поставленъ крестъ. Затѣмъ мы узнаемъ отъ Клавихо (р. 58), что, въ 1403 году, „*pella redonda dorada*“ была еще на своемъ мѣстѣ, и должны думать, что и крестъ не былъ съ него снятъ. Дѣйствительно, архидіаконъ Зосима (Пут. Русск. люд. II, 38) видѣлъ еще въ 1420 году крестъ на яблокѣ и это послѣднее въ рукѣ императора. Кажется поэтому, что обѣ эмблемы были сняты въ промежутокъ времени между годами 1420 и 1427, въ который Шильбергеръ провелъ нѣсколько мѣсяцевъ въ Константинополѣ, послѣ того, когда успѣлъ спастись изъ многолѣтняго своего плѣненія.

Не задолго до его прибытія въ Царьградъ, старшій императоръ Мануилъ скончался (1425), и сынъ и наследникъ его Іоаннъ былъ принужденъ заключить миръ съ Турками на условіяхъ, столь тягостныхъ, что изъ всѣхъ владѣній своихъ остался только при столицѣ, вотчинахъ греческихъ царицъ въ Морѣ и нѣсколькихъ черноморскихъ замкахъ (*Zinkeisen, I. с. I, 533*). Кроме того, онъ обязался платить султану ежегодно дань

въ 300.000 аспровъ, независимо отъ богатыхъ даровъ, которые православный государь считалъ приличнымъ посылать повелителю православныхъ, въ знакъ особенной своей къ нему преданности.

При такихъ обстоятельствахъ несчастный кесарь, вѣроятно, не могъ быть слишкомъ разборчивъ, при выисканіи потребнаго ему влата и Шильбергеръ не напрасно острилъ надъ его положеніемъ, когда говоритъ: „*Aber nun hat er des gewalts nit mer, so ist och der apffel fuder!*“

Правда, эта замѣтка, вызванная у Шильбергера бѣдственнымъ положеніемъ имперіи, читается также въ латинскомъ переводѣ записокъ англійскаго рыцаря Маундевила, или Мандевила (ср. Срезневскій, I. с. 277), коего пребываніе въ Константинополѣ, если только современникъ нашего Новгородца посѣтилъ этотъ городъ (ср. *Reschel, I. с. 164*), предшествовало бы утвержденію могущества Турокъ въ Европѣ завоеваніемъ Каллиполюса въ 1357 году. Должно думать поэтому, что приведенный *bon-mot* не находился въ сочиненіи англійскаго рыцаря, написанномъ имъ на французскомъ языкѣ въ 1356 году, по возвращеніи своемъ съ Востока, гдѣ онъ, какъ полагаютъ, своими глазами видѣлъ только Александрію и Палестину, описаніе же другихъ странъ заимствовалъ изъ записокъ монаха Одорико de Pardenone, который съ 1316 года провелъ на Востока почти 15 лѣтъ. Нужно однако сознаться, что Куустманъ (*Missionen in Indien, p. 518*) въ майнцкой рукописи Одорико нашелъ слѣдующее заглавіе: *incipit itinerarius fidelis fratris Odorici socii militis Mendavil per Indiam, licet hic prius et alter posterius peregrinationem suam descripsit.*

Вѣроятно, позднѣйшіе надатели записокъ Мандевила прибавили къ оригиналу болѣе оправдываемыя обстоятельства слова Шильбергера, подобно столь многимъ другимъ вставкамъ, заимствованнымъ ими у разныхъ авторовъ (*Halliwell, The Voyage and Travails of Sir John Maundeville, Lond. 1839 u Schönborn, Bibliogr. Untersuchungen über J. Maundeville, Brealau, 1840*).

LVIII. О Грекахъ.

Недалеко отъ Константинополя, находится островъ Имбросъ (1) съ горою, вершина которой достигаетъ до облаковъ. Въ Константинополѣ же есть церковь, съ которою по красотѣ не сравняется ни одна изъ церквей Иудей (*Judia*: описка вмѣсто *Iudaea*). Она называется церковью святой Софіи, вся покрыта свинцомъ и стѣны ея съ внутренней стороны, обложенны мраморомъ и лазуромъ, столь чисты и ясны, что можно себя въ нихъ видѣть, какъ въ зеркалѣ. Въ этой церкви служатъ ихъ патриархъ съ своими священниками и Греки, равно какъ и другіе, подъ нимъ состоящіе люди, ходятъ туда на богомоліе (*kirchoerten*), подобно тому, какъ ради нашихъ грѣховъ мы отправляемся въ Римъ. При постройкѣ этой церкви, Константинъ, для украшенія ея, велѣлъ вдѣлать въ срединѣ потолочнаго свода пять золотыхъ досокъ (*schyben*) и каждая величиною и толщиною не уступаетъ мельничному камню. Но императоръ велѣлъ снять двѣ изъ этихъ досокъ во время войны съ турецкимъ королемъ Баязитомъ, который осаждалъ Константинополь семь лѣтъ. Самъ я тогда находился при королѣ (2) въ Турціи и видѣлъ затѣмъ (оставшіяся въ церкви) три доски. Церковь Софійская имѣетъ триста дверей, всѣ изъ желтой мѣди. Въ Константинополѣ я провелъ три мѣсяца въ домѣ патриарха, но не хотѣли пускать меня и товарищей моихъ прохаживаться по городу, изъ опасенія, чтобы изычники не узнали и не вытребовали насъ отъ императора. Охотно я осматрѣлъ бы городъ, но не могъ этого сдѣлать, по причинѣ запрещенія императора. Врочемъ, мы иногда выходили съ послушникомъ патриарха.

На выстрѣлъ изъ лука отъ статуи Юстиніана Зосима ставитъ „Подорожье, урыстаніе конское“, т. е. Гипподромъ, который также легко узнается въ площади, гдѣ, по Шильтбергеру, праздновались публичныя игры и къ которой примыкалъ дворецъ „Квестора“, построенный Константиномъ Великимъ. Но дворецъ, удивившій Шильтбергера великолѣпнѣе внутренней обдѣлки своей, скорѣе долженствовалъ быть Дафнійскій, построенный противъ Азіи и сбоку Гипподрома. Въ этомъ дворцѣ, также воздвигнутомъ при Константинѣ, но потомъ постепенно увеличиваемомъ и украшаемомъ другими императорами, производились приемы и блистательныя угощенія чужестранныхъ посвятителей (*Constantiniade etc. Const.* 1846 р. 55). Въ настоящее время мечеть Ахмеда помѣщается въ части пространства, занимаемаго этимъ огромнымъ дворцомъ.

Гл. LVIII. (1). Подобно тому, какъ многія другія имена, начинающіяся гласною буквою, измѣнялись въ устахъ западныхъ Европейцевъ присоединеніемъ къ нимъ члена, предшествовавшаго имъ въ говорѣ, островъ Имбросъ превратился, еще во времена Латинской имперіи, въ Лембро; имя

это, которымъ нынѣ еще островъ этотъ называется, столь же легко узнается въ Шильтбергеромъ „*lemprie*“, какъ въ имени острова *Nembro* у Клавихо (р. 45) или *Lemvry* у Зосимы (р. 45). Въ XV столѣтіи этотъ островъ, покрытый высокими горами, входилъ въ составъ владѣній богатой генуэзской фамиліи Гаттелузи, и нынѣ тамъ еще сохранились развалины многихъ замковъ, покрытыя надписями и гербами, свидѣтельствующими, кѣмъ они были построены. Не скажу, принадлежалъ ли островъ уже Гаттелузамъ въ эпоху, о которой говоритъ Шильтбергеръ (1427); въ 1403 году Имбросъ состоялъ еще подъ верховной властью греческаго императора (*Clavijo*, I. с.).

(2). Послѣ сраженія при Никополѣ Баязитъ снова приступилъ къ осадѣ Константинополя, къ которому на помощь прибылъ между тѣмъ отрядъ изъ 1200 человекъ, посланныхъ французскимъ королемъ Карломъ VI съ нѣсколькими меньшими отрядами, прибывшими изъ Генуи, Венеціи, Родоса и Лесбоса. Съ этими незначительными силами городъ былъ обороняемъ маршаломъ Бусико, а по его возвращеніи во Францію въ 1399 году, Иваномъ Шатомораемъ, въ отсутствіи

LIX. О Греческомъ вѣроисповѣданіи.

Нужно замѣтить, что Греки не одинаково съ нами вѣруютъ въ святую Троицу (*dyoalligkeit*), ни же вѣрятъ въ римскій престолъ и папу (1), говоря, что ихъ патриархъ имѣетъ такую же власть, какъ римскій папа. Причащеніе у нихъ совершается съ заквашеннымъ хлѣбомъ и принимается съ виномъ и теплой водою. Когда же священникъ пресуществляетъ Божіе тѣло, всѣ они падаютъ на землю, говоря, что никто не достоинъ сморгѣть на Бога. По окончаніи обѣдни священникъ беретъ остальной хлѣбъ, изъ котораго приготовлялъ таинство, и разрѣзываетъ его на маленькіе куски, которые кладетъ на блюдо, между тѣмъ какъ мужчины и женщины садятся на свои мѣста. Затѣмъ священникъ и его діаконъ (*schüler*) подносятъ имъ хлѣбъ, изъ котораго каждый беретъ по куску въ ротъ (*und bissent damit an*). Этотъ хлѣбъ, называемый просфора (*prossura*), не можетъ печь замужняя женщина, но только дѣвица или монахиня. Они даютъ причащеніе даже молодымъ дѣтямъ, но зато никому не даютъ священнаго масла. По ихъ взгляду нѣтъ чистилища (*kein weis*), такъ что никто до страшнаго суда (*jüngsten tag*) не переходитъ ни въ рай, ни въ адъ, и что тогда только каждый получитъ свое мѣсто по заслугамъ. У нихъ безъ предварительнаго требованія не совершается обѣдни (*sie haben kein mess, man früm (Germ. l. c. 376) sie dann*, и то не болѣе одной въ день, на одномъ и томъ же алтарѣ, и никогда на латинскомъ языкѣ, но только на греческомъ, заслуживающемъ, какъ они говорятъ, это преимущество въ дѣлахъ ихъ вѣры, которая одна только есть православная. Обѣдню у нихъ служатъ только въ праздничные, а не въ будничные дни, такъ какъ священники у нихъ также занимаются ремеслами, имѣя всѣ женъ и дѣтей. Впрочемъ, по смерти жены своей, священникъ не можетъ болѣе жениться на другой; въ противномъ случаѣ, епископъ лишилъ бы его должности и не позволилъ бы ему болѣе служить обѣдню, снимая съ него поясъ (*gürtel*), которымъ его прежде, при посвященіи въ священники, опоясывалъ. Знатныя и богатые семейства стараются браками вступать въ родство съ священниками, жены коихъ за обѣдомъ или вообще при встрѣчѣ съ другими дамами занимаютъ высшее мѣсто. Церкви у нихъ не свободны (*nil fry*); въ случаѣ смерти особъ, которыя ихъ построили, онѣ становятся собственностью ихъ наследниковъ,

императора Мануила, отправившагося туда же для требованія еще пособія. Къ счастью для Грековъ они могли обойтись безъ этого пособія, съ тѣхъ поръ, какъ Баязетъ принужденъ былъ перейти въ Азію на встрѣчу Тамерлана, что, безъ сомнѣнія, не помѣшало ни ему, ни его полководцамъ, взять съ собою богатые подарки, полученные предварительно отъ осажденныхъ, такъ напр. на долю визиря Али-паши досталось десять большихъ рыбъ, наполненныхъ золотомъ и серебромъ (*Scad-eddia*, p. 190 у *Ziakelsen*, l. c. 341). Можетъ быть это золото было снято съ тѣхъ досокъ, о которыхъ говоритъ Швальтбергеръ и которыми Греки,

безъ сомнѣнія, менѣе дорожили, чѣмъ яблокомъ съ крестомъ. По сему то и неудивительно, что послѣдніе не были тронуты съ мѣста своего во время междоусобій, терзавшихъ турецкую имперію, т. е. въ періодъ продолжавшійся отъ эпохи прибытія въ Константинополь Клавихо до выѣзда оттуда Зосимы.

Гл. LIX. (1). Повѣстно, что здѣсь Швальтбергеръ намекаетъ на то, что греческая церковь не признаетъ первенства папы, ни католическаго ученія, по которому св. Духъ исходитъ не отъ одного только Бога Отца, но и отъ Сына.

вмѣстѣ съ другимъ ихъ имуществомъ, и могутъ быть продаваемы, подобно другимъ домамъ. Они не слишкомъ строго смотрятъ на связи съ незамужними женщинами и не считаютъ, по крайней мѣрѣ, подобную связь смертнымъ грѣхомъ, такъ какъ она не противна природѣ (*wann es zu natürlich*). Братъ по два процента въ мѣсяцъ считается у нихъ не лихоимствомъ, но честной (*göttlicher* (см. выше) *gewin*) прибылью. По середамъ они не ѣдятъ мяснаго и по пятницамъ также ѣдятъ только масло и рыбу; но въ субботу, которая у нихъ не есть постный день, они ѣдятъ мясо. Въ церквахъ ихъ мужчины стоятъ отдѣльно отъ женщинъ, но ни тѣ, ни другія не смѣютъ приблизиться къ алтарю. Крестное знаменіе они творятъ на лѣвую сторону; умирающихъ же снова крестятъ и многіе даже каждый годъ даютъ себя окрестить. При церквахъ ихъ недостаетъ сосуда для окропленія водою (*wychbrunnen*) и когда епископъ служитъ, то стоитъ въ срединѣ церкви, среди хора (*in den kor*), а вокругъ его стоятъ прочіе священники. Епископы ихъ круглый годъ не ѣдятъ мяснаго, а во время поста, подобно прочимъ священникамъ, даже и рыбы и ничего такого, что только имѣетъ кровь. Если же крестятъ ребенка, то приглашаютъ десять и болѣе кумовьевъ и кумъ, которые дарятъ ребенку крыжму (*kirsempfad*) и свѣчу. По ихъ мнѣнію, наши священники, служа обѣдню ежедневно, грѣшатъ, потому что невозможно, чтобы они всегда были достойны къ выполненію этого акта. Они ихъ также обвиняютъ въ совершеніи смертнаго грѣха тѣмъ, что они брѣютъ бороду, что у нихъ считается неприличнымъ, такъ какъ это дѣлается для того, чтобы нравиться женщинамъ. На похоронахъ усопшихъ, по старинному обычаю, даютъ священникамъ и другимъ людямъ отвѣдать варенаго пшена, называемаго коливо (*coliba*), и омываютъ умершихъ прежде, чѣмъ ихъ кладутъ въ гробъ. Священники ихъ занимаются торговлею, подобно купцамъ, и соблюдаютъ великій постъ въ теченіе пятидесяти дней. Кромѣ того священники и міряне, въ теченіи сорока дней, соблюдаютъ Филипповъ постъ (*das advent*) и постятся для святыхъ двѣнадцати апостоловъ — тридцать дней, и еще пятнадцать дней предъ Успеніемъ Пресвятыя Богородицы, празднуя въ честь ея только три дня въ году, такъ какъ не причисляютъ къ нимъ праздника Срѣтенія Господня (*liechtmesstag*). Въ ихъ церквахъ Воскресеніе Господне не празднуется такимъ образомъ, какъ у насъ: ибо въ первое воскресеніе послѣ Пасхи, они еще поютъ *Christos anesli*, т. е. Христосъ воскресъ.

ЛХ. О zaloженіи Константинополя.

Должно замѣтить, что въ Константинополѣ императоръ самъ назначаетъ патріарха и что всѣми выгодами церковь обязана ему, такъ какъ всѣ духовныя и свѣтскія права подвѣдомственны ему во всѣхъ его земляхъ. Неоднократно мнѣ говорили ихъ ученые, что, когда св. Константинъ прибылъ изъ Рима на многихъ

Считаю излишнимъ разбирать въ частности причины прочихъ недоумѣній и несообразностей, которыя встрѣчаются въ этой главѣ. Воспитанный въ одностороннихъ правахъ латинской церкви и проведши потомъ тридцать два года среди враговъ христіанства, Шильтбергеръ не могъ себѣ составить точ-

наго и основательнаго понятія о догматахъ и обрядахъ православія. Но никакъ нельзя его обвинить въ томъ, что онъ умышленно сообщаетъ своимъ читателямъ ложныя понятія о восточной церкви, какъ это, къ сожалѣнію, въ позднѣйшее время, иногда дѣлали послѣдователи другихъ исповѣданій.

судахъ (*kosken und galeen*) къ тому мѣсту въ Греціи, гдѣ лежитъ Константинополь, Богъ послалъ къ нему ангела, который говорилъ ему: „Пусть здѣсь будетъ твое жилище; и такъ садись на коня и, не оглядываясь, поѣзжай къ тому мѣсту, съ котораго началась твоя поѣздка.“ Константинъ сѣлъ на коня и ѣздилъ около полудня; но пройдя на небольшое разстояніе отъ мѣста, съ котораго выѣхалъ, онъ вдругъ оглянулся. Тогда онъ замѣтилъ, что вслѣдъ за нимъ возникла стѣна, высотой съ человѣка; но съ того мѣста, гдѣ онъ оглянулся, до того мѣста, отъ котораго началъ поѣзду, всего около двадцати шаговъ или болѣе, стѣны не было и даже впоследствии никакъ нельзя было построить ее, хотя неоднократно пытались это сдѣлать. Къ счастью этотъ промежутокъ находится на морской сторонѣ; ибо онъ легче можетъ быть обороняемъ, какъ если бы находился съ сухопутной стороны. Лично я убѣдился въ справедливости сказаннаго по палисадамъ (*getull*) которые поставлены въ этомъ мѣстѣ, и Греки не даромъ говорятъ, что стѣна сія построена ангелами. Они также убѣждены въ томъ, что корона, которою коронуютъ ихъ императоровъ, была принесена Константину ангеломъ съ неба, что она небесная корона и что по сей именно причинѣ императоръ ихъ занимаетъ, по достоинству и знатности, первое мѣсто между монархами.

Если же умираетъ одинъ изъ ихъ священниковъ, то они предъ алтаремъ одѣваютъ его въ полное облаченіе и несутъ въ креслѣ до гробницы, которую потомъ засыпаютъ землею. Молитва *Hagios ho theos* (*ayos otheos*: ἅγιος ὁ θεός), которая у насъ поется только разъ въ году, у нихъ поется во всякое время года, а въ постъ она всегда, когда бываютъ въ церкви, поютъ Аллилуія, за обѣдней только Киріе элексонъ, а не Христе элексонъ, на томъ основаніи, что было бы неправильно упомянуть отдѣльно о Христѣ, такъ какъ вѣтъ различія между Отцомъ и Сыномъ, составляющими одно и то же Божество. Они весьма почтительны къ своимъ священникамъ: когда свѣтскій встрѣчается съ однимъ изъ нихъ, онъ снимаетъ шляпу и низко ему кланяется, говоря: *eulogei emena Despota* (*effloy mena tespotha*: εὐλόγει ἐμένα Δέσποτα), т. е. благослови меня, владыко. Священникъ тогда кладетъ руку (*hopi*, описка вмѣсто hand) на голову (*hopi*) той особы говоря, въ свою очередь: *ho theos eulogesai esena* (*otheos efflon essenam*, ὁ θεός εὐλογῆσαι ἐσένα, значущихъ: пусть Богъ тебя благословитъ, хотя нынѣ священникъ, вѣроятно, отвѣчалъ бы на поклонъ словами: ὁ θεός εὐλογῆσαι σε). Такъ поступаютъ всегда мужчины и женщины, когда встрѣчаются съ священникомъ. Священники женятся до посвященія, и тогда только утверждаются въ санѣ, если у нихъ родилось дитя. Въ случаѣ брака бездѣтнаго, онъ не можетъ сдѣлаться священникомъ. Миряне молятся только „Pater noster“ и не знаютъ ни апостольскаго символа (*gelauben*), ни ave-Maria. Многіе священники совершаютъ обѣдню въ бѣлыхъ одеждахъ.

LXI. О томъ, какъ Ясы празднуютъ свадьбу.

У грузинцевъ (*gargetter*) и Ясовъ (*Jassen*) есть обычай, что, предъ выдачею замужъ дѣвцы, родители жениха условливаются съ матерью невесты въ томъ, что послѣдняя должна быть чистая дѣва, чтобы, въ противномъ случаѣ, бракъ считался несостоявшимся. Итакъ, въ назначенный для свадьбы день невесту приводятъ съ

нѣсями къ постели и кладутъ ее на оную. Затѣмъ приближается женихъ съ молодыми людьми, держа въ рукѣ обнаженный мечъ и ударяетъ имъ по постели, предъ которою садится потомъ съ товарищами и съ ними пируетъ, поетъ и пляшетъ. По окончаніи пира, они раздѣваютъ жениха до рубахи и удаляются, оставляя новобрачныхъ наединѣ въ комнатѣ, къ дверямъ которой является братъ или кто-нибудь изъ ближайшихъ родственниковъ жениха, чтобы сторожить съ обнаженнымъ мечемъ. Если же оказывается, что невеста уже не была дѣвою, то женихъ извѣщаетъ объ этомъ свою мать, которая приближается къ постели съ нѣсколькими подругами для осмотра простынь. Если на нихъ не встрѣчаютъ искомымъ ими знаковъ, то печалятся. Когда же утромъ родственники невесты являются для праздника, мать жениха уже держитъ въ рукѣ сосудъ, полный вина, но съ отверстіемъ на днѣ, замкнутымъ ея пальцемъ. Она подноситъ сосудъ матери невесты и снимаетъ палецъ когда послѣдняя хочетъ пить, такъ-что вино выливается. Такова точно была твоя дочь, — говоритъ она. Для родителей невесты это большой срамъ и они должны взять обратно свою дочь, такъ какъ условились отдать чистую дѣву, а дочь ихъ не оказалась такою. Тогда священники и другіе почетныя лица заступаются и убѣждаютъ родителей жениха спросить своего сына, — хочетъ ли онъ, чтобы она осталась его женою. Если онъ соглашается, то уже священники и другія лица приводятъ ее къ нему снова. Въ противномъ случаѣ ихъ разводятъ и онъ возвращаетъ женѣ ее приданое, подобно тому, какъ и она должна возвратитъ платья и другія подаренныя ей вещи, послѣ чего обѣ стороны могутъ вступить въ новый бракъ. Этотъ обычай существуетъ также въ Арменіи. Грузинцы (*gorgiten*) называются у измичниковъ Гурджи (*Kurtsi*); Ясы-же — Асы (*Afs*).

ЛXII. Объ Арменіи.

Я также провелъ много времени въ Арменіи. По смерти Тамерлана, попалъ я къ сыну его, владѣвшему двумя королевствами въ Арменіи. Этотъ сынъ, по имени Шахъ-Рохъ, имѣлъ обыкновеніе зимовать на большой равнинѣ, именуемой Карабагъ (*Karabag*) и отличающейся хорошими пастбищами. Ее орошаетъ рѣка Куръ (*chur*), называемая также Тигръ (*igris*), и возлѣ береговъ сей рѣки собирается самый лучший шелкъ (1). Хотя эта равнина лежитъ въ Арменіи, тѣмъ не менѣе она принадлежитъ измичикамъ, которымъ армянскія селенія принуждены платить дань. Армяне всегда обходились со мною хорошо, потому что я былъ Нѣмецъ, а они вообще очень расположены въ пользу Нѣмцевъ (*nymitch*), какъ они

Гл. LXII. (1). Шильбергеръ здѣсь явно имѣлъ въ виду равнину Карабагъ, лежащую между Куромъ и Араксомъ и въ которой Шахъ-Рохъ провелъ зиму 823 (1420) года съ своими вассалами, въ числѣ коихъ находился шахъ ширванскій Халилъ-Улла и братъ его храбрый Минучеръ (*Dorn, Schirvan-Schache*, въ *Mém de l'Ac. de S. P.* VI, 4, p. 579). Чтобы себя объяснить, я имѣю образъ Шильбергеръ, такъ долго остававшійся въ Арменіи и Грузіи, могъ сказать, что Куръ назывался также Тигромъ, можно бы до-

пустить съ его стороны недоумѣніе, происшедшее отъ того, что Тигръ орошаетъ другую равнину карабагскую близъ Балзита въ азіатской Турціи, а по сему самому и могъ быть смѣшиваемъ съ Араксомъ, берущимъ свое начало близъ источниковъ перваго, а потомъ уже соединившимся съ Куромъ. Но такъ какъ сія послѣдняя рѣка подъ именемъ Тигра является также у Барбаро (пер. Семенова, I, 65) и у Контарини (*ibid.* II, 67), то еще спрашивается, не имѣлъ ли Шильбергеръ, подобно венеціанскимъ

насъ называютъ (2). Они обучали меня своему языку и передали мнѣ свой *pater noster*. Армения состоитъ изъ трехъ королевствъ: Тифлисъ (*Tiflis*), Сисъ (*Syos*) и Эрцингянъ (*ersingen*). Последнее, называемое Армянами Эрцига (*jsingkan*), составляетъ Малую-Армерию. Нѣкогда они также владѣли Вавилономъ, который однако не принадлежитъ имъ болѣе. Въ мое время Тифлисъ и Эрцингянъ принадлежали сыну Тамерлана, а Сисъ — королю-султану, такъ какъ еще въ 1277 году по Р. Х. (3) онъ былъ завоеванъ султаномъ Каирскимъ (*Alkenier*: ель-Кагира).

ЛХІІІ. Объ армянскомъ вѣроисповѣданіи.

Армяне вѣруютъ въ Троицу. Посѣщавши часто ихъ церкви и участвовавъ при ихъ обѣдѣ, я узналъ отъ ихъ священниковъ, что апостолы св. Варооломей и св.

дипломатъ, болѣе основательныя причины, чтобы пригнать къ быстро текущему Куру названіе, которое, еще по Плинію (VI, 27) на индійскомъ языкѣ означало стрѣлу: *Qua tardior fluit Diglittio*, unde concitator a celeritate Tigris incipit vocari. Ita adpellant Medi sagittam. По Тисентахеру (ср. Forbiger I. с. II, 66) стрѣла по персидски называется „Тиръ“, а поему и рѣка, по его мнѣнію, собственно называлась не Тигрисъ, но Тирисъ (*Tigris*), стало быть — именовъ, припоминающій намъ, хотя подобозвучіемъ нашъ Тирисъ (*Tyris*) „*nullo tardior ampe Tygas*“ Овидія (*Ex Ponto*, IV, 10, 47), т. е. Дѣвстръ. Если это сходство не чисто случайное, то оно служило бы подтвержденіемъ мнѣнію, въ пользу котораго приведены были только что весьма уважительныя доводы г. Мюлленговымъ (*M. V. der Acad. zu Berlin*, Aug. 1866 p. 549 seqq), т. е. что Скномъ Геродота принадлежали къ иракскому племени.

Во всякомъ случаѣ, ошибка нашихъ путешественниковъ была бы незначительна въ сравненіи съ сдѣланной другими авторами, напр. Марко Поло (*над. Rauthier* I, 7), который смѣшиваетъ Тиръ съ Волгою, когда говоритъ: „*Et d' Oucasa (между Болгаромъ и Сарасемъ) se partirent et passerent le gran fluv de Tigeri et allèrent par un désert qui est loin XVII jours*“. Таже ошибка встрѣчается въ донесеніи монаха *Raschalis Victorienis* (*Ann. min.* VII, p. 256; cf. *Mosheim*, I. с. p. 194): „*Cum jam annum demoratus fuissim in praedicta Sargay civitate Sarracenoꝝ imperii Tartarogam, in Vicaria Aquilonari, ubi ante annum tertium quidam frater noster Stepha*

nomine fuit passus venerabile martyrium per Sarracenos. Inde recedens in quoddam navigium cum Armenis per fluvium qui vocatur Tigris, per ripam maris Vatus (Вакон) nomine usque Sarrachuk (Сараичукъ, близъ устья рѣки Урала) deveni per duodecim dietas.“

(2). Названіе это Армяне, подобно Туркамъ, явно заимствовали отъ Славянъ, которые испокон такъ называли Германцевъ, или потому, какъ обыкновенно думаютъ, что послѣдніе говорили языкомъ непонятнымъ, чуждымъ; или же, какъ допускаетъ Шаверинъ (I. с. 1, 442, пр. 4), по примѣру Кельтовъ, которыми поселенійся въ Галліи германскій народъ названъ былъ Неметами (*Humboldt: Urbew. v. Hispanien*, p. 103).

(3). Городъ Сисъ окончательно былъ покоренъ Египтянами въ 776 (1375) году геджры, хотя и прежде они неоднократно имъ овладѣвали, а именно въ 1266, 1275 и 1298 годахъ (*Weil*, I, p. 55, 78, 213, 233). Кроме того, они часто пронывали до его окрестностей, между прочимъ въ 677 году геджры, т. е. въ 1278 году (*Weil*, I. с. 107; cf. *Quatremère*, I, 1 p. 166), соответствующемъ почти эпохѣ ваятія Египтянами сего города, по Шильтбергеру, которому это извѣстіе могло быть передано его друзьями, Армянами, болѣе чѣмъ какой либо другой народъ интересовавшимися въ судьбѣ древней ихъ столицы и резиденціи ихъ патріарха. Поему нѣтъ надобности думать, что и въ этомъ случаѣ Шильтбергеръ смѣшалъ магометанскіе годы съ нашими, т. е. что онъ 655 годъ магометанской эры принялъ за 1277 нашего лѣточисленія, тогда какъ по

Фаддей первые обратили ихъ въ христіанство, но что она затѣмъ отъ него отреклась (1). При папѣ Сильвестрѣ жилъ въ Арменіи св. Григорій, двоюродный братъ

настоящему первый соответствовалъ 1257 году, въ которомъ дѣла египетскія были въ такомъ разстройствѣ, что султанъ никакъ не могъ думать о ваятін Сиса.

Пусть армянскіе ученые рѣшаютъ, былъ ли городъ этотъ дѣйствительно покоренъ Египтянами въ походѣ, предпринятомъ въ 677 году подъ начальствомъ извѣстнаго Килавуна, который вскорѣ самъ былъ возведенъ на престолъ мамелюками.

Гл. LXIII. (1) „Правда“, говорить г. архимандритъ АНвазовскій, — „что св. Фаддей, одинъ изъ 72 учениковъ Спасителя, и св. Вареоламей, одинъ изъ 12 апостоловъ, первые проповѣдывали Евангеліе въ Арменіи; но обращеніе всѣхъ Армянъ въ христіанство состоялось не ранѣе IV столѣтія стараніями св. Григорія, прозваннаго за то Просвѣтителемъ (Муссаворичъ), — въ царствованіе Тирidata или Дртада. Но то, что Шильбергеръ говоритъ въ этой и слѣдующихъ главахъ объ этихъ двухъ личностяхъ, содержитъ въ себѣ такое множество басней, неточностей и ошибокъ, пережѣванныхъ съ преданіями и историческими фактами, что всякій Армянинъ, хоть немного знакомый съ исторіею своего края и своей церкви, почтетъ ихъ несостоящими опроверженія. „*Quelques uns des détails rapportés par Schiltberger sont d'une absurdité si frappante qu'on peut très facilement conclure qu'il en était enseigné par quelque prêtre ou laïc ignorant et superstitieux, ou même par quelque catholique mal renseigné, à son tour, des traditions et des usages du pays, — je releverai cependant etc.*“

Но сколь бы ни были бессмысленны и очевидно эти сказки, нельзя винить Шильбергера въ томъ, что онъ ихъ выдумалъ или даже только переначелъ. Такъ, напр., описанное имъ превращеніе Тирidata въ кабана встрѣчается уже въ сочиненіи секретаря самаго царя Агаанга и „кажется“, какъ говоритъ г. Броссе (*Hist de la Géorgie, I, 97*) „аллегорическимъ объясненіемъ нравственнаго вліянія, пронаведеннаго на Дртада угрозами совѣсти за преступленіе, совершенное имъ противъ святыхъ женщинъ, которыя, бывъ сначала предметами его сладострастія, являлись затѣмъ жертвами его ярости.“

Вполнѣ раздѣляя взглядъ ученаго академика, я, вмѣстѣ съ тѣмъ, слишкомъ высоко цѣню приговоръ, произнесенный достопочтеннымъ г. архимандритомъ, чтобы не хлопотать о снисходительности столь компетентнаго судьи въ пользу моего клиента за то, что онъ къ добросовѣстному описанію того, что видѣлъ своими глазами, присовокупилъ столь много небылицъ, по словамъ другихъ лицъ. Тѣмъ болѣе мнѣ казалась умѣстнымъ вступиться за эту часть его записокъ по тому, что она казалась лишнею и даже предосудительною самому издателю ихъ, отзывавшемуся о ней въ предисловіи своемъ (р. 25) слѣдующимъ образомъ: *Das ist die einzige Krankheit des sonst so kerngesunden bayrischen Reisewerks, der ihm anhaftende von Armeniern herrührende Legendenkraut.*

Дѣйствительно, если даже къ смѣшнымъ подробностямъ, которыя онъ передаетъ своимъ современникамъ объ обращеніи Армянъ и т. п., не принимать извѣстную еразу Прокла, что тѣмъ болѣе глубокія истины скрываются въ мнѣи, тѣмъ онъ кажется безрасуднѣе — я только замѣчу, что подобными баснями наше путешественникъ сообщаетъ намъ хорошее средство для пополненія нашихъ свѣдѣній о нравственномъ и умственномъ состояніи народовъ, въ среду коихъ онъ былъ брошенъ судьбою, ибо онъ этимъ заставляетъ насъ слѣдить за источниками ихъ суевѣрныхъ мнѣній, столь важными, какъ говоритъ Риттеръ (*LX, 305*), въ отношеніи географическомъ: „*und selbst so manche Quelle des thörichtesten Aberglaubens ist in geographischer Hinsicht beachtungswerth.*“

Во всякомъ случаѣ, Шильбергеръ, въ этой части своего труда, поступилъ не иначе какъ Геродотъ, и тѣмъ не менѣе никто, въ наше время, уже не осмѣливается ставить въ упрекъ автору „Музъ“, что онъ повѣствованіе собственныхъ наблюденій своихъ перемѣшалъ съ разсказами, болѣе или менѣе, повидному, бессмысленными, и что онъ даже былъ такъ простодушенъ, что не различалъ правдоподобнаго отъ того, что было совершенно невѣроятнымъ. Тоже самое можно сказать о Марко Поло, который, хотя и убѣжденъ въ томъ, что какой-то салонникъ могъ сдвинуть

армянскаго короля (2). По смерти сего короля, который былъ хорошимъ христианиномъ, наследовалъ его сынъ Дертадъ (*derthatt*, *Dertad*), который такъ былъ силенъ, что могъ поднять и возить тяжесть, для передвиженія которой потребно было сорокъ быковъ. Король этотъ, какъ мною уже выше было замѣчено (3), велѣлъ соорудить большую церковь въ Вилеесмѣ, еще до восшествія своего на престолъ. Но, по смерти отца, онъ сталъ опять язычникомъ, гналъ сильно христианъ и велѣлъ заточить своего двоюроднаго брата Григорія, требуя, чтобы онъ поклонился его идолу. Когда преподобный мужъ не хотѣлъ на это согласиться, то онъ велѣлъ бросить его въ яму наполненную ужами и змѣями, которыми онъ долженъ былъ служить пищею. Но они его не трогали, хотя онъ оставался двѣнадцать лѣтъ въ этой ямѣ. Около этого времени святая дѣва изъ Италіи прибыли въ Арменію, для распространенія христианства въ этой странѣ. Узнавъ объ этомъ, король приказалъ, чтобы онъ были ему представлены, и такъ какъ одна изъ нихъ, именемъ Сусанна (4) была чрезвычайно красива, то король велѣлъ отвести ее въ свои чертоги и хотѣлъ ее обольстить. Но при всей своей силѣ онъ не могъ ее преодолѣть, потому что съ ней былъ Богъ. Когда объ этомъ узналъ въ своей ямѣ Григорій, онъ вскричалъ: о злой кабанъ! Лишь только онъ произнесъ эти слова, какъ король упалъ съ престола и былъ превращенъ въ кабана, который

съ мѣста гору, тѣмъ не менѣе успѣлъ оказать такіа услуги географіи, что, въ семь отношеній, по мнѣнію людей, основательно научившихъ исторію этой науки, императорскій комиссаръ Кублей-хана не уступаетъ Александру Македонскому и Христофору Колумбо (*Walckenaer*, *Hist. génér. des voyages* I, p. 52 cf. *Panthier* I, XCV).

(2). „Св. Григорій“, говорятъ г. архимандритъ въ другой замѣткѣ, — „былъ сынъ парянскаго князя, убившаго армянскаго царя Хозроеса, съ которымъ онъ не былъ въ родствѣ.“ Однако этотъ царь былъ изъ парянскаго дому Архагуни или Арсакидовъ, между тѣмъ какъ предки св. Григорія, т. е. Гаренія, принадлежали къ одной изъ вѣтвей сего же дома (*Dict. hist. p. servir à l'h. de l'Arménie* p. 91). Кажется поэтому, что Шильбергеръ имѣлъ нѣкоторое право выдавать св. Григорія за родственника Хозроеса, отца Тирidata.

(3). Замѣтки, на которую Шильбергеръ указываетъ здѣсь, недостаетъ въ Гейдельбергской рукописи, и въ Нюрнбергской она также не встрѣчается. Но еще страннѣе, что ни въ той, ни въ другой не сказано ни слова о Вилеесмѣ въ главѣ, въ которой авторъ описываетъ св. мѣста, тогда какъ, по свидѣтельству его современника Зосимы (I. c. 55) тамошная церковь Рождества Хри-

стова не только принадлежала католикамъ, (ср. де-Ланнуа, 58) но великолѣпнѣе своихъ православныхъ все видѣнное имъ въ Палестинѣ. Должно заключить изъ этого, что Нюрнбергская рукопись списана съ Гейдельбергской, или на оборотъ, и что ни одна изъ нихъ не можетъ быть оригинальнымъ манускриптомъ самаго Шильбергера. Ученые, впрочемъ, расходятся въ мнѣніяхъ, касательно упомянутаго Шильбергеромъ факта. Такъ, г. Айвазовскій, замѣтивъ, что Тирidata, до восшествія своего на престолъ, не соорудилъ ни одной церкви, присовокупляетъ, что апокрифическое сочиненіе приписываетъ ему, по обращеніи его, постройку церкви въ Иерусалимѣ. Съ своей стороны, г. Вайльманъ-де-Флориваль (*Dict. hist. v. v. Dertad*) говоритъ, что Тирidata, напротивъ того, по своемъ обращеніи, велѣлъ не только построить много церквей, но именно одну — въ Вилеесмѣ, въ честь Рожденія Спасителя. Безъ сомнѣнія, французскій ученый узналъ не отъ Шильбергера объ этомъ благочестивомъ поступкѣ царя.

(4). Замѣтивъ, что, по преданію, св. Григорій оставался въ ямѣ лѣтъ 14 или 15, а не 12, какъ говоритъ Шильбергеръ, г. Айвазовскій присовокупляетъ, что нѣмецкій авторъ также ошибочно относитъ къ подлиннѣйшей святой женщины, по имени Сусанна,

побѣжалъ въ лѣсъ. По случаю замѣшательства, происходившаго отъ этого въ краю, вельможи, посовѣтовавшись, освободили Григорія и просили его, чтобы онъ помогъ королю. Но онъ отвѣчалъ, что это сдѣлаетъ только подъ условіемъ, чтобы они всѣ обратились въ христіанство. Когда они на это согласились, онъ сказалъ имъ, чтобы они привели къ нему изъ лѣса короля, что и было сдѣлано. Когда же король увидѣлъ Григорія, то прибѣжалъ къ нему и цѣловалъ ему ноги. Григорій палъ тогда на колѣни и умолялъ Всевышняго, чтобы онъ по милости своей, возвратилъ королю человѣческой видъ. Эта метаморфоза совершилась, и король со всѣмъ народомъ принялъ христіанскую вѣру. Затѣмъ онъ предпринялъ походъ противъ Вавилона, гдѣ обитали язычники, которыхъ онъ обратилъ въ христіанство (5). Покоривъ затѣмъ еще три королевства, онъ избралъ Григорія главою духовенства въ своихъ владѣніяхъ. Такимъ образомъ христіанская вѣра была утверждена королямъ Дертадомъ и Григоріемъ. Они овладѣли также многими языческими странами и распространили въ нихъ христіанство мечемъ. При всей своей храбрости Армяне впоследствии потеряли всѣ свои королевства. Не такъ давно еще король-султанъ отнялъ у нихъ королевство, съ хорошимъ городомъ Сисъ (*Siss*), резиденціею ихъ патріарха, который впрочемъ обязанъ платить большую дань султану. При дворѣ кипрскаго короля находится также большое число армянскихъ господъ, по причинѣ близости острова.

Около вышеупомянутого времени Григорій узналъ о большомъ чудѣ, которымъ папа Сильвестръ излѣчилъ императора Константина отъ сыпи (*sundersichtig*) и тѣмъ спасъ много дѣтей, собранныхъ въ Римъ: ибо врачи совѣтовали императору умываться дѣтскою кровью, чтобы выздороветь.

LXIV. О Святѣмъ Григоріѣ.

Узнавши объ этомъ чудѣ, Григорій передалъ извѣстіе о немъ королю и говорилъ ему: дабы власть, тобою мнѣ данная, была дѣйствительна, необходимо, чтобы она была утверждена святымъ отцемъ Сильвестромъ (1). Король тогда от-

подробности, касающіяся св. Рипсимы, которая, вмѣстѣ съ 33 сподвижницами, претерпѣла мученическую смерть 5 октября 301 года нашей эры. — Позволю себѣ однако замѣтить, что, по грузинскимъ лѣтописцамъ (*Vrosset, Hist. de la Géorgie etc, 1, 95*), княжна Рипсима приняла святое крещеніе изъ рукъ просвѣтительницы всей Георгіи св. Нины, дочери Заблону и Сусанны, и что армянскіе писатели, не безъ причины, ничего не говорятъ объ этомъ фактѣ. Быть можетъ, въ этомъ-то несогласіи преданій обонъ народовъ скрывается причина, по которой Шильбергеръ смѣшалъ имена Рипсимы и матери св. Нины.

(5). „Тиридатъ“, говоритъ г. Айвазовскій, — „никогда не былъ въ Вавилонѣ и никакаго языческой народъ не былъ обращенъ дѣтъ въ христіанство“. Стоять однако вѣтъ

во вниманіе то обстоятельство, что Халдеи и несторіане курдистанскіе, рѣзко различающіеся отъ Армянъ какъ по своему языку, такъ и по правамъ, также питаютъ глубокое уваженіе къ св. Григорію Просвѣтителю.

Последній былъ посланъ Тиридатомъ въ Кесарею въ Кашпадокію, для посвященія въ епископы св. Леонтіемъ, митрополитомъ сего края. „Такъ долженъ былъ выразиться Шильбергеръ, замѣчающій г. Айвазовскій, — „вмѣсто того, чтобы сказать, что св. Григорій былъ избранъ главою армянской церкви самимъ королемъ.“

Гл. LXIV. (1). Къ этому мѣсту въ сочиненіи Шильбергеръ г. Айвазовскій прибавляетъ слѣдующія данныя: Агавангъ, секретарь царя Тиридата, и Зиновій, ученикъ св. Григорія, говорятъ о путешествіи,

вѣчалъ ему, что самъ хотѣлъ бы съ нимъ отправиться, чтобы видѣть папу, — и для этого привелъ въ порядокъ дѣла своего государства. По окончаніи приготовленій, онъ отправился въ путь, въ сопровожденіи сорока тысячъ человекъ, взявъ съ собою много сокровищъ и драгоценныхъ камней, коими хотѣлъ сдѣлать честь священному отцу Сильвестру. Григорій же взялъ съ собою ученѣйшихъ мужей, ему подвѣдомственныхъ. Выступивши же изъ Вавилона, они направили свой путь черезъ Персію, Великую Арменію и многія другія земли до Желѣзныхъ-Воротъ (*uzlen porten*, Дербендъ), находящихся между двумя морями. Затѣмъ проѣхали черезъ Великую-Татарію со стороны Россіи (*gein ruwschea*), черезъ Валахію, Болгарію, Венгрію, Фриуль (*frigaul*), Ломбардію и Тоскану, и такимъ образомъ дошли сухимъ путемъ до Рима, а не моремъ. Папа послалъ имъ на встрѣчу всѣхъ слѣпыхъ и больныхъ, дабы этимъ средствомъ испытать святость Григорія. Дербендъ, при видѣ этого сброда людей, разгнѣвался, полагая, что папа хотѣлъ надъ ними подшутить. Но Григорій, лучше понявшій мысль папы, сказалъ королю, чтобы онъ не гнѣвался, велѣлъ подать себѣ воды, всталъ на колѣни и молился Богу, чтобы выздоровѣли тѣ, коихъ онъ окропиль водою. Затѣмъ онъ взялъ палку, привязалъ къ ней губку, намоченною водою, и окроплялъ людей, изъ коихъ тѣ, коихъ онъ касался, стали здоровыми, слѣпые же прозрѣли. Увѣдомленный объ этомъ, папа Сильвестръ, со всѣмъ своимъ духовенствомъ и жителями Рима, пошелъ на встрѣчу Григорію и оказалъ ему много почестей. Путешествіе же его и короля продолжалось цѣлый годъ. Григорій тогда просилъ папу, чтобы онъ, ради большого разстоянія между Римомъ и Арменіею, освободилъ эту страну и ея духовенство отъ римскаго судопроизводства (*das er sin priesterschaft ossgerichten mbcht und sin volk*). Папа назначилъ его тогда патріархомъ, подъ условіемъ, чтобы его преемники также были назначаемы въ Римѣ и чтобы каждыя

предпринятомъ, будто бы, обоими (т. е. Григоріемъ и Тиридатомъ) около 318 или 319 года, въ Римѣ, чтобы видѣться съ императоромъ Константиномъ и папою св. Сильвестромъ, и чтобы съ ними заключить какой-то дружественный договоръ. Проведши мѣсяцъ въ Римѣ, они возвратились бы оттуда въ Арменію, осмысленные почестями. Моисей Хоренскій, католикосъ Іоаннъ, Стефанъ Ассоникъ и другіе армянскіе историки, писавшіе раньше XI вѣка, повторяютъ только слова Агаангелоса. Уже впоследствии, т. е. во время перваго и втораго крестовыхъ походовъ, къ этому повѣствованію были прибавляемы разныя подробности, исполненныя преувеличеній и неблизкихъ въ родѣ тѣхъ, какія встрѣчаются у Шильбергера; была даже выдумана и обнародована уродливая (по слогу и по смыслу) грамота, на подобіе тѣхъ, которыя входятъ въ составъ нѣкоторыхъ лже-декреталій. Грамоту эту, называемую

по-армянски Тутъ-ташандъ (*tought-taschantz, convention*), выдавали за текстъ мирнаго договора, заключеннаго между Константиномъ и Тиридатомъ, Сильвестромъ и Григоріемъ.

Изъ этой вымышленной грамоты армяно-католики и даже нѣкоторые протестанты Армяне (*quelques Arméniens de bonne foi*) почерпали правды и подробности, отчасти приведенныя Шильбергеромъ.

Не осмѣливаясь нисколько усомниться въ точности ученыхъ замѣчаній г. архимандрита, я, вмѣстѣ съ тѣмъ, считаю умѣстнымъ присовокупить къ нимъ, что Шильбергеръ нисколько не виноватъ, если не узнавалъ лжи въ томъ, что чистосердечные туземцы, которые даже не были католиками, признавали за истину, и что тѣмъ болѣе должно было казаться неоспоримымъ армяно-католикамъ, число и религиозное усердіе коихъ тогда было значительнѣе, чѣмъ нынѣ.

три года были отправляемы туда послы (2). Григорій на это согласился и поначинилъ, подѣ угрозой отлученія, все духовенство римскому престолу, и тоже самое сдѣлалъ король съ своими рыцарями отъ имени всего народа, который оставался въ этой зависимости отъ папы до трехсотъ лѣтъ послѣ времени Григорія. Но затѣмъ они отпали отъ Рима и сами стали избирать своего патріарха, называемаго Католикосъ (*Kathagenes*), тогда какъ король называется у нихъ Такаворъ (*Takchauer*) (3).

LXV. О драконѣ и единорогѣ.

Около того же времени въ сосѣдствѣ Рима скитались въ горахъ драконъ и единорогъ, которые дѣлали народу много зла, такъ-что никто не осмѣливался посѣщать ту мѣстность. Такъ какъ король армянскій былъ весьма силенъ, то святой отецъ просилъ его, чтобы онъ постарался убить дракона и единорога. Король вышелъ тогда одинъ, чтобы осмотрѣть ихъ жилище и видѣть, когда они между собою борются, пока драконъ не спасся въ какую-то пещеру въ скалахъ. Но тутъ-то, защищенный съ тылу, онъ, въ свою очередь, оборонялся противъ единорога, который хотѣлъ окутать его языкомъ своимъ, чтобы вытащить его изъ пещеры. Уже онъ успѣлъ было вытащить его до шеи, когда король прибѣжалъ и отрубилъ голову дракона, которая покатила со скалы внизъ. Затѣмъ король убилъ также единорога, утомленнаго борьбою съ дракономъ, и возвратился въ Римъ, гдѣ далъ приказаніе, чтобы привезли головы чудовищъ, которыя были такъ велики, что голова одного только единорога едва помѣстилась въ повозкѣ. Вотъ какинъ образомъ король Дертадъ спасъ Римлянъ, которые за то оказывали ему, подобно святому отцу, большія почести. Потомъ Григорій пошелъ къ папѣ и получилъ отъ него, согласно съ его просьбою, артикулы, относящіяся къ вѣрѣ (1). Послѣ сего они возвратились въ свою землю, гдѣ Григорій училъ христіанской вѣрѣ, согласно съ наставленіямъ папы, которымъ однако, какъ выше было замѣчено, болѣе не слѣдуютъ. Такъ они вынѣ сами избираютъ своего патріарха, для какой цѣли собираются двѣнадцать епископовъ и четыре архіепископа. Изъ артикуловъ; привезенныхъ Григоріемъ изъ Рима, многіе также измѣнены, такъ-что они вынѣ отдѣлены отъ римской церкви. Священники ихъ совершаютъ таинство съ хлѣбомъ безъ закваски, и хлѣбъ этотъ приготовляетъ тотъ самый, который его потомъ долженъ освящать за обѣдней, и никогда — болѣе одного хлѣба разомъ, между тѣмъ какъ прочіе священники читаютъ псалтырь; если же ихъ нѣтъ на мѣстѣ,

(2). Избраніе армянскаго патріарха никогда не зависѣло отъ кого бы то ни было, кромѣ самихъ Армянъ (Айвазовскій).

(3). По Кантемиру, слово Текеуръ, или Текеуръ (*Tékour*) есть нечто иное, какъ испорченное греческое τὸ κριόν; „хотя“, прибавляетъ онъ. — „Турки, до взятія Константинополя, преимущественно принимали къ византійскимъ императорамъ названіе Текеуръ, т. е. владѣтель города.“ При всемъ томъ Шильдбергеръ едва ли ошибся, у-

тверждая, что слово Такаворъ, которое онъ хотѣлъ передать намъ своимъ Такхауръ, на армянскомъ языкѣ значить царь, хотя Турки этимъ словомъ преимущественно означали владѣтелей Константинополя.

Гл LXV (1). Армяне вполнѣ убѣждены въ томъ, что они ничего не измѣнили въ догматахъ, полученныхъ ими отъ св. Григорія, и по сей именно причинѣ различаются отъ армяно-католиковъ наименованіемъ Григоріанъ (Айвазовскій).

то онъ это долженъ дѣлать самъ (2), ибо приготовленіе сего хлѣба мущиною или женщиною считается у нихъ большимъ грѣхомъ, подобно продажѣ сего рода хлѣба. Они пресуществляютъ таинство однимъ только виномъ, безъ воды, и всѣ въ одно и то же время, когда это таинство совершается тѣмъ священникомъ, который служитъ при главномъ алтарѣ. Они читаютъ Евангеліе съ лицемъ, обращеннымъ къ востоку, и священникъ, который читаетъ обѣдню, долженъ предварительно бодрствовать съ полуночи; онъ также не долженъ трогать жены своей три дня передъ обѣдней и одинъ день послѣ оной. Одни только священники имѣютъ у нихъ право приближаться къ алтарю, но не діаконы и низшіе чины (3). Также никто не можетъ приобщаться, не исповѣдавшись предварительно. Посѣщеніе церкви запрещается женщинамъ *quae sit menstrua (die ir recht hab)*. Также тѣ лица, которые питаютъ ненависть или неприязненные чувства противъ другихъ, остаются предъ вратами церкви, пока не помирились съ своимъ недругомъ. Когда священникъ, который служитъ, начинаетъ пѣть Отче нашъ и Credo, то всѣ прихожане повторяютъ за нимъ. Они даютъ таинство даже маленькимъ дѣтямъ. Священники не стригутъ волосъ, на головѣ и бородѣ. Въмѣсто освященнаго масла, они употребляютъ бальзамъ и патріархъ ихъ платитъ за его доставку большія деньги султану (см. гл. XI прим. 20), а затѣмъ отправляетъ его своимъ епископамъ. Тотъ, кто хочетъ быть священникомъ, долженъ провести предварительно сорокъ сутокъ въ церкви. По ихъ истеченіи, онъ читаетъ первую свою обѣдню и затѣмъ его провожаютъ въ полномъ облаченіи домой, гдѣ являютъ ему на встрѣчу жена и дѣти его, преклоняютъ предъ нимъ колѣни и получаютъ его благословеніе. Потомъ приходятъ друзья его семейства и другіе гости, принося свои подарки, и всѣ веселятся болѣе, чѣмъ при празднованіи его свадьбы; однако новый священникъ долженъ читать обѣдню сорокъ дней сряду и тогда только можетъ видѣться съ женою своей. Для крещенія у нихъ одинъ избирается кумъ, а не женщина, на томъ основаніи, говорятъ они, что и Христосъ былъ крещенъ однимъ только мущиною, а не женщиною. По сему-то они считаютъ большимъ грѣхомъ, если даютъ участвовать женщинъ при крещеніи, которое у нихъ чрезвычайно уважается, такъ-что при встрѣчѣ съ своимъ крестнымъ отцомъ, они падаютъ предъ нимъ на колѣни. Ради духовнаго родства, между различными семействами состояшагося по случаю крещенія, браки запрещены между членами этихъ семействъ до четвертой степени (*sipp*) (4). Они также охотно слушаютъ обѣдню въ нашихъ церквахъ

(2). Священникъ готовитъ нѣсколько хлѣбовъ, но освящаетъ лишь одинъ изъ нихъ и всегда непременно одинъ, во время приготовленія тѣста, читаетъ псалмы и молитвы. Одинъ только священникъ читаетъ обѣдню, другіе же участвуютъ лишь какъ діаконы, когда не достаетъ послѣднихъ. —

Г. Айвазовскій, со словъ котораго я перевелъ эти поправки ошибокъ Шильтбергера, присовокупляетъ: „On voit par là aussi, comme par ce qu'il dit immédiatement après, qu'il parle de la messe basse des arméniens-

catholiques.“ Но это-то именно показываетъ, что послѣдніе составляли большинство въ тѣхъ армянскихъ общинахъ, среди коихъ по крайней мѣрѣ Шильтбергеру случалось побывать.

(3). Въ настоящее время всѣ они стоятъ въ болѣе или меньшей близости отъ алтаря.

(4). Мною пропущенъ переводъ слѣдующихъ словъ въ изданіи Неймана: Sie machent vil gevartiezi uners geloubes. Мѣста этого недостаетъ у Пенцеля, рав-

чего нельзя сказать о Грекахъ. Они говорятъ, что между ихъ вѣрою и нашею почти нѣтъ различія (*nur ein har*, только волосъ), но — весьма большое (*ein gros presch*: die Bresche, откуда французское *la brèche*, проломъ; cf. Koehler 376) между ними и Греками. Они постятся по средамъ и пятницамъ (5), и могутъ ѣсть кушанья, приготовленные на маслѣ, но только послѣ полудня. Они не наблюдаютъ филиппова поста, но постятся въ честь св. Григорія недѣлю, и столько же для св. Авксентія (6) который былъ врачомъ. Они также постятся въ день Воздвиженія Креста въ сентябрѣ мѣсяцѣ, и цѣлую недѣлю въ честь св. Іакова старшаго (7). Въ честь Пресвятой Богородицы они постятся въ августѣ двѣ недѣли, а въ честь трехъ царей — недѣлю, и столько же для св. Сергія (*Zerlichis, Zerkhis*), который былъ рыцаремъ (8). Къ нему они обращаются предъ сраженіемъ и въ другихъ опасностяхъ, и многіе рыцари и благородные три дня сряду ничего не ѣдятъ и не пьютъ во время поста, установленнаго для него въ январѣ. Дни святыхъ они празднуютъ по субботамъ (9) и на канунѣ Пасхи служатъ обѣдню послѣ вечерни (10), потому что въ это время свѣтъ небесный является надъ святымъ гробомъ въ Іерусалимѣ. Они виждутъ съ нами празднуютъ Пасху, Троицу и Вознесеніе, но прочіе праздники приходятся у нихъ въ другіе чѣмъ у насъ дни. Рождество у нихъ празднуется въ день крещенія Спасителя, и накануне сего дня обѣдня читается послѣ вечерни. Они празднуютъ Рождество и крещеніе Спасителя въ одинъ и тотъ же день, т. е. 6 января, потому что, по ихъ мнѣнію, Христосъ былъ крещенъ въ тридцатый годъ отъ роду, какъ разъ въ день своего рожденія. Въ честь двѣнадцати апостоловъ, они постятся недѣлю, а память ихъ празднуютъ въ субботу. Ave-Maria у нихъ читается разъ въ году во время поста, въ день, посвященный памяти Богородицы (11). Въ отношеніи къ бракамъ, они тѣмъ раз-

но какъ въ прежнихъ изданіяхъ, какъ мы узнаемъ отъ Кёлера, который, хотя и взялся исправить ошибки Неймана (р. 372), тѣмъ не менѣе довольствуется включить въ число ихъ приведенныя слова (р. 374), съ присовокупленіемъ вопроса, чтобы они значили: Was ist gewartiezi? Въ невозможности рѣшить этотъ вопросъ, я принужденъ былъ оставить это слово непереведеннымъ. Сколько мнѣ кажется, Шильтбергеръ хотѣлъ имъ дать знать, что армянская церковь много заимствовала отъ католической, или, по крайней мѣрѣ, сходствовала съ ней по своимъ обрядамъ и символамъ (*Wahrzeichen*).

(5). По изданію 1814 года, Шильтбергеръ здѣсь прибавляетъ, что Армяне наблюдаютъ великій постъ въ теченіи пятидесяти дней.

(6). Армяне, подобно православнымъ и католикамъ, празднуютъ 13 декабря память св. мученика Авксентія, но не обязаны поститься недѣлю въ честь его (Айвазовскій).

(7). Шильтбергеръ здѣсь смѣшиваетъ св. апостола Іакова съ святымъ Іаковомъ,

епископомъ нисибискимъ, современникомъ и близкимъ родственникомъ святаго Григорія просвѣтителя. Въ честь пресвятой Богородицы, Армяне постятся въ августѣ одну недѣлю, а не двѣ (Айвазовскій).

(8). Св. Сергій, по-армянски Саркисъ, — мученикъ, кою память празднуется за двѣ недѣли до великаго поста. По православному служебнику, его праздникъ падаетъ на 2 января, а по католическому — на 24 февраля (Айвазовскій).

(9). Память св. Сергія, равно и разныхъ другихъ святыхъ, дѣйствительно, празднуется по субботамъ; но есть многіе, которымъ празднуютъ по понедельникамъ, вторникамъ и средамъ (Айвазовскій).

(10). Это бываетъ единственно по той причинѣ, что празднованіе величайшихъ торжественныхъ дней начинается съ предыдущаго дня, въ особенности на востокѣ (Айвазовскій).

(11). У Армянъ нѣтъ поста для двѣнадцати апостоловъ; латинская же молитва Ave

личаются отъ насъ, что, въ случаѣ несогласія, мужъ и жена могутъ ѣсть и спать отдѣльно; если же желаютъ, то могутъ быть совершенно разведены, и въ этомъ случаѣ могутъ оба вступить въ новый бракъ (12), дѣти же, если они были, остаются при отцѣ. Церкви ихъ свободны и не могутъ быть ни продаваемы, ни передаваемы въ наслѣдство. Если священникъ и гражданинъ, благородный или простой, хочетъ строить церковь, то обязывается уступить ее приходу. Въ старину, правда, случалось, что наслѣдники священниковъ или мирянъ, по смерти сихъ послѣднихъ, присвоивали себѣ право распорядиться по своему благоусмотрѣнію съ подобными зданіями, продавать ихъ или отдавать въ откупъ (13). Но они отмѣнили этотъ обычай, на томъ основаніи, что всякій дождь Божій долженъ быть свободенъ. Каждую ночь ихъ священники поютъ утреню (*mettin*), чего греческіе не дѣлаютъ. Богатые люди у нихъ часто распоряжаются, чтобы для нихъ читали обѣдню, говоря, что лучше зажечь для себя свѣчу собственной рукой, чѣмъ ожидать эту услугу отъ чужой, т. е. по ихъ мнѣнію тотъ, кто самъ, пока еще живъ, не заботится о благѣ своей души, едва ли, въ семъ отношеніи, можетъ ожидать чего либо отъ своихъ родственниковъ, которые, споря между собою о наслѣдствѣ, забываютъ пещись о душѣ усопшаго. Притомъ они говорятъ, что Богу пріятнѣе, чтобы каждый самъ заботился о своей души. Если бѣдный человекъ умретъ не исповѣдавшись и неприобщавшись, то, хотя и дадутъ ему мѣсто на кладбищѣ, но кладутъ надъ его гробомъ камень, на которомъ отмѣчаютъ имя его вмѣстѣ съ именемъ божіимъ, въ знакъ того, что его только похоронили ради Бога. Если же умретъ священникъ или епископъ, то его одѣваютъ въ полное облаченіе; между тѣмъ другіе священники роютъ ему могилу, куда несутъ его изъ церкви въ креслѣ. Первый день они зарываютъ его тамъ до пояса; потомъ каждый день отправляются къ его гробу, съ пѣніемъ псалмовъ объ успокоеніи его души, и каждый священникъ кидаетъ горсть земли на него въ теченіе восьми дней, когда его уже окончательно закапываютъ (14). Молодые люди обоихъ половъ погребаются въ шелковыхъ и въ бархатныхъ платьяхъ, съ золотыми ожерельями и кольцами. Тотъ, кто послѣ свадьбы находитъ, что жена его уже не была дѣвицею, отсылаетъ ее къ отцу ея и соглашается имѣть ее женою только подъ условіемъ, чтобы ему прибавили къ приданому, условленному прежде въ предположеніи, что она еще была дѣвицею. Въ церквахъ своихъ они ставятъ одинъ только крестъ, говоря, что грѣшно изображать въ церкви распятіе Христа болѣе одного раза. Они не

Магія поется только Армянами-католиками. Та молитва, которая читается въ армянскихъ церквахъ разъ въ году, а именно въ день Благовѣщенія пресвятыи Богородицы, есть гимнъ, въ которомъ повторяются слова, сказанныя ей ангеломъ (Айвазовскій).

(12). Можно сказать, на оборотъ, что нерасторгаемость таинства брака съ давнѣйшихъ временъ была предписана Армянамъ и наблюдалась ими съ гораздо болѣею строгостью, чѣмъ другими христіанскими народами (Айвазовскій).

(13). Это злоупотребленіе никогда не существовало въ Арменіи (Айвазовскій).

(14). „Правда“, говоритъ г. Айвазовскій, — „что въ теченіи недѣли отправляются ко гробу усопшаго, чтобы молиться и бросать горсть земли на гробницу, согласно съ церковнымъ уставомъ; но все остальное, именно постепенное погребеніе, ложь, подобно языческому обычаю, о которомъ Шилльбергеръ говоритъ тотчасъ же вслѣдъ за этимъ“.

ставятъ иконы надъ алтаремъ (15) и ихъ архіепископы и епископы не раздають церквамъ индульгенцій, говоря, что отпущеніе грѣховъ зависитъ отъ Бога, который въ своемъ милосердіи умилостивитъ и отпуститъ грѣхи тѣмъ, кто ходитъ въ церковь съ покаяніемъ и благоговѣніемъ. Когда священникъ кончилъ обѣдню, онъ не благословляетъ (16) прихожанъ, но нисходитъ съ алтаря и тогда мужчины и женщины подходятъ къ нему. Онъ кладетъ руку на голову каждаго изъ нихъ и говоритъ: „Astouadz toghoutioun schnorhestzè,“ пусть Богъ проститъ твои грѣхи (17). Тихая обѣдня (*stillmess*) у нихъ читается громко, такъ что всякій можетъ ее слышать. Они тогда молятся за всѣхъ и за все, имъ предписанное, за христіанскія власти, духовныя и свѣтскія, за римскаго императора, за всѣхъ королей, герцоговъ, бароновъ, графовъ и рыцарей, ему подчиненныхъ (18). Пока священникъ читаетъ эту молитву, народъ падаетъ на колѣни и говоритъ, поднимая руки: *Der, ouvghogmia (ogornicka)*, т. е. Господи помилуй, и эти слова непрерывно повторяются, въ теченіи обѣдни, мужчинами и женщинами. Въ церкви они стоятъ съ большимъ благоговѣніемъ: не оглядываются во всѣ стороны и не разговариваютъ, особенно во время обѣдни. Они весьма изящно украшаютъ свои церкви и имѣютъ разноцвѣтныя красивыя облаченія изъ шелка или бархата. У нихъ міряне не читаютъ Евангелія, какъ это дѣлаютъ наши свѣтскіе ученые, которые непремѣнно хотятъ читать всякую книгу, попадающуюся имъ въ руки. Если бы у нихъ мірянинъ смѣлъ читать Евангеліе, то онъ былъ бы отлученъ патриархомъ, такъ какъ чтеніе Евангелія у нихъ дозволено только духовнымъ особамъ (19). У нихъ по субботамъ и наканунѣ праздниковъ дѣлаютъ въ домахъ куреніе, на которое употребляютъ только бѣлый ладанъ, который растетъ въ Аравіи и Индіи. У нихъ духовные и міряне ѣдятъ, сидя на землѣ, подобно язычникамъ. У нихъ нѣтъ много проповѣдниковъ, потому что не всякій священникъ имѣетъ право проповѣдывать. Ихъ проповѣдники должны быть свѣдуши въ священномъ писаніи и должны, кромѣ того, имѣть отъ патриарха особое дозволеніе, въ какомъ случаѣ они имѣютъ право наказывать даже епископовъ. Такой проповѣдникъ называется

(15). Вѣроятно Шильбергеръ хотѣлъ сказать, что не только одна икона ставится надъ алтаремъ, но нѣсколько.

(16). Недоумѣніе, въ которое тутъ впасть Шильбергеръ, происходитъ отъ того, что священникъ два раза благославляетъ прихожанъ: первый разъ, когда самъ еще находится при алтарѣ; а потомъ, сойдя съ него, когда уже находится среди присутствующихъ, читая имъ послѣднее Евангеліе.

(17). Прихожане, цѣлуя Библію, говорятъ тихимъ голосомъ: *mégha astouadzo* (я грѣшенъ предъ Богомъ), и священникомъ отвѣчаетъ: да проститъ тебѣ Господь. Таковъ смыслъ словъ, помѣщенныхъ мною, по исправленію г. Айвазовскимъ Шильбергеровыхъ *asswatz thogu thu miechk*.

(18). Обѣдня шопотомъ („*la messe basse*“) никогда не была въ модѣ у Армянъ; но въ XIV столѣтіи принята была Армяно-католиками. Армяне молились первоначально за своихъ собственныхъ царей и за всѣхъ христіанскихъ владѣтелей въ совокупности; но никогда — въ частности за римскаго императора (Айвазовскій).

(19). Явно, что и тутъ Шильбергеръ говоритъ объ Армяно-католикахъ, потому что, какъ замѣчаетъ г. Айвазовскій, чтеніе Евангелія никогда не запрещалось мірянамъ у Армяно-григоріанъ, у коихъ существовалъ и существуетъ также древне-христіанскій обычай у себя на дому молиться и курить ладаномъ, въ особенности наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, въ случаѣ невозможности идти самому въ церковь.

Вартабидъ (*varthabit*: докторъ богословія), по нашему легатъ. Таковыхъ есть нѣсколько и они развѣзжаютъ по всему краю изъ одного города въ другой и проповѣдуютъ. Если священникъ или епископъ провинится, то они его наказываютъ. Ибо, по ихъ мнѣнію, грѣшно, чтобы училъ слову Божію тотъ, который самъ ему не внимаетъ или не понимаетъ его.

ЛХVІ. Причины вражды Грековъ противъ Армянъ.

Греки всегда враждуютъ противъ Армянъ. Вотъ причина этой вражды, перенесенная нѣ самими Армянами. Татары, числомъ въ сорокъ тысячъ, когда-то вторглись въ греческія владѣнія и осадили Константинополь. Императоръ послалъ тогда къ армянскому королю лучшихъ рыцарей своего края, числомъ сорокъ, съ требованіемъ пособія. На вопросъ короля, какъ велико было число непріятелей, посланникъ отвѣчалъ, что ихъ было сорокъ тысячъ. Король выбралъ тогда самыхъ лучшихъ рыцарей своего края, числомъ сорокъ, которыхъ рѣшился послать къ императору, съ тѣмъ что-бы они, съ помощію Божіею, изгнали язычниковъ изъ его края. По прибытіи этихъ рыцарей въ Константинополь, посланникъ (ихъ провожавшій) донесъ императору о томъ, что ему было поручено. Императоръ тогда подумалъ, что король армянскій хотѣлъ надъ нимъ подшутить. Но на третій день рыцари представились императору и просили его, чтобы онъ позволилъ имъ выступить противъ непріятеля. Императоръ спросилъ ихъ, какимъ образомъ имъ могла прійти мысль бороться съ войскомъ, состоявшимъ изъ сорока тысячъ человекъ. Но они просили его, чтобы онъ позволилъ имъ выдти изъ города и даже велѣлъ-бы запереть за ними ворота, такъ какъ они рѣшились нести предъ собою всевышняго и сражаться подъ его знаменемъ, поелику пришли въ Константинополь, чтобы защитить христіанство или для него умереть. Получивши согласіе императора, они вышли изъ города, напали на непріятеля и убили до тысячи ста человекъ, не считая плѣнныхъ, которыхъ привели къ воротамъ и тамъ умертвили, потому что императоръ иначе не хотѣлъ позволить имъ возвратиться въ городъ. Хотя императоръ начиналъ ихъ бояться, тѣмъ не менѣе съ ними обходился хорошо. Съ своей стороны, они продолжали ежедневно бороться съ врагами, убили еще многихъ изъ нихъ и принудили остальныхъ убраться изъ края. Храбрые (*fromen*) рыцари, прогнавши Татаръ, снова представились императору и просили его, чтобы онъ позволилъ имъ возвратиться домой. Но императоръ, замышляя ихъ погубить, просилъ ихъ, чтобы они еще остались на три дня, дабы онъ могъ разстаться съ ними приличнымъ образомъ. Поэтому онъ пригласилъ ко своему двору всѣхъ, кто только желалъ-бы покутить въ теченіе трехъ дней. Каждому рыцарю дано было особое помѣщеніе съ чистою дѣвою, для того, чтобы послѣднія забеременѣли и чтобы ихъ поколѣніе осталось въ краю. Императоръ желалъ, какъ онъ самъ сказалъ своимъ придворнымъ, срубивши деревья, сохранять плоды, воображая, что по убіеніи рыцарей, король армянскій принужденъ будетъ признать верховную его власть. Согласно съ его приказаніемъ, въ третью ночь всѣ рыцари были убиты, кромѣ одного, котораго предостерегла спавшая съ нимъ дѣвица. Сей послѣдній, возвратившись въ Арменію, донесъ королю объ участи своихъ товарищей. Король, которому чрезвычайно жаль было своихъ храбрыхъ рыцарей, писалъ къ импера-

тору, что онъ послалъ ему сорокъ рыцарей, стоявшихъ сорокъ тысячъ человекъ, что самъ явится и за каждаго изъ своихъ рыцарей убьетъ у него сорокъ тысячъ человекъ. Для сей цѣли онъ велѣлъ предложить вавилонскому калифу выступить вмѣстѣ съ нимъ противъ греческаго императора. Калифъ лично прибылъ къ нему на помощь съ большимъ войскомъ и союзники выступили противъ императора съ четырехсотъ-тысячнымъ войскомъ. Узнавъ объ этомъ, императоръ пошелъ нмъ на встрѣчу, но былъ разбитъ и принужденъ былъ бѣжать въ Константинополь. Они преслѣдовали его и расположились лагеремъ на морскомъ берегу, противъ города. Король тогда просилъ калифа, чтобы онъ уступилъ ему всѣхъ своихъ плѣнниковъ, общая за то уступить ему всю добычу, сдѣланную нмъ въ Греціи. Когда эта сдѣлка была принята калифомъ, король велѣлъ поставить плѣнныхъ противъ города и умертвить изъ нихъ сорокою сорокъ тысячъ, такъ что морской рукавъ отъ крови принялъ красный цвѣтъ, согласно съ его клятвой, что море приметъ цвѣтъ крови. Даже послѣ этой мести у него осталось еще такъ много плѣнныхъ, что давали тридцать Грековъ за луковницу, чтобы посмѣяться надъ императоромъ, дабы онъ могъ сказать, что далъ тридцать Грековъ за одинъ лукъ. Армяне, живущіе между язычниками, равно и тѣ, которые обитаютъ среди другихъ христіанъ, весьма честные люди. Они также весьма искусны и не хуже язычниковъ умѣютъ вышивать разныя шелковыя и бархатныя матеріи, золотыя и пурпуровыя.

Я познакомилъ васъ съ странами, городами и областями, мною посѣщенными пока находился среди язычниковъ. Я также описалъ битвы, въ коихъ участвовалъ, то что я узналъ о религіозныхъ мнѣніяхъ язычниковъ и многія другія достопримѣчательности. Теперь скажу, чрезъ какія земли я возвратился домой.

LXVII. Земли, чрезъ которыя я возвратился.

Послѣ упомянутаго мною выше пораженія Чекре, я попалъ къ господину по имени Маншукъ (*mansuk usch*: ср. гл. XXVI пр. 4), который былъ совѣтникомъ Чекре. Изгнанный, онъ пробрался въ городъ Кафу, населенный христіанами. Это — весьма многолюдный городъ, въ которомъ обитаютъ послѣдователи шести различныхъ вѣроисповѣданій (*gelauben*) (1). Послѣ пятидесятидневнаго пребыванія въ этомъ городѣ, онъ переправился чрезъ рукавъ Чернаго моря и прибылъ въ землю Черкесовъ

Гл. LXVII. (1). Изъ сказаннаго Шильбергеромъ въ XXXVI главѣ явствуетъ, что онъ подъ этими шестью вѣроисповѣданіями разумѣлъ четыре христіанскія и два еврейскія. Стало быть онъ съ намѣреніемъ въ число вѣрующихъ не включилъ магометанъ, хотя и они въ его время имѣли жительство свое, если не въ самомъ городѣ, то въ его предмѣстьяхъ, на основаніи права, дарованнаго нмъ договоромъ 1380 года (Зап. Одесс. - Общ. V. 831). Впрочемъ они еще гораздо ранѣе пользовались этимъ правомъ и только во время частыхъ войнъ между Итальянцами и Татарами, лишились его. По крайней мѣрѣ Ибнъ-Батута засталъ въ

Кафѣ уже мечеть съ минаретомъ, хотя число его единовѣрцевъ было весьма невелико въ городѣ, въ гавани котораго онъ насчитывалъ до 200 судовъ.

По уставу генуэзскихъ колоній черноморскихъ 1449 года (*ibid.* 763) обитавшіе въ городѣ Татары не состояли подъ вѣдомствомъ Титана (*Titanus seu Vicarius Caplicorum*), т. е. Тудуна ханскихъ подданныхъ, какъ уже замѣтилъ г. Юргіевичъ. Быть можетъ этотъ савонникъ занималъ упомянутое еще въ уставѣ 1316 года (*De la Primaudaie*, I. c. 364) „*palacium Sadoni*“, находившееся нѣтъ стѣнъ Кафѣ, подобно дому, принадлежавшему некогда, по мнѣнію

(*serckchas*), но оставался тамъ только шесть мѣсяцевъ, потому что татарскій король, узнавъ о его тамъ пребываніи, велѣлъ объявить тамошнему владѣтелю, что онъ былъ бы весьма доволенъ, еслибы тотъ не позволилъ Маншукъ оставаться въ своей землѣ. Маншукъ тогда перешелъ въ Мингрелію вмѣстѣ съ нами и тамъ пятеро изъ насъ, христіанъ, сговорились во чтобы то ни стало возвратиться изъ земли язычниковъ каждому на свою родину, такъ какъ мы отдѣлены были отъ Чернаго моря трехдневнымъ только разстояніемъ. Когда оказался удобный случай для осуществленія нашего плана, мы, всѣ пятеро, разстались съ сказаннымъ господиномъ и прибыли въ столицу сего края, по прозванію Батумъ (*bothan*), лежащую при Черномъ морѣ. Тщетно мы тамъ просили, чтобы насъ перевезли оттуда на сю сторону (моря) и потому вышли изъ города, и слѣдовали вдоль морскаго

г. Юргіевича (Зап. Од. Общ. V, 712) нѣкому Викентію де Камали. Замѣчу однако кстати, что загадочныя слова въ уставѣ 1449 года „*a domo quondam viaisse de Samalia*“ могли также означать кварталъ, населенный простолюдинами. По крайней мѣрѣ Іоаннъ Мариньола (I. с. 83) говоритъ, что въ его время Евреи и мужики, а въ особенности тѣ изъ нихъ, которые носили тяжести и носилки, назывались камалами; что же касается упомянутыхъ Шильтбергеромъ (въ приведенной главѣ) четырехъ зависѣвшихъ отъ Кафеи городовъ, то я забылъ выше замѣтить, что онъ подъ ними могъ разумѣть Гурсуеъ, Партениеъ, Ялту и Алушту, такъ какъ консульства *Gorgonii* (вѣроятно описка *Gorgovii*), *Pertence*, *Ialite* и *Luce* были подвѣдомственны центральному правленію въ Кафеѣ.

Какъ по мѣстоположенію своему, такъ и по историческимъ воспоминаніямъ, всѣ они принадлежать къ интереснѣйшимъ пунктамъ столь замѣчательнаго въ обоихъ отношеніяхъ южнаго берега Тавриды. Въ Алуштѣ и Гурсуеѣ нынѣ еще видны развалины крѣпостей Алустоиъ и Гурзивитовъ, построенныхъ Юстиніаномъ, равно какъ и, именно въ Гурсуеѣ, хорошо сохранившаяся башня генуэзская. По Тунману (I. с. 355) мѣсто это, въ послѣдствіи названное Урзова или Курзуеъ еще въ VIII вѣкѣ было торговымъ городомъ, тожденнымъ, по Кёппену (I. с. 184) съ городомъ Гарура, помѣщеннымъ Эдрисіемъ между Вертабитою и Джалитою, т. е. Партениомъ и Ялтою, подобно тому какъ упомянутый имъ же городъ Салуста совпадалъ съ Алуштою.

Въ актахъ патріархата Константинопольскаго говорится о греческихъ приходахъ

въ Ялгѣ, Алуштѣ и Парениатѣ, роднѣ св. Іоанна, епископа готскаго, имени которой недостаетъ на морскихъ картахъ итальянскихъ, въ конѣхъ за то около мѣста ея занимаемаго, отмѣчена гавань Пантрополи (*panctropoli*), о которой не упоминаетъ уставъ 1449 года. Напротивъ того, Алушта постоянно на картахъ является подъ формою *Iusta* (*austia*, *Iusto* etc), тогда какъ Ялта и Гурсуеъ легко узнаются въ именахъ *galita* (*etalita*) и *gorgovi*, отмѣченныхъ только въ нѣкоторыхъ изъ нихъ. О Гурсуеѣ еще упоминаютъ Барбаро, у котораго онъ названъ Грузуи (*Gruzui*) и — Никитинъ, когда говоритъ, что, на пути своемъ изъ Балыкаеъ въ Кафеу, былъ занесенъ къ Тьрзоуеу, гдѣ стоялъ пять дней (Поли. Собр. Р. Л. VI, 354).

Впрочемъ, такъ какъ Генуэзцамъ принадлежали еще въ Крыму поселенія, гораздо замѣчательнѣе приведеннымъ, и такъ какъ тамошніе консулы также зависѣли болѣе или менѣе отъ Кафеинскаго, то могло статься, что Шильтбергеръ собственно хотѣлъ говорить о нихъ. Въ этомъ случаѣ подъ четырьмя городами онъ могъ разумѣть Согдаю (Судагъ), Чембало (Бакалавъ), Воспро (Керчь) и Ло-Коппа или Копарио, который донныи не отысканъ, по всей вѣроятности долженъ былъ находиться въ окрестностяхъ Темрюка. Изъ устава 1449 года (Зап. Од. Общ. V 804) видно, что Генуэзцы оттуда, кромѣ соленой рыбы и икры (*savelia*), вывозили невольниковъ (*capita*), вымѣняемыхъ или у Черкесовъ на другіе товары именно на рубахи (*gaubas seu bosassinos*), которыя по сему именно содѣлялись у нихъ мѣрною цѣнности) *De la Primaudaie*, I. с. p. 236).

берега, пока не достигли гористаго края, гдѣ, въ четвертый день верховой ѣзды, съ одной горы замѣтили судно (*kosken*), стоявшее на якорѣ въ восьми итальянскихъ миляхъ отъ берега. Мы остались до ночи на этой горѣ и развели тамъ огонь. Это побудило капитана судна отправить людей на лодкѣ (*sullen*), чтобы развѣдать, что за люди находились на горѣ возлѣ огня. При ихъ приближеніи, мы пошли имъ на встрѣчу, и на вопросъ ихъ, кто мы такіе, отвѣчали, что были христіане, взятые въ плѣнъ въ сраженіи подъ Накополемъ, потеряннымъ венгерскимъ королемъ, что мы, съ божіею помощію, добрались до сего мѣста и желали пробраться далѣе черезъ море, въ надеждѣ, что Богъ поможетъ намъ возвратиться домой къ христіанамъ. Они сначала не вѣрили нашимъ словамъ и хотѣли слышать отъ насъ *pater noster*, *ave Maria* и апостольское исповѣданіе (*glouben*). Когда мы имъ произнесли эти молитвы, они спросили, сколько насъ было, и узнавъ, что насъ было пять человекъ, велѣли намъ ждать на горѣ и передали своему господину нашъ съ ними разговоръ. По его приказанію, они возвратились къ намъ на лодкѣ и перевезли насъ на судно. На третій день послѣ этого показались три галеры турецкихъ пиратовъ, которыя гнались за нами три дня и двѣ ночи, но не могли насъ догнать, такъ-что мы благополучно прибыли въ городъ Амастрисъ (2). Уже въ четвертый день, по удаленіи пиратовъ, мы снова сняли якорь, чтобы плыть въ Константинополь, но когда вошли въ открытое море и вокругъ себя ничего не видѣли кромѣ неба и воды, насъ постигла буря, бросающая нашъ корабль назадъ, на разстояніе какихъ-нибудь восьмисотъ итальянскихъ миль, до города Синопа (*Synop*). Постоявши тамъ восемь дней, мы снова отправились въ путь и въ теченіи полутора мѣсяцевъ не могли пристать къ берегу, такъ-что нашъ запасъ воды и съѣстные припасы истощились. Къ счастью мы встрѣтили морскую скалу, гдѣ нашли раковинки и морскихъ пауковъ, которыми питались четыре дня. Проплававъ еще мѣсяць, мы наконецъ достигли Константинополя, гдѣ я остался съ товарищами, тогда какъ нашъ корабль продолжалъ свое плаваніе въ Италію черезъ

(2). Подъ городомъ „*vant masicia*“ Шильбергеръ разумѣлъ древній Амастрисъ, нынѣ Амасера, коего стѣны и башни еще напоминаютъ, характеромъ ихъ архитектуры, что онѣ были построены Генуэзцами. Эпоха ихъ водворенія въ этомъ мѣстѣ намъ неизвѣстна. Въ 1346 году Амастрисъ еще принадлежалъ Палеологамъ, а передъ тѣмъ уже входилъ въ составъ Никейской имперіи. Во всякомъ случаѣ, онъ былъ уступленъ Генуэзцамъ до 1398 года, такъ какъ они тогда имѣли уже тамъ своего консула (Heud, *Die ital. N. col. am Schw.* М. 1. с. XVІІІ, 712); Клавихо (р. 80), который нѣсколько лѣтъ позже былъ проездомъ въ „*Samastro*“, называетъ его генуэзскимъ городомъ и свидѣтельствуетъ, что въ его время тамъ еще сохранилось много древнихъ памятниковъ, что не удивительно, если припомнить, что городъ этотъ, обязанный своимъ

именемъ племянницѣ Даріа Кодомана, въ римскомъ періодѣ до такой степени процвѣталъ, что заслужилъ названіе Ока Пампагонин и даже — мѣра (*Paphlagoniae, aut orbis rotius ocellum*; cf. Ritter, XVIII, 769).

Находившись долго подъ вѣдомствомъ центральнаго генуэзскаго управленія въ Каэфѣ, Самастри, уставомъ 1449 года, былъ подчиненъ Перѣ, подъ властью которой и первоначально состоялъ, но потомъ былъ отдѣленъ „*propter inopiam et imbecilitatem ipsius Regis*“ (Зап. Од. Общ. V, 810). Изъ этой замѣтки казалось бы, что водвореніе Генуэзцевъ въ Самастрѣ послѣдовало раньше, чѣмъ думаетъ Гейдъ, коего мнѣніе только-что было приведено. По Гаммеру (H. de l'emp. Oth. II), городъ былъ взятъ Турками въ томъ же походѣ, въ которомъ они овладѣли эмиратомъ Синопомъ и имперіею Трапезунтской.

продивъ (*tor*). Когда мы хотѣли войти въ городъ, насъ спросили у воротъ, откуда мы явились? Мы отвѣчали, что намъ удалось освободиться изъ плѣна у ячичниковъ и что желали возвратиться въ христіанскую землю. Тогда насъ привели къ императору, который желалъ знать, какимъ образомъ мы спаслись. Когда мы ему сообщили все отъ начала до конца, онъ обѣщалъ намъ принять мѣры, чтобы препроводить насъ на родину, послалъ насъ къ патриарху, также находившемуся въ городѣ, и велѣлъ намъ ждать тамъ, пока пошлетъ галеру за своимъ братомъ, находившимся у королевы венгерской: на этой самой галерѣ онъ хотѣлъ отправить насъ въ Валахію. Такимъ образомъ мы оставались въ Константинополѣ три мѣсяца. Городъ этотъ на протяженіи восемнадцати миль окруженъ стѣною, снабженной тысячею пятьюстами башенъ (3). Въ немъ считаютъ до тысячи одной церкви, изъ коихъ, главная, Софійская, построена изъ полированного мрамора и имѣетъ же вымощена. Мраморъ этотъ такъ блеститъ, что человѣкъ, который въ первый разъ входитъ въ церковь, воображаетъ, что это вода. Она вся подъ сводомъ, покрыта свинцомъ и имѣетъ триста шестьдесятъ воротъ, изъ коихъ сто изъ желтой мѣди (*gantis messi*). Уже по истеченіи трехъ мѣсяцевъ, императоръ отправилъ насъ на галерѣ въ замокъ именуемый Килия (*gily*), близъ устья Дуная. Тамъ я расстался съ товарищами и присоединился къ купцамъ, съ которыми прибылъ въ городъ, именованный по нѣмецки бѣлымъ и лежавшій въ Валахіи; затѣмъ — въ городъ, по имени Аспаръсарай (*asparseri*) (4), и оттуда въ Сучаву (*sedsohoff*), главный городъ Малой Валахіи, и потомъ въ другой городъ, называемый по нѣмецки Лембергъ (*limburgch*):

(3). Нельзя будетъ сказать, что Шильтбергеръ слишкомъ преувеличиваетъ, если припомнимъ описаніе этихъ стѣнъ греческимъ авторомъ Мануиломъ Хрисолоромъ: „Не понимая“, говоритъ онъ (Сопл. р. 8), — „въ чемъ объемъ и окружность стѣнъ Константинополя не могла бы выдержать сравненія съ вавилонскими. Она снабжена была безчисленнымъ множествомъ башенъ, столь большихъ и высокихъ, что одной изъ нихъ было бы достаточно, чтобы удивить зрителя, такъ поразительны были ширина стѣнъ и громадность этихъ зданій“. Что же касается до 1001 церкви, то понятно, что Шильтбергеръ этимъ числомъ хотѣлъ только дать знать, что ихъ было весьма много, подобно тому, какъ это дѣлаетъ Клавихо, когда насчитываетъ ихъ до 3000. Наконецъ, не надобно ставить въ вину Шильтбергеру, что онъ, пораженный великолѣпіемъ церкви св. Софій, не оставилъ намъ болѣе точнаго описанія ея архитектуры и внутреннего устройства, тѣмъ болѣе, что нетрудно будетъ пополнить извѣстія, имъ сообщенныя, подробностями, записанными его современниками Клавихо, архидіакономъ Зосимомъ и другими русскими паломниками, которые были въ положеніи

болѣе выгодномъ для осмотра церкви со стороны.

(4). Это городъ Анкерманъ, такъ называемый Турками, переводящими славянское имя Бѣлгородъ, подъ которымъ городъ является въ среднихъ вѣкахъ у русскихъ и польскихъ лѣтописцевъ, тогда какъ Молдаване называли его Четате-альба, Магжары же — Феріеваръ, а не Феріенаръ (*Ferienar*), какъ сказано, по опискѣ у Длугоша (изд. 1712 XI, 324). Византійцы, на оборотъ, превратили бѣлый городъ въ черный, именуя его Мавроастронъ (Безъимен. въ бонис. изд. Льва Діакона, р. 258), исковерканный итальянскими морями въ Мокастро или Мокастро (*Moncastro*), какое названіе извѣстно де Лануа, Барбаро и другимъ путешественникамъ.

Кажется однако, что и сами Греки прежде знали его подъ названіемъ бѣлаго, а не черного города, потому что на его мѣстѣ долженъ былъ находиться городъ Авронъ, о которомъ говоритъ Константинъ Багрянородный (*De adm. imp.*), хотя и прибавляетъ, что городъ этотъ лежалъ при Днѣпрѣ. По крайней мѣрѣ, не подлежитъ сомнѣнію, что по ошибкѣ только здѣсь Днѣпръ занимаетъ

это главный городъ въ меньшей Бѣлой Россіи (*in weissen reissen, des kleiner*) (5). Тамъ я лежалъ больной три мѣсяца, и затѣмъ прибылъ въ Краковъ, главный городъ въ Польшѣ, откуда въ Мейсенъ (*Meichsen*) въ Саксонію, и въ Бреславль; главный городъ въ Силезіи. Наконецъ, чрезъ Эгеръ, Регенсбургъ и Ландсгутъ прибылъ въ Фрейзингенъ, содѣственный городъ моея родины. Такимъ образомъ я, съ помощію Божіей, возвратился домой и въ общество христіанъ, за что благо-

мѣсто Днѣстра: ибо, съ одной стороны, никакой другой авторъ не упоминаетъ блага города при нижнемъ Днѣпрѣ; а съ другой — императоръ присовокушаетъ, что городъ который онъ имѣлъ въ виду, лежалъ на сторонѣ рѣки, обращенной къ Болгаріи Древнее имя города даже не было совершенно забыто Византийцами, съ тѣхъ поръ какъ они обыкновенно называли его Маврокастронъ. Ибо, къ концу среднихъ вѣковъ, онъ у нѣкоторыхъ изъ ихъ писателей упоминается подъ именами Левкополихонъ и Аспрокастронъ, и едва ли не это самое имя намъ хотѣлъ передать Шильбергеръ своимъ „*Aврагери*“. Правда, что у него городъ этотъ различается отъ блага города, „*weisse Stadt*“ — но тутъ въ нашу рукопись должна была вкратчѣ описка. Такъ я, по крайней мѣрѣ, себя объясняю, почему туземное названіе блага города здѣсь пропущено, тогда какъ, по Нюрнбергской рукописи, Шильбергеръ изъ блага города отправляется уже не въ Аспарсараи, но прямо въ Сучаву, которая тогда была столицей Молдавіи или Малой Валахіи, какъ ее называетъ Шильбергеръ.

Еще въ глубокой древности, мѣстность, занимаемая нынѣ Алжерманомъ, привлекала влиятельныхъ переселенцевъ. Тутъ обитали Тираты временъ Геродота, вѣроятно въ городѣ Оеіусѣ, который по свидѣтельству Страбона, въ его уже время не существовалъ. Здѣсь затѣмъ возникъ городъ Тира или Тирасъ, вѣроятно тождественный съ городомъ Турисомъ, уступленнымъ Юстиніаномъ, въ 546 году, Антамъ, которыми онъ и былъ переименованъ въ Бѣлый городъ, едва ли не тождественный съ команскимъ городомъ Аклиба, который, по Эдриві (пер. *Isaubert*), лежалъ при устьѣ Днѣстра и наименованіемъ своимъ напоминаетъ турецкія слова *акъ* и *лява* (санджакъ, уѣздъ), подъ которыми скрывается, быть можетъ, половецкое названіе блага города Шильбергеръ.

(5). Подъ Бѣлою Россією Шильбергеръ разумѣлъ явно восточную часть Галиціи, обыкновенно называемой, по городу Червену, Червеною Россією, которую иностранцы обратили въ Красную (Карамзинъ, I пр. 431). Не должно однако думать, что Шильбергеръ смѣшалъ тутъ красный цвѣтъ съ бѣлымъ, поелнику, кромѣ меньшей Бѣлороссіи, ему должно была быть известною другая, *большая*. Подъ сей послѣдней онъ только могъ имѣть въ виду нынѣшнюю со включеніемъ всей при-Днѣпровской Руси, вошедшей въ составъ великаго княжества Литовскаго, а не государство Московское, которое онъ просто называетъ русскимъ царствомъ (*das küniglich zu gewschen*), прибавляя впрочемъ (стр. 107) что оно платило дань Татарамъ (*das ist och zinsbar dem tartarischen künig*). Если даже допустить, вопреки Карамзину (II, пр. 262 и 384), что Татищевъ не отъ себя примѣнилъ къ владѣніямъ основателя Москвы и сына его Андрея, т. е. къ Ростовской и Суздальской области, наименованіе Бѣлой Россіи, хотя и въ значеніи великой или древней по смыслу сего слова въ языкахъ восточныхъ — то ихъ преемники подъ именемъ Монголовъ, безъ сомнѣнія, отказались отъ этого титула, принятаго затѣмъ снова только Іоанномъ III (Карамзинъ, VI пр. 598).

Подобно Руско-Литовскому княжеству, та часть западной Руси, которая была присоединена къ Польшѣ Казимиромъ Великимъ, т. е. восточная Галиція, во времена Шильбергеръ, была совершенно независима отъ Татаръ, а потому къ ней также приходилось бы наименованіе Бѣлой-Россіи; если же, кромѣ того, нашъ путешественникъ называетъ ее *малыю*, вмѣсто Малой, то онъ и тутъ совершенно правъ. По крайней мѣрѣ, еще въ 1335 году, праправнукъ Данила Романовича, Георгій, жившій то во Владимірѣ, то во Львовѣ, въ грамотѣ къ великому магистру нѣмецкаго ордена, писалъ природнымъ языкомъ и государемъ всей Малороссіи: *totius*

дарю Бога и всѣхъ, которые мнѣ подали пособія. Проведя тридцать два года среди язычниковъ, я уже не смѣлъ надѣяться, что мнѣ удастся когда-либо возвратиться къ христіанамъ. Но Богъ, видя, сколь искренно было мое желаніе возвратиться, дабы имѣть счастье молиться къ нему съ христіанами, пекся обо мнѣ, чтобы тѣло и душа моя не пропали. По сему-то, я прошу всѣхъ читателей этой книги, чтобы они молились за меня, дабы Богъ и ихъ берегъ какъ здѣсь, такъ и въ вѣчности, отъ столь тяжкаго и нехристіанскаго плѣненія; аминь (6).

Russiae Minoris (Карамзинъ IV, стр. 276). Что и за границею Галиціи тогда была почитаемая частью Малороссіи, видно изъ слѣдующихъ словъ Мартино Санудо, въ письмѣ отъ 13 октября 1334 года къ французскому королю Филиппу VI: *Russia minor, quae confinat ab occidente cum Polonia, a meridie autem Hungaria etc.* (Kunstmann, Studien über Marino Sanudo etc, München, 1855, p. 105).

Замѣчу кстати, что къ этомъ же письмѣ, въ числѣ зависящихъ отъ Татаръ народовъ, упомянуты Готы съ небольшимъ числомъ Алавоу (Gothi et aliqui Alani) въ Галгарин, Galgaria, явно вмѣсто Газарин, т. е. Хазарин, такъ что я не ошибся въ своемъ предположеніи, что страна эта именно приводится въ титулѣ Бурсбала, переданномъ намъ Шильтбергеромъ.

(6), Сказавъ, что считалъ лишнимъ прибавить къ своему выданію армянское и ту-

редкое „Отче нашъ“ которымъ означивается рукопись Гейдельбергская, г. Нейманъ присовокупляетъ: *Hingegen muss Schiltberger das Verdienst bleiben, dass er es war, welcher zuerst auf den Gedanken kam, das Vaterunser als Sprachprobe auf und hinzustellen.*

Я далеко отъ мысли, что мнѣ удалось раскрыть всѣ прочія заслуги, оказанныя Шильтбергеромъ наукѣ. Довольно съ меня, если я успѣлъ убѣдить любителей исторіи вообще и нашего отечества въ особенности въ томъ, что имъ болѣе чѣмъ прежде придется отнынѣ удостоить своего вниманія правдивое хотя и наивное повѣствованіе, оставленное намъ мужемъ, участвовавшимъ въ столь многихъ походахъ Баязита, Тамерлана и Едигея, — о путевыхъ впечатлѣніяхъ и приключеніяхъ своихъ въ странахъ, которыя теперь по большей части входятъ въ составъ Россійской Имперіи, или отъ ней болѣе или менѣе зависятъ.

ХРОНОЛОГИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ КЪ ПРИМѢЧАНІЯМЪ.

Годы до Р. Х.	Стран.
696. Слишкомъ поспѣшно признанъ началомъ лѣточисленія крымскихъ Евреевъ	58
по Р. Х.:	
301. Св. Рипсима замучена въ Арменіи	114
310. Митрополія несторіанская въ Басрѣ называлась Евфратъ-фератъ-Мезене	57
318. Агаангелосъ отнесъ къ сему году путешествіе св. Григорія въ Римъ	114
съ 527 — 557. Строился монастырь Сивантскій	74
546. Юстиніанъ уступилъ Антамъ городъ Турисъ	126
550. Абхазы приняли святое крещеніе	60
556. Греческій полководецъ Сотиріакъ былъ убитъ Мизаніанами	59
609. Родился, будто-бы, Могаммедъ	93
619. Началъ онъ, по армянскимъ писателямъ, распространять свое ученіе	94
622. Бѣжалъ онъ изъ Мекки въ Медину	84, 94
856. Калифъ Мотуакекъ предписалъ христіанамъ и евреямъ носить кожаный кушакъ	70
876. Потомокъ Али, Могаммедъ, пропалъ безъ вѣсти	67
1048. Въ Іерусалимѣ строилась церковь S. M. Latina	79
1087. Моши св. Николая были перенесены въ Баря	41
1115. Около сего года игуменъ Данилъ видѣлъ церковь въ Хевронѣ	75
» Онъ же проѣзжалъ мимо острова Калимеросъ	69
1118. Былъ учрежденъ орденъ Госпиталитовъ	79
1119. Былъ учрежденъ орденъ Тампьеровъ	80
1120. Калифъ Мостершидъ былъ убитъ ассасиномъ	75
1163. Венѣминъ Тудельскій былъ въ Хевронѣ	75
1187. Саладинъ велѣлъ разрушить дворецъ Тампьеровъ	80
1189. Онъ же завоевалъ крѣпости Каракъ и Шаубахъ	93
1193. Саладинъ †	93
1197. Антиохійскій князь Балдуинъ пользовался голубиной почтой	72
1200. Около сего времени былъ построенъ мостъ въ Аравіи	93
1207. Саталія была присоединена къ иконійскому султанству	18
съ 1219 — до 1237. Царствовалъ султанъ иконійскій Ала-эддинъ	10

1221.	Видибрандъ Ольденбургскій былъ въ замкѣ Каламнла	70
»	Монголы взяли Ургендзъ	32
»	Другой монгольскій отрядъ овладѣлъ Тенексомъ	31
1223.	Монголы взяли Сугдею	32
1225.	Султанъ харезмійскій Джелаль-аддинъ овладѣлъ городомъ Суръ-Марн .	48
1227.	Папа Григорій IX упоминаетъ о половецкомъ князѣ „Вотиз“	39
1229.	Султанъ Джелаль-аддинъ взялъ городъ Келатъ	49
1237.	Батый завоёвалъ городъ Орнасъ	32
1238.	Кармелиты были переведены въ Европу	34
1240.	Сирійскіе Турки взяли Сурманъ	48
1242.	Монголы разрушили Эрцингагъ	20
1245.	Инокентій IV отправилъ францисканцевъ въ Эѳіопію	137
1247.	Плано Карпини видѣлъ въ Южной Россіи слѣды нашествія Монголовъ .	32
1253.	Инокентій IV отправилъ доминиканцевъ въ Эѳіопію	138
1260.	Монголы взяли крѣпость Каламелу	70
»	Султанъ Бибарсъ изгналъ ихъ изъ Сиріи	84
съ 1260 по 1277	продолжалось его царствование	75
1263.	Онъ отправилъ посольство къ Берке-хану	92
»	Церковь Назаретская была разрушена	76
1266.	Египтяне овладѣли городомъ Сисъ	111
1275.	Они снова взяли этотъ городъ	111
1278.	Русскіе князья осадили городъ Деяковъ	137
»	Египтяне проважили до города Сисъ	111
1282.	Марко Поло участвовалъ въ походѣ противъ царства Минъ	1
1283.	Географъ Касини †	88
1287.	Венеціанцы учредили консульство въ Солдаѣ	138
1295.	Въ Мерагѣ находился сирійскій католикосъ	48
1296.	Венеціанцы взяли Галату	103
съ 1308 — 1346.	Царствовалъ въ Грузіи Георгій V, Блгстательный	137
1309 — 1310.	Царствовалъ султанъ Бибарсъ II	7
1316.	Одорико де Порденоне отправился на Востокъ	105
1317.	Генуэзцы уже имѣли консула въ Симиосо	14
1318.	Было учреждено епископство въ Кафѣ	138
»	Папа Іоаннъ XXII подчинилъ „dominium Chaudo“ архіепископу султанійскому	136
»	Георгій V владѣлъ Кавказомъ отъ Никофіи до Дербенда (1)	60

(1). Что подобно Никофіи грузинскихъ летописей, упомянутый Константиномъ Багрянороднымъ городъ Никописъ не могъ совпадать съ Анакопом, тому служить еще доказательствомъ то обстоятельство, что Никописъ принадлежалъ къ епархіи Зихійской (Hier. etc. ed. Parthey p. 58), между тѣмъ какъ Анакопа, явно тождественная съ абхазскимъ замкомъ Анакузенъ, о которомъ

говоритъ Кедричъ подъ 1033 годомъ, лежитъ между Сухумъ-кале и Пидундою, а по сему самому, по всей вѣроятности, состояла подъ вѣдомствомъ католикоса абхазскаго. Къ числу ихъ принадлежалъ Евдемонъ, упомянутый въ греческой надписи XVI столѣтія, сохранившейся въ пидундской церкви, построенной Юстиніаномъ (Brosset, Hist. anc. de la Géorgie, I, 213).

1319. Михаилъ Тверской былъ замученъ на Кавказѣ 137
1320. Михаилъ IX, Палеологъ † 130
- » Въ Мерагъ было основано католическое епископство 49
- » Къ этому году Иосселианъ относитъ греческую надпись въ пизундской церкви 130
1323. Вильгельмъ Адамъ былъ назначенъ архіепископомъ султанійскимъ . 139
1328. Керанты еще имѣли своихъ наследственныхъ владѣтелей 61
1329. Было учреждено епископство въ Семискатъ 137
- » I. de Коръ былъ назначенъ архіепископомъ султанійскимъ 139
1330. Ибнъ-Батута засталъ мечеть въ Каффѣ 122
1330. Онъ же былъ принятъ въ Таиъ Махмудомъ Ходжа 130
1331. Онъ же засталъ Солдаю въ развалинахъ (2) »
1332. Императоръ Андроникъ II † »
1333. Учреждено католическое епископство въ Херсонѣ, въ Готеинъ 58
- » Венеціанцы основали поселеніе въ Таиъ 133
- » Епископы Севастопольскій, Трапезунтскій, Херсонскій, Пераскій и Кафѣнскій были подчинены архіепископу Воспорскому 138
- » Епископъ Севастопольскій Петръ писалъ архіепископу Кентрбурійскому 135
1334. Марино Санудо писалъ Фляншу VI о двухъ грузинскихъ царяхъ по имени Давидъ 137
- » Онъ же говоритъ въ этомъ письмѣ, что Малороссія граничила съ Венгрією 127
1335. Георгій, праправнукъ Даниіла Романовича, пытался государемъ всей Малороссіи 126

По Иосселиану (Грузія и Арменія, С. II. 1848, 304), по которому эта надпись относится даже къ 1320 году, можно еще видѣть въ православной часовнѣ пизундской Генуэзской колоколь, на которомъ названы лнть Богоматери, Вероника съ убрусомъ, епископъ съ латинской митрою и годъ 1529. И такъ кажется, что даже послѣ прекращенія владѣчества Генуэзцевъ на Черномъ морѣ, нѣкоторые изъ ихъ соотечественниковъ оставались на Восточномъ его берегу, подобно тому, какъ въ Каффѣ и Таиъ.

(2). По примѣру г. Гейда (I. с. XIX 175; cf. мои Notices etc) я отнесъ пребываніе Ибнъ-Батуты въ Судакъ къ 1334 году. Но дѣло въ томъ, что онъ уже оттуда отправился въ Константинополь, и тамъ еще засталъ въ живыхъ стараго императора (II р. 427), подъ которымъ онъ долженъ былъ разумѣть умершаго въ 1332 году Андроника II, дѣда тогда царствовавшего Андроника III, а не отца, какъ онъ говоритъ по недомыслию, послѣду сей послѣдній, т. е. Михаилъ

IX, умеръ еще въ 1320 году. Если же арабскій путешественникъ (I. с. 441), своего стараго императора называетъ не Андроникомъ, но Георгіемъ (Djirdjis), то это переименованіе его легко объяснилось бы тѣмъ, что отказавшійся отъ престола императоръ тогда уже былъ монахомъ, -- если бы только позволено было допустить ошибки со стороны тѣхъ авторовъ (Rehm, I. с. IV, 3 р. 245), по которымъ монашеское имя императора было Антоній.

Такъ какъ Ибнъ-Батута прибылъ въ Судакъ уже по возвращеніи своемъ изъ Азакъ, то и оказывается, что онъ находился въ послѣднемъ городѣ до водворенія въ немъ Венеціанцевъ, а не въ 1334 году, какъ мною выше (XXII, пр. I) было замѣчено. И такъ нельзя винить его въ неточности за то, что онъ, хотя и говоритъ что Генуэзцы и другіе народы посѣщали Таиу ради торговли, не упоминаетъ о тамошней факторіи Венеціанской, основанной въ 1333 году.

1336.	Вильгельм Бальдензелъ говоритъ о золотомъ яблокѣ на рукѣ статуи императора Юстиніана	105
1342.	Домъ Лузиньянъ замѣнилъ въ Арменіи Рупеновъ	9
1346.	Амастрисъ принадлежалъ еще Палеологамъ	124
»	Чума свирѣпствовала въ Арначѣ etc.	32
»	Собрались католики, епископы и вельможи отъ Никосіи до Дербенда	60
1347.	Предполагалось соединить митрополию Сотиропольскую съ Аланійской	59
1350.	Стефанъ Новгородецъ видѣлъ яблоко съ крестомъ въ рукѣ статуи императора Юстиніана	105
- 1356.	Маундевилъ писалъ, что этихъ эмблемъ тамъ уже не было	105
1357.	Тебризъ былъ разграбленъ Джани-Беккомъ	47
1358.	Махмудъ-Ходжа † въ Орначѣ	33
1365.	Солдая была уступлена Татарами Генуэзцамъ	139
»	Петръ Лузиньянскій овладѣлъ Александрією	89
1375.	Городъ Терки отбѣжалъ на картѣ Кітапанской	31
»	Египтяне овладѣли городомъ Сисъ	101
съ 1378 — 1515.	Существовали туркменскія династіи въ Малой-Азіи	8
съ 1379 — 80.	Въ Харезмѣ были биты монеты на имя Тимурлана	33, 56
1380.	Магометанамъ дозволялось жить въ Кафѣ	122
1381.	Существовала мечеть ⁽³⁾ на горѣ Синаи	74
1382.	Беркукъ вступилъ на египетскій престолъ	7
1383 — 7.	Въ Харезмѣ были биты монеты на имя Тохтамыша	33
1384.	Фрескобальди видѣлъ мечеть на горѣ Синаи	131
1385.	Тимерланъ разрушилъ городъ Сурмалу	48
1387.	Тимерланъ взялъ крѣпость Адельжауцъ	132
»	Генуэзцы заключили договоръ съ Мураломъ I	103
»	Городъ Тебризъ былъ разграбленъ Тохтамышемъ	47
»	Крѣпость Алиндже была взята Монголами ⁽⁴⁾	50
»	Тимерланъ велѣлъ опустошать Кипчакъ	33
»	Онъ же отнялъ у Тохтамыша Орначъ	33
»	Онъ же овладѣлъ Испаганомъ	26
»	Владѣтель Эрдингiana призналъ его власть	20

(3). Объ этой мечети говорить, три года спустя, итальянскій путешественникъ Фрескобальди (Ibn-Batoutah, изд. Defrémery, I, Appendice p. XLII), примѣчая, что служившіе въ ней сарацинскіе священники даже получали свое содержаніе отъ настоятеля монастыря, котораго онъ, по справедливости, называетъ архіепископомъ. Послѣдній кромѣ того долженъ былъ давать по одному хлѣбу въ день каждому сарацину, конкъ считалось около тысячи въ окрестностяхъ обѣихъ горъ, ими называемыхъ святыми. Съ своей стороны сарацины, подобно христіанамъ всѣхъ странъ и паломникамъ, жертвовали много денегъ въ

пользу монастыря, въ которомъ находилось тогда до двухъ сотъ монаховъ греческихъ, конкъ онъ называетъ „calogers“, вмѣсто calogers (καλόγροι, у Сербовъ: kaludjer). Таковыми могъ быть и вышеупомянутый спутникъ Шильбергера Иосифъ, если только этотъ „koldigen“ былъ не монахъ магометанскій, но христіанскій, что легко могло статься.

(4). Клавико (106) уже по выѣзду изъ Маку проѣзжалъ мимо замка Alinga, а потому крѣпость Egida, гдѣ онъ переночевалъ на пути своемъ изъ Калмарина въ Маку не могла быть Алиндже (см. выше XXXIII,

1389. Митрополитъ Пименъ видѣлъ въ Азовѣ Венеціанцевъ и Генуэзцевъ	33
1392. Болгарскій царь Шишманъ передался Туркамъ	2
» Турки овладѣли Самсуномъ	2
» Младшій сынъ Баязита изгналъ Бурханъ-Эдина изъ Марсивана	17
1393. Моиахъ Бонифацій переведенъ изъ <i>sedes vernensis</i> въ <i>ecclesia soldanensis</i>	138
» Шахъ Мансуръ † въ сраженіи при Ширахъ	8
» Губернаторъ Малатинъ Манташъ былъ казненъ	24
1394. Ахмедъ-бенъ Овейсъ послалъ свои сокровища въ крѣпость Алиндже	23
» Скончался, по инымъ, сынъ Тамерлана, Омаръ-шейхъ	28
» Шильтбергеръ началъ свое путешествіе	1
1395. Тамерланъ разрушилъ Тану ,	35, 56
» Онъ же сжегъ городъ Маджаръ	137
1395 — 1401. Ахмедъ-бенъ-Овейсъ удержался въ Багдадѣ	8
1396. Баязитъ одержалъ побѣду при Никополѣ (5)	3
» Грузинскій царь Георгій VII взялъ Алиндже	50
1398. Сынъ Баязита изгналъ Отмана изъ Сиваса	17
» Тамерланъ предпринялъ походъ въ Индію	24
1399. Султанъ Фараджъ наследовалъ Беркуку	17
» Тохтамышъ былъ разбитъ Тимуръ-Кутлукомъ	36
» Маршалъ Бусико возвратился изъ Константинополя во Францію	106
1400. Тамерланъ взялъ городъ Сивасъ	19
» Баязитъ взялъ городъ Эрцингіанъ	20
» Тамерланъ взялъ въ плѣнъ сына Баязита	11
» Невѣрные взяли Саталю	18
» Доминиканецъ Іоаннъ былъ переведенъ изъ Нахичевана въ Султаніе	139

пр. 3), но скорѣе взятая Тамерланомъ въ 1387 году крѣпость Adeldjauz (Weil, II, 30).

(5). Сказанное мною о поприщѣ сего сраженія можно пополнить слѣдующими данными, сообщенными мнѣ г. П. Х. Палаузовымъ, со словъ одного изъ его соотечественниковъ, хорошо знакомаго съ мѣстностями Болгаріи, къ которому онъ, по моей просьбѣ, имѣлъ обязательность обратиться письменно по сему вопросу.

Сказавши, что по турецкимъ историкамъ Бучукъ-Инеболъ (Нигеболи) былъ укрѣпленъ Иваномъ Шишманомъ, г. Славейко, издатель газеты „Гайда“ въ Габровѣ, переходитъ къ описанію окрестностей Нигуби, или Большаго Никополя: развалины его находятся въ огромной равнинѣ почти въ самомъ руслѣ рѣчки Росицы, притока Янтры, на разстояніи 3¼ часовъ отъ Тернова и 12 отъ Дуная. Волѣ часа съ половиной къ сѣверо-востоку отъ этого мѣста, именно тамъ, гдѣ

Росица сливается съ Янтрою, видны, кромѣ многихъ меньшихъ могилъ, двѣ большія и возлѣ нихъ большое число человѣческихъ костей, почему и г. Славейко полагаетъ, что здѣсь именно происходило сраженіе. На этомъ же мѣстѣ у подошвы высокаго холма — источникъ и при немъ памятникъ въ ростъ двухъ человекъ въ родѣ пирамиды, который обыкновенно называется Динили-ташъ (забитый или исправленный камень), а нѣкоторыми — марковыми камнями. „По аналогіи съ Варной и другими мѣстами“ говоритъ г. Славейко, «можно думать, что памятникъ этотъ, на которомъ впрочемъ нѣтъ надписи или по крайней мѣрѣ уже не примѣчается, воздвигнутъ въ знакъ побѣды на самомъ полѣ битвы».

По моему же мнѣнію памятникъ этотъ могъ быть поставленъ скорѣе на томъ мѣстѣ, гдѣ, еще до начала сраженія находилась главная квартира Баязита, и гдѣ онъ

1401. Бенедикт IX упоминает о разных городах in patria Kaydaken . 136
 » Он же поручает монахам противудѣйствовать успѣхамъ Тамерлана . 139
 » Баязигъ просилъ пособія у султана египетскаго 19
 » Тамерланъ взялъ Багдадъ 23
 » Монголы взяли Аландже 23, 50
 1402. Тамерланъ плѣнилъ Баязита 21
 » Онъ же взялъ Смирну 41
 1403. Султанъ Солиманъ уступилъ Салоники Грекамъ 38
 » Тамерланъ растопталъ дѣтей въ Эфесѣ 26
 » Островъ Имбросъ находился подъ властью Грековъ 106
 » Тамерланъ отправилъ архіепископа султанійскаго къ Карлу VI. . 139
 1404. Каффинская епархія была подъ вѣдомствомъ архіепископа султанійскаго 139
 » Клавихо видѣлъ въ Константинополѣ венеціанскія галеры, назначенныя въ Тану , 56
 » Одинъ изъ замковъ въ Симиосо принадлежалъ еще Генуэзцамъ . . 14
 » Клавихо встрѣтилъ въ Маку католическаго владѣтеля Нуръ-Эдина . 49
 1405. Тамерланъ † 26
 1407. Конрадъ фонъ Юнгингенъ писалъ къ священнику Іоанну, королю абхазскому 70
 » Тохтамышъ погибъ въ Сибири 36
 » Внукъ Тамерлана, Пиръ Могаммедъ † 27
 съ 1407 по 1410. Были биты монеты на имя хана Пулада 36
 1408. Царевичъ Тегри-биди участвовалъ въ походѣ Эдигея на Москву . 134
 » Король Сигизмундъ заключилъ договоръ съ Стефаномъ, деспотомъ Сербіи и Расціи , 4

затѣмъ, по Шильтбергеру и другимъ свидѣтелямъ, велѣлъ умертвить своихъ плѣнныхъ, чѣмъ и объяснилось бы большое число человѣческихъ костей тутъ находящихся. Собственное же поле битвы пришлось бы такимъ образомъ отодвинуть ближе къ Шистову, хотя все еще въ довольно значительное отъ него разстояніе. По крайней мѣрѣ мы узнаемъ отъ Шильтбергера, что Сигизмундъ отправился на встрѣчу Туркамъ на мило отъ осажденнаго имъ города, а протяженіе это должны считать, разумѣется, не отъ центра его, но отъ того мѣста въ его окрестностяхъ, гдѣ находился лагерь короля. Но и въ новой своей позиціи послѣдній не могъ ожидать непріятеля, будучи принужденъ спѣшить впередъ, вслѣдъ за французскими рыцарями, когда послѣдніе, увлеченные неуистною пылкостью своею, напрасно отрицаемой биографомъ маршала Бусико (Rétiot, l. c. VI, 456), напали на передовые отряды турецкой пѣхоты и такимъ образомъ

еще болѣе приблизились къ главной квартирѣ султана, находившейся не въ слишкомъ дальнемъ разстояніи къ С. В. отъ развалинъ города, который напоминалъ Баязиту подвиги римскаго императора, усыновившаго основателя его столицы, да притомъ, и немалымъ своимъ, какъ бы предвозвѣщала его собственную побѣду.

Понятно по этому, что владѣтель Рума и христіанскіе его васаллы гордились тѣмъ, что сраженіе ими было выиграно при „Никополѣ“, подобно тому какъ французскій „Ильдеримъ“ считалъ умѣстнымъ примѣнить прославленное геройской смертью Густава Адольфа имя Люцена къ побойцу, происходившему при сосѣдственной сему городу деревни Гросъ-Гершенъ. Когда же распространилась молва о малой участи, постигшей плѣнныхъ христіанъ при Никополѣ, то уже въ западной Европѣ стали воображать, что Турки подъ этимъ именемъ разумѣли осажденную Сигизмундомъ крѣпость Шистовъ.

1410.	Татары разграбили Тану	56
»	Ахмедъ-бегъ-Овейсъ былъ казненъ	29
»	Халиль, сынъ Миранъ-шаха †	27
1411.	Гимуръ, братъ Пулада, вступилъ на престолъ	37
1412.	Султанъ Фараджъ †	19
»	Сынъ Тохтамыша, Джелалъ-Эдинъ низвергъ Тимура	37
»	Калифъ Аббасъ-алъ-Мустайнъ былъ избранъ султаномъ въ Египтъ	64
съ 1414 — 1416.	Сохранились монеты, битыя на имя Чекре (6)	30
1415.	Турки разрушили Тану	56
1418.	Татары разграбили Тану	56
1419.	Могаммедъ I овладѣлъ частью города Самсунъ	14
1420.	Шахъ-Рохъ зимовалъ въ Карабагъ	110
»	Архидіаконъ Зосима видѣлъ мощи преп. Θεодоры въ Солунѣ	115
1421.	Шейхъ Могаммедъ, султанъ египетскій †	64
»	Де-Ланнуа встрѣтилъ при нижнемъ Днѣпрѣ татарскаго князя Жамбо	61
»	Онъ не засталъ въ живыхъ императора Салкатскаго	57
»	Онъ же видѣлъ въ Каффѣ четыре венеціанскія галеры	56
1422.	Онъ же свидѣтельствуеть, что Капро, Булакъ и Вавилонъ составляли, какъ бы, одинъ городъ	63
»	Былъ католическій епископъ въ городѣ „Сомеш“	136
съ 1422 — 38.	Царствовалъ султанъ Бурсбай	38, 64
1423.	Эдигей владѣлъ еще при Черномъ морѣ	38, 57
»	Шильтбергеръ былъ въ Египтѣ	38
»	Губернаторъ Сафада Апахирпъ былъ казненъ	65
»	Греки продали Салоники Венеціанцамъ	38
»	Эпархія нахичеванская состояла подъ вѣдомствомъ архіепископа султанійскаго	139
1424.	Борракъ изгналъ Улу-Могаммеда изъ Сарая	37

(6). Слѣдую Савельеву, я сказалъ выше (гл. XXV, пр. I), что русскіе лѣтописцы не упоминаютъ сего хана. Но едвали онъ не скрывается въ „царевичѣ Тегребердѣй“, который, вмѣстѣ съ тремя другими, Булакомъ, Булатомъ и Алтамыромъ участвовалъ въ походѣ 1408 года, предпринятомъ Едигеемъ, по приказанію султана (хана) Булата на Москву (П. Собр. Р. Л. VI, 136), и слѣды котораго на долго остались неизгладимы въ предѣлахъ Великаго-Княжества (Карамзинъ, V, 135 и пр. 205).

Въ случаѣ тождества *царевича* Тегребердѣя съ *царскимъ* же *сыномъ* Чекре, послѣдній не имѣлъ бы надобности искать убѣжища у сына Миранъ-шаха до низверженія Джелалъ-Эдинномъ Пулада въ 1410 году, или даже — брата его Тимура въ 1412 г.

Во всякомъ случаѣ Чекре, до послѣдняго года, не могъ возвратиться въ Татарію, такъ какъ въ его свѣтъ входилъ Шильтбергеръ, а сей послѣдній только послѣ казни Миранъ-шаха переведенъ былъ къ Абу-Бекіру, при которомъ оставался еще четыре года, пока небылъ имъ уступленъ Чекре.

Изъ сказаннаго явствуетъ, что походъ, предпринятый Едигеемъ въ Сибирь въ 1406 году, былъ не тотъ самый, въ которомъ участвовали Чекре съ Шильтбергеромъ. Такъ какъ уже по возвращеніи изъ сего послѣдняго похода Чекре былъ возведенъ Едигеемъ на престолъ безъ сомнѣнія по случаю споровъ открывшихся въ ордѣ между сыновьями его врага Тохтамыша, то и объясняется, почему изъ числа сохранившихся монетъ съ именемъ Чекре нѣтъ ни одной древнѣе 1414 года.

съ 1424 — 1427. Въ одномъ изъ этихъ годовъ † Чебре	37
1426. Король Кипрскій Іапуз взятъ былъ въ плѣнъ	68
1430. Турки взяли Салоникн (7).	40
1432. Король Кипрскій Іапуз †	68
» Бурсбай издалъ строгія законы противъ женщинъ	71
1429. Николай изъ Тиволи былъ назначенъ папскимъ нунціемъ въ Кафѣ, Судакъ и Балаклавъ	138
1438. Евгений IV послалъ на Кавказъ епископа Атрахитанскаго.	136
1440. Улу-Могаммедъ погибъ въ войнѣ съ Кучукъ-Могаммедомъ	38
1444. Король Владиславъ III взялъ Калиакру	40
1446. Шахъ-Рохъ †	27
1449. Генуэзцы уже не имѣли консула въ Симиссо	14
» Городъ Самастра былъ подчиненъ Первѣ	124
» Генуэзцы имѣли президента въ Батарію	47
» Они имѣли консула въ Севастополь (8)	45
1451. Турки разрушили Сухумъ-кале	45

Изъ того, что Шильбергеръ говоритъ о переворотахъ случившихся въ Татаріи въ предшествовавшихъ сей эпохѣ семи годахъ, т. е. отъ низверженія Шадбека до воцаренія Чебре, не слѣдуетъ, что онъ былъ личнымъ ихъ свидѣтелемъ: эти подробности могли быть передаваемы ему новыми его сподвижниками, т. е. тѣми изъ перешедшихъ на сторону Чебре ханскихъ служителей, которые въ нихъ участвовали. Въ подобныхъ случаяхъ всегда встрѣчаются приверженцы права сильнѣйшаго: невѣроятно по этому, чтобы такихъ людей неоставало въ Ордѣ.

(7). Неистовства, которымъ передались Турки по взятіи Салоникн, въ подробности описаны Анагностомъ (*De Thessalonicensi excidio narratio*, въ бонн. изд. Францы 481 — 528) котораго баронъ Гаммеръ (пр. 93) обвиняетъ въ томъ, что онъ, по ошибкѣ только, въ этомъ случаѣ, упоминаетъ о пр. Теодорѣ. Но свидѣтельство византійскаго автора объясняется слѣдующимъ мѣстомъ изъ записокъ іеродіакона Зосимы, бывшаго въ Солунѣ въ 1420 году: „И сподоби ны Христосъ видѣти и помолнитися гробу святаго великаго мученика Христова Мироточа Дмитрія и преподобнаго Теодоры черноризниці, иже не преставно муро точить, яко отъ источника текуща отъ лѣвыя ноги; ту бо лоханѣ стояще, идѣже сбѣрается муро чрезъ весь годъ, о овагдаждѣ приндетъ уреченное время, и тогда сонмають съ нее порты, омочены

яко въ масло муро того, и раздають себѣ на благословеніе правовѣрнн Христіане; на нея же воздѣвають новы порты; она же лежить аки жива суца, послушница бо была въ монастырѣ.“ Въ настоящее время мощи ея сохраняются въ небольшой церкви св. Теодоры, при которой нѣкогда была женская обитель (Замѣтки полковника Святой горы Кіевъ, 1864, р. 386).

(8). Нельзя сказать, когда именно было учреждено Генуэзское поселеніе въ Севастополь; извѣстно только, что еще въ началѣ XIV столѣтія тамъ существовала католическая община съ своимъ епископомъ. Отъ однаго изъ нихъ, по имени Петръ, сохранилось письмо 1333 года, которое онъ поручилъ разорившемуся судоховану Іоанну изъ Кремоны для передачи архіепископу кентрбурійскому. Въ письмѣ своемъ епископъ жалуется на притѣсненія своихъ прихожанъ со стороны Грековъ, Сарацинъ и Евреевъ и на производившійся тамъ постыдный торгъ невольниками (*Kunstmann, Studien über Marino Sanudo, München, 1855, p. 112*).

Нѣмецкій издатель сего письма раздѣляетъ мнѣніе Дехіена (*Le Quien, Or. christ III, index*), что епископство севастопольское (о которомъ также сказано у Райнальда, подъ 1330 годомъ) было подъ вѣдомствомъ архіепископа султанійскаго, и въ пользу сего мнѣнія приводитъ слѣдующее мѣсто изъ буллы Іоанна XXII, 1318 года (*Bremond,*

1457. Францисканецъ Людовигъ изъ Болоньи былъ посланъ изъ Персiи въ Абиссинiю (Абхазiю) 197
1458. Уауиъ-Хасанъ послалъ султану египетскому ключи грузинскихъ замковъ 46
1459. Атабекъ Ахалчикскiй и царь грузинскiй предлагали герцогу бургундскому союзъ противъ Турокъ 46
1460. Таможенный доходъ составлялъ въ Тебризѣ 6000 черв. 47
1468. Аеванасiй Никитинъ былъ разграбленъ Кайтаками 61

Bull. ord. praed. II, Romae, 1730. fol), написанной по случаю возведенiя доминиканца Франка изъ Перуджiи, ради его заслугъ о миссiяхъ въ Персiю и Татарiю, въ санъ архиепископа: te ordinis praedicatorum professorem de ipsorum fratrum consilio et dictae potestatis plenitudine, ecclesiae dictae civitatis in archiepiscopum praefecimus et pastorem: curam et administrationem et sollicitudinem animarum omnium existentium in eisdem partibus quae subduntur praefati (scil. tartarorum) nec non Caydo et Aethiopiae et Indiae regum seu principum dominiis tibi plenarie committentes etc.

Тогда какъ Бремонъ въ приведенномъ Кайдо узнавалъ городъ Зайтунъ, о которомъ говорятъ Марко Поло, Кунстманъ (Die Kenntniss Indiens im XIV I. N. München, 1863, p. 6) полагаетъ, что здѣсь скорѣе рѣчь идетъ о провинциі Кайтака того же автора, т. е. о Китаѣ. Не увлекаясь такъ далеко г. Гейдъ (Die Col. d. B. K., I. c. 323) въ этомъ dominium Caydo или Chaudo узнать владѣнiя монгольскаго принца Кайду, который къ своей отагтайской вотчинѣ присоединялъ часть Джатагата. По моему же мнѣнiю папа былъ еще умѣреннѣе, разумѣя подъ своимъ Кайдо — Кайдаковъ или Кайтаковъ, по которымъ его современникъ Абуль-Феда называетъ весь Кавказъ горами Кайтакскими, и въ числѣ конхъ Шильтбергеръ и Барбаро еще засталъ католиковъ. Въ 1438 году папа Евгени IV послалъ туда, по смерти епископа Амвросiя, другаго, который въ буллѣ названъ епископъ Atrachitanus (Kunstmann, I. I. 31), безъ сомнѣнiя потому, что резиденциі его была въ городѣ Тарху. Что въ началѣ XV столѣтiя число католиковъ было уже довольно велико на западномъ берегу Каспiйскаго моря, видно по слѣдующему отрывку изъ буллы Бонифаци IX, 1401 года (у Ваддингга, прив. Кунстманомъ, p. 6):

quod retroactis temporibus ad partes orientales quamplurimi devoti viri ordinis fratrum minorum de societate peregrinantium nuncupati Tartariam et mare Bachu pertranseuntes evangelizando apud praefatas partes in Kaydaken patria civitates, scil. Comech, Thuma, Tarchu, Davech, Michaha, una cum castris et villis cum multitudine non pauca ad fidem christianam converterunt.

Если имѣть въ виду, что сосѣдями Кайтаковъ были Кумики, и что послѣднiе, еще во время Масуди (ed. Barbier de Meynard, II, 40) исповѣдывали христіанскую вѣру, то позволено будетъ искать у нихъ упомянутый въ буллѣ 1401 года городъ „Comech“, вѣроятно тождественный съ городомъ „Cum“ или Comesciah, гдѣ еще въ 1422 году (Кунстманъ I. c. 7) находился католическiй епископъ, едвали не тотъ самый, котораго Шильтбергеръ засталъ нѣсколько лѣтъ прежде въ окрестностяхъ Джулада. Обыкновенною резиденциею этого епископа Кумскаго былъ вѣроятно городъ Кумъ-Маджаръ, упомянутый Абуль-Федою (II, 283) и явно тождественный съ большимъ и красивымъ городомъ Маджаръ посѣщеннымъ его современникомъ Ибнъ Батутою (II, 375 seqq), который тамъ засталъ испанскаго еврея, греческихъ еадировъ и наммергеровъ ханши (дочери Андроника III) названной имъ Байялунъ, быть можетъ, потому, что она была изъ дома Палологовъ.

Развалины Маджара, хорошо известнаго нашимъ лѣтописцамъ подъ формою „Мощарыкъ“, нынѣ еще видны близъ рѣки Кумы, свидѣтельствуя, что въ старину она отчасти была населена христіанами, благотворнымъ впливiемъ конхъ и объясняется уваженiе, которымъ тутъ пользовались женщины, къ величайшему удивленiю арабскаго Марко Поло (Ibn-Batoutah, II, 377).

1478. Въ Александріи былъ построенъ маякъ	91
1502. Г. Интенаріи свидѣтельствовали тождество Черкесовъ и Зиховъ	58
1503. Португальцы овладѣли городомъ Коланужъ	88
1517. Ханъ Крымскій уступилъ Ябу-городокъ Сигизмунду I	61
1529. Этотъ годъ отмѣченъ на колоколѣ въ Пицундѣ	130

Во всякомъ случаѣ епископъ города „Comesciah“, даже послѣ разрушенія Маджара Тамерланомъ въ 1395 году, удобнѣе помѣстился бы въ одномъ изъ каменныхъ зданій или „маджаровъ“ до нынѣ сохранившихся при рѣкѣ Кумѣ, чѣмъ въ разрушенномъ Тамерланомъ же Испаганѣ, гдѣ его иногда отыскивали (Marcellino da Civetta, въ Ист. мисс. и пр. IV, р. 479).

Города Thuma и Targhu — явно Тюмень и Тарку, а по сему самому не слишкомъ будетъ смѣло полагать Dawesh въ области Джеветъ, выше по Тереку, при его притокахъ Сунджѣ (Güldenstaedt, Reisen, изд. Klarroth, 38), рѣкѣ Сѣвѣнцѣ лѣтописцевъ, при которой находился городъ Дедаковъ или Титяковъ, куда ханъ Менгу-Тимуръ, въ 1278 году, водилъ съ собою въ Ясскій походъ Русскихъ князей и гдѣ Михайлъ Тверской, около 40 лѣтъ спустя, былъ замученъ по приказанію хана Узбека. Наконецъ упомянутая въ буллѣ civitas Michaha могла находится при рѣкѣ Кумѣ, у подошвы горы Машука (ibid. р. 254), или же — въ Мишгакѣ (р. 236) притока Черема, при которомъ лежитъ мѣстечко Мохачла, напоминавшее Доссону (Des peuples du Caucase, 23) городъ Магасъ или Маасъ, столицу царя аланскаго, по Масуду.

Что католическіе миссіонеры могли добираться до этихъ мѣстъ въ XIV столѣтіи, покажется весьма вѣроятнымъ, такъ какъ, по свидѣтельству Клавио (114) въ его время итальянскіе купцы посѣщали, ради торговли шелкомъ, городъ Хамаһи, т. е. Шемаху, куда я по примѣру Кокбера-de-Монбре (въ введ. къ изд. Mirab. I. Catalani), помѣщая учрежденное въ 1329 году епископство Semiscata, которое г. г. Гейдъ и Кунстманъ Hist. pol. VI. XXXVII, 10, р. 869) ищутъ въ хорасанскомъ городѣ Мешедѣ.

Если же подданные Шарванъ-шаха и Шамхала находились подъ вѣдомствомъ архіепископа султанійскаго, то я въ правителяхъ Эеюпини Индіи, которыхъ папа рекомендовалъ его же вниманію, видѣлъ бы царей Абхазіи

и Грузіи, гдѣ судя по письму Мартино Санудо (Kunstmann, I. с. 105) къ Филиппу VI, вскорѣ спустя, (1334), ихъ было два, и въ конкхъ одинъ впрочемъ былъ подчиненъ Татарамъ. Хотя въ этомъ письмѣ и сказано, что оба государя назывались Давидъ (faciunt se vocari David), тѣмъ не менѣе кажется что Санудо имѣлъ въ виду внука или сына (Brosset, H. de la Géorgie, I, р. 640) Давида V, Георгія V, Блгстательнаго, и племянника и соправителя его Георгія VI или Малаго. Послѣдній, наследовавшій отцу своему Давиду VI въ 1318 году и скончавшагося, неизвѣстно гдѣ и когда, авторъ письма могъ называть васаломъ Татаръ, по имени дядя его, царствовавшій съ 1308 — 1346 годъ, былъ самостоятельнымъ владѣтелемъ Грузіи и Абхазіи.

Уже выше было замѣчено, что страна сія въ тѣ времена была часто смѣшиваема съ Абиссинією. Приведу однако еще одинъ примѣръ: намъ положительно извѣстно, что францисканецъ Людовикъ изъ Болоньи хлопоталъ, въ 1457 году, въ Грузіи и Абхазіи, о крестовомъ походѣ противъ Турокъ (Brosset, Addit. 407); между тѣмъ у Ваддингга (прив. Кунстманомъ, Die Kenntn. Ind. р. 31) сказано, что въ томъ же самомъ году тотъ же самый легатъ папскій былъ отправленъ изъ Персіи въ Абиссинію. Неудивительнымъ было бы по этому, если бы въ папской канцеляріи также было примѣняемо къ Абхазіи классическое наименованіе Абиссиніи, тѣмъ болѣе, что это случилось бы не въ первый разъ. Такъ на пр. должно разумѣть не Абиссинцевъ, но Абхазцевъ, подъ Эеюпинянами, упомянутыми въ слѣдующихъ двухъ грамотахъ Иннокентія IV, 1245 и 1253 годовъ (Theiner, Vet. mon. hung. I, 193 и 223):

1). Dilectis filiis fratribus de ordine fratrum minorum in terris Sarracenorum Paganorum, Graecorum, Bulgarorum, Scythanorum, Ethyorum, Sygorum (можетъ быть Сиргеранды, или же обитатели Ширвана) Iberorum, Alanorum, Gazarorum, Gothorum, Zicorum, Ruthenorum, Iacobitarum,

съ 1536 — 39. Была построена стѣна въ Иерусалимѣ	81
1559. Несторіанскій патріархъ переселился въ Мосуль	48
1620. Была построена цѣрковь въ Назаретѣ	76
1644. Тавернье видѣлъ развалины Константины	44

Nubianorum, Nestorianorum, Armenorum, Indorum, Me olitorum (Moxel у Рубруквиса, Мокша etc.

2). *Dilectis filiis fratribus or. linis Praedicatorum in terris Sarracenorum paganorum, Graecorum, Bulgarorum, Sumanorum, Ethyorum, Syrogum, Iberorum, Alanorum, Gazagorum, Cotharum* (ср. выше: *Gothorum*, но также *Cathos* у Плао Карпини, ed. d'Arvezac, 352, можетъ быть Кайтаки), *Tartatorum, Zichorum, Ruthenorum, Iacobitarum, Nubianorum, Georgianorum, Armenorum, Indorum, Moscelitorum, Ungrogum majoris Ungarie* (Вашкиры), *Christianorum captivorum* (у Монголовъ).

Что же касается слова *India*, слѣдующаго въ буллѣ 1318 года непосредственно послѣ *Æthiopia*, то оно могло тѣмъ легче попасть въ рукопись вмѣсто *Iberia* или *Ivaria* (у Саудо), что, по тогдашнимъ понятіямъ, Абиссинія была причисляема къ Индіи; что Абхазію дѣйствительно находилась въ тѣсной связи съ сосѣдственной ей Иверіей (*Grusia*) и что, наконецъ, современники писца не могли себѣ давать отчета въ томъ, гдѣ именно находилась резиденція „пресвитера Іоанна, великаго патріарха Индіи и *Æthiopia*“: при Черномъ ли морѣ, или же — при Черномъ.

Все это однако еще не доказываетъ, что епископъ севастопольской Петръ состоялъ подъ вѣдомствомъ архіепископа султанійскаго. По крайней мѣрѣ есть доказательство, что въ томъ же самомъ году, въ которомъ онъ писалъ архіепископу Кентрбурійскому, епархія его была подчинена архіепископу Воспорскому, подобно епархіямъ Трапезунтской, Херсонской, Пераской и Каенійской (*Theiner Vet. mon. Pol. et Lith. Romae, 1860, I, p. 347*).

Послѣдняя, какъ извѣстно, была учреждена въ 1318 году, стало быть одновременно съ изданіемъ вышеприведенной буллы объ архіепископѣ султанійскомъ, котораго я изъ Персіи переселилъ бы охотно также въ Крымъ, по причинамъ, обсужденіе конхъ представляю лицамъ, имѣющимъ подъ рукою

всѣ источники и вспомогательныя средства для рѣшенія сего вопроса.

По Кунстману, приведенному Гейдомъ (I. с. 304) Лекіанъ и другіе авторы превращаютъ неоднократно католическихъ епископовъ или легатовъ, назначаемыхъ въ XIV столѣтіи въ Балагаву (*Cembalo*) въ Пекнискимъ (*Chanbaligh*). Такъ, на пр. Марцеллино да Чивеца, приведен. Кунстманомъ (*Die K. Ind. p. 12*) думаетъ, что французсканецъ Николай изъ Тиволи посланъ былъ въ столицу небеснаго царства, потому что папа Мартинъ V назначилъ его въ 1429 году апостольскимъ нуціемъ *in Caffen, Chien, Metellin, Sollagen (Soldaia), Cimbalien et Samastrien, civitatibus et diocesisibus, ac in terra Perae Constantinopol. diocesis etc.* Я также имѣлъ случай показать, что Лекіанъ вѣроятно ошибочно видѣлъ архіепископа султанійскаго въ братѣ Воинѣацин, переведенномъ въ 1393 году изъ *sedes vernensis* (Варна) въ *ecclesia soldanensis*, т. е. въ Солдаю или Судаю, гдѣ еще Рубруквисъ засталъ епископа, вѣроятно армянскаго.

Но безъ сомнѣнія въ городѣ этомъ вскорѣ спустя было учреждено и епископство католическое, поелку уже въ 1287 году Венеціанцы тутъ имѣли консульство, между тѣмъ какъ, по свидѣтельству Абуль-феда, городъ Судаю, въ началѣ XIV столѣтія, развитіемъ своей торговли могъ еще состязаться съ Каенію. Уже въ двадцатыхъ годахъ того же вѣка начались въ Сугдѣ ужасныя гоненія христіанъ со стороны савонниковъ хана Узбека, къ которому папа обращался тщетно съ просьбами о восстановленіи въ городѣ прежняго порядка вещей (*Зап. Одесс. Общ. V, 600 seqq.*).

Въ 1331 году большая часть города была еще въ развалинахъ, по свидѣтельству Ибнъ-Батуты (II, 415, который тамъ уже не засталъ христіанъ, кромѣ небольшого числа греческихъ ремесленниковъ).

Въ Керчи, напротивъ того, во время его проѣзда (*id. 355; cf. Abulfeda, II, 321 и Thunmann, 365*) еще преобладали христіане, въ числѣ конхъ не могли не находиться и

1788. Въ крѣпости Каирской полагалось 30,000 душъ	63
1833. Англичанинъ Феллосъ открылъ развалины Миръ	41
1840. Эйсвортъ видѣлъ развалины Константины	44
1850. Приступили къ постройкѣ церкви въ Мирѣ	41
1862. Вышелъ русскій переводъ Гюлистана	51

католики, по крайней мѣрѣ съ тѣхъ поръ, когда Итальянцы получили отъ Узбека право учредить свои конторы въ Танѣ (Венеціанцы въ 1333 году, а Генуэзцы еще прежде см. Not. conc. les col. it. en Gazarie).

Легко могло статься по этому, что папа рѣшился перевести въ Керчь упраздненную кафедру Солдайскую и что первый архіепископъ воспорскій, доминиканецъ Францискъ изъ Камерино, былъ даже одно и тоже лицо съ нагнаннымъ изъ своей епархіи первымъ архіепископомъ султанійскимъ, доминиканцемъ же Франкомъ изъ Перуджии (провинція). Съ этою догадкою можно согласовать извѣстія, что архіепископами персидской Султаніи были назначены: въ 1323 году Вильгельмъ Адамъ, а въ 1329 — Іоаннъ де Коръ.

Если же епархія севастопольская въ 1333 году была подчинена архіепископу Воспорскому, то и должно думать, что въ 1318 году Абхазія съ прочими прикавказскими областями была поручена надзору архіепископа, коего резиденція находилась не въ Персіи, но также въ Крыму, тѣмъ болѣе, что упомянутыя области, подобно полуострову, были подвластны Джучидамъ, тогда какъ Султаніе была столица враждебныхъ имъ нахановъ изъ дома Гулагу.

Для предупрежденія недоумѣній замѣчу еще, что епархія солдайская была восстановлена уже послѣ занятія города Генуэзцами въ 1365 году, и что по сему самому только

вѣтелими рѣшеній папскихъ снова представился случай отыскивать епископовъ солдайскихъ, подобно балаклавскимъ и кавказскимъ, въ глубинѣ Азии, *in partibus infidelium*. Не принадлежалъ ли, случайно, къ числу первыхъ, подобно вышеприведенному епископу варискому, его преемникъ, доминиканецъ Іоаннъ, который, въ 1400 году, изъ Нахичевана былъ перемѣщенъ, по мнѣнію Давезака (*Rel. des Mong. 113*), въ Султаніе. По крайней мѣрѣ странно, какиимъ образомъ папа могъ послать архіепископа въ разрушенный Тамерланомъ городъ, когда, нѣсколько мѣсяцевъ позже, какъ видно изъ приведенной буллы 1401 года, другимъ монахамъ было поручено противудѣйствовать успѣхамъ монгольскаго завоевателя. Съ другой стороны правда и то, что въ 1403 году архіепископъ султанійскій „*Maghasia*“ Іоаннъ былъ посланъ Тамерланомъ къ ериванскому королю Карлу VI, и что, въ числѣ подвѣдомственныхъ архіепископу султанійскому епархій упоминается подъ 1433 годомъ нахичеванская, а подъ 1404 даже кафеинская (*Kunstmann, l. c. 5*). Но, если тутъ дѣйствительно говорится объ архіепископѣ Султаніе персидской, то епископомъ кафеинскимъ, быть можетъ по ошибкѣ, названъ назначенный въ Касвинъ, величайшій городъ на торговомъ пути между Тебризомъ и Самаркандомъ, по свидѣтельству Клавио, у котораго (202) онъ называется *Sasmonil*.

ПЕРЕЧЕНЬ

личныхъ и географическихъ именъ, встречающихся въ примѣчаніяхъ.

- Ааронъ, 94.
Абака, 8.
Абаски, 60.
Аббасъ-Алжустайнъ, 64.
Абдель Мезя, 51.
Абдоръ-Раманъ III, 31.
Абдъ-аль-Гакемъ, 72, 91.
Абиссинія, 70, 71, 137.
Абубеширъ, 28, 29, 134.
Абуль-Магазинъ, 19, 21, 22, 46, 63, 72.
Абуль-Феда, 44, 46, 49, 53, 58, 61, 66, 68, 136.
Абу-Сендъ, 49.
Абхазы (Абхазія), 58, 59, 60, 70.
Августъ, римск. имп. 45, 86.
Авезакъ (d'Avezac), 31, 32, 71,
Авксентій, 118.
Авогассія, 60.
Авраамъ, патр. 48, 76, 77, 94.
Агаангелось, 112, 114, 115.
Агиръ, 72.
Адаля, 17, 18.
Адамнанъ, 81, 83.
Адамъ (пиръ = св.) 51.
Адава, 9, 18.
Адрианоуполь, 103.
Адриатическое море, 7.
Азагъ (см. Азовъ).
Азіатская Турція, 28.
Азія (городъ), 40, 41.
Азовское море, 61, 103.
Азовъ (гор.), 31, 32, 33, 56, 130.
Айвазовскій, 20, 28, 29, 43, 44, 49, 86,
112 — 114, 116 — 120.
Айнтабъ, 22.
Айсудуль, 40.
Аккерманъ, 58, 125, 126.
Аклиба, 126.
Аклигъ, 20.
Акрополита, 2.
Аксарай, 10.
Актагъ, 29.
Акшехеръ, 10.
Ала-Эддинъ, 10.
Алаія, 10.
Аламуть, 93.
Аланджа, 23.
Аланъ, 31, 32, 127, 137, 138.
Алатена, 56.
Албанцы (Албанія), 6, 102.
Александрія, 67, 69, 71, 74, 89, 91, 105.
Александрія, въ Троядъ, 104.
Александръ Маг. 67, 91, 93, 104, 113.
Александръ Болг. 14.
Александръ Унг.-Вал. 59.
Алешпо, 69.
Али, 68.
Али-бекъ, икон. 10.
Алиджанъ, 50.
Алиндже, 23, 49, 50, 131.
Али-Кучава, 26.
Алигъ-бекъ, 61.
Али-паша, 107.
Алкениръ, 73.
Алленклейсеръ, 91, 92.
Алнадра, 50.
Алтанмыръ, 134.
Алустонъ, 123.
Алушта, 123.
Алхейтерхей, 73.
Аль-Аришъ, 72.
Аль-Меликъ-Алашраеъ, 64.
Альберикъ, 31, 32, 71.
Альвице, 50.
Альтона, 62.
Амасера, 127.
Амасія, 17.
Амастрисъ, 14, 24.
Амида, 44.

- Амисось, 13.
 Аму-Дарья, 31, 32, 55, 56.
 Анагоста, 135.
 Аназарба, 10.
 Анакопа, 59, 60, 125.
 Анапа, 47.
 Англичане, 6.
 Ангора, 8, 9, 10, 12, 20, 54, 103.
 Андрей, св. апост. 46, 59.
 Андрей Юрьевичъ, 126.
 Авдроникъ II, 130.
 Авдроникъ III, 130.
 Ани, 20, 44.
 Анкона, 89.
 Анна Комнина, 59.
 Анонимъ равенн. 45, 47.
 Антабъ, 22.
 Антиливанъ, 23.
 Антиохія, 23, 50.
 Анты, 126.
 Апатурія, 47.
 Аписин, 59, 60.
 Арабъ-шахъ, 12, 19, 21, 22.
 Арабы (Аравія) 24, 39, 51 — 54, 62, 73, 92.
 Арадонъ, 32.
 Араксъ, 28, 48, 67, 110.
 Аральское озеро, 8, 32.
 Араратъ, 48.
 Ардацъ, пров. 49.
 Арджисъ, 39.
 Арианеты, 102.
 Армения (Армяне) 22, 28, 43, 45, 46, 48,
 65, 81, 84, 110 — 112, 114, 115,
 116, 118 — 120.
 Армения, малая, 10, 20.
 Армения, большая, 10, 20.
 Арнауы, 6, 102.
 Арвачъ (см. Орвачъ)
 Арнольдъ Любекскій, 62, 72, 85.
 Аррианъ, 45, 46, 47, 59, 60.
 Арсакиды, 44.
 Артемьда, 20.
 Архей, 72.
 Ариерумъ, 29.
 Арцесь, 20.
 Арциниганъ, 20.
 Асанъ, 14.
 Асемъ-бекъ, 46.
 Ассо (см. Фассо)
 Ассолианъ, 94, 115.
 Аспарсеря, 126.
 Аспрокастроуъ, 126.
 Аспронъ, 125.
 Астара, 30.
 Астрабадъ, 30, 50.
 Астрахань, 30, 32, 36, 37, 47.
 Асы, 32.
 Атра, 72.
 Атталия, 17.
 Ауреа-Комана, 20.
 Ахай, рѣка, 60.
 Ахалцигъ, 46.
 Ахал, древняя, 60.
 Ахлатъ, 49.
 Ахмедъ-бенъ Овейсъ, 8, 23, 29, 50, 54.
 Ахмедъ, египет. султ. 65.
 Ацахрири, нам. Саада, 65.
 Ачуевъ, 31.
 Апбахъ, 3, 47.
 Аенны, 45.
 Багдадъ, 20, 23, 48, 54, 67.
 Багешъ, 45.
 Бадакшанъ, 52.
 Баденъ (см. Видинъ)
 Байбургъ, 43, 44.
 Байеръ, 44.
 Вайлье, 59.
 Байругъ, 72.
 Баку, 33, 111.
 Бала, 47.
 Балаклава, 123.
 Балацянъ, 52.
 Бальдензель, 105.
 Бальмандеръ, 64.
 Барбаро, 20, 34, 43, 46, 53, 57 — 58, 110,
 123, 125, 136.
 Баря, 41.
 Бариде, 72.
 Бартошевичъ, 71.
 Баръ, (de Bar), 5.
 Баслата, 46.
 Басра, 51, 53.
 Бата, 46, 47.
 Батумъ, 46, 47, 123.
 Батый, 8, 31, 32, 55, 56.
 Башкиры, 138.
 Баязитъ (I) 2, 4, 5, 8 — 10, 12 — 15,
 19 — 21, 7, 38, 83, 103, 107, 127.
 Баязитъ Хрокой, 17.
 Баязитъ, городъ, 28.
 Ваенсъ, 46.
 Вдинъ, (см. Видинъ).
 Вегесна, 17, 18, 21.
 Векешанъ, 55.
 Ведианъ, 46.

Бездемъ, 32.
 Бѣкъ (Boëskh) 45.
 Белбейсь, 72.
 Белонъ, 105.
 Бснелитъ II, 48.
 Бени-Рамазанъ, 9, 19.
 Березитъ, 31, 32, 38, 40.
 Берке-ханъ, 91, 91.
 Беркукъ, 19, 64,
 Бестанъ, 45. —
 Бехсеня, 17.
 Бештамакъ, 34.
 Бештау, 34.
 Бесабара, 83.
 Вибарсь, 76, 77, 84, 92.
 Видястанъ, 45.
 Визя, 59.
 Вирди-бекъ, 33.
 Вирсь-Немврудъ, 53.
 Виръ-аль-нади, 72.
 Вистанъ, 45.
 Витлисъ, 45.
 Вичванта, 59.
 Вичина, 59.
 Вич-баликъ, 55.
 Боблюнъ, 62.
 Богейра, 94.
 Богемцы, 6.
 Бодене (см. Видинъ)
 Божуръ, 45.
 Болгарія, 3, 14, 32, 69, 126, 127.
 Болгаръ, городъ, 30, 36.
 Бонифаций IX, 136.
 Боненій, 2.
 Борракъ, 37.
 Борць, 37.
 Борчала, 31.
 Босра, 94.
 Боталъ, 46.
 Бохчала, 31.
 Братутти, 18.
 Брашовъ, 39.
 Брейденбахъ, 63.
 Бременъ 136.
 Врокардъ, 77, 79, 85.
 Броссе, 45, 46, 48 — 50, 59, 61, 84, 99,
 103, 104, 112, 137.
 Бругшъ, 67.
 Букарештъ, 39.
 Булакъ, гор. 63.
 Булакъ, 134.
 Булатъ, 134.
 Вунаръ-башни, 104.

Бургартъ, 83, 86.
 Бурсбай, 38, 64 — 68, 71, 127.
 Бурханъ-Эддинъ, 14, 15, 17.
 Бурцеландъ, 39.
 Бурчевичи, 40.
 Бурчогу, 40.
 Бусико, 2, 5, 106, 133.
 Бутковъ, 31.
 Бухара, 55, 87.
 Бѣлая Орда, 8, 9, 55.
 Бѣлгородъ, 125.
 Бѣлое море (Каспійское) 50.
 Бѣлоруссія, 126.
 Бюргъ, 93.
 Бюшонъ, 5.
 Вавилонъ, 114.
 Вавилонъ (новый) 62, 63.
 Вавилонъ (малый) 62.
 Ваддингъ, 136.
 Вади-Муза, 92.
 Вайльванъ де Флореваль, 113.
 Валахія, 39.
 Валашенъ, 52.
 Валь, 50.
 Ванъ, 28, 45.
 Варахлохъ (см. Беркукъ).
 Варданъ, 94.
 Варна, 59.
 Варохъ (см. Борракъ).
 Варрада, 72.
 Варти (см. Вати).
 Варшанъ, 31.
 Вареоломей, св. 112.
 Вареоломей изъ Болоньи, 49.
 Васитъ, 49.
 Васко де Гама, 88.
 Вати, 46.
 Ватукъ (море), 87.
 Вахушти, 46, 50.
 Веббъ, 70.
 Вегурисарай, 42.
 Вейль, 8, 10, 12, 15, 17, 18, 19, 21 — 24,
 29, 33, 48, 54, 63, 64, 65, 68, 71, 90,
 91, 93.
 Вейшехеръ, 10.
 Ваярія, 1, 6, 127.
 Венедская Мархія, 102.
 Венеція (Венецианцы), 6, 33, 38, 47, 50, 56,
 63, 89, 103, 106, 130.
 Веньяминъ Тудельскій, 53, 54, 76.
 Веронина, св. 130.
 Вестанъ, 45.

Виніснъ-де-Сенъ-Мартенъ, 9, 41; 57, 60, 69, 103.

Видинъ, 2, 5, 14.

Виза, 59.

Византийцы, 2, 13, 40, 125, 126.

Визе (Vizeh), 59.

Виллебрандъ, 69.

Виллибальдъ, 86.

Вильгельмъ, арх. тирскій, 79, 81.

Виндекъ, 4.

Винды, 6.

Витгольдъ, 57.

Вица (Iavica) 59.

Видина, 59.

Визанія, 83.

Виледемъ, 66, 113.

Владиславъ III, 40.

Влохи (Walhen) 6, 7, 10.

Возженъ, 39.

Волга, 30, 31, 56, 67, 87, 111.

Ворскла, 36.

Воспоръ Фракіійскій, 103.

Воспро, 123.

Гаджи-Халеа, 41, 45, 46.

Гадрианъ, 45.

Газарія, 14, 69, 125, 137.

Гайтонъ, 70, 87.

Галавъ, 49.

Галата, 103.

Галгарія, 69, 125.

Галебъ, 22.

Галилея (гора) 82.

Галиція, 126, 127.

Галивель, 105.

Галлиполи, 38.

Гамбургъ, 62.

Гамитъ, 44.

Гаммеръ, 2, 3, 7, 8, 14, 15, 17, 19, 21, 26, 29, 31, 37 — 41, 44, 48, — 50, 57, 67, 73, 76, 124, 135.

Гангра, 17.

Гангъ, 24, 87.

Ганджа, 50, 104.

Гарунъ-алъ-Рашидъ, 47.

Гасбени, 83.

Гассанъ-бей, 43.

Гассанъ-Великій, 8.

Гассанширъ, 53.

Гатонъ (см. Вегумъ).

Гаттлаузи, 106.

Гаэта, 89.

Гвидо, геогр. 45.

Гезгарія, 69.

Гейдъ, 13, 14, 18, 40, 48, 69, 108, 124, 136.

Гейрихъ VI, импер. 72.

Гелатъ, 20, 49.

Генезаретъ, 83.

Генуезцы (Генуа), 13, 14, 33, 45, 47, 89, 103, 106, 123, 124, 135.

Геонъ, 67, 87.

Георгія, потомокъ пресв. Іоанна, 35, 70.

Георгій VIII, груз. 46.

Георгій V, груз. 59, 137.

Георгій VI, груз. 50.

Георгій, кн. волынск. 126.

Георгій VI, груз. 137.

Георгія, 71, 136.

Гератъ, 27, 51.

Геремъ-Ферденъ, 37.

Гересунъ, 42.

Гермонъ (Ермонъ), гора, 67.

Гермъ, рѣка, 41.

Геродотъ, 35, 52, 111, 112.

Гѣснъ-Кейсъ, 53, 68.

Геесманія, 79, 82.

Гизавъ, 50.

Гиле, 53, 68.

Гилій, 103.

Гира, 51 —

Гоанго, 87.

Голусъ, 44.

Гомеръ, 104, 106.

Гонорій, импер. 81.

Горбола, 46.

Горгора, 46.

Готем (Готеія) 58, 138.

Греки (Греція), 6, 38, 53, 59, 60, 63 — 65, 68, 103, 107, 137.

Григорій, св. арм. 20, 112 — 116, 118.

Григорій, св. назіап. 89.

Григорій IX, 39.

Григоровичъ, 3, 4, 102.

Гросъ-Гёршенъ 133.

Грузія (Грузинцы) 28, 30, 33, 46, 50, 60, 61, 70, 110, 137.

Гуенъ-вала, 31.

Гулагу, 8, 29, 48, 84, 85, 139.

Гумболтъ, В. 111.

Гуммста, 46.

Грузей, (см. Грузія).

Гурія, 46.

Гурмыкъ, 52.

Гурсуваты, 123.

Гурсуеъ, 123.

Гуссейнъ, 68.

Густав-Адольфъ, 133.
 Гушамъ-дагъ, 73.
 Гюldenштедтъ, 31, 33, 34, 60, 137.

Давехъ, 187.
 Давидъ II, грузинскій, 74, 104.
 Давидъ, ивранльскій, 77.
 Давидъ VII, груз. 60.
 Давидъ V, груз. 137.
 Давидъ VI, груз. 137.
 Дагестанъ, 50.
 Дагусъ-хатунъ, 48.
 Даданъ, мингр. 46.
 Дальмація, 6, 7.
 Дамаскъ, 9, 14, 20, 23, 69, 72, 85.
 Давидъ, игумень, 60, 70, 76 — 83, 104.
 Дагъ. прит. Иордана, 83.
 Дагастердъ, 54.
 Девлетъ-Бирдъ, 37.
 Дегниса, 41.
 Дедаковъ, 137.
 Декагъ, 89.
 Де-ла-Маршъ, 5.
 Дели, 24.
 Демере, 41.
 Дербендъ, 30, 31, 32, 56, 60, 104.
 Деренде, 10.
 Деспина-хатунъ, 43.
 Доеремри, 33, 48, 51.
 Джагатай, 8, 54, 55, 136.
 Джакагъ, 64.
 Джаграгъ, 58.
 Джамбо, 61.
 Джамбулукъ, 61.
 Джани-Бекъ, 17, 33.
 Джаниягъ, 13.
 Джеббаръ, 37.
 Джебе, 32.
 Джеветъ, 136.
 Джезире-бекъ-Омаръ, 57.
 Джеласриды, 45.
 Джелалъ-Эдинъ, 36, 37.
 Джелалъ-Эдинъ, харезм. 49.
 Джигангиръ, 27, 28.
 Джихунъ, 31, 32.
 Джихунъ (въ М. Азін) 67.
 Джуладъ, 33, 34, 56, 136.
 Джучиды, 8, 139.
 Диглитто, 111.
 Дмитрій св. 40, 135.
 Дмитрій, груз. 104.
 Дипна, 59.
 Дионъ-Кассій, 64.

Диоскурій, 45, 69.
 Дишаръ, 61, 125.
 Диястръ, 111, 125.
 Давлабардъ (см. Девлетъ-Бирдъ).
 Дорня, 28, 29, 31, 32, 36, 61, 67, 110.
 Дунай, 2, 3, 38.
 Дюбуа, 45, 46, 49, 59.
 Евлахъ, область, 87.
 Евреи, 58, 64, 68.
 Евсей, 83.
 Евратъ, 10, 44, 51, 53, 62, 67, 87.
 Египтае (Египетъ) 7, 17, 19, 38, 54, 62 —
 64, 68, 70 — 72, 74, 76, 77, 84, 86,
 89 — 91, 111, 112.
 Едигей, 36, 38, 57, 61, 127.
 Елена, св. 77, 82, 83.
 Елеонская гора, 82.
 Емба, 61.
 Епневасій, 80.
 Ермонъ, холмъ, 83.
 Есесь, 26, 40, 41,

Жераръ, осн. орд. госп. 79.

Забилонъ, 114.
 Зангунъ, 136.
 Зевулъ, 76.
 Зейнъ-Алабинъ, 8.
 Зелалдинъ (см. Джелалъ-Эдинъ)
 Зеленій султанъ (см. Джелалъ-Эдинъ).
 Зеценъ, 82.
 Зиновій, 114.
 Зихы (Зихія) 58, 59, 137, 138.
 Зобенда, 47.
 Золотая Орда, 8, 33, 36, 37, 55, 56.
 Зосима, архид. 40, 78, 80, 81, 104, 105,
 106, 125.
 Зосима, виз. пис. 54, 135.
 Зулкадиръ, 9, 10.
 Зухемъ, Л. еонъ, 77.

Иберія, 45, 137, 138.
 Ибнъ-Алатиръ, 32.
 Ибнъ-Батута, 33, 34, 48, 52, 88, 122, 130.
 Ибнъ-Гаукагъ, 51, 52.
 Ибнъ-Халдунъ, 22.
 Изманъ, сынъ Араама, 98.
 Иконіумъ, 10.
 Или, рѣка, 55.
 Илонъ, новый, 104.
 Илья, патр. 48.
 Илья, пророкъ, 68.

Иларія, 7, 102.
 Имбросъ, 38, 106.
 Инбу, 61.
 Индерабъ, 24.
 Индіа, 24, 54, 67, 87 — 89, 136, 138.
 Индъ, 67.
 Инокентій IV, 137.
 Интенаріе, 58.
 Иракій, нип. 54.
 Иракъ-Арабія, 53.
 Ирисей, (см. Сербія).
 Иса (Иза), 13.
 Исаакъ, 76, 77.
 Искендръ, 92.
 Искурія, мысъ, 45.
 Испанія, 26, 33, 87, 137.
 Испанія, 84.
 Истарба, 50.
 Истахри, 67.
 Италия (Итальянцы), 6, 7, 14, 45, 50, 58,
 63, 89.
 Итиль, 30, 31, 32, 56.
 Итмиль, 17, 18.
 Ишбилія, 66.
 Ионгевія, 20.

Иаковъ, патріархъ, 76, 76.
 Иаковъ старш. апост. 84, 118.
 Иаковъ младш. 84.
 Иаковъ, сынъ Клеопы, 84.
 Иаковъ, нисибисскій, 118.
 Исездъ, 50.
 Иерихонъ, 83, 84.
 Иеронимъ, 83
 Иерось-лимниъ. 47.
 Иерусалимъ, 66, 75, 76, 78, 82, 86, 113.
 Иоакимъ изъ Кремоны, 135.
 Иоаннъ Страцниръ, 2.
 Иоаннъ Безстрашный, 5.
 Иоаннъ, Пресвитеръ, 35, 70.
 Иоаннъ Монтекорвино, 35.
 Иоаннъ Мариньола, 35, 87 — 89.
 Иоаннъ Богословъ, 40.
 Иоаннъ (II) Палеологъ, 68, 105.
 Иоаннъ католическ., 115.
 Иоаннъ III, вел. нп. 126.
 Иордань, 3.
 Иорданъ, 83.
 Иосафатова-долина, 82.
 Иосифъ, спутникъ Шильтъ. 75, 76, 82, 131.
 Иосифъ, осн. орд. Календеръ, 78.
 Иудея, 86.

Жабарда, 33, 34.
 Кабуль, 24.
 Кавказъ, 7, 31, 34, 36, 59, 61, 67, 136.
 Кадиръ-Вирди, 38.
 Казаки, 58.
 Казъ-Бурханъ-Эддинъ, 10.
 Казимиръ Великій, 126.
 Кайбуртъ, 43.
 Кайдо, 136.
 Кайламеръ, 68, 69.
 Каирванъ, 66.
 Каиро, 19, 62, 63, 73, 85, 87.
 Кайтамы, 34, 61, 136.
 Кайтбей, 91.
 Какагъ, 61.
 Калагъ, 88.
 Калагъ-оррумъ, 22.
 Калабагъ, 24.
 Каламела, 69.
 Калварій, 79.
 Калкутъ, 88, 89.
 Калмерось, 68, 69.
 Калакра, 14, 40
 Калка, 32.
 Калытисъ, 14, 40.
 Каллацерка, 14
 Калмаринъ, 48.
 Калолмена, 47.
 Кальтихел, 46.
 Кальцианъ, 46.
 Камалія (Вик. де). 123.
 Камахъ, 44.
 Камчигъ, 59.
 Кангре, 17.
 Кантемиръ, 116.
 Капернаумъ, 66, 67.
 Кашадоки, 10, 60, 66, 67.
 Карабагъ, 23, 28, 110.
 Карадрось, 69.
 Карагиссаръ, 44.
 Кара-Телекъ (Улугъ) 14, 44, 46, 47, 64.
 Карагъ, 92, 93.
 Караманъ, 10.
 Карамела, 69.
 Карамзинъ, 31, 33, 70, 126, 127.
 Карамидъ, 44.
 Карамора, 87.
 Карассеръ, 44.
 Карасу, 20.
 Кара-Юсувъ, 27, 28, 29, 47.
 Карьеры, 58.
 Каргъ VI, кор. ер. 5, 106.
 Карсеганъ, 68.

- Касвини, 88.
 Касвинъ, 47.
 Каспійское море, 31 — 33, 61, 136.
 Кастамуни, 17.
 Катая, 136.
 Каталани, (Горд) 48, 137.
 Каталанцы, 89.
 Катонъ (см. Батумъ) 46.
 Катія, 72.
 Катриеръ, 22, 23, 33, 53, 92, 94, 111.
 Кашанъ, 50.
 Каафа, 38, 56, 57, 63, 87, 122, 130, 138.
 Кваресмый, 79, 84.
 Кваркваре, 46.
 Квизявакуранъ, 52.
 Кёнекъ, 37.
 Кёппенъ, 102.
 Келавунъ, 93, 112.
 Кедрскій потокъ, 82.
 Келатъ, 49.
 Кёлеръ, 61, 77.
 Керанты, 61.
 Керасусъ, 42, 43.
 Кербела, 68.
 Кересунъ-дере, 42.
 Керимъ-Бирди, 37.
 Керменцигъ, 32.
 Кернекъ, 32.
 Керни, 49.
 Керчь, 32, 57, 123, 138.
 Кешонъ, 52.
 Кигхартъ, 49.
 Килкиа, 9, 10.
 Кипръ, 18.
 Кипчакъ, 36, 38, 57.
 Кирикось, 99.
 Киргизская степь, 56.
 Киркѣлеси, 23.
 Киркѣръ, 23, 58.
 Кырна, 49.
 Кытай, 26, 35, 56, 70, 87, 136.
 Кышкъ, 52.
 Кянгри, 41.
 Клавихо, 9, 10, 14, 20, 36, 43, 48, 49, 54 —
 56, 105, 107, 124, 125, 137, 139.
 Клапротъ, 32, 31, 34, 43, 58, 59.
 Клеопатра, 85, 86.
 Климентъ, св. 58.
 Кодня, 40, 59, 113.
 Кодоръ, мысъ, 46.
 Козьма Индоплаватель, 56.
 Кокберъ де Монбре, 137.
 Кованъ, 56.
 Колламъ, 88.
 Колумбо, 88.
 Колумбъ, Христ. 113.
 Кольхидя, 43.
 Команы (Куманы) 31, 32, 137.
 Комехъ, 136.
 Коммагене, 10.
 Комнины, 103.
 Компостелла, 84.
 Константина, 44.
 Константинополь, 5, 6, 38, 56, 103 — 6,
 115, 116.
 Константинъ Багрянородный, 20, 44, 58, 59,
 125.
 Константинъ Великій, 76, 81, 106.
 Контарни, 46, 110.
 Контусъ, 84, 85.
 Копай-кала, 31.
 Копаріа, 103.
 Копарио, 123.
 Копты, 62, 70.
 Корассаръ, 44.
 Котары, 138.
 Кохинъ, 88.
 Крамела, 69.
 Краетъ, 82.
 Крахъ, 92.
 Кроація, 6, 7, 102.
 Крымъ, 7, 37, 58, 69, 128.
 Ксантъ, 42.
 Ксенофонтъ, 105.
 Кубань, 31, 32, 47, 55.
 Кублай-ханъ, 1.
 Кугистанъ, 93.
 Кудсъ-Шериеъ, 78.
 Кума 137.
 Кумъ, 136.
 Кумъ-Маджаръ, 136.
 Кумыки, 136.
 Куникъ, 31, 32, 59.
 Кунстманъ, 127, 135.
 Курдистанъ, 44, 45, 48.
 Курсуеъ, 123.
 Куръ, 28, 29, 49 — 51, 110, 111.
 Кучукъ-Могаммедъ, 38.
 Кучукъ-Инеболи, 132.
 Кушъ, 87.
 Лабордъ (Л. де) 92.
 Лавистанъ, 43.
 Ламанскій, 7.
 Ламбросъ, 51.

Лангуа (де) 41, 54, 56, 57, 61 -- 63, 70,
 77 — 79, 81 — 84, 86, 87, 89, 90,
 92, 125.
 Лаодикей, 41, 69.
 Ларанда, 10.
 Ларенда, 10.
 Левкополихюионъ, 126.
 Левъ Діаконъ, 145.
 Лекиенъ (le Quien), 135, 138..
 Лелевель, 67.
 Лембро, 106.
 Лемприе, 106.
 Леонтій, епископъ, 114.
 Леонтъевъ, 31.
 Лесбосъ, 106.
 Лестгиставъ, 30, 31.
 Лессепсъ, 70.
 Лешевалье, 104.
 Людовикъ, св., 34.
 Людовикъ, монахъ, 137.
 Лютценъ, 133.
 Ли (Lee), 66.
 Лизамьеръ, 41.
 Лимвра, 106.
 Литовцы, 6.
 Лиъ, 76, 77.
 Лиати, (Багумъ).
 Ловати, (Багумъ).
 Локопа, 58, 123.
 Лохнишамъ (Леггистанъ).
 Лувиный, 9.
 Луаръ, 77.

 Мабаръ, 89.
 Маврокастронъ, 125.
 Мавросъ, мысъ, 59.
 Магасъ, 137.
 Магнесія, при Меандръ, 41.
 Магнесія, при Сѣпиль, 41.
 Магребъ, 68.
 Магу (см. Маку).
 Маджары, 125.
 Маджаръ, гор., 136.
 Мадрасъ, 89.
 Македонцы, 102.
 Махриви, 64, 72, 84, 86, 90.
 Маку, 49.
 Малабаръ, 88, 89.
 Малатія, 17—19.
 Малая-Азія, 7—9, 43, 45, 65, 126, 127.
 Мальте-Брѣнъ, 30.
 Мамелюки, 63.
 Мамаистра, 69.

Манглисъ, 50.
 Мандевиль, 77, 105.
 Манисса, 41.
 Маннертъ, 2.
 Манунгъ, нип., 105, 107.
 Мансуръ, 8, 29.
 Маншугъ, 38, 45.
 Манычь, 31.
 Мапа, 47.
 Марахлохъ (Беркутъ .
 Марага, 48.
 Марагара (см. Марага).
 Маранда, 48, 49.
 Мардинъ, 23, 47.
 Марнио Сапудо (Сануто), 69, 123, 127, 137.
 Марко-Поло, 20, 24, 35, 43, 50, 52, 53, 70,
 87—89, 93, 111, 112.
 Маркъ Аврелій, 17.
 Марсиванъ, 17.
 Масуди, 51, 137.
 Матарей, 85, 86.
 Матасъ (Минтапъ).
 Матрига, 47.
 Маундевилъ (см. Мандевиль).
 Маѳсей, 88.
 Махмудъ-абадъ, 33.
 Махмудъ-Ходжа, 32, 55.
 Махмудъ, джагат., 55.
 Машуа, 137.
 Мегеметь-Али, 63.
 Мейнертъ, 88.
 Меѳа, 49.
 Миска, 68, 92, 94, 98.
 Меллекшапарезъ, 64.
 Мелитене, 17.
 Меліапуръ, 89.
 Менандръ, 47.
 Менгу-Тимуръ, 137.
 Мениъ, 104.
 Мелотійское озеро, 32.
 Мерага (см. Марага).
 Мерашъ, 9.
 Мерсеунъ, 17.
 Мертвое озеро, 82.
 Месопотамія, 47, 54.
 Мешедъ-Али, 53, 68.
 Мизиміаны, 59.
 Мингрелія, 71.
 Минтапъ, 64.
 Минучеръ, 110.
 Мира, 41.
 Миранъ-Шахъ, 8, 27, 28.
 Мирза-Омаръ, 29.

Мирополь, 89.
 Миссисъ, 69.
 Мисръ, 62, 63.
 Мисръ-Ходжа, 28.
 Мнхага, 137.
 Михаилъ VIII, 103.
 Михаилъ IX, 130.
 Михаилъ Тверской, 137.
 Мишгигъ, 137.
 Миенъ, 1. Могаммедъ, с. Караж, 10.
 Могаммедъ I, 14, 17.
 Могаммедъ II, 14.
 Могаммедъ, султ. егип., 65.
 Могаммедъ, 67, 92—95, 97.
 Могаммедъ, потом. Али, 67.
 Моганъ, 29.
 Монсей, 87, 91.
 Монсей Хоревскій, 87, 115.
 Молдавія, 125, 126.
 Монголы, 8, 10, 20, 24, 31, 32, 35, 39, 48,
 50, 63, 64, 71, 84, 85, 93.
 Моневидъ, 71.
 Монастро, 125.
 Мощеста, 69.
 Морея, 105.
 Моривасу, 17.
 Мосгеймъ, 48.
 Москва, 22, 134.
 Мостершидъ, 75.
 Мосуль, 23, 47, 48.
 Мотуаккекъ, калноъ, 70.
 Мохачла, 137.
 Мощарыкъ, 136.
 Мраморное море, 104.
 Мултанъ, 24.
 Муравьевъ, 41.
 Мураджеа д'Осмонъ, 47, 50, 66—68.
 Мурадъ I, 103.
 Муса (Муза), 13.
 Мюлетъ, 93.
 Мюлленгофъ, 111.
 Мюллеръ, 45, 58.
 Мюнхенъ, 1.

 Навханъ (Naujan), 48.
 Назаретъ, 66.
 Нальякъ, 6.
 Наполеонъ, 133.
 Насиръ-Эддинъ Зулкадиръ, 10.
 Нахчеванъ, 23, 29, 48, 139.
 Неандеръ, 89.
 Неаполь, 89.
 Невры, 35.

Негеспуха, 59, 60.
 Нейманъ, 8, 13, 17, 21, 28—30, 35, 39, 46,
 49, 51, 53, 56, 57, 61, 62, 65, 73, 75,
 77, 99, 112.
 Нембро, 106.
 Неметы, 112.
 Нигеболи, 3, 132.
 Нивзбисъ, 50.
 Никитинъ, 52, 61, 88, 89.
 Николай, св., 41.
 Никополитрумъ (Никополь),
 Никополь, большой, 2, 3, 8, 15, 20, 38, 103, 132.
 Никополь, малый, 2, 3.
 Никопснсъ, 58, 59, 129.
 Никофсія, 58, 59, 129.
 Никупи, 3, 132.
 Нилъ, 54, 62, 70, 87, 90.
 Нина, св., 114.
 Нисави, 48.
 Нишапуръ, 87.
 Новайри, 76, 93.
 Ногай, 61.
 Ной, 48.
 Норадинъ, 49.
 Норовъ, 63, 69, 70, 77—83, 90
 Нубія, 70, 138.
 Нѣмцы, 6, 111.

 Овангъ-ханъ, 70.
 Овидій, 111.
 Одесса, 57.
 Одорико, 105.
 Оксъ, 56, 67, 87.
 Ольвія, 3.
 Омаръ-Шейхъ, 8, 28.
 Ошпертъ, 70.
 Орбеліанъ, 48.
 Оргенъ (см. Оригенъ).
 Орда-Ичень, 55.
 Ордень (см. Оригенъ).
 Орестъ, 20.
 Оригенъ, 30—33, 56.
 Орнстумъ, 2.
 Орку, 103.
 Орнасъ, 31, 32, 56.
 Орнація (см. Орнасъ).
 Орначъ, 31—33, 56.
 Оромаздъ, 44.
 Орсова, 2.
 Ортокиды, 47.
 Ореа, 23.
 Ореовулъ, 12.
 Османджикъ, 17.

- Отраръ, 26, 55.
 Оттеръ, 44.
 Оѳіуса, 126.
 Очаковъ, 34.
- Павлъ, апостола, 84.**
 Пайбертъ, 40.
 Пакаранъ, 20.
 Палаузовъ, 132.
 Палестина, 34, 66, 76, 77, 84, 105.
 Паломбо, 88.
 Пальмира, 10.
 Пангрополи, 123.
 Парижъ, 47.
 Парсонсъ, 63.
 Партевитъ, 123.
 Паресіонъ, 42.
 Пелагій, мессіонеръ, 70.
 Пелагій, папа, 81.
 Пенцель, 5, 36, 43, 56, 61, 65, 68.
 Пера, 103, 124, 138.
 Перекопскій перешеекъ, 32.
 Перкри, (Пакаранъ).
 Персье (Персія), 8, 24, 30, 47, 48, 51, 54, 56, 59, 61, 64, 87, 137.
 Персидскій заливъ, 52.
 Пертевице, 123.
 Перуджіа, 139.
 Петахіа, 76.
 Петито, 2.
 Петра, 82, 92.
 Петрець, 40.
 Петръ Лувињанскій, 89.
 Петръ, еписк. севастоп., 135.
 Пецонда (Пшцунда).
 Пешель, 68, 105.
 Пиванцы, 89.
 Пимень, 33.
 Пиръ-Могаммедъ, 27.
 Питій, 45, 59.
 Пшцунда, 45.
 Пшеія, 59.
 Пшанцола, 102.
 Пшано-Карпини, 31, 32, 58.
 Пшмій, 86, 111.
 Пожогъ, 83.
 Польша (Поляки), 6, 126, 127.
 Порспигъ, 41.
 Португальцы, 86, 89.
 Потемкинъ, генералъ, 34.
 Поти, 46, 47.
 Потье, 1, 51, 52, 69, 70, 93.
 Прейсъ (Price), 29.
- Примода (De la Primaudaie), 59, 122, 123
 Проклъ, 112.
 Прокопій, 20, 43, 45.
 Птолеманда, 76.
 Птолемей, 3, 47.
 Пудемъ (см. Видинъ).
 Пуладъ, 36, 37.
- Рако (см. Раховъ).**
 Рамузіо, 47, 58.
 Расціа, 4.
 Раумеръ, 66, 67, 77, 79, 81, 84.
 Раховъ, 2.
 Рашидъ Эддинъ, 32.
 Ребекка, 77, 78.
 Рей, 48.
 Ремъ, 2, 3, 21, 26, 28, 35, 130.
 Рештъ, 50.
 Римъ, 53, 61, 64, 65, 115.
 Рипсима, св., 114.
 Риттеръ, 17, 20, 43, 45, 48, 49, 51, 53, 54, 72, 77, 83, 85, 112.
- Рихартингеръ I.**
 Ричъ, 53.
 Ріонъ, 46.
 Робинсонъ, 66, 76, 82.
 Рога, 23.
 Родось, 6, 106.
 Ровень, 75, 77.
 Росица, 132.
 Рубруквисъ, 32, 46, 58, 70.
 Румуны, 9.
 Румъ, 65, 133.
 Русскіе (Россія), 6, 31, 32, 34, 45, 55, 57, 65, 71, 127.
 Рустанъ-теща, 45.
- Саади, 51.**
 Садакъ Зулгадиръ, 10.
 Савельевъ, 30, 33, 36, 37, 45, 50, 56, 134.
 Савстополь, 71.
 Саладинъ, 80, 92.
 Салбмандеръ, 64.
 Салегіе, 72.
 Салоники, 38, 40, 135.
 Салтове, 3.
 Салуства, 123.
 Самабранъ, (см. Шабранъ).
 Самаркандъ, 8, 24, 26, 47, 55, 87.
 Самастри, 124.
 Самсунъ, 13, 14, 17.
 Савниги, 59, 60.
 Сапарадъ, 57.

- Сарай, 30, 32, 36, 37, 111.
 Сарайчикъ, 111.
 Сарацны, 31, 131, 137, 138.
 Саружерманъ, 58.
 Саруханъ, 41.
 Саси (C. de), 66, 91, 91.
 Сассаниды, 45.
 Саталя, 17, 18,
 Саукъ-су, 45.
 Свалеты, 59.
 Сеадъ-Эддинъ, 15, 17.
 Себахъ, 92.
 Севастополь, 45, 59, 60, 135.
 Севастъ, 46.
 Северъ Александръ, 44.
 Севилла, 66.
 Сегюръ, 34.
 Сельдучи, 10.
 Семендеръ, 31.
 Семеновъ, 46.
 Семиската, 137.
 Серай-баву, 31.
 Сербія, 4, 6.
 Сергій (нестор.), 94.
 Сергій, святой, 118.
 Серменрай, 67.
 Сегъ, 53.
 Сеерадъ, 57.
 Сибирь, 35, 36, 57, 61, 134.
 Сивасъ (Севастія), 9, 12, 15, 19, 20.
 Сигейскій мысъ, 104.
 Сигизмундъ, венгерскій, 1, 2, 4, 5, 133.
 Сигизмундъ I, польскій, 61.
 Сигважъ, 8.
 Сигунъ, 58.
 Сильвестръ, папа, 77, 115.
 Симиссо, 13, 14.
 Симонъ, 105.
 Симонъ, апостолъ, 59.
 Синай, 73, 74, 94.
 Синджаръ, 47.
 Синее море, 8.
 Синодъ, 67, 124.
 Сиргсранъ, 137.
 Сирія, 10, 19, 20, 63, 71, 72, 77, 84, 86, 93, 94.
 Сисъ, 20, 111, 112.
 Сипилля, 66.
 Сионъ, 81, 84.
 Скандербекъ, 102.
 Скамандръ, 104.
 Сяномъ, 111.
 Славско, 132.
 Славонія, 102.
 Славяне, 7, 102.
 Смирна, 41.
 Солдад, 123, 138.
 Солиманъ, смѣль Баязита, 10, 13, 14, 38.
 Солиманъ Великолѣпный, 81.
 Солкаты, 57.
 Соломонъ, 80.
 Сотерополиясь (Сотиріополиясь), 58, 59.
 Сотирникъ, 59.
 Соенъ, армян., 10.
 Соенъ, родствен. Тамерлана.
 Срезневскій, 21, 30, 70, 89, 106.
 Стефанъ, сербскій, 4.
 Стефанъ, св., 79, 81.
 Стефанъ, монахъ, 111.
 Стефанъ, Новгород., 105.
 Страбонъ, 20, 47, 80.
 Стрва, 50.
 Стравба, 50.
 Страна, 30.
 Страцимиръ, 14.
 Стрени, 50.
 Суавье, 13, 59.
 Субудай, 32.
 Судагъ, 32, 123, 138.
 Судъ, 58.
 Сузако (p. de Suzaco), 60.
 Сулманіе, 45.
 Султаніе, 47, 48, 139.
 Сулхатъ, 57.
 Сунджа
 Сурмалу, 48.
 Сурмари, 48.
 Сусанна, 113, 114.
 Сухумъ-кало, 45, 46, 59, 60.
 Сучава, 126.
 Сѣвѣнцъ, 137.
 Сыръ-Дарія, 8, 56.
 Сююргатмышъ, 55.
 Таверніе, 44.
 Таврида, 58, 123.
 Тагертенъ, 20.
 Тагеръ, 50.
 Таян-Эддинъ ибнъ-Мусликъ, 22.
 Талаварумъ, 67.
 Таманъ, 47.
 Таматарха, 58.
 Тамерланъ, 8, 9, 12, 19—24, 26—29, 31, 33, 36, 41, 47, 48, 50, 54, 56, 61, 103, 107, 127.
 Тамиръ, 36.

Таиа, 31, 38, 56, 87, 130.
 Тараанъ, 20.
 Тарку, 31—33, 137.
 Татаръ-гуль, 33, 34.
 Татары, 6, 8, 9, 30, 35, 38, 56, 58, 69,
 122, 136.
 Татары, Бѣлые, 8, 9, 10.
 Татары, Черныя, 8.
 Татары, Великіе, 9, 55, 56, 61, 62.
 Татары, Красныя, (Великіе).
 Тагичевъ, 126.
 Татъ, 58.
 Ташъ-Тимуръ, (Джучидъ), 9.
 Ташъ-Тимуръ, полков. Баязита, 10, 17, 18.
 Тебризъ, 23, 43, 47, 48.
 Тегранъ, 48.
 Тегрибирди,
 Тейнеръ, 39.
 Тенге, 18.
 Текуруъ, 68.
 Тегъ-ель-Фарасъ, 67.
 Темиръ, 37.
 Темиръ-капи, 30.
 Темрюкъ, 58, 60.
 Тендухъ, 35.
 Тенедосъ, 104.
 Тенекъ, 31, 32, 56.
 Теникъ, 52, 54.
 Терей, 59.
 Терекъ, 31—34.
 Терки, 31, 33.
 Термедъ, 55.
 Терновъ, 132.
 Тетани, 48.
 Тетбу, 45, 59, 60.
 Тибериада, 85.
 Тибетъ, 35.
 Тиграиъ, 44.
 Тигръ, 53, 67, 87, 110, 111.
 Тимуръ-Кутлукъ, 36.
 Тимуръ, ханъ зол. орды, 37.
 Тирасъ, 111.
 Тиридатъ, 112, 113, 114 и 115.
 Тирисъ, 111.
 Тириты, 111.
 Тивелесъ, 20.
 Тматороанъ, 58.
 Тоблеръ, 82.
 Топія, 102.
 Торнакъ, 31.
 Тотаръ, 65.
 Тохтамышъ, 9, 31, 33, 36, 38, 47, 61.
 Трансильванія, 39.

Трансоксанія, 27.
 Трапезунтъ, 42, 43, 124
 Трапизъ, 3.
 Тремуль, 5.
 Троя, 104.
 Тръговештъ, 39.
 Тулуй, 8.
 Туша (Thusa), 137.
 Туинсъ, 66.
 Тунманъ, 31, 61, 123, 138.
 Туркестанъ, 55.
 Турки, 2, 3, 5, 6, 8, 9, 10, 17, 31, 32, 38,
 40, 41, 44—46, 58, 60, 69, 102, 103,
 105, 110, 124, 125, 126, 133.
 Турки, Черныя, 44.
 Турки, Сирійскіе, 48.
 Туркмены, 9, 10, 17.
 Туркмены рода Чернаго Барана, 27, 47.
 Туркмены рода Бѣлаго Барана, 44, 46
 Турочъ (Thwogoz), 6
 Тутанъ, 48.
 Тюряишъ, (Тръговештъ).
 Тюмень, на Кавк. 31.
 Тюмень, въ Сибири, 36.
 Узбекъ, 34, 137, 139.
 Узунъ-Гассанъ, 46.
 Уйгуры, 61.
 Умака, 111.
 Угрукъ, 58.
 Уламъ, 88.
 Улу-Могаммедъ, 37, 38.
 Улугъ-бегъ, 37.
 Угтаиъ, 35.
 Унгъ, 35, 61.
 Унхатъ, 111.
 Уралъ, рѣка, 111.
 Ургендъ, 31, 32, 47, 56.
 Урмиа, 48.
 Урсъ-Донъ, 32.
 Успенскій, Пор., 74.
 Уръ, въ Халдеъ, 48.
 Уръ-Хасидиъ, 48.
 Фазисъ, 43, 46, 60, 67.
 Фальмерайеръ, 13, 14, 39, 40, 73, 75.
 Фараджъ, 17, 18, 54, 63, 64.
 Фараджъ, комм. Багдада, 23.
 Фаросъ, островъ, 90.
 Фатимиды, 66.
 Фелмосъ, 41.
 Фель-ла-виеиъ, 41.
 Ферисваръ, 125.

Феррухъ-Ессаръ, 61.
 Филиппъ VI, король Франц., 127.
 Филлистимляне, 75.
 Филомела, 59.
 Фирадамшейхъ, 51.
 Фисовъ, 67, 87.
 Флорентинцы, 89.
 Фогельгеймъ, 104.
 Форбигеръ, 3.
 Форстеръ, 93.
 Фостатъ, 62.
 Франгузы, (Франція), 5, 6, 34, 72, 77, 79, 106.
 Фревь, 31.
 Фрескобальди, 85, 131.
 Фюрстъ, 57, 87.
 Фассо, городъ, 46.
 Фассо, рѣка, 46.
 Фружинъ, 2.
 Фруасаръ, 5, 6.

 Халден, 53, 62.
 Халль, 76.
 Халиль-Джери, 110.
 Халиль-Улла, 72, 73.
 Халкокондиль, 12.
 Хамахи (Хатахи=Шамахи), 137.
 Хананиты, 75.
 Харезмъ, 31—33, 55, 56.
 Харни, 49.
 Харничай, 49.
 Харпертъ, 43.
 Харпугъ, (Харпертъ).
 Хевронъ, 75, 78.
 Хелидонія, 69.
 Херсонъ, 32, 58.
 Хлангрія, 17.
 Хлатъ, 49.
 Хлатъ, 20.
 Ходжа-Насиръ-Эддинъ, 48.
 Хозроѣсъ, перс., 54.
 Хозроѣсъ, армян., 113.
 Хой, 54.
 Хозровдухтъ, 49.
 Хорасанъ, 30, 51.
 Хорутаны, 7.
 Хрисоморъ, Ман., 125.

 Цаны, (Тзан),
 Цекатай (Джагатай),
 Цемеская бухта, 47.
 Цехемъ, 64.
 Цингерле, 62, 67.
 Цинкисенъ, 38.

Цкумъ (Сухумъ), 46.
 Цулатъ (Джуладъ),
 Цуспилкенъ, 66.

 Чангары, 41.
 Чекре, 30, 37, 38, 134.
 Чембало, 123.
 Червенная Россія, 126.
 Черекъ, 137.
 Черкесы, 34, 58, 60, 71, 123.
 Черное море, 138
 Черное море, 14, 45, 46, 50, 58, 74, 103, 104.
 Черный замокъ, 69.
 Четате альба, 125.
 Чинхискаханъ, 8, 35, 48, 70.
 Чорукъ-су, 46.
 Чуеутъ-кале, 58.

 Шабранъ, 30, 33.
 Шаднбекъ, 36, 135.
 Шакракъ (Джакракъ),
 Шаллетъ-ель-Бутме, 76.
 Шарабатъ, 28.
 Шатоморанъ, 5, 106.
 Шахи, область, 60.
 Шаубахъ, 92, 93.
 Шафарикъ, 7, 59, 111.
 Шахъ-Рохъ, 20, 27, 37, 66, 110.
 Шахъ-тепе 45.
 Шебель, 8.
 Шемаха, 33, 36.
 Шейбанъ, 55.
 Шейхъ-Махмудъ, 64.
 Шенборнъ, 105.
 Шернеъ-Эддинъ, 12, 19, 21, 23.
 Шершъ, область, (Шурри).
 Шехи, 50.
 Шиль, 3.
 Шильтау, 3.
 Шильбергеръ, 1—3, 5—10, 13—15, 17—24,
 26—38, 40—43, 45—50, 52—58, 60—
 70, 72—94, 98, 99, 102—108, 110—120,
 122, 123, 125—7, 133—136.
 Ширасъ, 51.
 Шарванъ, 30, 33, 36, 50.
 Шистовъ, 3, 133.
 Шинманъ, 2, 132.
 Шахинъ, 65.
 Шипетаръ,
 Шлагинтвейтъ, 57.
 Шпренгелъ, 30.
 Шугуровъ, 34.
 Шудья, шахъ, 8.

Шурбанъ, 30.
Шурян, 23.

Э (графъ d'Eu), 5.

Эгда, 48.

Эдеуты, 61.

Эдесса, 23, 50.

Эдигей (Едягей).

Эдиль, 30, 32.

Эдризи, 51, 123.

Эйне-базаръ, 41.

Энохъ, 68.

Эсвортъ, 44.

Эшроты, 102.

Эрдманъ, 8, 32, 61.

Эриванъ, 49.

Эрива, 20.

Эртогруль, 12.

Эрперумъ, 42.

Эрцингянъ, 43, 44.

Эрцига, 20.

Эски-Багдадъ, 54.

Эски-Крымъ, 57.

Эвератсе, 10.

Эвератъ (Евератъ).

Эвюпия, 87.

Юель, 77.

Юлианъ, императоръ, 54.

Юнннгевъ, 70.

Юнитеръ, 44.

Юргиевичъ, 122, 123.

Юстинианъ. 43—45, 59, 60, 74, 80, 126.

Юстинъ, 83.

Юсуеда, 19, 64.

Ябеллаза, парт. нест., 48.

Ябу-горожокъ, 61.

Языковъ, 46.

Яйкъ, 56.

Яксартъ, 38, 67.

Ялята, 123.

Ялга, 123.

Янусъ (Janus), кор. кипр., 68.

Янтра, 3, 132.

Яримъ-Вирди, 37.

Ятръ (Jatrus), 3.

Фаворъ, гора, 83.

Фаддей, святой, 112.

Фаратанъ (Faratan), 20.

Фатеръ, 65.

Феодосій Младш., импер., 81.

Фома, святой, 88, 89.

Фракія, 3.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

		Стран.
	Шильбергеръ къ читателю	1
I.	О первой войнѣ короля Сигизмунда съ Турками.	1
II.	Какимъ образомъ турецкій король обходился съ плѣнными	5
III.	Какимъ образомъ Баязитъ овладѣлъ цѣлымъ краемъ.	7
IV.	Какимъ образомъ Баязитъ воевалъ съ своимъ шуриномъ и объ убіеніи послѣдняго	9
V.	Какимъ образомъ Баязитъ изгналъ короля Севастіа	12
VI.	Какимъ образомъ шестьдесятъ христіанъ сговорились бѣжать.	12
VII.	Какимъ образомъ Баязитъ овладѣлъ городомъ Самсуномъ	13
VIII.	О змѣяхъ и ужахъ	13
IX.	Какимъ образомъ язычники со скотомъ своимъ кочуютъ зимою и лѣтомъ.	14
X.	Какимъ образомъ Баязитъ отнялъ у султана область	17
XI.	О король-султанѣ	18
XII.	Какимъ образомъ Тамерланъ овладѣлъ городомъ Севастіею.	19
XIII.	Завоеваніе Баязитомъ Малой Арменіи	19
XIV.	О войнѣ Тамерлана съ королемъ султаномъ	21
XV.	Покореніе Тамерланомъ Вавилона	23
XVI.	Покореніе Тамерланомъ Малой Индіи.	24
XVI.	Какимъ образомъ намѣстникъ похищаетъ у Тамерлана большія со- кровища	25
XVIII.	Какимъ образомъ Тамерланъ велѣлъ умертвить МММ дѣтей	25
XIX.	Тамерланъ предполагаетъ воевать съ Китаемъ.	26
XX.	О смерти Тамерлана	26
XXI.	О сыновьяхъ Тамерлана.	27
XXII.	Какимъ образомъ Юсифъ велѣлъ казнить Миранъ-шаха и овладѣлъ его землями	28
XXIII.	Какимъ образомъ Юсифъ побѣдилъ короля и велѣлъ казнить его.	29
XXIV.	Какимъ образомъ Шильбергеръ попалъ къ Абубекиру	29
XXV.	О королевскомъ сынѣ	30
XXVI.	Какимъ образомъ смѣнялись владѣтели	36
XXVII.	Объ одной языческой дамѣ и четырехъ тысячахъ дѣвицъ, ее прово- жавшихъ	38
XXVIII.	Земли, мною посѣщенныя	39
XXIX.	Земли между Дунаемъ и моремъ, мною посѣщенныя.	40
XXX.	О замкѣ съ ястребомъ и какъ въ немъ сторожать	42

	Стран.	
XXXI.	Какиѣ образомъ простой человекъ сторожилъ ястреба	42
XXXII.	Еще нѣчто о замкѣ съ ястребомъ	43
XXXIII.	О странахъ, гдѣ собираютъ шелкъ, о Персїи и другихъ королевствахъ	47
XXXIV.	О великой башнѣ Вавилонской	52
XXXV.	О Великой Татарїи	55
XXXVI.	Страны, принадлежащїя Татарїи, въ конхъ я былъ	56
XXXVII.	О числѣ королей-султановъ во время моего пребыванїя между язычниками	63
XXXVIII.	О горѣ св. Екатерины	73
XXXIX.	Объ изсохшемъ деревѣ	75
XL.	О Иерусалимѣ и святомъ гробѣ	77
XLI.	Объ источникѣ четырехъ рѣкъ рая	85
XLII.	Какиѣ образомъ добывается перецъ въ Индїи	87
XLIII.	Объ Александри	88
XLIV.	Объ одномъ великанѣ	90
XLV.	О различныхъ вѣроисповѣданїяхъ язычниковъ	92
XLVI.	О рожденїи Могаммеда и о его религїи	93
XLVII.	О праздникѣ Пасхи у язычниковъ	97
XLVIII.	О второй Пасхѣ	97
XLIX.	О законѣ языческаго	97
L.	Почему Могаммедъ запретилъ язычникамъ вино	98
LI.	Объ обществѣ, существующемъ между язычниками	99
LII.	Какиѣ образомъ христіаннїе обращается въ язычника	99
LIII.	Мнѣніе язычниковъ о Христѣ	100
LIV.	Мнѣніе язычниковъ о христіанахъ	101
LV.	Какиѣ образомъ христіане не исполняютъ правилъ своей вѣры	101
LVI.	Сколько времени тому назадъ былъ Могаммедъ	101
LVII.	О Константинополѣ	102
LVIII.	О Грекахъ	106
LIX.	О греческомъ вѣроисповѣданїи	106
LX.	О заложени Константинополя	108
LXI.	О томъ, какъ Ясы празднуютъ свадьбу	109
LXII.	Объ Арменїи	110
LXIII.	Объ армянскомъ вѣроисповѣданїи	111
LXIV.	О святомъ Григорїѣ	114
LXV.	Объ драконѣ и единорогѣ	116
LXVI.	Причины вражды Грековъ противъ Армянъ	121
LXVII.	Земли, чрезъ которыя я возвращался	122

ЗАМЪЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Стран.	Строк.	Напечатано	Читай.
2	41	1292	1392
10	28	1246	1237
46	9	здѣсь	здѣсь
50	8	Вахута	Вахушта
50	20	Георгій I	Георгій VII
57	31	въ	съ
60	30	стадіяхъ	верстахъ
64	39	1412	1422
82	24	apôtres	apostres
93	24	1189	1193
93	28	1183	1189
111	47	Stephanus	Stephanus
112	45	Агаеаягъ	Агаеаягелось
123	28	Gorzovii	вмѣсто Gorzovii
126	50	Малоросія	Малороссія.